91(47.20)
О-611

ОПИСАНІЕ

МУРМАНСКАГО

ПОБЕРЕЖЬЯ.

Изданіе Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства.

РСФСР
Государственная Публичная
БИБЛІОТЕКА
КАБИНЕТ
КРАЕВЕДЕНІЯ

С.-Петербургъ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1909.

NLRK 00260242

929

Отдел национальной
и краеведческой
литературы

(47.24)
-611
91(47.24)
О-611

ОПИСАНІЕ

МУРМАНСКАГО

ПОБЕРЕЖЬЯ.

Изданіе Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства.

929.

инв № 929.
К-ФССР
Государственная Публичная
БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТ
КРАЕВЕДЕНИЯ

С.-Петербургъ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1909.

1998
2010

Печатано по распоряженію Главнаго Гидрографическаго Управленія.

Лѣтомъ 1896 года, я былъ командированъ морскимъ министерствомъ на Мурманъ, съ цѣлью собрать необходимыя свѣдѣнія, относящіяся къ нашего сѣверному побережью, съ его заливами, бухтами и становищами рыбопромышленниковъ, осмотрѣть строящіеся тамъ маяки и вообще ознакомиться съ условіями жизни и плаванія въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ.

Представленный мною отчетъ по этой командировкѣ былъ тогда же отпечатанъ морскимъ министерствомъ, отдѣльною брошюрой, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, которые, въ настоящее время, всѣ разошлись.

Такъ какъ за послѣднія десять лѣтъ нашъ Мурманъ сталъ пользоваться особеннымъ вниманіемъ правительственныхъ учрежденій и общества, а между тѣмъ у насъ нѣтъ такого печатнаго руководства, въ которомъ были бы собраны имѣющіяся о немъ свѣдѣнія, то полагаю, что переизданіе вновь этой брошюры, исправленной и дополненной позднѣйшими данными, можетъ принести нѣкоторую пользу для тѣхъ, кто совершенно незнакомъ съ этой сѣверной пріокеанской окраиной Россіи.

А. Сиденснеръ.

Пріѣхавъ въ Архангельскъ въ началѣ іюня, и проведя затѣмъ около четырехъ недѣль на Мурманскомъ берегу, въ лучшее время года, когда солнце въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не сходитъ съ горизонта, въ пору полнаго разгара рыбопромышленной дѣятельности, я вынесъ тѣмъ болѣе благопріятное впечатлѣніе о нашей сѣверной окраинѣ, что уже тогда замѣтно обнаруживались результаты тѣхъ заботъ правительства о Мурманѣ, какими онъ началъ пользоваться въ самое послѣднее время. Такъ въ 1896 году были установлены еженедѣльные рейсы пароходовъ Мурманскаго Товарищества между всѣми становищами побережья и дѣятельно заканчивались работы по проведенію телеграфа, который долженъ былъ связать между собою главныя становища Мурманскаго берега и вмѣстѣ съ тѣмъ соединить нашу телеграфную сѣть съ норвежской. Тогда-же было приступлено къ постройкѣ на Мурманскомъ берегу пяти береговыхъ маяковъ и начаты подготовительныя работы по устройству въ Екатерининской гавани новаго административнаго и торговаго центра, а 17-го іюля въ Печенгскомъ монастырѣ состоялась закладка новой церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1589 году въ ночь на Рождество Христово были сожжены шведами, вмѣстѣ съ монастыремъ, всѣ иноки и служители бывшей Трифоно-Печенгской обители. Все это, вмѣстѣ съ распространившимся слухомъ о предполагаемомъ проведеніи желѣзной дороги на Мурманъ и несомнѣннымъ фактомъ сооруженія Вологодско-Архангельской желѣзной дороги, производило большое оживленіе среди поморовъ рыбопромышленниковъ, давая имъ возможность разсчитывать на дальнѣйшія заботы о нихъ правительства, лучшимъ подтвержденіемъ чего они признавали образованіе въ С.-Петербургѣ особаго комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Импера-

торскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича.

Спутникомъ моимъ, какъ по поѣздкѣ въ Мотовскій заливъ и на Рыбачій полуостровъ, такъ и во все время троекратныхъ моихъ переѣздовъ на пароходахъ по Мурманскому берегу, былъ извѣстный и всѣми уважаемый игуменъ нынѣ архимандритъ Печенгскаго монастыря, отецъ Іонаѳанъ. Проживъ слишкомъ 20 лѣтъ въ Соловецкомъ монастырѣ и назначенный строителемъ Печенгскаго монастыря, отецъ Іонаѳанъ, при большой энергіи и рѣдкихъ способностяхъ, въ совершенствѣ изучилъ весь нашъ Сѣверный край, поэтому указанія его были очень для меня цѣнны. Равнымъ образомъ значительно помогли мнѣ въ знакомствѣ съ краемъ сопутствовавшіе пассажиры, фактористы и рыбопромышленники, командиры пароходовъ Мурманскаго Товарищества и шкипера осмотрѣнныхъ мною поморскихъ судовъ.

Многіе изъ поморовъ и пассажировъ, хорошо знакомые съ краемъ и посѣщавшіе ранѣе нашъ Мурманскій берегъ, единогласно утверждали, что за послѣднее время Мурманъ сталъ неузнаваемъ и сравнивая состояніе Мурмана въ 1896 г. съ положеніемъ его въ концѣ 70-хъ годовъ, находили, что за послѣдніе два-три года правительствомъ сдѣлано для Сѣвернаго края болѣе, нежели за все предшествовавшее время.

Такому оживленію Мурманскаго берега, несомнѣнно, много способствовало посѣщеніе въ 1870 году сѣвера Россіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, а въ 1885 году Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Дѣйствительно, до 1870 года на всемъ морскомъ берегу Лапландскаго полуострова, кромѣ города Колы съ населеніемъ въ 600 душъ, почти вовсе не существовало осѣдлаго населенія. По всему берегу, на протяженіи 800 верстъ отъ Св. Носа до норвежской границы, стояли только двѣ убогія церкви въ Печенгѣ и въ Пазъ-рѣкѣ; не было ни одного маяка, ни спасательной, ни метеорологической станціи. Приходившіе на лѣтніе промыслы рыбопромышленники не находили, ни въ одномъ изъ становищъ, ни врачебной помощи, ни полицейскаго надзора. Даже въ городѣ Колѣ не было ни суда, ни больницы, ни школы. Для разъѣздовъ по дѣламъ службы, въ распоряженіи кольскаго исправника, при

полномъ отсутствіи дорогъ въ краѣ, имѣлось всего двѣ ёлы, а доставка почты, еще въ сравнительно недавнее время, производилась при самыхъ невозможныхъ порядкахъ.

Что касается рыбопромышленниковъ, то при большой затратѣ труда, они не извлекали достаточныхъ выгодъ изъ богатыхъ рыбныхъ промысловъ. Не имѣя денежныхъ средствъ для самостоятельнаго занятія тресковымъ промысломъ, они находились въ полной эксплоатаціи у архангельскихъ скупщиковъ рыбы. Кромѣ того, вслѣдствіе таможенной пошлины и высокой цѣны на соль, рыбу приходилось солить архангельской солью крайне низкаго качества. Но самымъ существеннымъ тормазомъ къ развитію Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ служило полное отсутствіе какихъ-либо правильныхъ сообщеній, какъ между становищами Мурманскаго берега, такъ и съ портами Бѣлаго моря.

Такое состояніе края и нашихъ рыбныхъ промысловъ не могло быть объяснено исключительно суровостью климата, или неблагопріятными мѣстными условіями, тѣмъ болѣе, что сосѣдній Финмаркенъ, который находится почти въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, значительно заселился и сталъ развиваться въ экономическомъ отношеніи. Гдѣ въ концѣ XVIII столѣтія, по берегамъ Варангерскаго залива, жило всего нѣсколько рыбачьихъ семействъ, тамъ въ настоящее время, кромѣ многихъ рыбопромышленныхъ становищъ, образовались города Вадзэ и Вардэ съ постояннымъ населеніемъ по 3000 человѣкъ и точно также значительно заселился весь берегъ сѣверной Норвегіи съ Лофотенскими островами.

Обратный свой путь я совершилъ чрезъ Норвегію и имѣлъ возможность подробно осмотрѣть нѣкоторыя рыбопромышленныя становища и города Финмаркена. Гамерферстъ, Тромсэ, Бодэ и другіе, связанные съ Тронгеймомъ и слѣдовательно со всѣми сѣверными европейскими портами правильнымъ пароходнымъ сообщеніемъ, въ 1896 году представляли видъ вполнѣ благоустроенныхъ городовъ, съ значительнымъ населеніемъ и милліонной торговлей. Во всѣхъ этихъ городахъ имѣлись уже телеграфы, телефоны, водопроводы, больницы, школы, прекрасныя церкви, клубы, библіотеки, сберегательныя кассы, отдѣленія многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и т. п. Благодаря

сооруженному молу, Вардэ превратился въ спокойную гавань, наполненную большимъ числомъ судовъ, преимущественно нашихъ поморовъ. Здѣсь имѣлось нѣсколько паровыхъ жиротопень, заводъ для замораживанія рыбы, а на ближайшемъ берегу материка дѣйствовали два большіе китобойные завода. Вардэ и Кибергъ находятся въ разстояніи не болѣе 30 миль отъ сѣверо-западной оконечности Рыбачьяго полуострова, и такое культурное состояніе пограничнаго съ нами маленькаго Финмаркена тѣмъ рѣзче выдвигало все неустройство и печальное состояніе колонизаціи на нашемъ Мурманскомъ побережьѣ.

Мурманскимъ берегомъ называется весь морской берегъ Лапландіи, отъ Св. Носа до норвежской границы, но поморы и мѣстные жители раздѣляютъ этотъ берегъ на двѣ части, при чемъ восточную часть берега отъ Св. Носа до Колы они называютъ русскимъ берегомъ, а Мурманомъ называютъ только западную часть Лапландіи, отъ Колы до пограничной съ Норвегіей рѣки Ворьемы.

Весь сѣверный берегъ Лапландіи состоитъ изъ голыхъ гранитныхъ скалъ высотой отъ 300 до 600 ф., которыя по мѣрѣ удаленія отъ Св. Носа къ норвежской границѣ постепенно поднимаются надъ уровнемъ моря и доходятъ до высоты 1000 ф. Берега вездѣ голые, скалистые, покрытые въ ложбинахъ тундрой, мхомъ, и только мѣстами встрѣчается невысокая зеленая трава и мелкій кустарникъ. По южному склону горъ и въ мѣстахъ, закрытыхъ отъ сѣвернаго вѣтра, на болѣе толстомъ слоѣ тундры, растетъ высокая трава и мелкій лѣсъ, а въ ущельяхъ и ложбинахъ, обращенныхъ къ сѣверу, мѣстами, въ теченіе всего лѣта, лежитъ бѣлыми пятнами снѣгъ.

Въ восточной части Мурманскаго берега склоны горъ довольно отлогіе, но, по мѣрѣ удаленія къ западу, они дѣлаются болѣе обрывисты, при чемъ западный Мурманъ, съ Рыбачьимъ полуостровомъ, гораздо болѣе восточнаго изрѣзанъ заливами, бухтами и рѣчными долинами.

Въ числѣ рѣкъ наиболѣе значительныя: Іоканка, Вост. Лица, Харловка, Воронья, Териберка, Тулома, Кола, Ура, Печенга и Паза. Почти всѣ онѣ очень порожисты, съ большимъ числомъ водопадовъ, при чемъ нѣкоторыя въ своемъ

теченіи проходятъ чрезъ нѣсколько озеръ, число которыхъ у Пазъ-рѣки доходитъ до 12. Внутри Кольскаго полуострова находятся болѣе значительныя озера: Нотозеро, Имандра, Ловозеро и др.; болота многочисленны и обширны. Сѣверо-восточная часть Лапландіи представляетъ голую безлѣсную тундру, а юго-западная болѣе лѣсистую. Почва почти всюду торфяная, сухая на возвышенностяхъ и влажная въ низинахъ. Вершины береговыхъ утесовъ и ихъ склоны внутрь страны покрыты образовавшимся въ теченіе вѣковъ растительнымъ слоемъ, на которомъ растетъ ягель и низкая трава, а мѣстами ползучая карликовая береза или ивовый кустарникъ. Въ заливахъ и бухтахъ при устьяхъ рѣкъ имѣются песчаныя отмели, осыхающія при отливѣ: вообще же прибрежныя отмели весьма рѣдки; мелкіе островки и подводные камни встрѣчаются только въ бухтахъ и близъ самаго берега. Глубина моря отъ самаго берега быстро увеличивается отъ 40 до 120 и 150 саж., а на западномъ Мурманѣ и до 200 саж. Далѣе дно моря идетъ ровной площадью „лещадью“, по которой въ нѣсколькихъ мѣстахъ проходятъ подводныя возвышенности „корги“, съ глубиною 70—80 саж. Грунтъ морского дна у береговъ каменистый и неровный. Волна прилива слѣдуетъ почти параллельно направленію берега, и перемѣна теченія совершается правильно. Скорость теченія доходитъ до двухъ узловъ, а въ узкостяхъ до четырехъ и пяти узловъ. Высота прилива достигаетъ 12 и 15 футъ *).

Климатъ Лапландіи, особенно близъ морского берега, нельзя назвать суровымъ, благодаря вліянію теплаго теченія Гольфстрема. Морозы свыше 15° бываютъ рѣдко, но внутри страны морозы доходятъ до 35° Ц. Кромѣ близости къ морю, на высоту температуры имѣетъ вліяніе еще и большая или меньшая защищенность отъ вѣтровъ.

„Въ продолженіе длиннаго полярнаго дня, говоритъ Рейнеке, температура ночью, при ясной погодѣ, понижается не болѣе трехъ градусовъ; разумѣется, если вѣтеръ и состояніе погоды не измѣнились. Но когда солнце начинаетъ уже

*) Лоція Мурманскаго берега. 1901 г. Н. В. Морозова. Приливо-отливныя теченія. Стр. 71—76.

заходить, то разность дневной и ночной температуры бываетъ до 5° и болѣе. Осенью, при пасмурныхъ погодахъ, разница весьма незначительна. Замѣчено также, что на морѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ берега, при ясной погодѣ, градусами пятью холоднѣе, чѣмъ на берегу; при пасмурной погодѣ эта разность менѣе чувствительна. Зимою, стужа въ Колѣ рѣдко случается свыше 30°, большею частію въ началѣ января. Внутри Лапландіи, особенно къ SW отъ Колы, лѣтомъ нѣсколько теплѣе, чѣмъ у прибрежья; но зимою несравненно холоднѣе и воздухъ суше".

Съ устройствомъ на Мурманскомъ берегу метеорологическихъ станцій *), а также благодаря обстоятельнымъ метеорологическимъ наблюденіямъ, производившимся научно-промысловой экспедиціей на пароходѣ „Андрей Первозванный", подъ руководствомъ В. Л. Исаченко и А. П. Смирнова, мы въ настоящее время имѣемъ точныя данныя о температурѣ воздуха на Мурманскомъ побережьѣ въ теченіе всего года. Такъ на основаніи данныхъ главной физической обсерваторіи за 1905 годъ видно, что minimum и maximum температуры были: въ Вайдѣ—19,1 + 25,4; въ Александровскѣ— 28,9 + 24,8; въ Колѣ—34,4 + 27,1; въ Териберкѣ—25,2+25,3; на Св. Носѣ—19,8+23,2 и на озерѣ Имандра—40,7+25,4 Ц.

По мѣрѣ удаленія отъ морского берега къ востоку и во внутрь материка, температура воздуха въ зимнее время значительно падаетъ, а въ лѣтнее время стоитъ всегда нѣсколько выше, какъ объ этомъ можно судить по приводимымъ ниже метеорологическимъ даннымъ по мѣсяцамъ за 1905 годъ **).

По имѣющимся *метеорологическимъ даннымъ*, значительно пополненнымъ за послѣднія десять лѣтъ ***), видно, что весь мартъ мѣсяцъ на Мурманѣ имѣетъ еще совершенно зимній характеръ. Таяніе снѣговъ начинается въ концѣ марта, но и въ апрѣлѣ всѣ морскія скалы покрыты толстымъ слоемъ снѣга, который не таетъ до начала мая. Днемъ температура держится около нуля, а при сѣверныхъ вѣтрахъ случаются

---

*) Въ Печенгѣ, Вайдѣ, Александровскѣ, Колѣ, Териберкѣ, Восточной Лицѣ и на Св. Носѣ.

**) См. Приложеніе 2-ое.

***) Лоція Мурманскаго берега. 1901 г. Н. В. Морозова. Стр. 90—123.

морозы до 12° Ц. Снѣгъ или дождь идетъ почти ежедневно, иногда со снѣжными метелями, но выдаются и ясные весенніе дни, при тихихъ южныхъ вѣтрахъ.

Май сравнительно теплѣе, хотя рѣзкой разницы съ апрѣлемъ незамѣтно, и, несмотря на свѣтлыя ночи въ половинѣ мая, морозы по ночамъ доходятъ до 9° Ц. при температурѣ днемъ 10° тепла. Въ исключительно теплые годы, температура доходила до 28° въ тѣни, падая ночью до 5° Ц. Въ началѣ мая вскрываются рѣки, слой тундры успѣваетъ оттаять фута на два и на южныхъ склонахъ горъ появляется трава, а на деревьяхъ листья. Земля оттаиваетъ не повсемѣстно, особенно на восточномъ Мурманѣ.

Іюнь по своей температурѣ имѣетъ уже лѣтній характеръ, особенно въ западной части Мурмана, но движеніе льдовъ изъ Бѣлаго моря сильно понижаетъ температуру не только въ восточной части Мурмана, но и въ западной, принося ненастныя погоды, снѣгъ, дождь и туманы. Къ началу іюля слой тундры успѣваетъ оттаять фута на четыре, и въ это время растенія уже отцвѣли. Къ концу лѣта поспѣваютъ грибы и ягоды (морожка, вороника, черника, брусника, волнухи, рыжики и бѣлые грибы) *).

Съ половины августа, послѣ первыхъ холодныхъ дней, при сѣверныхъ вѣтрахъ, деревья теряютъ листья и около половины сентября, жестокимъ штормомъ отъ N начинается ненастная осень. Въ началѣ октября выпадаетъ снѣгъ, по ночамъ начинаются морозы и въ бухтахъ появляются полосы прибрежнаго льда. Въ ноябрѣ многія рѣки и мелкія озера уже покрыты льдомъ. Большія озера замерзаютъ только въ декабрѣ, а нѣкоторыя рѣки, съ быстрымъ теченіемъ, на значительномъ пространствѣ не покрываются льдомъ въ теченіе всей зимы. Море у береговъ Мурмана не замерзаетъ никогда.

По даннымъ, помѣщеннымъ въ лоціи Рейнеке, „рѣки Лапландіи замерзаютъ въ началѣ октября; однако пороги и

*) «Иногда можно въ августѣ мѣсяцѣ наблюдать въ растеніяхъ на весьма ограниченной площадкѣ земли всѣ переходы отъ голыхъ, только что изъ-подъ снѣга выглядывающихъ стебельковъ, до покрытыхъ сочными фруктами вѣточекъ черники; между ними же замѣчаешь кусты съ неспѣлыми ягодами, съ цвѣтами и съ совершенно свѣжей, еще весенней, первой зеленью». Г. Ф. Гебель. «Наша Сѣверо-Западная окраина—Лапландія».

стремнины въ узкостяхъ остаются открытыми во всю зиму. Въ октябрѣ же появляется ледъ около берега и въ заливахъ, но только малые изъ нихъ покрываются стоячимъ льдомъ. Въ открытыхъ мѣстахъ образуется у берега припай, который весьма часто отрываетъ отъ берега. Эти льдины, носясь по вѣтру и теченію, составляютъ большія глыбы, называемыя „торосами“, когда онѣ находятся на ледяныхъ поляхъ, и „стамухами“, когда плаваютъ отдѣльно. Зимою показываются около Лапландскаго берега стамухи огромной величины, какой нельзя предполагать отъ льдинъ, составившихся въ одну зиму. Быть можетъ, приноситъ ихъ отъ сѣвера; но мнѣ не случалось слышать, чтобы лѣтомъ встрѣчались онѣ ниже широты $72^1/_2°$. Въ маѣ Лапландскій берегъ начинаетъ очищаться отъ прибрежнаго льда, и вслѣдъ затѣмъ выноситъ мелкій ледъ изъ заливовъ и рѣкъ. Однако, совершенное освобожденіе берега отъ носящагося льда, можно считать не ранѣе конца мая; и тогда встрѣчаются еще льды миляхъ въ 60 отъ берега, особенно предъ устьемъ Бѣлаго моря“ *).

Что касается *замерзаемости* внутреннихъ заливовъ и гаваней Мурманскаго побережья, то въ 1896 году на этотъ счетъ не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній. Даже относительно замерзаемости такихъ заливовъ, какъ Екатерининская гавань и Озерко, которые подвергались болѣе подробному изслѣдованію, существовали довольно разнорѣчивыя свѣдѣнія. Въ то время, какъ по показанію однихъ очевидцевъ, ледъ въ Екатерининской гавани стоялъ съ 1 февраля до половины апрѣля, и въ мартѣ былъ еще настолько крѣпокъ, что держалъ не одинъ десятокъ народу, другіе, напротивъ, утверждали, что въ продолженіе семи лѣтъ, ледъ въ гавани показывался всего три раза, и то только въ глубинѣ залива. Въ лоціи Рейнеке относительно Екатерининскаго залива упоминается, что „ледъ въ гавани замерзаетъ въ началѣ октября, а вскрывается въ исходѣ апрѣля. Зимою иногда взламываетъ его, однако не двигаетъ съ мѣста“.

---

*) О существованіи вблизи Мурманскаго берега такихъ торосовъ не упоминается ни въ лоціи Н. В. Морозова, ни въ трудахъ научно-промысловой экспедиціи.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, согласно лоціи Н. В. Морозова, Екатерининская гавань замерзаетъ лишь въ самыя суровыя зимы и только въ южной части, напротивъ устьевъ рѣчекъ, гдѣ ледъ бываетъ до полуаршина. Вообще гавань можно считать не замерзающею и главной причиной тому является существованіе въ ней, при полной водѣ, двухъ входовъ, чрезъ которые ледъ выносится въ Кольскій заливъ.

Точно также и относительно гавани Озерко, одни сообщали, что это никогда незамерзающая гавань, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, она въ теченіе 25 лѣтъ замерзала всего только два раза, и то на короткое время, при чемъ ледъ рѣдко держитъ человѣка; тогда какъ другіе утверждали, что неоднократно видѣли ее сплошь покрытую льдомъ. Что она „замерзаетъ почти ежегодно“, что „это фактъ внѣ всякаго сомнѣнія“, что вслѣдствіе узкости входа и отсутствія теченія, эта гавань „съ ранней осени покрывается льдомъ, который стоитъ до поздней весны“ и т. п.

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что за исключеніемъ верховьевъ Кольскаго и Печенгскаго заливовъ, всѣ гавани Мурманскаго берега можно признать незамерзающими въ томъ смыслѣ, что если нѣкоторые изъ заливовъ и замерзаютъ, то они покрываются такимъ тонкимъ слоемъ льда, и то только въ глубинѣ заливовъ, что доступъ съ моря на рейды для паровыхъ судовъ всегда возможенъ, и во всякомъ случаѣ, при нѣкоторой искусственной расчисткѣ, такой ледъ не можетъ представить серьезныхъ препятствій для входа и выхода судовъ, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность, именно въ срединѣ зимы.

Относительно замерзанія Кольскаго залива у Рейнеке сказано, что „сѣверное колѣно Кольскаго залива до острова Сальнаго никогда не замерзаетъ, но ледъ носится во всю зиму до мая. Далѣе къ югу ледъ становится рѣдко и не надолго. Только къ югу отъ Абрамовой пахты замерзаетъ иногда мѣсяца на два въ декабрѣ и январѣ“. Устье рѣки Туломы по причинѣ сильнаго теченія всегда открыто. Скорость теченія доходитъ здѣсь до семи узловъ. Высота прилива отъ 8 до 12 футовъ.

Толщина льда въ бухтахъ достигаетъ отъ 3 до 8 дюйм., въ вершинахъ бухтъ значительно толще, а въ Печенгѣ доходитъ до 2 футовъ. Судя по нѣсколько разнорѣчивымъ

свѣдѣніямъ можно принять, что Печенгскій заливъ начинаетъ покрываться льдомъ въ концѣ октября и стоитъ до начала мая, но сѣверная часть залива съ бухтой Лодейной, миль на пять отъ морского берега, не замерзаетъ никогда, поэтому входъ въ заливъ и въ бухту Лодейную свободенъ въ теченіе всего года, а въ случаѣ надобности путь для судовъ легко можетъ быть расчищенъ и до Трифонова ручья.

Позднѣе Кольскаго и Печенгскаго заливовъ вскрывается губа Паза. Значительно большая степень замерзаемости вершинъ этихъ трехъ заливовъ, сравнительно съ другими гаванями Мурманскаго берега, обусловливается помимо защищеннаго его положенія отъ вѣтровъ и волненія еще и мелководіемъ, а также сравнительно меньшей соленостью воды.

Снѣгъ на Мурманѣ, за исключеніемъ іюля и августа, идетъ почти круглый годъ, и часто такъ называемыми „зарядами“, которые быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ. Глубина снѣга доходитъ до трехъ—четырехъ аршинъ; наибольшее количество снѣга падаетъ во второй половинѣ зимы, когда въ расщелинахъ его надуваетъ до 8 аршинъ и во многихъ мѣстахъ онъ не растаиваетъ за все лѣто. Градъ, при грозѣ, бываетъ рѣдко, но при свѣжихъ вѣтрахъ весьма часто падаетъ полузамерзшій снѣгъ, или „крупа“.

Гроза рѣдко бываетъ раньше іюня, преимущественно отъ S или SW, и сопровождается дурными погодами. Рейнеке говоритъ: „гроза почти всегда удерживается надъ берегомъ; по крайней мѣрѣ мнѣ не случалось видѣть молніи къ сѣверу отъ берега. Послѣдствія грозы неопредѣлительны; однако жители замѣчаютъ, что послѣ того нѣсколько дней бываетъ холодно, и вѣтеръ чаще дуетъ отъ NW“.

Съ весны до половины лѣта весьма часто случаются *туманы*, которые приносятся болѣе при N и NO вѣтрахъ. Весною туманы „бываютъ такъ густы, что зрѣніе ограничивается не далѣе полукабѣльтова, и со снастей падаютъ комки слизистой жидкости. У навѣтреннаго берега туманы не такъ густы; у подвѣтреннаго же, особенно, если онъ крутъ, слой тумана сгущается“. Лѣтомъ туманъ не такъ густъ и не продолжителенъ; но осенью бываютъ густые и продолжительные туманы, даже при южныхъ вѣтрахъ.

Миражи или марево бываютъ очень часто, и случалось видѣть сразу по три изображенія одного и того же судна.

Сѣверныя сіянія „сполохи“, по описанію Рейнеке, „въ Колѣ случаются весьма часто, особенно съ октября до апрѣля, болѣе при штиляхъ или тихихъ восточныхъ вѣтрахъ, съ яснымъ небомъ. Лучи нерѣдко переходятъ чрезъ зенитъ, а основное яблоко занимаетъ по шести румбовъ въ обѣ стороны отъ меридіана“. Свѣтъ отъ сѣверныхъ сіяній очень слабъ даже зимой, не больше какъ отъ луны въ первой четверти, но иногда бываютъ и очень яркія сіянія.

Что касается *господствующихъ вѣтровъ*, то по имѣющимся послѣднимъ метеорологическимъ даннымъ видно, что SW вѣтеръ у береговъ Мурмана является преобладающимъ въ теченіе восьми холодныхъ мѣсяцевъ года съ сентября по май. Въ маѣ и іюнѣ у береговъ Мурмана господствуетъ NW вѣтеръ, приносящій, какъ и всѣ вообще сѣверные вѣтры, пасмурную погоду съ туманами, дождемъ или снѣгомъ. Самое большое количество дождей выпадаетъ въ іюнѣ. Южные вѣтры ранней весной приносятъ ясную, но холодную погоду, такъ какъ дуютъ съ промерзшей тундры. Въ іюлѣ и августѣ преобладаютъ сѣверные вѣтры, приносящіе холодную и пасмурную погоду съ туманомъ.

Лучшія погоды въ лѣтнее время бываютъ при тихихъ южныхъ вѣтрахъ и при штилѣ, которые однако бываютъ рѣдко и они не продолжительны. Самый непріятный вѣтеръ лѣтомъ—NO, приносящій холодъ и туманы. SW вѣтеръ лѣтомъ дуетъ шквалами, съ крупнымъ дождемъ и вызываетъ грозу. Шквалы въ отдаленіи отъ берега рѣдко случаются, но зато дуютъ продолжительно. „У высокихъ береговъ,— говоритъ Рейнеке, — вѣтеръ, дующій съ моря, отражается, а дующій съ берега прорывается въ ущелья шквалами. Въ гаваняхъ, окруженныхъ хотя мелкимъ лѣсомъ, шквалы несравненно слабѣе, чѣмъ съ голаго берега, откуда они скатываются съ горъ, или прорываются въ ложбины“.

Наиболѣе благопріятнымъ временемъ для навигаціи у береговъ Мурмана слѣдуетъ считать іюль и августъ, но и осенью навигація не представляетъ никакихъ затрудненій, за исключеніемъ сентябрьскихъ равноденственныхъ шторъ-

мовъ и снѣжныхъ метелей въ октябрѣ. На западномъ Мурманѣ, до Териберки, навигація возможна въ теченіе всей зимы, а на восточномъ — временами прерывается льдами, приносимыми изъ Бѣлаго моря.

Нѣкоторой иллюстраціей по отношенію къ условіямъ плаванія вдоль Мурманскаго берега могутъ служить свѣдѣнія, собранныя командирами нашихъ военныхъ судовъ за время ихъ плаванія въ тѣхъ водахъ. Такъ, командиръ клипера „Джигитъ“, въ донесеніи своемъ, упоминаетъ, что при входѣ въ Кольскій заливъ, 20 апрѣля 1895 года, онъ встрѣтилъ плавающій ледъ. „Екатерининская гавань въ эту зиму покрылась льдомъ 15 февраля и въ такомъ видѣ оставалась до 20 марта. 30 апрѣля во время стоянки крейсера въ Териберкѣ шелъ снѣгъ въ большомъ количествѣ“. Равнымъ образомъ и командиръ крейсера „Наѣздникъ“ доноситъ, что 17 мая 1893 года, проходя между Нордкапомъ и Нордкиномъ, онъ встрѣтилъ шквалы со снѣгомъ, а 23 мая въ 7 часовъ вечера, температура воздуха у острова Кильдина, при свѣжемъ вѣтрѣ до 10 балловъ, понизилась до двухъ градусовъ ниже нуля, и вслѣдъ затѣмъ стали находить одинъ за другимъ сильные шквалы съ такой густой крупою, что нельзя было различать предметы на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ борта крейсера. Точно также и 3 іюня, на пути отъ Кильдина въ Кольскій заливъ, снѣгъ шелъ большими хлопьями, который только по временамъ давалъ возможность слѣдить за сопутствовавшими судами и чрезвычайно затруднялъ входъ въ Екатерининскую гавань. 29 мая, по выходѣ изъ Іоканскихъ острововъ, также находили свѣжіе шквалы со снѣгомъ и крупою. Оба крейсера, разсчитывая войти въ горло Бѣлаго моря 29 апрѣля и 26 мая, встрѣчали у мыса Св. Носъ и далѣе къ Городецкому маяку сплошной и частью разбитый ледъ, а крейсеръ „Наѣздникъ“, даже 17 іюня 1895 года, встрѣтилъ ледъ у мыса Городецкаго.

Новѣйшія и болѣе подробныя свѣдѣнія, дающія наглядное понятіе о состояніи погоды и моря у Мурманскаго берега, за болѣе продолжительные сроки, находятся въ печатныхъ трудахъ членовъ научно-промысловой экспедиціи, въ журналахъ парохода „Андрей Первозванный“ и промысловыхъ судовъ: „Поморъ“ и „Св. Фока“, въ отчетахъ ме-

теорологическихъ станцій на береговыхъ маякахъ *), а также въ помѣщенномъ въ запискахъ по гидрографіи за 1904 годъ подробномъ отчетѣ лейтенанта Бухтѣева **), дающемъ представленіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыми сопровождаются даже въ лѣтнее время гидрографическія работы на непривѣтливомъ побережьѣ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Вообще же климатическія условія на Мурманскомъ берегу въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ можно признать довольно благопріятными, а судя по отзывамъ колонистовъ, и въ зимнее время условія жизни въ колоніяхъ, хорошо защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ высокими горами, не представляются очень суровыми. Равнымъ образомъ колонисты не жалуются и на неудобства, доставляемыя темными полярными ночами, когда съ половины ноября до начала января солнце вовсе не показывается на горизонтѣ ***).

Начало колонизаціи Мурманскаго берега относится къ шестидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, когда нѣсколько финляндскихъ семействъ, вслѣдствіе голода въ Финляндіи, поселились въ губѣ Земляной и въ Урѣ, гдѣ и занялись рыбнымъ промысломъ и скотоводствомъ. Появленіе на Мурманѣ этихъ переселенцевъ, а затѣмъ и норвежцевъ, привлекло вниманіе мѣстной администраціи на этотъ край, и для поощренія колонистовъ, какъ изъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, перешедшихъ въ русское подданство, въ 1868 году были установлены нѣкоторыя льготы, которыя, вмѣстѣ съ послѣдовавшими потомъ измѣненіями, сводятся въ общихъ чертахъ къ нижеслѣдующему:

1) Переселенцы на Мурманскій берегъ освобождаются отъ назначенія на дѣйствительную службу, а зачисляются прямо въ запасъ флота.

2) Всѣ колонисты переселенцы, приписавшіеся къ осѣдлому населенію на Мурманскомъ берегу, освобождаются отъ

---

*) Свѣдѣнія о погодѣ въ Териберкѣ въ наглядныхъ таблицахъ, составленныхъ по даннымъ смотрителя маяка, помѣщены въ напечатанномъ трудѣ статистической партіи: «Тресковый промыселъ въ 1902 году». Т. III, стр. 142.

**) Записки по гидрографіи. 1904 г. Выпускъ XXVI.

***) Подробное описаніе природы Мурмана и Кольскаго полуострова см. «Лоція Мурманскаго берега» Морозова. 1901 г., стр. 35—127. «Русскіе лопари» Н. Харузина. 1890 г., стр. 3—13. «Лапландія и лапландцы» А. С. Розанова. 1903 г., стр. 5—19. «Наша Сѣверо-Западная окраина—Лапландія». Г. Ф. Гебеля.

платежа государственныхъ податей, отъ отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и отъ платежа гербовыхъ сборовъ.

3) Имъ предоставляется право заниматься всякаго рода торговлей и промыслами на Мурманскомъ берегу, безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ или билетовъ, и разрѣшенъ безпошлинный ввозъ, для собственнаго употребленія, всѣхъ иностранныхъ товаровъ, кромѣ спиртныхъ напитковъ.

4) Колонистамъ предоставлено право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоній.

6) На первоначальное обзаведеніе имъ выдается ссуда въ размѣрѣ отъ 50 до 150 рублей и кромѣ того отъ 100 до 200 рублей на покупку лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки жилыхъ зданій или судна.

6) Незнающимъ русскій языкъ разрѣшено подавать прошенія мѣстному и губернскому начальству на норвежскомъ и финскомъ языкахъ.

Всѣ означенныя льготы распространяются и на кочующихъ лопарей, изъявившихъ желаніе принять осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

Относительно воинской повинности, въ Положеніи 1876 г. сказано: „переселенцы на Мурманъ, не выключая иностранцевъ принявшихъ подданство Россіи, подлежатъ отбыванію воинской повинности на общихъ для всѣхъ россійскихъ подданныхъ основаніяхъ; но впредь до иного распоряженія, переселенцы сіи освобождаются отъ назначенія на дѣйствительную службу, а зачисляются прямо въ запасъ флота“.

Льгота эта была дарована въ виду отдаленности поселеній отъ призывного пункта и незначительнаго числа лицъ, подлежащихъ ежегодному призыву. Примѣненіе же ея къ колонистамъ изъ норвежскихъ подданныхъ имѣло послѣдствіемъ, что въ нашемъ военномъ флотѣ въ запасѣ состояли и иностранные подданные. Объясняется это тѣмъ, что по закону, натурализація иностранца не распространяется на его дѣтей прежде рожденныхъ; тогда какъ зачисленіе въ колонисты на Мурманскій берегъ производилось цѣлыми семействами, при чемъ русское подданство принималъ только глава семейства, а дѣти, по достиженіи ими совершеннолѣтія, русскаго подданства не принимали, хотя

и зачислялись въ запасъ флота. Вообще это зачисленіе колонистовъ въ запасъ флота лишь номинальное, такъ какъ никакому освидѣтельствованію они не подвергаются и о состояніи годности этихъ запасныхъ морскихъ чиновъ нигдѣ свѣдѣній не имѣется.

Относительно выдаваемыхъ переселенцамъ денежныхъ ссудъ необходимо пояснить, что первоначально, положеніемъ 1868 года, всѣмъ переселенцамъ на Мурманъ, какъ русскимъ, такъ и принявшимъ подданство норвежцамъ, разрѣшалось, въ теченіе десяти лѣтъ, отпускать безплатно 100 деревъ на постройку дома и 1250 бревенъ на постройку двухъ морскихъ и пяти рѣчныхъ судовъ. Пользованіе этой льготой встрѣтило, однако, на практикѣ существенное препятствіе: въ 1871 году, архангельскій губернаторъ Игнатьевъ сообщалъ министру финансовъ, что изъ девятнадцати колоній Мурманскаго берега, только близъ одной Печенги, есть годный на что-либо строевой лѣсъ. Доставка-же лѣса изъ внутреннихъ частей Кольскаго полуострова крайне затруднительна, по отсутствію дорогъ и перевозочныхъ средствъ. „Самая удобная перевозка зимою совершается на оленяхъ, которыхъ никакъ нельзя пріучить къ перевозкѣ бревенъ, да такіе грузы и не подъ силу этимъ животнымъ“. Что-же касается рѣчныхъ путей, то всѣ рѣки Кольскаго полуострова мелководны и порожисты, а кромѣ того во многихъ мѣстахъ перегорожены порогами, вслѣдствіе чего не могутъ служить сплавнымъ путемъ для передвиженія бревенъ. Нѣсколько удобнѣе доставка лѣса отъ Туломскаго падуна, въ 60-ти верстахъ отъ Колы, но выгодами этого сплавнаго пути могутъ пользоваться только коляне, такъ что поселенцы колоній Мурманскаго берега, поставленные въ невозможность пользоваться дарованными имъ льготами, вынуждены доставлять лѣсъ изъ Кемскаго поморья, или-же покупать его по дорогой цѣнѣ въ Норвегіи. Этимъ, по донесенію губернатора, и объясняется „обиліе земляноkъ и скудость построекъ у колонистовъ, живущихъ даже зажиточно“.

Неудачное примѣненіе льготъ по безплатному снабженію колонистовъ лѣсомъ, вызвало замѣну этой льготы выдачею денежнаго пособія отъ 100 до 200 рублей на покупку лѣса для постройки жилья или судна, но и эта мѣра не достигла цѣли, по несоотвѣтствію размѣра пособія съ дѣйствительною

К-ФССР
Государственная Публичная
БИБЛИОТЕКА
КАРЕЛО-
КРАЕВОЙ

на этотъ предметъ потребностью. Вообще слѣдуетъ сказать, что всѣ льготы, дарованныя русскимъ колонистамъ Положеніемъ 1868 года, оказывались недостаточными въ сравненіи съ тѣми препятствіями и хлопотливыми формальностями, которыя приходилось преодолѣвать при полученіи права на переселеніе. Поэтому весьма естественно, что при болѣе близкой связи Мурмана съ Финляндіей и Норвегіей, онъ заселился норвежцами и финляндцами, тѣмъ болѣе, что первое заселеніе Мурмана этими инородцами, было вызвано особой заботливостью объ этомъ нашихъ-же властей.

Вопросъ о привлеченіи на Мурманъ норвежцевъ былъ возбужденъ впервые въ 1858 году, вслѣдствіе представленія архангельскаго губернатора министру государственныхъ имуществъ, „о пользѣ заселенія Мурмана выходцами изъ Норвегіи, въ видахъ развитія тамъ земледѣлія“. Результатомъ этого ходатайства было Высочайше утвержденное въ 1860 году мнѣніе Комитета Министровъ, о разрѣшеніи селиться на Мурманскомъ берегу норвежцамъ, принявшимъ русское подданство, а въ 1867 году ихъ было водворено въ разныхъ мѣстахъ 175 душъ (102 м. пола и 73 ж.). Затѣмъ мѣстная администрація продолжала принимать рядъ мѣръ, для привлеченія на Мурманъ новыхъ переселенцевъ, при чемъ въ 1868 году, архангельскій губернаторъ ходатайствовалъ „о надѣленіи новыхъ колонистовъ землею въ возможно большемъ количествѣ“, объясняя при этомъ, что свободныхъ земель на Мурманѣ очень много. Убѣжденіе въ возможности земледѣлія на Мурманѣ доходило по временамъ до увѣренности, что оно уже тамъ есть. Такъ въ 1870 году, губернаторъ Качаловъ проситъ ограничить льготы и „безусловно воспретить переселенцамъ производить торговлю, дабы вытѣснить съ Мурмана мелкихъ торговцевъ, не занимающихся земледѣліемъ“ *).

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ ходатайствъ явилось распоряженіе министра государственныхъ имуществъ мѣстному управляющему, „немедленно пріискать мѣста годныя для переселенія“, при чемъ надѣлъ колонистовъ землею былъ предположенъ въ размѣрѣ 15 десятинъ на душу удобной земли, сверхъ тундръ, болотъ и неудобныхъ мѣстъ. Распо-

*) Статист. изслѣдов. Мурмана, т. I, вып. II, Колонизація, стр. 33—43.

ряженіе это, однако, не могло быть приведено въ исполненіе, какъ доносилъ управляющій государственнымъ имуществомъ Архангельской губерніи, „за несъемкою этой мѣстности и неимѣніемъ плановъ на дачи Кольскаго уѣзда". Вслѣдствіе этого донесенія министромъ государственныхъ имуществъ было предписано: 1) допустить желающихъ къ поселенію на избранныхъ ими мѣстахъ и 2) подробную съемку земель Мурманскаго берега, годныхъ для поселенія, по ея затруднительности, въ настоящее время отложить, „собравъ о мѣстахъ, годныхъ для поселенія, свѣдѣнія по возможности хоть приблизительно вѣрныя".

Вскорѣ такое отношеніе мѣстной администраціи къ норвежцамъ измѣнилось и въ 1870 году губернаторъ Игнатьевъ доносилъ, что „норвежцы положительно вредны на этой части Архангельской губерніи, такъ какъ они организовали здѣсь торговлю крѣпкими напитками и держатся далеко отъ сліянія съ другими переселенцами, образуя свои рѣзко разграниченные кружки". Одновременно губернаторъ заявлялъ, что „финны признаются самымъ полезнымъ и правдивымъ элементомъ колонизаціи". Поэтому губернаторъ указывалъ на необходимость требовать, чтобы на обязанность старшины Мурмано-Колонистской волости и кандидата къ нему, избирались только русскіе подданные, не изъ иностранцевъ принявшихъ подданство, а изъ коренныхъ жителей Россійской Имперіи и финны, переселившіеся изъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Точно также и образованная въ концѣ шестидесятыхъ годовъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ комиссія, для обсужденія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и развитія рыбныхъ промысловъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи, высказалась за прекращеніе колонизаціи Мурмана норвежцами. Мнѣніе это комиссія основывала, между прочимъ, на томъ, что норвежцы, занимая на Мурманскомъ берегу самыя привольныя мѣста и становища, образуютъ, начиная отъ норвежской границы, цѣлую цѣпь сосѣднихъ поселеній, связанную въ лѣтнее время постояннымъ движеніемъ рыболововъ и промышленниковъ, приходящихъ изъ Норвегіи. Поэтому, не отрываясь отъ экономическихъ интересовъ своей родины и числясь русскими подданными только по имени, они не переносятъ своихъ физическихъ и ум-

ственныхъ капиталовъ въ чужую землю, а, напротивъ, эксплоатируютъ эту землю въ пользу своего отечества. Вслѣдствіе этого „норвежскія поселенія на Мурманскомъ берегу, относительно захватываемаго ими прибрежья, носятъ характеръ станцій или постоялыхъ дворовъ, коихъ содержатели—временные гости въ русскомъ подданствѣ“ *).

Затѣмъ, почти ежегодно, архангельскіе губернаторы продолжали во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ указывать на вредъ колонизаціи Мурмана норвеждами. Такъ, напр., въ отчетѣ за 1880 годъ упоминается, что норвежцы „совершенно не поддаются натурализаціи, не сближаются съ русскими поселенцами и оставаясь чуждымъ, даже враждебнымъ русскимъ элементомъ, тяготѣютъ къ своей прежней родинѣ. Большинство изъ нихъ, не основываясь прочно, чрезъ нѣкоторое время, поправивши свое состояніе, снова возвращаются въ прежнее отечество, не уплативъ даже выданной имъ изъ русской казны ссуды; другіе же, если и остаются на русской территоріи, то никакой пользы мѣстности не приносятъ, какъ лѣнивые и бездомные бобыли“.

Позднѣе измѣнилось отношеніе мѣстной власти и къ финляндцамъ, при чемъ было обращено вниманіе на отрицательныя стороны колонизаціи ими Мурманскаго берега. Такъ, архангельскій губернаторъ, князь Голицынъ, во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888 годъ, между прочимъ, доносилъ, что „кромѣ тѣхъ финляндцевъ, которыхъ администрація края приняла въ число колонистовъ, многіе начали селиться на Мурманѣ и самовольно, тогда какъ, такую пограничную съ Норвегіей мѣстность, какъ Мурманъ, желательно колонизировать исключительно русскимъ населеніемъ. Между тѣмъ финляндцы успѣли добиться того, что, по распоряженію генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, былъ командированъ на Мурманъ особый чиновникъ, который и снабдилъ всѣхъ нелегально проживающихъ тамъ финляндцевъ двухгодовыми паспортами. Вникая же глубже въ значеніе такого наплыва финляндцевъ на западную окраину нашего Мурмана и въ виду особенной настойчивости, съ которою они стараются закрѣпиться тамъ,— я невольно останавливаюсь мыслью на неоднократно выра-

*) В. Тихомировъ. «Заботы о заселеніи Мурмана».

жавшемся уже въ петиціяхъ финляндскаго сейма въ представленіяхъ тамошняго сената домогательствѣ, о прирѣзкѣ лучшей во всѣхъ отношеніяхъ площади изъ западной части Мурманскаго берега къ Улеаборгской губерніи. Неудовлетворенные до сихъ поръ въ означенномъ домогательствѣ, не думаютъ ли представители финляндскаго сейма, въ лицѣ упомянутыхъ выше самовольныхъ финляндскихъ поселенцевъ на Мурманѣ, подготовить новую почву и основаніе для возобновленія сказаннаго домогательства, такъ какъ тогда они могутъ указать, что намѣченная ими для прирѣзки къ Улеаборгской губерніи площадь фактически находится уже въ пользованіи поселившихся на ней финляндцевъ. Вотъ опасеніе такого-то исхода и вынуждаетъ меня относиться къ наплыву финляндцевъ на Мурманскій берегъ съ крайнимъ недовѣріемъ и желать выселенія ихъ оттуда, такъ какъ, если тѣмъ или инымъ путемъ, финляндскій сеймъ добьется когда-нибудь удовлетворенія его домогательства, то бѣдствія отъ этого для всего промысловаго населенія архангельскаго поморья были-бы неисчислимы".

На этомъ отчетѣ, по объясненію о томъ, что въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о колонизаціи Мурмана нѣтъ пока прямого воспрещенія селиться тамъ не только инородцамъ изъ подданныхъ Имперіи, но даже иностранцамъ, въ началѣ 1890 года послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „необходимо узаконить это запрещеніе". Тѣмъ не менѣе въ концѣ того же 1890 года, законодательнымъ порядкомъ было окончательно обращено въ постоянный законъ Положеніе 14 мая 1876 года, имѣвшее въ виду одинаково русскихъ и иностранныхъ переселенцевъ.

При установленіи такихъ законоположеній, высшая администрація очевидно совершенно упускала изъ виду, что колонизація Мурманскаго берега русскими поселенцами не могла происходить при „одинаковыхъ„ условіяхъ съ заселеніемъ Мурмана норвежцами и финляндцами. Въ то время, какъ эти инородцы имѣли легкую возможность пріѣзжать и даже приходить къ намъ пѣшкомъ въ теченіе круглаго года и устраиваться на лучшихъ мѣстахъ, вблизи отъ границы, не разрывая связи съ родиной,—наши поселенцы, вслѣдствіе слишкомъ запоздалаго признанія нами пользы установленія пароходныхъ сообщеній въ сѣверныхъ водахъ, вынуждены

были довольствоваться единственной и крайне неустроенной тропой между Кандалакшей и Колой, да и въ настоящее время Мурманъ остается совершенно оторваннымъ отъ нашихъ внутреннихъ губерній въ теченіе семи—восьми мѣсяцевъ въ году.

Помимо малой дѣйствительности установленныхъ нами льготъ и законоположеній для поощренія колонизаціи Мурмана русскимъ элементомъ, приходилось считаться еще и съ многими другими тормазами и, между прочимъ, со сложностью процедуры, съ которой сопряженъ у насъ выходъ крестьянъ изъ сельскихъ обществъ.

При такихъ условіяхъ заселенія нашего Мурмана, въ 1881 году на западномъ берегу было 15 колоній, съ населеніемъ въ 790 душъ, по происхожденію норвежцевъ и финляндцевъ, и только 4 колоніи на восточномъ берегу съ населеніемъ въ 90 душъ, преимущественно православнаго вѣроисповѣданія. Въ 1896 году, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ архангельскимъ губернаторомъ, населеніе Мурманскаго берега равнялось 2000 человѣкъ, а въ 1907 г. колонистовъ было 2516 чел. (1253 м. и 1263 ж.), раздѣленныхъ на двѣ волости, при чемъ колонисты восточнаго берега составляютъ одну Колонистско-Лопарскую волость, а колонисты западнаго берега Мурмано-Колонистскую волость, раздѣленную на три общества: Печенгское, Рыбацкое и Урское.

Относительно численности русскихъ лопарей, свѣдѣнія, даже за самое послѣднее время, имѣются только отрывочныя, крайне разнорѣчивыя и не точныя, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе полукочевого образа жизни лопари часто переходятъ нашу границу. По даннымъ переписи 1897 года ихъ числилось 1724 челов., а по даннымъ Архангельскаго статистическаго комитета число русскихъ лопарей въ настоящее время доходитъ до 2070 человѣкъ, при общей численности населенія Кольскаго полуострова 8690 ч. (4260 м. и 4430 ж.). Сравнивая цифровыя данныя послѣдняго времени съ отрывочными свѣдѣніями о численности русскихъ лопарей въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, Харузинъ приходитъ къ выводу, что пока нѣтъ основаній говорить о вымираніи лопарей, какъ это считали многіе занимавшіеся изученіемъ Лапландіи. Онъ, напротивъ, приходитъ къ противоположному заключенію, въ особенности принимая во вниманіе тяжелыя

и негигіеничныя условія жизни лопарей, послѣдствіемъ чего является большой процентъ смертности лопарскихъ дѣтей и частыя эпидеміи, при полномъ отсутствіи медицинской помощи; если же еще принять во вниманіе, что при слабости лопарей къ водкѣ, ихъ усиленно старались спаивать, главнымъ образомъ съ корыстной цѣлью, то приходится скорѣе удивляться живучести лопарскаго племени. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что со временемъ, когда Лапландія заселится русскими людьми, ничтожное количество нашихъ лопарей, лишившись возможности заниматься оленеводствомъ, вынуждено будетъ перейти къ осѣдлой жизни и, утративъ характеръ теперешнихъ лопарей, совершенно сольется съ русскимъ населеніемъ. Уже и въ настоящее время русское вліяніе въ значительной степени выражается въ одеждѣ лопарей, въ пищѣ, въ пѣсняхъ и въ постройкѣ жилищъ; многіе обряды заимствованы лопарями у русскихъ, лопарскій языкъ воспринимаетъ въ себя много русскихъ словъ и вообще лопари замѣтно русѣютъ, несмотря на то, что собственно въ этихъ видахъ нами никогда ничего не предпринималось. Между тѣмъ рядомъ, норвежцы уже съ давняго времени принимаютъ всѣ мѣры для облегченія перехода лопарей къ осѣдлой жизни, учатъ ихъ своему языку, заботятся объ укрѣпленіи въ нихъ христіанскихъ истинъ, хотя въ общемъ норвежцы относятся къ нимъ крайне презрительно. Норвежскихъ лопарей числится 15.000; въ Швеціи ихъ около 6.000 и въ Финляндіи 1.200. Въ отличіе отъ русскихъ лопарей, они на Мурманѣ носятъ названіе „фильмановъ“.

Весь Лапландскій полуостровъ, составлявшій до 1899 г. Кольскій уѣздъ Архангельской губерніи, въ **административномъ отношеніи** подчиненъ исправнику, а уѣздное полицейское управленіе состоитъ изъ исправника, его помощника, секретаря, двухъ столоначальниковъ, полицейскаго надзирателя, двухъ становыхъ приставовъ и четырехъ городовыхъ. Въ 1888 году была учреждена должность мирового судьи, который одновременно исполняетъ обязанности судебнаго слѣдователя. Въ уѣздномъ городѣ находится казначейство, почтовое отдѣленіе, благочиніе уѣздныхъ церквей, больница на шесть кроватей и двухклассное приходское

училище. Въ 1899 году всѣ административныя учрежденія были переведены въ Александровскъ, и съ обращеніемъ Колы въ безъуѣздный городъ, тамъ оставленъ одинъ полицейскій надзиратель и два городовыхъ.

Помимо прямыхъ обязанностей по административному управленію краемъ, на исправника возложено наблюденіе за порядкомъ на рыбныхъ промыслахъ и съ этою цѣлью онъ ежегодно командируетъ на лѣтнее время въ становище Териберку, на восточной сторонѣ Мурмана—полицейскаго надзирателя и въ Вайда-Губу, на западной сторонѣ Мурмана—станового пристава. Кромѣ того, на исправника возложена обязанность преслѣдовать норвежскихъ рыбопромышленниковъ за незаконный ловъ рыбы и китовъ въ предѣлахъ нашихъ территоріальныхъ водъ.

Съ 1886 года въ распоряженіе архангельскаго губернатора, послѣ продолжительныхъ ходатайствъ, данъ небольшой пароходъ *„Мурманъ“*, который въ теченіе всей навигаціи находится въ вѣдѣніи исправника и долженъ совершать рейсы вдоль Мурманскаго берега, для наблюденія за порядкомъ во время производства рыбныхъ промысловъ, для собиранія и сообщенія промышленникамъ свѣдѣній о появленіи трески и наживки, для преслѣдованія отъ вторженія въ наши воды норвежскихъ рыбопромышленниковъ, нарушавшихъ интересы приморскаго населенія, и для разъѣздовъ по дѣламъ службы лицъ административнаго управленія. По окончаніи навигаціи, если пароходъ не нуждается въ большихъ ремонтныхъ исправленіяхъ, то онъ обыкновенно зимуетъ въ Екатерининской гавани.

Пароходъ „Мурманъ“, 30-ти сильный, имѣетъ небольшое каютное помѣщеніе. Команда вольнонаемная. Пароходъ содержится на средства министерства внутреннихъ дѣлъ и носитъ названіе „административнаго“. Ему присвоенъ особый кормовой флагъ: бѣлый съ двумя скрещенными по срединѣ якорями и положеннымъ на нихъ гербомъ Архангельской губерніи *).

*) Въ гербѣ Арханг. губ. изображенъ Архангелъ Михаилъ, попирающій чернаго дьявола. Въ одной рукѣ онъ держитъ золотой щитъ съ синимъ крестомъ, а въ другой огненный мечъ. Это изображеніе окружено адреевской лентой и дубовыми листьями и увѣнчано Императорской короной.

Разнообразныя задачи, возлагаемыя на пароходъ „Мурманъ“, а главнымъ образомъ, недостаточные его размѣры и ограниченный составъ команды были причиною, что въ отношеніи собственно охраны промысловъ отъ норвежскихъ промышленниковъ, дѣятельность этого парохода не могла достигать цѣли и жалобы на хищническое истребленіе рыбы и звѣря у нашихъ береговъ норвежцами не прекращались.

На необходимость **охраны звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ** какъ на Мурманѣ, такъ и у береговъ Новой Земли, неоднократно указывалось архангельскими губернаторами, а въ 1870 году и генералъ-адъютантомъ Посьетомъ. Вопросъ этотъ былъ тогда же предметомъ особаго обсужденія, но только съ 1893 года Морское Министерство стало посылать на Мурманскій берегъ, для охраны рыбныхъ промысловъ и преслѣдованія норвежскихъ промышленниковъ наши военные крейсера, (Наѣздникъ, Вѣстникъ, Джигитъ, транспорты Самоѣдъ и Баканъ).

Въ первый же годъ крейсеромъ „Наѣздникъ“ были задержаны у Гоканскихъ острововъ шесть норвежскихъ промысловыхъ яхтъ, на которыхъ были найдены шкуры тюленей, по всѣмъ признакамъ убитыхъ въ предѣлахъ нашихъ территоріальныхъ водъ, поэтому яхты были взяты крейсеромъ на буксиръ и приведены въ Екатерининскую гавань. По осмотрѣ судовъ и груза и по опросѣ шкиперовъ и команды, кольскій мировой судья призналъ шкиперовъ четырехъ яхтъ виновными въ истребленіи звѣря въ предѣлахъ нашихъ водъ, почему и приговорилъ ихъ къ штрафу въ десять рублей каждаго и конфискаціи груза, состоящаго изъ тюленьихъ шкуръ, числомъ до 1000, и соотвѣтствующаго количества жира. Что же касается до шкиперовъ остальныхъ двухъ яхтъ и команды всѣхъ шести, то, по недостаточности уликъ, они были оправданы.

По неимѣнію въ Екатерининской гавани болѣе удобнаго помѣщенія, судъ надъ шкиперами производился въ капитанской каютѣ крейсера „Наѣздникъ“, и такъ какъ, для приведенія его въ исполненіе, въ распоряженіи кольскаго исправника имѣлись только двое городовыхъ и тѣ въ городѣ Колѣ, то для разгрузки яхтъ командиръ крейсера отдѣлилъ въ распоряженіе исправника двадцать человѣкъ своей команды.

Кромѣ этого случая задержки нашимъ крейсеромъ норвежскихъ рыбопромышленниковъ, былъ еще только одинъ случай ареста, въ 1890 году, норвежскаго шлюпа у Іоканскихъ острововъ, а за прежнее время имѣются указанія, что въ 1867 году четыре норвежскія ёлы были конфискованы на Мурманскомъ берегу за нарушеніе права собственности территоріальныхъ водъ. Слѣдствіе по этому поводу продолжалось 10 лѣтъ, по истеченіи коихъ обвиняемые были оправданы.

За послѣдніе годы для охраны звѣриныхъ промысловъ ежегодно назначается транспортъ „Баканъ“, судно мало пригодное для плаванія во льдахъ, притомъ, зимуя въ Либавѣ, оно приходитъ на Мурманъ уже въ то время, когда звѣриный промыселъ оканчивается.

Главный предметъ морского **звѣринаго промысла** составляетъ гренландскій тюлень, извѣстный подъ названіемъ „кожа“, который большими стадами приходитъ изъ сѣвернаго Ледовитаго океана въ горло Бѣлаго моря въ февралѣ и мартѣ и располагается на прибрежныхъ льдинахъ для приплода, гдѣ промышленники и стрѣляютъ его или бьютъ „кокотами“, (особый родъ багра), вынимаютъ сало и, завернувъ его въ снятыя съ тюленей кожи, выволакиваютъ на берегъ. Взрослый тюлень (лысунъ) достигаетъ $2^1/_2$ арш. длины и даетъ до 5 пудовъ сала.

Собственно на Мурманскомъ побережьѣ промышленники поморы совсѣмъ не занимаются тюленьимъ промысломъ, такъ какъ онъ долженъ производиться со льда преимущественно въ восточной части Мурмана, близъ Нокуева и Св. Носа, въ мартѣ и апрѣлѣ, когда, кромѣ немногихъ колонистовъ, на Мурманѣ не бываетъ промышленниковъ. Колонисты же ловятъ звѣря исключительно сѣтями, въ бухтахъ, близъ своихъ колоній, Сѣти опускаются въ воду перпендикулярно къ берегу и притягиваются къ дну якорями, а вверхъ ее тянутъ поплавки. Тюлень въ погонѣ за рыбой попадаетъ головой или ластами въ ячейки сѣти, гдѣ запутывается и зядыхаается. Въ 1899 году зимнимъ звѣринымъ промысломъ въ колоніяхъ Мурмана былъ занятъ 61 колонистъ. Во время охоты промышленники обыкновенно въ бѣлыхъ рубашкахъ и лодки

окрашены бѣлой краской. Стрѣлокъ старается прежде всего убить „сторожа“, такъ какъ онъ болѣе чутко себя держитъ и можетъ испугать все стадо.

Предметъ **рыбнаго промысла** составляетъ главнымъ образомъ треска; въ сравнительно меньшемъ количествѣ ловится палтусъ, пикшуй, сайда, зубатка, камбала, морской окунь и другія. Первое появленіе трески обыкновенно бываетъ въ половинѣ марта въ Варангерскомъ заливѣ и у береговъ Рыбачьяго полуострова, а затѣмъ рыба постепенно передвигается на восточный берегъ Мурмана. Вмѣстѣ съ ходомъ рыбы и рыбопромышленники, прибывшіе для весенняго лова трески на западный берегъ Мурмана, въ іюнѣ и іюлѣ перекочевываютъ въ становища восточнаго берега, гдѣ продолжается лѣтній промыселъ съ іюня до половины августа, а затѣмъ осенній до сентября. Вся выловленная рыба грузится на поморскія суда и увозится, частью самими промышленниками въ Архангельскъ на Маргаритинскую ярмарку, а частью скупщиками въ Балтійскіе порты. Постоянные жители Мурманскаго побережья продолжаютъ ловъ до ноября.

Вообще, въ продолженіе шести зимнихъ мѣсяцевъ на всемъ Мурманскомъ берегу нѣтъ никакой дѣятельности; напротивъ, въ лѣтнее время, съ прибытіемъ рыбопромышленниковъ, наступаетъ большое оживленіе и при незаходящемъ въ продолженіе 60 сутокъ солнцѣ ночь отъ дня ничѣмъ не отличается. До происшедшаго въ самое послѣднее время упадка весеннихъ рыбныхъ промысловъ, первые рыбопромышленники начинали прибывать на Мурманъ изъ Поморья въ началѣ марта зимнимъ путемъ, чрезъ Кандалакшу и Расъ-Наволокъ въ Колу. Несмотря на то, что уже въ теченіе многихъ вѣковъ этимъ единственнымъ и совершенно неустроеннымъ путемъ ежегодно приходило на Мурманъ до 2000 человѣкъ съ подростками 10—16 лѣтъ, тамъ ничего не дѣлалось, чтобы хотя нѣсколько ослабить тѣ, по словамъ консула Бухарова, „тяжелыя лишенія, какія испытываютъ промышленники во время длиннаго, поистинѣ мученическаго пути, отъ мѣста жительства до промысловыхъ становищъ.... Отъ деревни Кандалакши до Колы, по пути слѣдованія промышленниковъ, въ теченіе недѣли и болѣе не встрѣчается ни одного селенія, гдѣ можно было бы обо-

грѣться, сварить горячую пищу, пріютить больныхъ и усталыхъ. Построенныя въ шестидесятыхъ годахъ на этомъ пути пять избъ настолько малы, что большинство путниковъ вынуждено располагаться ночлегомъ въ снѣгу, на открытомъ морозномъ воздухѣ; и не одни взрослые, закаленные лишеніями работники терпятъ такой ужасный путь, но и мальчики-зуйки, отъ 10 до 15 лѣтъ, слѣдующіе за своими родителями". Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что судя по описаніямъ и разсказамъ мѣстныхъ жителей, всѣ рыбопромышленники достигали Колы вполнѣ благополучно и совершенно здоровыми. По крайней мѣрѣ, въ донесеніяхъ кольскаго исправника архангельскому губернатору за послѣдніе года каждый разъ упоминалось, что „обычное свое слѣдованіе къ Мурману чрезъ Лапландію рыбопромышленники совершили благополучно, больныхъ не было, происшествій никакихъ не произошло".

Съ первымъ рейсомъ парохода Мурманскаго Общества, зимующаго въ Екатерининской гавани, рыбопромышленники разъѣзжаются по становищамъ и по исправленіи промысловыхъ судовъ и рыболовныхъ снастей, приступаютъ къ весеннему лову трески. Другіе поморы рыбопромышленники такъ называемые „лѣтняки" съ открытіемъ навигаціи въ портахъ Бѣлаго моря приходятъ на Мурманъ на своихъ промысловыхъ судахъ, а въ послѣднее время большая часть поморовъ прибываетъ на Мурманъ для лѣтняго лова трески со спеціально установленнымъ для нихъ пароходнымъ рейсомъ. Общее число прибылыхъ промышленниковъ на Мурманскомъ побережьѣ доходитъ до 3000 человѣкъ и, кромѣ того, ежегодно на Мурманъ и въ сѣверную Норвегію приходитъ на своихъ судахъ около 1000 поморовъ для покупки рыбы у нашихъ промышленниковъ и для мѣновой торговли съ норвежскими рыбопромышленниками.

Успѣхъ рыбнаго промысла, помимо благопріятной погоды и многихъ другихъ условій, существеннымъ образомъ зависитъ отъ достаточнаго количества наживки, которою на Мурманѣ служитъ мелкая рыбка „мойва". Она съ ранней весны, въ большомъ количествѣ, приближается къ самому берегу, гдѣ промышленники и ловятъ ее неводами. Обыкновенно мойва держится у береговъ до 1 іюля, иногда и

долѣе, а затѣмъ, съ уходомъ ее обратно въ море, промышленники пользуются для наживки другой мелкой рыбкой „песчанкой“, водящейся на песчаныхъ мѣстахъ у устьевъ рѣкъ, но тоже періодически и не всегда въ достаточномъ количествѣ. Если нѣтъ песчанки, то промышленники выкапываютъ для наживки водящихся на отмеляхъ довольно крупныхъ морскихъ червей.

Рыбный промыселъ производится на разстояніи отъ 5 и до 35 верстъ отъ берега, на глубинѣ отъ 50 до 150 саженъ. Для ловли трески употребляются крючковыя снасти, которыя называются „ярусами“ и состоятъ изъ длиннаго ряда связанныхъ между собою веревокъ толщиною въ мезинецъ и длиною въ 50 саженъ, называемыхъ „стоянками“. Каждыя три стоянки называются „тюкомъ“ и такихъ тюковъ въ ярусѣ бываетъ отъ 15 до 40 и длина всего яруса доходитъ до 10 и болѣе верстъ. Вдоль всей веревки, прикрѣпляются, съ промежутками въ одну сажень, тонкія бичевки „аростеги“ или „форшни“, длиною около $1^1/_2$ аршинъ, на концахъ которыхъ находятся стальные крючки для наживки; такихъ крючковъ на большомъ ярусѣ бываетъ до 6.000 и болѣе.

Ловъ трески ярусомъ производится съ небольшого судна, называемаго „шнякою“. Это плоскодонная лодка, шитая бичевкою изъ тонкихъ досокъ, шириною въ 4 вершка, поднимающая, смотря по величинѣ, отъ 150 до 250 пудовъ груза и вооруженная одною мачтою съ прямымъ рейковымъ парусомъ. По длинѣ шняка разгорожена на нѣсколько отдѣленій, при чемъ среднее, самое большое, называется „карою“ и служитъ для помѣщенія яруса и наживки, а слѣдующія по величинѣ отдѣленія, называемыя „чердаками“, предназначены для помѣщенія пойманной рыбы. Кормовыя и носовыя части шняки прикрываются досками и служатъ каютами для помѣшенія команды, которую обыкновенно составляютъ 4 человѣка: „кормщикъ“ (или корщикъ), „тяглецъ“, „вёсельщикъ“ и „наживодчикъ“. Въ работахъ на берегу, а иногда и наживодчиками на шнякѣ служатъ мальчики, называемые

---

*) Подробное описаніе Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ: «Матеріалы по статистич. изслѣдованію Мурмана» т. II, III и IV. «Мурманъ и его промысла» В. Л. Кушелева. «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» 1863 г. Данилевскаго.

„зуями“ *). На кормщикѣ лежитъ обязанность руководить всѣмъ промысломъ; онъ командуетъ и всѣ ему строго повинуются. Промысловыми судами служатъ также „тройники“ и карбасы“, съ тремя и двумя человѣками команды, поднимающіе отъ 75 до 150 пудовъ груза, и норвежская „ёла“, поднимающая до 100 пудовъ.

Приготовленіе къ ярусному лову начинается ловомъ наживки, послѣ чего ее насаживаютъ на крючки, при чемъ въ наживленіи обыкновенно участвуютъ всѣ члены предпріятій. Затѣмъ, если время терпитъ, команда закусываетъ и отправляется на промыселъ. Если вѣтра нѣтъ, то всѣ садятся въ весла и при тяжелой греблѣ медленно подвигаются впередъ.

Промышленники обыкновенно приноравливаютъ свой выѣздъ на промыселъ съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ мѣсту лова при низкой водѣ при чемъ мѣсто, гдѣ начинаютъ выметывать ярусъ, рулевой запоминаетъ по хорошо примѣтнымъ пересѣкающимся береговымъ створамъ, приказывая и командѣ „примѣчать“, чтобы, въ случаѣ необходимости вернуться въ становище изъ-за бурной погоды, потомъ легче было разыскать мѣсто лова **). Ярусъ опускается на дно вмѣстѣ съ якоремъ ***) и буйрепомъ (по мѣстному „нога“), къ которому привязывается буекъ, называемый „кубасомъ“.

Выбрасывая ярусъ и подвигаясь впередъ подъ веслами, а когда вѣтеръ позволяетъ, то въ полъ-паруса, рулевой старается держаться прямого направленія отъ берега въ море, „поперекъ воды“, т. е. поперекъ теченія, чтобы при выметываніи ярусъ ровнѣе ложился на дно. У средины яруса привязывается второй якорь съ буйрепомъ и кубасомъ, а

---

*) Названіе «зуекъ» дано мальчикамъ по имени маленькой болотной птицы, изъ породы чаекъ, очень вертлявой и пискливой.

**) Между прочимъ, въ Харловкѣ отмѣченъ старинный обычай обращенія кормщика къ командѣ передъ выметкой яруса: «Благословите и примѣчайте, братцы». На что команда отвѣчаетъ: «Святые отцы благословляли, праведники Бога молили кормщику на мѣсто». И уже послѣ этого кормщикъ сообщаетъ всѣмъ взятыя имъ примѣты.

***) Ярусные якоря промышленники дѣлаютъ изъ сосновыхъ корней, между которыми зажимаютъ тяжелый камень; но иногда употребляютъ и желѣзные якоря.

Шняка.

выметавъ весь ярусъ, опускаютъ третій, болѣе тяжелый, якорь съ кубасомъ, на которомъ и держится шняка все время, пока ярусъ лежитъ на днѣ, обыкновенно около шести часовъ; въ это время команда ложится спать, соблюдая вахту. Затѣмъ ярусъ вытаскиваютъ, снимаютъ съ крючковъ наловленную рыбу и возвращаются въ становище, гдѣ сейчасъ-же, иногда даже не обогрѣвшись и не напившись чаю, приступаютъ къ чисткѣ рыбы, для сдачи въ посолку. При благопріятныхъ условіяхъ на всю работу по одному выѣзду на промыселъ требуется не менѣе полныхъ сутокъ.

Ярусомъ промышленники, а также колонисты ловятъ, главнымъ образомъ, на восточномъ Мурманѣ, а на западномъ преобладаетъ ловъ удою „на поддевъ“, при чемъ ловъ производится на меньшихъ глубинахъ, (около 70 саж.), и промысловыми судами служатъ „фембурны“, „ёлы“ и палубные бота.

Уда состоитъ изъ тонкой, но крѣпкой бичевы (лесы), длиною до 150 саженъ, на концѣ которой, при помощи особаго приспособленія, прикрѣпляются грузъ (около 3 фунтовъ) и болѣе тонкая леска съ обманной наживкой, состоящей изъ жестяной рыбки или кусочковъ бѣлой вырѣзанной изъ живота тресковой кожи. Опустивъ уду на дно, ее надо порывисто дергать къ себѣ во всю руку и потомъ медленно опускать; отъ такого подергиванія наживка въ водѣ представляется движущейся рыбкой, чѣмъ и привлекаетъ треску. Случается часто, что рыба попадается за жабры, за брюхо или за хвостъ.

Удебный ловъ требуетъ постоянной мышечной работы, но онъ имѣетъ то преимущество, что можетъ производиться одиночными промышленниками и не вызываетъ значительнаго расхода на покупку яруса и неводовъ для ловли наживки. При этомъ промышленникъ не тратитъ времени на ловъ наживки и на выметываніе и вытаскиваніе яруса, не рискуя и потерять его во время бурь. Онъ меньше рискуетъ и своею жизнью, такъ какъ при ухудшеніи погоды можетъ сейчасъ же направиться къ берегу. Несмотря на эти преимущества лова на поддевъ, онъ менѣе добычливъ, нежели ловъ ярусомъ, и не прививается между промышленниками поморами. „Подходящій къ терпѣливому и флегматичному

характеру норвежца, ловъ на поддевъ не соотвѣтствуетъ скоропроходящему возбужденію русскаго характера“ *).

Несмотря на обиліе въ морѣ рыбы и несомнѣнную доходность мурманскихъ рыбныхъ промысловъ, они до послѣдняго времени велись большей частью при такихъ условіяхъ, что извлекаемая трудомъ рабочихъ выгода почти цѣликомъ переходила въ руки немногихъ зажиточныхъ поморовъ, вслѣдствіе давно уже установившагося на побережьѣ Бѣлаго моря такъ называемаго „покрута“. Этотъ покрутъ заключается въ томъ, что состоятельные поморы, имѣющіе свои промысловыя суда и снасти, нанимаютъ рабочую артель въ 4—5 человѣкъ изъ бѣдняковъ промыслового населенія, на такомъ условіи, что, снабжая ихъ и ихъ семьи, въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, всѣми необходимыми припасами, или выдавая ссуды, они обязываютъ рабочихъ непремѣнно „покрутиться“, т. е. пойти къ своему хозяину въ батраки, для производства рыбной ловли на Мурманѣ.

Во время промысла хозяинъ даетъ своимъ покрученникамъ необходимые продовольственные припасы, жилье, топливо, амбары для склада рыбы, соль, а также промысловыя суда и снасти, за что хозяинъ беретъ въ свою пользу $^2/_3$ всего улова, а остальная треть дѣлится поровну между покрученниками, при чемъ и эта доля поступаетъ къ хозяину, который удерживаетъ съ рабочихъ весь долгъ за забранные у него товары, опредѣляя ихъ по совершенно произвольной цѣнѣ. При такихъ условіяхъ покрученники почти никогда не выходили изъ кабалы своихъ хозяевъ, такъ какъ, сведя расчеты за прожитый годъ, они нерѣдко не только ничего не получали на руки, но, оставаясь въ долгу у хозяевъ, вынуждены были снова забирать въ долгъ припасы на слѣдующую зиму и опять „покрутиться“, и эта переходящая изъ года въ годъ задолженность рыбопромышленниковъ хозяину, совершенно лишала ихъ возможности пріобрѣтать предметы насущной житейской необходимости, помимо своего хозяина, изъ первыхъ рукъ.

Чтобы облегчить промышленникамъ выходъ изъ такого положенія, а также дать возможность заняться рыбнымъ промысломъ тѣмъ изъ поморовъ, которые не въ состояніи

*) В. Л. Кушелевъ. «Мурманъ и его промысла».

Просушиваніе песчанаго невода.

сами завести промысловыя суда и снасти, въ 1886 году, по Высочайшему повелѣнію, была ассигнована особая сумма въ 30.000 рублей, для выдачи ссудъ тѣмъ изъ поморовъ, которые пожелали бы образовать изъ себя артели, для самостоятельнаго, независимаго отъ хозяевъ, веденія рыбнаго промысла на Мурманѣ.

На основаніи выработанныхъ министерствомъ финансовъ правилъ, ссуды были опредѣлены по 450 руб. на шняку съ 4—5 промышленниками и по 215 руб. на карбасъ съ 2—3 промышленниками. Въ продолженіе первыхъ же трехъ лѣтъ, въ 1886, 1887 и 1888 годахъ, 170 рыбопромышленниковъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ организовали пять шнячныхъ и 75 карбасныхъ артелей, изъ которыхъ въ 1894 году оставались только десять, остальныя по разнымъ причинамъ распались, оставивъ за собой ссудный долгъ въ 8.440 руб., и затѣмъ никто изъ промышленниковъ за ссудой больше не обращался. Распаденіе артелей и медленное погашеніе промышленниками ссудъ объяснялось, главнымъ образомъ, слишкомъ малымъ ихъ размѣромъ и краткосрочностью кредита вслѣдствіе чего эта мѣра и не достигла предположенной цѣли. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время, благодаря главнымъ образомъ установленію правильныхъ пароходныхъ рейсовъ, мурманскій рыбный промыселъ, покрутомъ отъ хозяина, постепенно исчезаетъ и поморы промышленники переходятъ къ учрежденію самостоятельныхъ артелей, гдѣ каждый членъ ея, помимо своего личнаго труда, участвуетъ, если не деньгами, то какимъ-либо орудіемъ лова, получая свой пай въ добычѣ сообразно съ размѣромъ участія въ образованіи артели. Кормщикъ выбирается по взаимному между членами артели соглашенію, при чемъ значеніе кормщика не умаляется, находясь въ зависимости отъ его смѣтливости и умѣнія вести промыселъ.

Въ горячее промысловое время, когда благопріятствуетъ погода, промышленники работаютъ безъ устали. Вернувшись съ моря, вычистивъ и сдавъ рыбу, немного отдохнувъ и поѣвши, они снова идутъ или ѣдутъ ловить наживку и готовятся къ новому выѣзду. И это при самыхъ ужасныхъ условіяхъ жизни въ тѣсныхъ, грязныхъ и до крайности смрадныхъ избахъ, содержащихъ въ себѣ иногда не болѣе 10 куб. саж. воздуха, считая въ томъ же пространствѣ

кухонную печь и всю внутреннюю обстановку. Въ этихъ конурахъ помѣщается до 30 — 40 рабочихъ и зуйковъ, составляющихъ большей частью артель одного хозяина, который долженъ давать рабочимъ помѣщеніе и продовольствовать ихъ. Избы эти не топятся зимою и съ водвореніемъ въ нихъ промышленниковъ дѣлаются сырыми и угарными. Промокшее, иногда оледенѣлое платье, а за неимѣніемъ другой смѣны и бѣлье, должно сохнуть на самихъ промышленникахъ, при отсутствіи всякой вентиляціи и при влажной и холодной температурѣ воздуха на Мурманѣ, особенно въ началѣ весны. Послѣдствіемъ этого, при однообразіи въ пищѣ, періодическомъ переутомленіи въ трудѣ и плохихъ санитарныхъ условіяхъ, является цинга, ревматизмъ и другія острыя и простудныя заболѣванія. Вообще же, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія жизни и поистинѣ каторжный трудъ рыбопромышленниковъ, они, по общимъ отзывамъ, за лѣтнее время здоровѣютъ или, какъ они сами выражаются, „нагуливаютъ животы“. Во время производства рыбнаго лова промышленники всегда обезпечены свѣжей, вкусной и питательной пищей—треской и недостатка въ хлѣбѣ тоже никогда не бываетъ. Главнымъ же зломъ промышленниковъ слѣдуетъ признать пьянство, доходящее иногда до полнаго разгула.

Въ значительной мѣрѣ располагаетъ къ пьянству невольная временами бездѣятельность промышленниковъ отъ недостатка наживки, которая не всегда бываетъ, и въ ожиданіи которой приходится часто пропускать благопріятное для промысла время. Поэтому признается теперь крайне желательнымъ организовать ловъ наживки независимо отъ морского промысла рыбы, и на небольшихъ паровыхъ судахъ развозить ее по становищамъ для продажи промышленникамъ. Вообще результатомъ изученія мурманскаго рыбнаго промысла за послѣднее время явилось убѣжденіе въ необходимости совершенно устранить ловцовъ отъ отвивки тюковъ, чистки рыбы и другихъ работъ на берегу, а имѣть для этого отдѣльныхъ рабочихъ и знающаго дѣло мастера, тѣмъ болѣе, что отъ уставшихъ на промыслѣ рабочихъ нельзя и требовать, чтобы они много заботились о чистотѣ при раздѣлкѣ рыбы, что имѣетъ большое значеніе для ея качества послѣ посола.

Поморы рыбопромышленники.

Для полученія тресковаго жира промышленники вырѣзаютъ изъ трески, а также акулъ печень, называемую „максой“ или „воюксой“, кладутъ ее въ большіе, открытые деревянные чаны, въ которыхъ подъ дѣйствіемъ теплаго воздуха происходитъ процессъ броженія и такимъ образомъ выдѣляется тресковый жиръ, называемый „сыротекомъ“. Изъ ста пудовъ трески получается 10 пудовъ воюксы или 5 пудовъ чистаго жира. Остатки отъ выварки называются „шкворами“ и продаются въ Норвегію для удобренія. Въ послѣднее время на Мурманѣ начали вытапливать жиръ въ металлическихъ котлахъ при помощи пара, и число паровыхъ жиротопенъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Приготовленный такимъ путемъ тресковый жиръ отличается своею прозрачностью и у него нѣтъ того горькаго, противнаго вкуса, какъ у тресковаго жира, приготовленнаго путемъ броженія.

При чисткѣ рыбы промышленники тутъ же бросаютъ въ воду всѣ внутренности, которыя приливомъ выносятся на берегъ, заражая сильнымъ зловоніемъ побережья становищъ. Лѣтомъ, при быстромъ разложеніи, запахъ такъ силенъ, что вызываетъ у непривычнаго къ нему человѣка тошноту. Къ счастію, на выручку являются несмѣтныя стаи морскихъ птицъ, преимущественно чаекъ, которыя пожираютъ всѣ нечистоты и рыбные остатки, почему промышленники и называютъ ихъ „полицейскими надзирателями“. Этихъ птицъ по всему Мурманскому берегу громадное количество; онѣ гнѣздятся на прибрежныхъ утесахъ или „пахтахъ“, и согнанныя съ мѣстъ поднимаютъ рѣзкій крикъ, вслѣдствіе чего такія мѣстности носятъ названіе „птичьихъ базаровъ“.

Существенно важный вопросъ въ мурманскомъ рыбномъ промыслѣ составляетъ надлежащее качество и дешевая цѣна соли, а между тѣмъ промышленникамъ приходится покупать ее у мѣстныхъ торговцевъ, фактористовъ, которые, въ зависимости отъ улововъ, произвольно повышаютъ цѣну. Поэтому съ 1900 года, благодаря содѣйствію губернатора, въ Александровскѣ открытъ складъ казенной соли, а съ 1902 года, при повышеніи цѣнъ, соль доставляется и въ становища.

Въ числѣ заливовъ и бухтъ Мурманскаго побережья, насчитывается до сорока бухтъ, могущихъ служить **стано-**

*

вищами для рыбопромышленниковъ *). Различаясь по величинѣ и удобствамъ, почти всѣ они имѣютъ довольно однообразный характеръ. Вездѣ, гдѣ между утесистыми скалами въ берегъ вдаются небольшіе заливы, въ равнинахъ между горъ имѣются низменности, на которыхъ рыбопромышленники строятъ себѣ жилища, амбары для соли, склады для рыбы и чаны для вытапливанія жира. Такія постройки называются **станами**.

По незащищенности отъ сѣверныхъ вѣтровъ, а также по малымъ размѣрамъ и мелководью нѣкоторыхъ бухтъ, не всѣ заливы Мурманскаго побережья представляютъ удобства для якорной стоянки большихъ судовъ. Небольшія же промысловыя суда становятся иногда *на обсушку* на осыхающихъ во время отлива низменностяхъ **).

Главныхъ становищъ, гдѣ на лѣто скопляется наибольшее количество рыбопромышленниковъ, на Мурманскомъ побережьѣ насчитывается до 20 и въ настоящее время почти всѣ они еженедѣльно посѣщаются срочными пароходами Мурманскаго общества. Во многихъ большихъ становищахъ имѣются такъ называемая „факторіи“ или склады необходимыхъ для рыбопромышленниковъ товаровъ, которые принадлежатъ архангельскимъ купцамъ и богатымъ колонистамъ. Вездѣ въ такихъ становищахъ имѣются жиротопни для приготовленія тресковаго жира.

Самыми населенными пунктами и наиболѣе значительными становищами по Мурманскому побережью считаются на западномъ берегу Вайда-Губа и колонія Мотовскаго залива, а центромъ промысловой жизни восточнаго Мурмана являются два сосѣднія между собою становища: Гаврилово и Териберка, въ которыхъ въ лѣтнее время сосредоточивается болѣе половины всѣхъ промысловыхъ судовъ.

Становище **Гаврилово** въ настоящее время самое большое на восточномъ Мурманѣ; здѣсь ежегодно собирается

---

*) Описаніе становищъ и колоній Мурмана имѣется въ изданіяхъ Комитета для помощи поморамъ: 1) «Матеріалы по статическому изслѣдованію Мурмана», т. II, вып. I 1902 г. и т. II, вып. II 1903 г. 2) «Мурманъ» 1897 г. А. Слезкинскаго и 3) «Лоція Мурманскаго берега» 1901 г. Н. В. Морозова.

**) Подробное описаніе всѣхъ заливовъ, бухтъ и якорныхъ мѣстъ, см. Лоцію Мурманскаго берега 1901 г. Н. В. Морозова.

Лодейная труба Териберскаго залива.

на лѣтній промыселъ до 300 судовъ съ 900 рыбопромышленниковъ, и отправляется до 20 судовъ съ грузомъ рыбы въ Балтійскіе порты. Постоянныхъ колонистовъ считается около 50. Причина процвѣтанія этого становища объясняется близостью его къ океану и сосѣдствомъ съ Вороньей губой богатой наживкою. Гавриловская бухта, или Маіорская, вдается въ скалистый берегъ узкимъ заливомъ, длиною въ одну версту и шириною въ 100 саженъ, совершенно открыта сѣвернымъ вѣтрамъ и небезопасна для якорной стоянки судовъ. Поэтому небольшія промысловыя суда становятся на обсушку во внутренней бухтѣ, которая, отдѣляясь отъ Маіорской бухты только узкимъ проливомъ, тоже открыта сѣвернымъ вѣтрамъ, но зато хорошо защищена отъ волненія. При сѣверномъ вѣтрѣ большія паровыя суда стоятъ и грузятся за Гавриловскими островами, въ бухтѣ **Подпахта**, миляхъ въ трехъ отъ становища. Туда же для сдачи груза и пассажировъ заходятъ срочные пароходы Мурманскаго товарищества. Эта бухта съ хорошимъ грунтомъ и нѣсколько защищена отъ NW, N и NO вѣтровъ.

Становище Гаврилово расположилось по обоимъ берегамъ рѣчки въ глубинѣ залива и окружено со всѣхъ сторонъ голыми, обрывистыми скалами. Здѣсь весь берегъ рѣки застроенъ станами рыбопромышленниковъ и имѣется нѣсколько богатыхъ факторій и жиротопенъ. Колонія Гаврилово въ настоящее время состоитъ изъ 10 дворовъ поселенцевъ, русскихъ и корелякovъ. При колоніи есть небольшая церковь, домъ для священника, школа грамоты (съ 1895 г.) почтово-телеграфное отдѣленіе со сберегательной кассой, тюремное помѣщеніе и на лѣтнее время открывается больница Краснаго Креста на 16 кроватей. Для ухода за больными командируются студентъ, фельдшеръ и двѣ сестры милосердія.

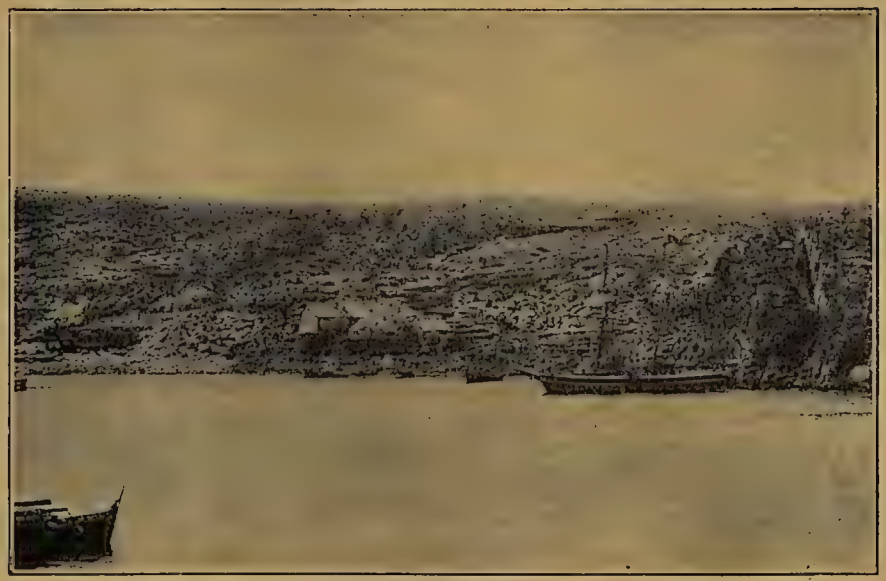
Въ 2 миляхъ къ западу отъ Гаврилова находится устье рѣки Вороньей, самой большой рѣки Мурманскаго берега и самой богатой песчанкой. Устье рѣки совершенно открыто морскому волненію и при свѣжихъ вѣтрахъ здѣсь бываютъ большіе буруны; въ такихъ случаяхъ промышленники приходятъ съ сѣтями за песчанкой берегомъ („горой“). Въ устье рѣки иногда заходятъ большія стада акулъ, разрывая семужьи сѣти и пожирая рыбу. Берега рѣки близъ устья

раздались на значительное разстояніе, образовавъ большую котловину, и здѣсь, въ 15 верстахъ отъ устья, расположилась колонія **Голицино**, въ девять дворовъ поселенцевъ, русскихъ и кореляковъ. Сплавъ по рѣкѣ возможенъ верстъ на 20 отъ устья, а дальше мѣшаютъ пороги и быстрота теченія.

Не меньшее значеніе, нежели Гаврилово, имѣетъ расположенное на 15 миль западнѣе становище **Териберка**, которое тоже богато наживкою, но выѣздъ въ океанъ, къ мѣсту промысла, гораздо дальше, а возвращеніе черезъ баръ рѣки при большомъ волненіи сопряжено съ большою опасностью даже для гребныхъ судовъ. Тѣмъ не менѣе Териберка во многихъ отношеніяхъ представляетъ вполнѣ благопріятныя условія для дальнѣйшаго своего развитія; она ежегодно посѣщается большимъ числомъ рыбопромышленниковъ, а по осѣдлому населенію уже и теперь считается первой колоніей на восточной сторонѣ Мурмана. Въ 1899 году въ колоніи числилось до 30 дворовъ съ 200 поселенцевъ; здѣсь имѣется сельскій староста, сотскій и два десятскихъ.

Колонія расположена на образовавшейся наносной песчаной отмели въ глубинѣ Териберскаго залива, при впаденіи въ него рѣчки Териберки и съ рейда имѣетъ очень красивый видъ. Кромѣ домовъ колонистовъ и становъ рыбопромышленниковъ, въ колоніи имѣются двѣ церкви съ причтомъ, постоянный фельдшерскій пунктъ, и на лѣтнее время открывается больница Краснаго Креста, метеорологическая станція, школа грамоты, почтово-телеграфное отдѣленіе со сберегательной кассой, тюремное помѣщеніе и хлѣбный магазинъ.

Заливъ Териберскій, съ высокими обрывистыми берегами, вдается въ материкъ миль на десять. Внѣшняя часть залива имѣетъ большую глубину отъ 20 до 75 саж. и совершенно открыта N и NW вѣтрамъ. Во внутреннемъ заливѣ, который также не защищенъ отъ N, имѣются для якорной стоянки большихъ судовъ двѣ бухты: „Корабельная“ и „Лодейная“, съ глубинами отъ 5 до 16 саж. Въ обѣихъ бухтахъ находятся большія факторіи съ соляными складами, а въ послѣднее время устроенъ частный угольный складъ съ пристанью для швартовленья судовъ. Въ тихую погоду пароходы Мурман-



Становище Шельпино.

скаго общества становятся на якорь противъ р. Териберки, на глубинѣ 4 саж., а небольшія мореходныя и промысловыя суда входятъ въ рѣку и становятся на обсушку на мягкомъ песчаномъ грунтѣ. Во время прилива уровень воды поднимается иногда до двухъ саженъ и на значительное разстояніе затопляетъ берегъ; теченіе бываетъ до $1^1/_2$ узловъ. За баромъ глубина рѣки доходитъ до 5 саж.; ширина рѣки въ устьѣ около 70 саженъ, а въ четырехъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ есть водопадъ высотою до 20 футъ, около котораго хорошо ловится семга. Преимущество Териберки, какъ становища, заключается еще въ томъ, что рыбопромышленники имѣютъ возможность здѣсь же на отмели ловить песчанку. Рѣка замерзаетъ въ первыхъ числахъ октября и вскрывается въ маѣ. Рейнеке упоминаетъ, что „осенью, въ половинѣ октября, въ Териберскую губу набивается много льда, при чемъ онъ во всю зиму бываетъ въ движеніи, такъ что для зимовки судовъ этотъ рейдъ не удобенъ“. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ замерзаютъ только мелководья въ бухтахъ Лодейной и Корабельной, при чемъ первая удобна и для зимовки судовъ.

Въ числѣ другихъ становищъ и колоній восточнаго Мурмана, какъ о самомъ восточномъ изъ рыбопромышленныхъ пунктовъ, слѣдуетъ упомянуть о **Восточной Лицѣ**. Колонія основалась здѣсь въ 1880 году, а въ 1897 году въ ней числилось 28 русскихъ поселенцевъ, и на рыбный промыселъ прибываетъ ежегодно до 100 промышленниковъ. При колоніи имѣется небольшая часовня, факторія, около 20 становъ, двѣ жиротопни.

Слѣдующая къ западу колонія и становище **Харловка** расположена у **Семи Острововъ**, при устьѣ рѣки Харловки. Колонія основана только въ 1894 году, а въ 1899 году въ ней числилось 15 душъ русскихъ поселенцевъ, и на лѣто собирается до 300 рыбопромышленниковъ. Въ колоніи имѣется церковь, болѣе 20 становъ, одна жиротопня. Ни школы, ни больницы нѣтъ.

Въ 30 верстахъ къ западу отъ Харловки, въ небольшомъ заливѣ, расположилось становище **Рында**. Колонія эта начала основываться еще въ 1875 году, а въ настоящее время въ ней около 70 душъ русскихъ поселенцевъ. На промыселъ приходитъ до 300 рыбопромышленниковъ. Въ колоніи есть маленькая

церковь, и въ лѣтнее время открывается пріемный покой Краснаго Креста. При становищѣ имѣется факторія и три жиротопни.

Въ числѣ становищъ и колоній восточнаго Мурмана имѣютъ нѣкоторое значеніе еще **Трящина, Щербиниха, Порчниха, Шельпино, Зеленцы** и **Мало-Оленье.** Всѣ эти становища страдаютъ или отъ неудобствъ бухты или недостатка въ наживкѣ, или же отъ того и другого. Лучшую якорную стоянку для судовъ всѣхъ ранговъ представляетъ на восточномъ Мурманѣ рейдъ **Іоканскихъ острововъ,** особенно для звѣропромышленниковъ и для судовъ подходящихъ къ горлу Бѣлаго моря ранней весною, но какъ становище, Іоканскіе острова, удаленные отъ мѣста производства тресковыхъ промысловъ не имѣютъ значенія.

По своему положенію въ центрѣ рыбныхъ промысловъ островъ **Кильдинъ,** повидимому, представляетъ всѣ удобства для устройства на южномъ его берегу значительнаго рыбопромышленнаго становища, а между тѣмъ въ настоящее время на всемъ островѣ проживаетъ всего одинъ колонистъ изъ норвежскихъ выходцевъ, давно уже переселившійся сюда изъ Норвегіи. Онъ имѣетъ большое семейство, занимается главнымъ образомъ скотоводствомъ и обзавелся очень хорошими хозяйственными постройками на южномъ берегу острова въ бухтѣ „Могильной“. На сколько извѣстно, о. Кильдинъ нилогда не служилъ становищемъ для рыбопромышленниковъ и только въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія соловецкіе монахи имѣли здѣсь свои хозяйственныя учрежденія, уничтоженныя англичанами въ 1809 году. Въ 1594 году на Кильдинѣ былъ сборный пунктъ первой голландской экспедиціи, снаряженной для отысканія сѣвернаго морского пути въ Китай и Индію. Командиромъ одного изъ четырехъ судовъ былъ В. Баренцъ *).

Сѣверные берега острова обрывистые, высотою до 900 ф. а южная сторона состоитъ изъ ровныхъ широкихъ терассъ, постепенно спускающихся къ берегу пролива и покрытыхъ хорошею травою. Длина острова 9 миль при ширинѣ отъ $1^1/_2$ до $3^1/_3$ миль. Ширина пролива между островомъ и материкомъ около 2 миль, при чемъ къ срединѣ проливъ

*) Van Linschoten. Voyagie of te Schip—Vaert. Anno 1594 en 1595. Franeker. 1601.

Поселеніе колониста Эриксона въ бухтѣ «Могильной» на Кильдинѣ.

суживается до 300 саж. Глубина въ проливѣ отъ 40 до 60 саж. и, такъ какъ проливъ открытъ восточнымъ и западнымъ вѣтрамъ и волненію, то единственное удобное якорное мѣсто находится въ бухтѣ Могильной, гдѣ довольно закрытый рейдъ, пространствомъ въ одну квадратную версту съ глубиною отъ 5 до 15 саж. Скорость теченія въ проливѣ доходитъ до трехъ узловъ, а въ узкости у мыса Пригоннаго до 5 узловъ, при чемъ, во время перемѣны теченія, бываетъ сильный сулой. О замерзаніи Кильдинскаго пролива въ лоціи Рейнеке упоминается, что зимою въ проливѣ постоянно двигается ледъ и поэтому здѣсь зимовать нельзя. Иногда случается, что узкость совершенно запирается льдомъ.

Изъ колоній западнаго Мурмана самой значительной считается колонія **Ура**, въ глубинѣ Урской губы, на южномъ берегу Мотовскаго залива. Губа Урская углубляется въ материкъ миль на 12, при чемъ большимъ островомъ Шалимъ и меньшимъ Еретики, она раздѣляется на двѣ части, на западную или Большая Ура и на восточную—Малая Ура. Заливы эти имѣютъ очень большую глубину, отъ 20 до 100 и болѣе саженъ. Берега вездѣ высокіе, крутые и голые. Въ восточной части Урской губы, въ небольшой бухточкѣ, образовавшейся между островами Шалимъ и Еретики, находится становище **Еретики** или **Портъ Владиміръ** *), куда въ прежнее время на рыбные промыслы собиралось до 1000 промышленниковъ и гдѣ дѣйствовалъ китобойный заводъ, но въ настоящее время Портъ-Владиміръ, какъ становище, почти совершенно оставлено, а бывшая здѣсь небольшая церковь перенесена въ Титовку. Внутренняя бухта небольшая, съ глубиною до 20 саженъ, окружена со всѣхъ сторонъ высокими горами и представляетъ хорошую якорную стоянку, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ. Самая колонія Ура расположилась въ глубинѣ Урской губы, на протяженіи семи верстъ по р. Урѣ.

Первые колонисты, финляндцы, появились здѣсь въ началѣ 60-хъ годовъ, а въ 1899 году населеніе колоніи составляло 56 домохозяйствъ съ 260 поселенцами, исключительно финляндцами, совершенно незнающими русскаго языка.

*) Названное такъ въ память посѣщенія Мурмана Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Здѣсь находится единственная на Мурманѣ кирка, построенная еще 30 лѣтъ назадъ, но пастора никогда не было, несмотря на постоянныя и настойчивыя заботы объ этомъ колонистовъ; и только съ 1907 года на Мурманъ назначенъ пасторъ, съ мѣстомъ жительства въ Александровкѣ. Школы въ колоніи нѣтъ; медицинской помощи почти никакой; почтово-телеграфныхъ учрежденій нѣтъ.

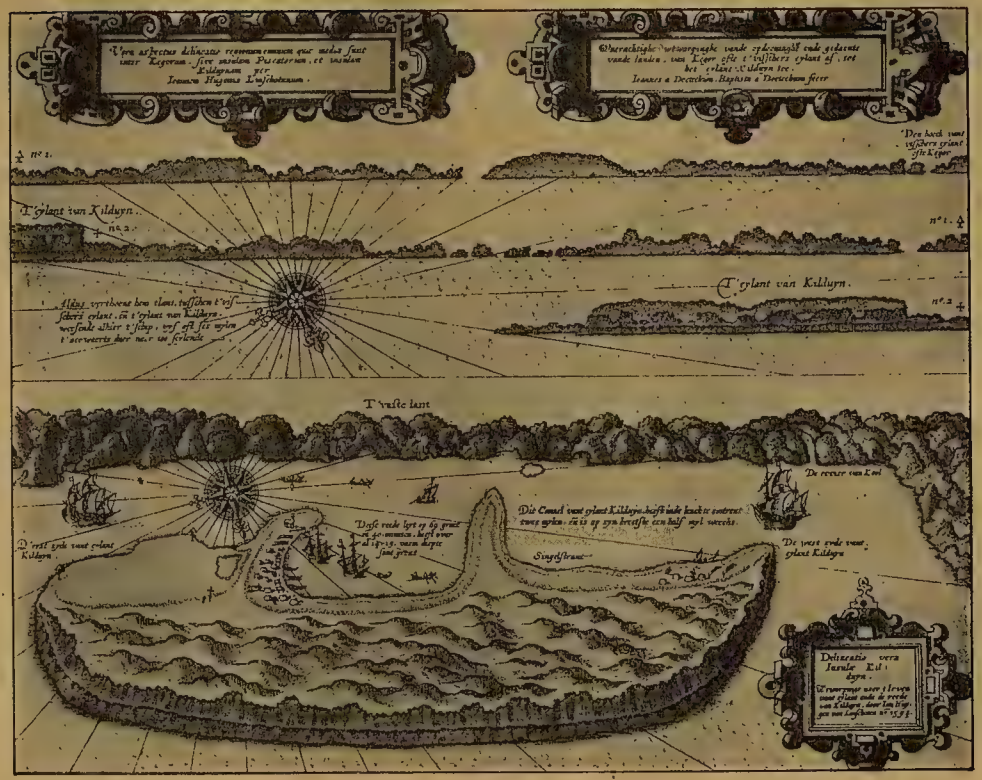
Мѣстность, окружающая колонію, представляетъ благопріятныя условія для колонизаціи; здѣсь уже значительно развилось скотоводство и въ 1899 году было до 150 головъ рогатаго скота и до 300 овецъ. Большему развитію овцеводства много препятствуетъ обиліе волковъ.

Вершина Урской губы замерзаетъ ежегодно и рѣка вскрывается не ранѣе мая; ледъ въ рѣкѣ доходитъ до $1^1/_2$ аршинъ.

Рядомъ съ заливомъ Урскимъ находится губа **Ара**, въ которой въ 80-хъ годахъ дѣйствовалъ китобойный заводъ компаніи графа Шереметьева, также ликвидировавшій свои дѣла. Какъ рыбопромышленное становище заливъ этотъ не имѣетъ значенія; колонистовъ здѣсь 20 человѣкъ, исключительно финляндцевъ.

По южному берегу Мотовскаго залива находятся еще два значительныхъ залива: **Вичаны** и **Западная Лица**,— Большая и Малая, глубоко вдавшіеся въ материкъ нѣсколькими извилистыми бухтами. Оба эти залива имѣютъ большую глубину, не вездѣ удобны для якорной стоянки судовъ и мало посѣщаются рыбопромышленниками, но здѣсь въ концѣ 70-хъ годовъ образовались небольшія колоніи финляндцевъ, такъ какъ берега представляютъ благопріятныя условія для скотоводства и огородничества. Въ Большой и Малой Лицѣ проживаетъ 16 семей, а въ Вичанахъ—7 домохозяйствъ.

Изъ числа заливовъ, расположенныхъ по южному берегу Мотовскаго залива, пріобрѣтаетъ значеніе губа Титовка. Длина этой губы три мили, при ширинѣ около одной мили и глубинѣ до 20 саж. На западной сторонѣ губы, у острововъ Титовскихъ, имѣются двѣ небольшія бухточки, хорошо защищенныя отъ всѣхъ вѣтровъ и удобныя для якорной



Островъ Кильдинъ. Снимокъ съ гравюры 1601 г.

Общій видъ бухты «Могильной» на Кильдинѣ, съ судами голландской экспедиціи, снаряженной для отысканія морского пути въ Китай и Индію. Одновременно на рейдѣ находились три датскихъ судна. Съ гравюры 1601 г.

стоянки промысловыхъ судовъ. Расположеннсе на островкѣ становище **Титовка** производитъ очень пріятное впечатлѣніе, такъ какъ берега здѣсь невысокіе, болѣе отлогіе, покрытые зеленью, и изъ становища открывается видъ на далекое разстояніе въ Титовскую губу, и въ Мотовскій заливъ, вслѣдствіе чего вся окружающая мѣстность не производитъ того давящаго мрачнаго впечатлѣнія, какъ въ большинствѣ другихъ становищъ Мурманскаго побережья. Постояннаго поселенія нѣтъ, но есть небольшая церковь, перенесенная сюда изъ Еретиковъ, довольно много построекъ рыбопромышленниковъ, жиротопня фактористa и промысловой станъ Печенгскаго монастыря. Въ 5 верстахъ отъ становища, въ глубинѣ залива, по берегамъ рѣчки Титовки, основалась небольшая колонія Титовка, въ которой живетъ 8 семей, въ числѣ около 50-ти человѣкъ русскихъ и кореляковъ, переселившихся сюда изъ Печенги. Гавань при становищѣ не замерзаетъ даже въ глубокую зиму и въ нее иногда въ большомъ количествѣ заходитъ акула и тюлень.

Хорошее впечатлѣніе производятъ также **колоніи на Рыбачьемъ полуостровѣ**, который вмѣстѣ съ полуостровомъ „Среднимъ“ образуетъ большіе, глубоко вдающіеся въ берегъ заливы „Мотовскій“ и два „Волоковыхъ“ и, кромѣ того, по берегамъ полуострова и по южному берегу Мотовскаго залива находится много небольшихъ заливовъ и бухтъ, удобныхъ какъ для рыбопромышленниковъ, такъ и для постояннаго поселенія. Благодаря болѣе западному положенію Рыбачьяго полуострова, вліяніе Гольфстрема здѣсь гораздо значительнѣе, сравнительно съ восточнымъ берегомъ Мурмана, гдѣ, по мѣрѣ удаленія къ востоку, температура воды значительно падаетъ и въ то же время морской берегъ удаляется къ югу отъ направленія главной струи Гольфстрема. Эти климатическія условія и близкое сосѣдство съ Норвегіей, вмѣстѣ съ болѣе раннимъ появленіемъ рыбы въ этихъ водахъ и были причинами привлеченія сюда переселенцевъ изъ финляндцевъ и норвежцевъ, которые, въ виду разрѣшенія безпошлиннаго привоза на Мурманъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, завели торговыя связи съ норвежскими купцами въ Вардэ и Вадзэ и успѣли хорошо устроить себя въ матеріальномъ отношеніи. Обиліе травъ даетъ возможность

держать здѣсь домашній скотъ, поэтому во всѣхъ колоніяхъ Рыбачьяго полуострова, а также и у поселившихся по берегамъ его отдѣльныхъ колонистовъ развито значительное скотоводство и даже огородничество. Кромѣ того, лопари ежегодно лѣтомъ пригоняютъ сюда на подножный кормъ свои стада оленей.

Въ вершинѣ вдавшагося въ Рыбачій полуостровъ сѣвернаго колѣна Мотовскаго залива находится заливъ **Озерко** или гавань **Новой Земли**, названная такъ капитаномъ Литке по имени брига, которымъ онъ командовалъ.

Берега здѣсь низменные, поднимающіеся постепенно отлогими зелеными терасами, мѣстами густо поросшими травой и мелкимъ кустарникомъ. По берегамъ залива въ разныхъ мѣстахъ разбросаны дома и землянки колонистовъ, носящіе общее названіе колоніи **Большая Мотка.** Эти поселки начали образовываться въ 60-хъ годахъ и въ настоящее время въ нихъ числится около 20 семей финляндцевъ, за небольшимъ исключеніемъ не говорящихъ по-русски. Благодаря удобству почвенныхъ условій, колонисты завели здѣсь значительное скотоводство и при обиліи луговъ не только не нуждаются въ сѣнѣ, но и возятъ его на продажу въ Вардэ, а также продаютъ въ Норвегію телятъ и овецъ. Съ другой стороны, на Рыбачьемъ полуостровѣ совсѣмъ нѣтъ ни строевого, ни дровяного лѣса, поэтому колонисты топятъ хворостомъ, прутьями и заготовляютъ для топлива торфъ.

Между тѣмъ замѣчательно, что именно здѣсь, въ глубинѣ бухты Озерко, въ 1902 году, образовавшейся шведской компаніей былъ построенъ небольшой лѣсопильный заводъ, на который бревна предполагалось доставлять, главнымъ образомъ, съ Печоры. На заводѣ работало до 150 человѣкъ шведовъ, норвежцевъ и финляндцевъ, но съ перваго же года дѣло пошло такъ плохо, что компанія, потерявъ значительный капиталъ, перенесла заводъ на Печору.

Заливъ Озерко, при длинѣ въ-двѣ мили и ширинѣ въ одну милю, имѣетъ видъ внутренняго озера, вполнѣ защищеннаго отъ всѣхъ вѣтровъ и волненія, и какъ по глубинѣ, такъ и по качествамъ грунта, можетъ представить всѣ удобства для стоянки и зимовки здѣсь судовъ всѣхъ ранговъ, при условіи углубленія самаго входа въ заливъ, гдѣ глубина до 15 футъ, а въ одномъ мѣстѣ есть 4-хъ футовая банка.

Становище Портъ Владиміръ.

Становище Еритики.

Офицерами крейсера „Вѣстникъ“ была произведена подробная опись и промѣръ залива Озерко, и по составленному плану, средняя часть залива имѣетъ глубину отъ 12 до 4-хъ саж., уменьшаясь затѣмъ къ берегу, при чемъ во время отлива береговыя отмели осыхаютъ на значительное разстояніе.

Между заливомъ Озерко и Мотовскимъ заливомъ образовался проливъ, или по выренію Рейнеке, какъ бы предмѣстье гавани Озерко. Такъ какъ этотъ проливъ не имѣетъ особаго названія, то, чтобы отличить его отъ южной части Мотовскаго залива, необходимо присвоить ему особое названіе, напримѣръ, заливъ Рейнеке. Если, такимъ образомъ, началомъ этого залива считать мысъ „Три коровы“, то вся длина его, до входа въ гавань Озерко, составитъ около пяти миль, при ширинѣ около двухъ миль въ южной части, а затѣмъ ширина залива постепенно уменьшается ко входу въ гавань Озерко. Несмотря на значительную глубину—по серединѣ до 40 саженъ—заливъ у самыхъ береговъ имѣетъ хорошія якорныя мѣста съ достаточной глубиной. Заливъ открытъ южнымъ вѣтрамъ, но такъ какъ онъ защищенъ берегомъ материка, то здѣсь не бываетъ очень большого волненія.

Несмотря на прекрасныя условія для якорной стоянки и зимовки судовъ, а также и на удобство окружающей мѣстности для колонизаціи, гавань Озерко, не можетъ служить становищемъ для рыбопромышленниковъ, такъ какъ она очень удалена отъ пути судовъ и отъ мѣстъ главныхъ рыбныхъ промысловъ. Но, если прорыть небольшой перешеекъ, отдѣляющій заливъ Озерко отъ вершины болѣшой Волоковой губы, то здѣсь могла бы образоваться самая лучшая и удобная гавань на всемъ Мурманскомъ побережьѣ.

Перешеекъ, раздѣляющій эти два залива въ самомъ удобномъ для прорытія канала мѣстѣ, протяженіемъ всего около версты, при высотѣ надъ уровнемъ моря въ среднемъ не болѣе двухъ саженъ. При описаніи этой мѣстности, Рейнеке, между прочимъ, упоминаетъ, что на прежнихъ картахъ Рыбачій полуостровъ обозначенъ островомъ, и что „такое различіе не слѣдуетъ относить на счетъ невѣрности старинныхъ картъ, а что не только возможно, но даже весьма вѣроятно, что полуостровъ этотъ нѣкогда отдѣлялся отъ материка“, и прибавляетъ, что „видъ перешейка нынѣ ихъ соединяющаго даетъ справедливый поводъ къ такому заключенію“.

Насколько перешеекъ этотъ невеликъ и низмененъ можно судить, между прочимъ, по тому, что лѣтомъ 1896 года, при возвращеніи изъ Печенги въ Архангельскъ архимандрита Соловецкаго монастыря и настоятеля Печенгскаго, вмѣстѣ съ монашествующей братіей, по этому перешейку былъ перетащенъ карбасъ, на которомъ они переѣхали изъ Земляной къ вершинѣ Большой Волоковой губы, а затѣмъ изъ Озерко на этомъ же карбасѣ отправились далѣе въ Титовку. На перетаскиваніе карбаса люди употребили всего 2 ч. времени, а между тѣмъ карбасъ былъ настолько великъ, что въ немъ помѣщалось, вмѣстѣ съ послушниками, 20 человѣкъ.

Прорытіе этого перешейка, несомнѣнно, доставило бы значительныя выгоды всѣмъ рыбопромышленникамъ, при переѣздахъ ихъ съ восточной стороны на западную и обратно, а также облегчило бы доставку изъ Варангерскаго залива въ становища восточной стороны Мурмана мелкой рыбы для наживки, въ своевременной доставкѣ которой рыбопромышленники крайне нуждаются.

Что касается южнаго перешейка, отдѣляющаго вершину Мотовскаго залива отъ Малой Волоковой губы, то онъ длиною до пяти верстъ и возвышается надъ уровнемъ моря въ среднемъ до двухъ саженъ. Этотъ перешеекъ равнымъ образомъ не представляетъ затрудненій для прорытія, но онъ длиннѣе, и въ вершинахъ обоихъ заливовъ, Мотовскаго и Малаго Волокового, нѣтъ удобныхъ мѣстъ для якорной стоянки.

Лучшимъ становищемъ на Рыбачьемъ полуостровѣ съ давняго времени считалось **Цыпъ-Наволокъ**, въ бухтѣ **Подъ-Шеей**, на сѣверо-западной оконечности полуострова. Еще лѣтъ двадцать назадъ здѣсь собиралось болѣе 1000 рыбопромышленниковъ, и ежегодно отходило съ грузомъ рыбы до 50 мореходныхъ судовъ. Теперь, съ упадкомъ весенняго рыбнаго промысла, это становище совершенно оставлено, и бывшіе станы стоятъ заколоченными. Между тѣмъ бухта Подъ-Шеей довольно просторная, длиною и шириною въ одну версту, хорошо защищена отъ сѣверныхъ и западныхъ вѣтровъ *). При незначительной глубинѣ и надежномъ грунтѣ, она

*) За время съ 1885 года въ бухтѣ разбилось только одно судно отъ лопнувшей во время шторма якорной цѣпи.

Фактория въ становищѣ Цыпъ-наволокъ.

представляетъ удобства для стоянки промысловыхъ судовъ, и находится въ благопріятныхъ условіяхъ для выхода ихъ въ море, къ мѣсту рыбныхъ промысловъ, бывшихъ всего въ двухъ миляхъ отъ берега, при чемъ и наживка ловилась въ близкомъ сосѣдствѣ, въ устьѣ р. Аникіевой. Но въ послѣднее время рыба перестала здѣсь ловиться, передвинувшись, повидимому, далѣе въ море и къ востоку. По этой же причинѣ рыбопромышленники перестали посѣщать и находящуюся нѣсколько южнѣе бухту **Корабельную**, гдѣ еще въ 80-хъ годахъ существовало значительное становище съ богатой факторіей Пализена.

О томъ, что бухта Цыпъ-Наволокъ съ давняго времени служила стоянкой для большихъ мореходныхъ и мелкихъ промысловыхъ судовъ, можно судить по надписямъ, высѣченнымъ на норвежскомъ и русскомъ языкахъ на одной изъ скалъ острова Аникіева и относящимся еще къ 1500 годамъ. Въ числѣ надписей на русскомъ языкѣ находится такая: „Лѣта 7158 горевалъ Гришка Дудинъ“. Между прочимъ, съ этой мѣстностью связана легенда о богатырѣ разбойникѣ Аникѣ, долгое время бравшемъ дань съ промышленниковъ и убитомъ въ единоборствѣ однимъ изъ промышленниковъ *).

Какъ колонія, бухта Подъ-Шеей начала заселяться въ 70-хъ годахъ и въ 1899 году въ ней числилось 12 домохозяйствъ съ 90 поселенцами, исключительно норвежцами, которые имѣютъ около 40 головъ рогатаго скота и до 150 овецъ, такъ что большую часть года питаются молочными продуктами и даже возятъ сметану и масло, а также и телятъ на продажу въ Норвегію. Лѣтомъ колонія еженедѣльно посѣщается пароходами Мурманскаго товарищества. Въ послѣднее время Цыпъ-Наволокскій маякъ соединенъ телеграфомъ съ Александровскомъ. При колоніи находится пустующее зданіе больницы Краснаго Креста, а православная церковь съ полной утварью съ 1897 года стоитъ запертою. Ключъ отъ церкви находится у колониста-норвежца, по словамъ котораго русскіе бываютъ здѣсь рѣдко. Пустующимъ стоитъ также и довольно солидное зданіе тюрьмы, построенное незадолго до того времени, когда съ прекращеніемъ промысла становище опустѣло.

*) Объ этой легендѣ подробно разсказано С. В. Максимовымъ. «Годъ на Сѣверѣ».

Въ 10 миляхъ къ западу отъ Цыцъ-Наволокъ, въ заливѣ Зубовскомъ, находится становище Зубовское или **Зубовскіе острова**, въ настоящее время также не посѣщаемые рыбопромышленниками.

Единственнымъ становищемъ на всемъ Рыбачьемъ полуостровѣ, для прибывающихъ на лѣтніе промыслы поморовъ-рыбопромышленниковъ служило до послѣдняго времени только **Вайда-Губа** на сѣверо-западной оконечности полуострова. Губа Вайда невелика и совершенно открыта отъ NO до NW, такъ что морскимъ судамъ при большомъ волненіи здѣсь негдѣ становится на якорь. Малыя промысловыя суда, съ осадкой до 8 футъ, могутъ становиться на якорь на очень тѣсномъ и мелководномъ рейдѣ, за тремя низменными, плоскими островами, на глубинѣ до 2 саженъ. Нѣкотораго улучшенія гавани можно достигнуть посредствомъ расчистки и углубленія внутренняго рейда; а также устройствомъ у западнаго мыса небольшого брекватера.

Въ прежнее время при обиліи весенняго лова трески, здѣсь ежегодно, съ марта мѣсяца собиралось болѣе 1000 рыбопромышленниковъ, съ 200 промысловыхъ судовъ, но въ послѣдніе годы, съ упадкомъ весенняго лова, и это становище Рыбачьяго полуострова теряетъ значеніе. Вообще, по имѣющимся описаніямъ Мурманскаго берега, можно заключить, что одни и тѣ же становища не всегда имѣли одинаковое значеніе. Такъ, напр., судя по лоціи Рейнеке видно, что въ 1826 году Вайда-Губа совсѣмъ не посѣщалась рыбопромышленниками, такъ какъ при описаніи ея Рейнеке, между прочимъ, упоминаетъ, что здѣсь „нѣкогда было сборище рыбныхъ торговцевъ“ и что въ южномъ углу бухты былъ „нѣкогда рыбачій станъ, а впослѣдствіи таможенная застава“. Въ настоящее время при становищѣ имѣется 16 рыбопромышленныхъ становъ, три жиротопни, изъ коихъ двѣ паровыя и богатая факторія Пильфильда. Этотъ норвежскій выходецъ поселился въ Вайда-Губѣ тридцать лѣтъ назадъ, принялъ русское подданство и довольно хорошо говоритъ по-русски. Онъ имѣетъ большое семейство и благодаря своей дѣятельности и предпріимчивости настолько разбогатѣлъ, что извѣстенъ по всему Мурману подъ названіемъ „Вайда-Губскій король“. Дѣйствительно, въ его домѣ, богато

Становище Корабельная.

обставленномъ, можно найти всѣ предметы роскоши, а его хозяйственныя постройки, поставленныя по современному европейскому образцу, рѣзко выдѣляются своимъ благоустроствомъ среди землянокъ и домовъ колонистовъ.

Вайда—это самая сѣверная изъ всѣхъ колоній Мурманскаго берега (70°). Первые колонисты поселились здѣсь въ 1864 году, а въ 1899 году въ колоніи числилось 15 домохозяйствъсъ 80 чел. поселенцевъ, исключительно финляндцевъ и норвежцевъ. Скотоводство здѣсь небольшое: 10 коровъ, 20 овецъ и 2 лошади. Ни кирки, ни школы нѣтъ. На время промысловъ, съ половины марта до конца іюня, въ Вайдѣ открывается больница Краснаго Креста. Почтово-телеграфная контора дѣйствуетъ круглый годъ и зимою почта приходитъ два раза въ мѣсяцъ. При становищѣ есть небольшая часовня, принадлежащая Печенгскому монастырю, и изрѣдка для службы въ ней пріѣзжаютъ монахи.

Вайда-губскій маякъ построенъ на мысѣ Нѣмецкомъ, въ двухъ верстахъ къ западу отъ входа въ губу Вайду. Онъ соединенъ телефономъ съ телеграфной станціей въ Вайдѣ. При маякѣ устроена метеорологическая станція СПБ. физической обсерваторіи. Отъ Вайда-Губы имѣется удобное береговое сообщеніе по низменной ровной мѣстности въ колонію Червяную и вообще берега, окружающіе заливъ Вайда, низменные и удобные для поселеній и сѣнокосовъ.

Колонія **Червяная** находится на сѣверномъ берегу Большой Волоковой губы и состоитъ изъ 30 душъ финляндцевъ, а въ глубинѣ этой губы на берегу Средняго полуострова расположилась другая, болѣе значительная финляндская колонія **Земляная**. Она, какъ и Червяная, образовалась въ 60 годахъ и въ настоящее время въ ней числится около 30 семей, съ 50 чел. работниковъ.

Въ глубинѣ Малой Волоковой губы, отдѣляющей Средній полуостровъ отъ материка, находится колонія **Малая Мотка**, въ которой числится 5 домохозяйствъ съ 20 чел. поселенцевъ, финляндцевъ. Затѣмъ въ числѣ колоній Рыбачьяго полуострова можно упомянуть еще о двухъ поселкахъ на сѣверномъ берегу Мотовскаго залива—**Эйна** и **Моча**, съ однимъ и двумя дворами.

Колонисты всѣхъ этихъ колоній весною и лѣтомъ занимаются тресковымъ, мойвеннымъ и семужьимъ промыслами, а также скотоводствомъ. Ни кирки, ни больницы нѣтъ. Дѣтей, хотя и плохо, учатъ сами родители, и на Рыбачьемъ полуостровѣ болѣе или менѣе грамотныхъ считается 90%. Въ большіе праздники колонисты собираются въ одномъ изъ домовъ для чтенія и пѣнія молитвъ.

Къ западу отъ устья Малой Волоковой губы, въ юго-восточномъ углу Варангерскаго залива, находится **Печенгскій заливъ** или **губа Печенга.** Она вдается въ материкъ четырьмя изгибами, при общей длинѣ около 8 миль. Первое колѣно на протяженіи 4 миль, при ширинѣ въ одну милю, открыто сѣвернымъ вѣтрамъ и волненію и при 80 саженной глубинѣ и обрывистыхъ берегахъ совершенно недоступно для якорной стоянки; но затѣмъ заливъ дѣлаетъ крутой изгибъ, вполнѣ защищающій его отъ морского волненія. Здѣсь, въ такъ называемой Дѣвкиной Заводи, у самаго берега имѣется довольно хорошая якорная стоянка. Далѣе съ новымъ изгибомъ къ югу, ширина залива суживается до $^1/_2$ мили, а глубина посреди залива не превышаетъ 40 саж., при чемъ лучшее мѣсто для якорной стоянки у Трифонова ручья на глубинѣ отъ 5 до 25 саж. Въ началѣ залива берега совершенно приглубые, высокіе и голые, но по мѣрѣ приближенія къ устью Печенги постепенно понижаются, становятся отлогими и покрываются густой растительностью. Берегъ у Трифонова ручья совершенно низменный и ровный съ значительною площадью для береговыхъ построекъ. Далѣе, версты на двѣ, заливъ соединяется съ мелководнымъ устьемъ рѣки Печенги, почти совсѣмъ осыхающимъ при отливѣ.

При самомъ устьѣ рѣки Печенги, на лѣвомъ ея берегу, находится колонія **Баркино,** а въ $1^1/_2$ верстахъ выше колонія **Княжуха,** противъ которой, на правомъ берегу рѣки, расположилась колонія **Гагарка.** Въ одной верстѣ выше Княжухи, на лѣвомъ берегу рѣки, въ 1896 году существовала еще колонія **Монастырская** или Старая Печенга, мѣстность подъ которой перешла къ Печенгскому монастырю и колонисты на средства монастыря переселены въ другія колоніи. Затѣмъ въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ Баркина, на западномъ берегу Печенгской губы, находится колонія **Трифоновъ ручей,**

Общій видъ Трифоно-Печенгскаго монастыря.

а на противоположной восточной сторонѣ губы расположенъ поселокъ **Оленьи горы**.

Всѣ эти колоніи, по берегамъ Печенгской губы и рѣки Печенги, носятъ общее названіе „Печенги“, и въ 1899 году въ нихъ числилось 78 домохозяйствъ съ населеніемъ въ 376 чел. (182 м. и 144 ж.), а именно: въ Гагаркѣ—118, въ Княжухѣ—111, въ Трифоново—64, въ Баркино—51 и въ Оленьихъ горахъ—29. Въ Гагаркѣ живутъ преимущественно русскіе, а въ остальныхъ колоніяхъ кореляки и частью финляндцы и лопари. Кромѣ занятій рыбнымъ и звѣринымъ промыслами, колонисты значительно развили скотоводство и имѣютъ 140 головъ рогатаго скота, до 300 овецъ и около 900 оленей. Излишекъ скота и сѣна, а также большое количество моркови колонисты сбываютъ въ Норвегію.

Еженедѣльно въ теченіе навигаціи въ Печенгскій заливъ заходятъ пароходы Мурманскаго товарищества, при чемъ небольшой пароходъ „Трифонъ Печенгскій“ поддерживаетъ сообщеніе съ Пазъ—рѣкой. Почтово-телеграфная контора „Печенга“ находится въ Баркино.

Существеннымъ недостаткомъ Печенгской губы слѣдуетъ признать замерзаніе ея верховья на шесть зимнихъ мѣсяцевъ, когда по отсутствію удобныхъ береговыхъ путей сообщенія этотъ отдаленный пунктъ на нашей границѣ съ Норвегіей становится почти отрѣзаннымъ отъ внутренней Россіи. Тѣмъ не менѣе единственное значительное русское поселеніе на Мурманѣ образовалось именно въ Печенгскомъ заливѣ, притомъ не въ силу какихъ-либо правительственныхъ заботъ или льготъ, но лишь вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ природныхъ условій, и главнымъ образомъ благодаря тому, что соловецкими монахами было приступлено къ возобновленію Трифоно-Печенгскаго монастыря, разрушеннаго разбойничьей шайкой шведовъ, въ ночь на Рождество, въ 1589 году, при чемъ были замучены и сожжены 116 иноковъ и монастырскихъ служителей.

Объ этомъ событіи въ Норвежскомъ государственномъ архивѣ хранится документъ, представляющій, повидимому, донесеніе изъ Вардэ въ Копенгагенъ. Онъ написанъ на старомъ шведскомъ языкѣ и состоитъ изъ тетрадки въ четыре листа, на первой страницѣ которой записаны имена убитыхъ

шведами лопарей: 5 мужчинъ, 5 женщинъ, 3 мальчика и 4 дѣвочки, и прибавлено, что въ Волоковой губѣ убито 10 женщинъ съ дѣтьми, но имена не извѣстны, такъ какъ на мѣстѣ въ живыхъ никого не осталось. На 2 страницѣ записаны имена убитыхъ: 4 мужчинъ, 1 женщины, 3 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ, съ примѣчаніемъ, что эти лопари платили дань Его Величеству Королю Датскому и Русскому Великому Князю. Со страницы 4 начинается поименный списокъ убіенной шведами братіи Печенгскаго монастыря, при чемъ первымъ записано имя Гурія и трехъ іеромонаховъ: Пахомія, Іосифа и Іоны. Конецъ 4 страницы и почти вся 5 заняты 38 именами убіенной братіи. Далѣе помѣщенъ именной списокъ находившихся въ монастырѣ рабочихъ и богомольцевъ. Всего ихъ записано 51 человѣкъ и, кромѣ того, имена двухъ женщинъ—Акулины и Аѳимьи, жившихъ на монастырскомъ скотномъ дворѣ и также убитыхъ шведами.

Страница 7 заканчивается слѣдующею замѣткою: „Всѣхъ ихъ шведы сожгли вмѣстѣ съ монастыремъ. Сожгли они также всѣ постройки, церковь, большую часть имущества, скотный дворъ и мельницу. Сожгли также поселокъ, подъ названіемъ Викидъ, гдѣ была монастырская гавань, всѣ карбасы и лодки, а находившіяся въ гавани суда изрубили на части". На страницѣ 8 говорится: „И такъ отъ монастыря не осталось ни одного строенія, кромѣ бани, стоявшей невдалекѣ, да двухъ землянокъ, находившихся на двухъ маленькихъ островкахъ, куда шведы не могли проникнуть. Вардэхусъ. 7 августа года 90".

Разгромъ монастыря произошелъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, во время войны его со шведами. Узнавъ объ этомъ царь приказалъ построить новый монастырь въ оградѣ Кольскаго острога, ради безопасности отъ вражескихъ набѣговъ. Въ 1619 году, послѣ пожара, уничтожившаго большую часть города, новая обитель была построена на другомъ берегу р. Колы. Въ 1675 году царь Алексѣй Михаиловичъ возобновилъ всѣ прежнія привилегіи монастыря, тѣмъ не менѣе онъ влачилъ печальное существованіе и въ 1764 году былъ упраздненъ и приписанъ къ Кольскому собору. Манифестомъ отъ 26 февраля того же года Императрица Екатерина II объявила отмѣненными всѣ дарованныя монастырю привилегіи.

Постройки на мѣстѣ древняго Печенгскаго монастыря.

Вопросъ о возобновленіи древней Печенгской обители былъ возбужденъ въ виду предстоявшаго въ 1883 году чествованія въ Архангельской губерніи 300-лѣтія со дня кончины преподобнаго Трифона и въ 1886 году, по указу Св. Синода, труды по постройкѣ новаго Печенгскаго монастыря были возложены на монаховъ Соловецкаго монастыря. Прибывшая въ томъ же году въ Печенгу соловецкая братія, въ числѣ 11 человѣкъ, нашла на мѣстѣ нынѣшняго монастыря лишь небольшую ветхую церковь Срѣтенія Господня, гдѣ почивали мощи преподобнаго Трифона. Церковь эта, построенная въ 1757 году, при впаденіи рѣки Манны въ Печенгу, была холодная, безъ печки и потолка и съ трудомъ вмѣщала до 40 человѣкъ. Вся окружающая мѣстность представляла сплошное болото, съ трясинами до 2 саженей глубины, поэтому, устроившись на жительство, братія прежде всего озаботилась объ устраненіи опасности паденія церкви, отъ подмыва берега р. Манны. Съ этою цѣлью монахи отвели русло рѣки, укрѣпили берега и для осушенія почвы прорыли канавы, вслѣдствіе чего образовалась площадь, на которой монахами построенъ новый трехпрестольный храмъ, въ настоящее время роскошно обставленный. Храмъ этотъ построенъ такъ, что прежняя церковь съ почивающими въ ней мощами преподобнаго Трифона и иноковъ Іоны и Германа, оставшись въ неприкосновенности, составляетъ главный придѣлъ Срѣтенія Господня, а другіе два придѣла устроены въ честь Успенія Божіей Матери и преподобныхъ Зосимы и Савватія *).

Въ 1896 году при монастырѣ было 40 монаховъ и около 100 послушниковъ, усердіемъ которыхъ, кромѣ постройки храма Срѣтенія Господня, отвода русла рѣки Манны и осушенія болотъ, было построено болѣе 30 различныхъ зданій, открыта церковно-приходская школа, по примѣру Соловецкаго монастыря, были заведены различныя ремесла, и уже дѣйствовалъ кирпичный заводъ. Отъ монастыря къ берегу залива была проведена экипажная дорога, расчищены сѣнокосы, устроено молочное хозяйство и разведено огородничество.

---

*) Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ просвѣтителѣ лопарей и объ основанной имъ обители». Изд. третье Н. Ѳ. Корольковъ.

Произведенныя въ короткое время столь значительныя постройки по возобновленію Печенгской обители, основавшейся на самой далекой нашей сѣверной окрайнѣ, въ совершенно пустынной мѣстности, неимѣющей удобнаго берегового сообщенія съ внутренними губерніями Россіи,—слѣдуетъ приписать исключительно необыкновенной энергіи и неутомимой дѣятельности строителя и настоятеля Печенгскаго монастыря—отца Іонаѳана. При выдающейся талантливости и большихъ знаніяхъ, отецъ Іонаѳанъ пріобрѣлъ извѣстность еще въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ, между прочимъ, имъ были возведены значительныя сооруженія при устройствѣ скита во имя св. Савватія.

Необходимо замѣтить, что никакими денежными пособіями отъ казны монастырь не пользовался, а лишь отъ времени до времени ему выдавался лѣснымъ вѣдомствомъ билетъ на право вырубки небольшого количества лѣса въ казенныхъ дачахъ Архангельской губерніи, при чемъ вырубка и доставка производились средствами монастыря. Такъ какъ одновременно съ постройкой новаго храма, необходимо было возвести и многія другія сооруженія, то монастырь всего болѣе нуждался въ лѣсѣ, а между тѣмъ архимандритъ Іонаѳанъ долгое время встрѣчалъ большія затрудненія въ полученіи права на вырубку необходимаго для монастырскихъ построекъ количества бревенъ. Эти затрудненія въ полученіи билетовъ, сопровождавшіяся для монастыря большой проволочкой времени и необходимостью выполненія установленныхъ формальностей, вызывались заботами лѣсного вѣдомства о томъ, чтобы настоятель монастыря не израсходовалъ слишкомъ большого количества лѣсныхъ матеріаловъ и тѣмъ не причинилъ бы ущерба государственнымъ интересамъ. Такая заботливость о сохраненіи лѣсовъ Архангельской губерніи и осторожное расходованіе ихъ даже на сооруженіе монастырской постройки представляется мало понятнымъ, такъ какъ монастырь лѣсомъ не торгуетъ и казалось бы, что чѣмъ больше отпустили бы ему казеннаго лѣса на монастырскія сооруженія, тѣмъ было бы только лучше.

Относительно пользованія казеннымъ лѣсомъ необходимо пояснить, что вся лѣсная площадь Архангельской губерніи, въ количествѣ 32 милліоновъ десятинъ, принадлежитъ казнѣ

Древняя церковь Срѣтенія Господня, съ пристроенными къ ней двумя придѣлами въ честь Успенія Божіей Матери и во имя Зосимы и Савватія.

и необходимые для нуждъ мѣстнаго населенія лѣсные матеріалы отпускаются по особой, утверждаемой на каждый годъ, таксѣ. Даже незначительныя лѣсныя издѣлія, необходимыя для крестьянъ въ домашнемъ быту, можно пріобрѣсти только съ оплатою ихъ пошлиною и съ разрѣшенія лѣсного вѣдомства, которое каждый разъ должно опредѣлять количество отпуска и повѣрять дѣйствительныя заготовки. Такса эта, по заявленію архангельскаго губернатора, сравнительно не высока, и сама по себѣ была бы для населенія не обременительна, но „множество неудобствъ представляетъ процедура отпуска этихъ матеріаловъ, какъ-то: полученіе лѣсорубочныхъ билетовъ, отводъ мѣста для рубки, освидѣтельствованіе заготовленнаго лѣса и проч. Малѣйшее несоблюденіе формальностей вызываетъ постоянныя недоразумѣнія между рубщиками и лѣсной стражей, влекущія за собой уголовныя преслѣдованія и штрафы. При такихъ условіяхъ весьма естественно, что населеніе во многихъ случаяхъ старается уклониться отъ законной заготовки лѣса не столько съ цѣлью избѣжать платежа пошлинъ, сколько во избѣжаніе проволочекъ и непроизводительной траты времени. Между тѣмъ для жителей сѣвера лѣсъ составляетъ предметъ первой необходимости, и потому весьма важно, чтобы онъ обходился населенію возможно дешевле и могъ пріобрѣтаться безъ особенныхъ препятствій, тѣмъ болѣе, что глубокіе снѣга, холодъ и краткость рабочаго дня сами по себѣ уже затрудняютъ рубку и вывозъ лѣса“.

Въ виду вышеизложеннаго архангельскій губернаторъ признавалъ желательнымъ, чтобы существующій порядокъ пользованія лѣсомъ для домашнихъ надобностей мѣстнаго населенія былъ измѣненъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ казна за отпускаемые для мѣстныхъ нуждъ лѣсные матеріалы получала дохода немного болѣе 15.000 руб., сумма незначительная сравнительно съ общимъ лѣснымъ доходомъ.

Невозможность получить въ Архангельской губерніи лѣсные матеріалы иначе какъ отъ казны, въ первые годы возобновленія обители значительно стѣсняла дѣятельность настоятеля отца Іонаѳана, но благодаря его исключительной энергіи и настойчивымъ ходатайствамъ, значительное количество лѣса для монастырскихъ построекъ въ послѣднія

десять лѣтъ было получено отъ казны безплатно, а результатомъ своей полезной дѣятетьности отецъ Іонаѳанъ достигъ того, что теперь Печенгская обитель встрѣчаетъ наибольшее вниманіе и содѣйствіе именно со стороны министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ послѣднее время за монастыремъ закрѣплены всѣ отведенные ему земельные и лѣсные участки, всего въ количествѣ до 14,000 десятинъ.

Въ 1893 году было рѣшено перенести Печенгскій монастырь на 16 верстъ ближе къ морскому берегу, на то мѣсто, на которомъ была основана преподобнымъ Трифономъ Свято-Троицкая обитель и гдѣ послѣ разгрома монастыря сохранилась высокая могила надъ погибшей братіей; поэтому пришлось перенести 28 дворовъ колонистовъ въ другія колоніи, преимущественно въ Гагарку, гдѣ для каждаго семейства монастыремъ построены новые дома, а приходская церковь перенесена на другое мѣсто.

На образовавшейся свободной площади первоначально предполагалось построить, въ честь Рождества Христова, каменный соборъ, но по недостатку средствъ и по другимъ соображеніямъ было рѣшено построить деревянную церковь, къ чему и было приступлено лѣтомъ 1902 года, а въ 1909 году предполагается освященіе. На сооруженіе этого храма Государемъ Императоромъ было пожертвовано 15.000 руб. Императоромъ Александромъ III еще въ 1887 году была принесена въ даръ монастырю шитая золотомъ и серебромъ малиновая бархатная риза, съ полнымъ священническимъ облаченіемъ къ ней. Е. И. В. великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ пожертвованы: запрестольный образъ Пресвятой Богородицы, деревянный запрестольный крестъ съ иконописью, большое паникадило и седьмисвѣчникъ, двѣ бархатныя и одна шелковая ризы для священниковъ и два стихаря, а великой княгиней Елизаветой Ѳеодоровной пелена на аналой собственноручной работы. Постояннымъ жертвователемъ на поддержаніе вновь сооруженной Печенгской обители является Соловецкій монастырь, который, помимо единовременныхъ пособій денежными средствами и большимъ количествомъ матеріаловъ, съѣстныхъ припасовъ и хозяйственныхъ предметовъ, съ 1903 года выдаетъ обители по 5.000 руб. ежегодно.

Церковь Срѣтенія Господня на площади, образовавшейся послѣ отвода русла рѣкъ Печенги и Манны.

Церковь Срѣтенія Господня при сѣверномъ сіяніи въ полночь.

Всей монашествующей братіи въ настоящее время въ обители около 50 человѣкъ и ежегодно проживаетъ до 200 богомольцевъ-трудниковъ, усердіемъ которыхъ, кромѣ новаго храма Рождества Христова, въ разныхъ мѣстахъ на монастырской землѣ возведено до семидесяти построекъ, въ томъ числѣ двухъэтажный странноприимный домъ для пріѣзжающихъ, зданія для различныхъ мастерскихъ, хлѣбопекарни, квасоварни, бани съ прачешными, амбары, погреба, ледники, скотный и конный дворы; устроенъ заводъ для гонки смолы и скипидара и на кирпичномъ заводѣ выдѣлано до 1.000.000 штукъ кирпича. Лѣсопильный заводъ и всѣ мастерскія за послѣднее время значительно расширены, при чемъ, воспользовавшись теченіемъ рѣки Княжухи, отецъ Іонаѳанъ устроилъ водяное колесо, приводящее въ движеніе всѣ механическіе станки, а въ настоящее время начаты работы по использованію водяной силы для освѣщенія монастыря электричествомъ, благодаря пожертвованнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, морскимъ министерствомъ двумъ динамомашинамъ.

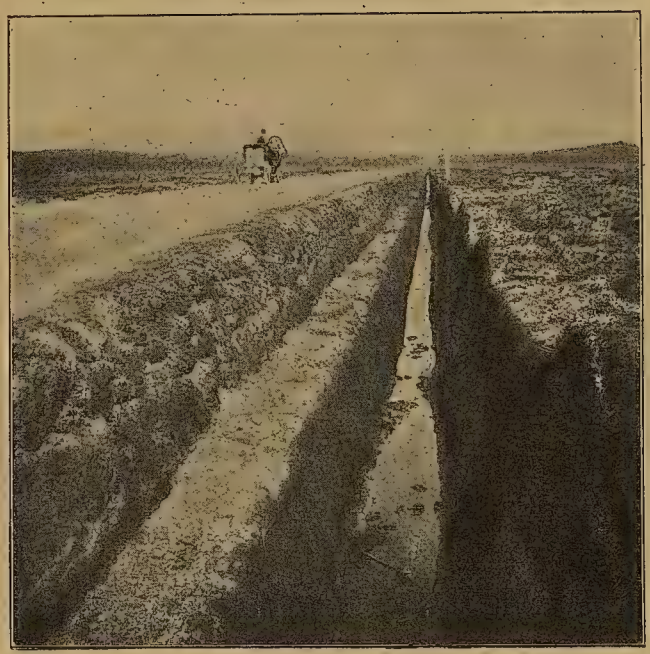
Взамѣнъ первоначально устроенной дороги отъ Печенгской губы до монастыря, проведена теперь, чрезъ овраги, по топкимъ болотамъ, новая шоссейная дорога, протяженіемъ въ 16 верстъ, при чемъ для выравненія мѣстности сдѣланы большія выемки и насыпи, построено 16 новыхъ мостовъ, 36 водопроводныхъ трубъ и прорыто до 19.000 саженей канавъ. Но всего болѣе поражаетъ въ обители произведенныя монашествующей братіей большія работы по осушкѣ болотъ, благодаря чему въ настоящее время значительное количество монастырскихъ владѣній осушено и использовано.

Осушить вѣчно мокрую сѣверную тундру, притомъ сравнительно малыми средствами, представилось возможнымъ, благодаря только упорной настойчивости архимандрита Іонаѳана, который при прорытіи осушительныхъ канавъ не ограничился тѣмъ, что прорѣзалъ слой торфа, толщиною до трехъ саженъ, но прошелъ еще и сквозь слой глины, вслѣдствіе чего вся вода ушла въ лежащій подъ глиной слой песку, и теперь большія пространства топкой болотистой мѣстности превратились въ сѣнокосные луга, съ которыхъ въ послѣднее время снималось болѣе 20.000 пудовъ сѣна,

тогда какъ въ 1890 году съ трудомъ добыли 1.800 пудовъ. Соотвѣтственно съ этимъ увеличилось и монастырское хозяйство. Такъ, число коровъ въ 1900 г. было три, теперь двадцать лучшихъ и крупныхъ холмогорской породы, а количество получаемаго молока съ 950 ведеръ доведено до 3.500 ведеръ. Лошадей было семь—теперь тридцать. Что же касается оленей, то въ 1890 году ихъ было 38, а въ настоящее время около 1.200. Вообще все монастырское хозяйство поражаетъ своимъ благоустройствомъ, при чемъ по всѣмъ отраслямъ ведется самая подробная отчетность.

Еще болѣе важнымъ подспорьемъ къ существованію монастыря, чѣмъ скотоводство, должна быть признана эксплоатація рыбныхъ богатствъ моря. Братія Печенгскаго монастыря ловитъ семгу въ р. Печенгѣ и треску въ становищахъ Малонѣмецкомъ и Титовкѣ, семга продается по хорошей цѣнѣ въ Архангельскѣ, а треска и палтусина идетъ пока лишь на потребленіе обитателей монастыря, такъ какъ наличныя силы, обращенныя до сего времени на труды по приведенію въ культурный видъ монастырской территоріи и на благоустройство самаго монастыря, не давали еще возможности поставить рыболовное дѣло на коммерческихъ началахъ. Для болѣе успѣшной эксплоатаціи рыбныхъ промысловъ монастырю необходимо завести собственный пароходъ, какъ для траленія кошельковымъ неводомъ около Рыбачьяго полуострова, такъ и для развоза наживки по западному Мурману и для буксировки промысловыхъ судовъ въ неблагопріятную погоду на мѣста лова и обратно.

На принадлежащихъ монастырю Айновыхъ островахъ, архимандритъ Іонаѳанъ въ теченіе 6 лѣтъ развелъ съ 50 гнѣздъ дикихъ гагъ до 1.500 гнѣздъ этихъ птицъ, доставляющихъ цѣнный пухъ, который собирается монахами немедленно по выводѣ гагами птенцовъ на воду. Гаги, которыя находятся подъ тщательною охраною, до такой степени стали ручными, что позволяютъ гладить себя, когда сидятъ на гнѣздахъ. Судя по началу, надо ожидать, что количество этой птицы на Айновыхъ островахъ со временемъ обезпечитъ монастырю вѣрную статью ежегоднаго дохода. Кромѣ этого, на островахъ водится особый видъ морскихъ птицъ, съ толстымъ и тупымъ клювомъ, называемыхъ „тупиками“.



Профиль полотна дороги отъ пустыни пр. Трифона къ древнему монастырю (14 верстъ).

Между прочимъ, Айновы острова славятся также лучшей на Мурманѣ морошкой, и арх. Іонаѳанъ сдѣлалъ удачный опытъ отправки вареной морошки, до сихъ поръ даромъ въ этихъ мѣстахъ пропадавшей, въ Норвегію, гдѣ она нашла сбытъ и это дѣло можетъ развиться въ регулярную отрасль торговли.

Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть о рѣшеніи арх. Іонаѳана предпринять новую большую работу для сооруженія шоссейной дороги далѣе къ Паз-рѣкѣ, протяженіемъ до 50 верстъ, а въ числѣ намѣченныхъ построекъ предполагается прежде всего постройка больничнаго зданія. Между прочимъ, необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что среди населенія, живущаго на монастырской землѣ, за послѣднее время замѣчается уменьшеніе заболѣваемости, и въ особенности цингою, которая почти прекратилась, что отчасти можетъ быть приписано осушенію болотъ.

Въ пріѣздъ свой осенью 1907 г. въ Петербургъ арх. Іонаѳанъ, между прочимъ, имѣлъ случай заинтересовать своей дѣятельностью въ Печенгѣ бывшаго тогда товарищемъ министра народнаго просвѣщенія С. П. Герасимова, который, обративъ вниманіе на крайне малое число школъ на нашемъ Сѣверѣ, поручилъ арх. Іонаѳану, какъ знатоку мѣстныхъ нуждъ и условій, постройку двухъ школъ министерства народнаго просвѣщенія въ Баркинѣ и въ становищѣ Териберкѣ. На этотъ предметъ министерствомъ тогда же было ассигновано 9 тысячъ рублей, и въ настоящее время дома для школъ, срубленные въ Архангельскѣ, перевозятся въ разобранномъ видѣ на мѣста ихъ назначенія.

Въ устроенной еще въ 1895 году школѣ при монастырѣ ежегодно обучается въ трехъ отдѣленіяхъ около двадцати дѣтей обоего пола, при чемъ всѣ учащіеся пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ и столомъ, а многіе получаютъ одежду и обувь. Въ монастырѣ въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ проживаетъ добровольный учитель, Д. А. Парташинскій, человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, матеріально обезпеченный, который всецѣло посвятилъ себя обученію грамотѣ монастырскихъ трудниковъ и лопарей, а въ праздничные дни занимаетъ ихъ чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, поясняя свои разсказы туманными картинами.

Вообще, Трифоно-Печенгская обитель, подобно Соловецкому монастырю, является разсадникомъ культуры на нашей отдаленной сѣверной окраинѣ и можетъ служить лучшимъ примѣромъ того, что могутъ сдѣлать русскіе люди, хорошо направленные, почти-что голыми руками, въ дикой и пустынной мѣстности, притомъ на долгіе темные мѣсяцы совершенно разобщенные отъ внутренней Россіи.

Въ самомъ близкомъ будущемъ, когда монастырь закончитъ всѣ необходимыя постройки и сооруженія, онъ получитъ возможность всецѣло обратиться къ своей просвѣтительной миссіи, въ особенности среди лопарей, которые, несмотря на то, что уже давно приняли христіанство, а все еще не отстаютъ отъ нѣкоторыхъ языческихъ обрядностей. Въ ближайшей къ монастырю мѣстности постоянно кочуетъ большое число лопарей; они свято чтутъ память пр. Трифона и часто посѣщаютъ обитель, а въ дни праздниковъ, 15 декабря и 1 февраля, сюда стекается до 500 челов. богомольцевъ. Несомнѣнно, что въ будущемъ, при удобныхъ пароходныхъ сообщеніяхъ сюда на лѣтнее время, по примѣру Соловецкаго монастыря, будутъ прибывать богомольцы изъ внутреннихъ губерній Россіи. Между прочимъ, еще Литке замѣтилъ, что „Печенга—это Мекка Мурманскаго края".

Въ послѣднее время Печенга почти ежегодно посѣщается норвежскими туристами, иногда партіями до 100 человѣкъ, которые для этихъ экскурсій нанимаютъ отдѣльные пароходы. Въ 1906 году Печенгскій монастырь посѣтилъ лютеранскій епископъ изъ Тромсе, въ сопровожденіи двухъ пасторовъ.

Заведенная при монастырѣ книга записей для посѣтителей уже въ настоящее время полна сочувственными отзывами и выраженіями симпатій къ настоятелю обители и монашествующей братіи, упорнымъ трудомъ добившихся такихъ изумительныхъ результатовъ на отдаленной нашей сѣверо-западной окраинѣ. Еще болѣе благопріятные отзывы находятся въ отчетахъ оффиціальныхъ лицъ, имѣвшихъ случай побывать въ Печенгѣ. Между прочимъ, посѣтившій, въ 1906 году, Мурманъ и Печенгскій монастырь членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, въ представленной имъ запискѣ, между прочимъ, выразился: „послѣ цѣлаго дня, посвященнаго осмотру много-

Печенгскіе лопари.

численныхъ учрежденій въ монастырѣ, я получилъ впечатлѣніе, что архимандритъ Іонаѳанъ въ устройствѣ монастыря успѣлъ приблизиться къ идеалу здоровой гражданской общины, на христіанскихъ началахъ, въ которой достигнуто счастливое сочетаніе строгаго послушанія и упорнаго труда, съ истинною свободою каждаго члена святой обители".

Вообще за послѣднія десять лѣтъ нашъ Мурманъ и особенно Печенгскій монастырь начали привлекать къ себѣ многихъ путешественниковъ и ученыхъ, при чемъ нѣкоторые, въ интересахъ изученія края, пробираются туда изъ Петербурга берегомъ, чрезъ Финляндію и Лапландію. Неутомимый путешественникъ А. А. Ешевскій (инспекторъ СПБ. 8-й гимназіи) побывалъ на Мурманѣ три раза и, главнымъ образомъ, въ Печенгѣ. Проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ личности и дѣятельности отца Іонаѳана, онъ, путемъ чтенія лекцій о монастырѣ, а также благодаря частнымъ пожертвованіямъ, пріобрѣлъ для устройства въ Печенгѣ электрическаго освѣщенія до 900 саж. магистральнаго кабеля и все необходимое количество внутреннихъ проводовъ, лампъ, предохранителей и арматуры. Кромѣ этого, лицами сочувствующими монастырю пожертвованы четыре дуговые фонаря и дорогіе передаточные ремни для электрическаго освѣщенія и механическихъ станковъ. Все это доставляется монастырю безплатно пароходами мурманскаго товарищества.

Въ сентябрѣ 1906 года въ Печенгскій заливъ приходилъ отрядъ судовъ, въ составѣ эскадренныхъ броненосцевъ: „Слава", „Цесаревичъ" и крейсера „Богатырь", плававшихъ съ корабельными гардемаринами, подъ флагомъ контръ-адмирала Бострема. Въ продолженіе семидневной стоянки отряда въ Печенгѣ, почти всѣ офицеры и гардемарины и значительная часть команды побывали въ обители, при чемъ въ воспоминаніе своего посѣщенія и въ благодарность за радушное гостепріимство, которое они встрѣтили въ отцѣ Іонаѳанѣ съ братіей, ими на собранныя среди ихъ денежныя средства былъ пріобрѣтенъ въ Норвегіи керосино-моторный вельботъ, который лѣтомъ 1908 года доставленъ въ Печенгу.

Въ день прихода отряда въ Печенгскій заливъ, арх. Іонаѳана въ монастырѣ не было, но онъ прибылъ черезъ два дня на пароходѣ научно-промысловой экспедиціи „Андрей

Первозванный", вмѣстѣ съ начальникомъ научно-промысловой экспедиціи Л. Л. Брейтфусомъ, и затѣмъ сопровождалъ адмирала и личный составъ чиновъ отряда при посѣщеніи обители и осмотрѣ всѣхъ возведенныхъ построекъ и сооруженій. 17 сентября отрядъ перешелъ въ Екатерининскую гавань и къ острову Кильдину, при этомъ значительная часть гардемаринъ и офицеровъ приняла участіе въ экскурсіи на пароходѣ „Андрей Первозванный" въ Мотовскій заливъ, для научно-промысловыхъ изслѣдованій, а 19 сентября отрядъ покинулъ воды Ледовитаго океана.

Въ 1897 году въ нѣкоторые пункты Мурманскаго побережья, на пути къ Новой Землѣ, заходилъ на ледоколѣ „Ермакъ" вице-адмиралъ Макаровъ *), а въ 1907 году Мурманъ и Бѣлое море посѣтилъ на крейсерѣ „Алмазъ" генералъ-адъютантъ Дубасовъ, въ сопровожденіи начальника научно-промысловой экспедиціи Л. Л. Брейтфуса. Обойдя всѣ главныя становища, адмиралъ во время стоянки крейсера въ Печенгскомъ заливѣ, съ 12 по 16 августа, подробно осматривалъ всѣ монастырскія сооруженія. На крейсерѣ были доставлены монастырю Высочайше дарованныя динамомашины, которыя въ настоящее время устанавливаются на мѣсто и съ будущаго года, благодаря даровой водяной силѣ, всѣ зданія и сооруженія въ этой, бывшей еще такъ недавно „прегорчайшей пустынѣ" освѣтятся электричествомъ и механическіе станки въ мастерскихъ приведутся въ движеніе, не требуя никакого расхода на эксплоатацію.

Къ западу отъ Печенгскаго залива вдается въ море небольшой полуостровъ Нѣмецкій, соединяющійся съ материкомъ узкимъ перешейкомъ, вслѣдствіе чего здѣсь образовались двѣ небольшія бухточки, изъ коихъ въ восточной— находится становище **Мало-Нѣмецкое**, удобное для небольшого числа рыбопромышленниковъ, прибывающихъ сюда, главнымъ образомъ, изъ Печенги. Здѣсь имѣется небольшая часовня, но, кромѣ лопарей, постоянныхъ колонистовъ нѣтъ.

Еще далѣе къ западу, близъ самой нашей границы съ Норвегіей, у устья р. Ворьемы, находятся три небольшія бухты **Столбовое, Базарная** и **Фильманское**. Заливы эти,

*) Изв. И. Р. Г. О. 1897 г. Т. XXXIII стр. 369—403.

Лопари и колонисты въ Печенгѣ.

а также и восточный берегъ залива Ворьема въ весеннее время посѣщаются рыбопромышленниками, въ особенности для лова наживки, мойвы, которая приходитъ сюда въ большомъ количествѣ.

Въ становищѣ Столбовомъ считается 16 человѣкъ (три домохозяйства) колонистовъ финляндцевъ. Здѣсь имѣется лютеранская часовня. Въ Фильманскомъ съ 1870 года проживаетъ колонистъ изъ норвежскихъ выходцевъ Кнюденъ, хорошо говорящій по-русски. Онъ, подобно Пильфильду, слыветъ на Мурманѣ за богача, имѣетъ очень хорошій домъ, прекрасно обставленный, значительную факторію и жиротопню, а также небольшой пароходъ, на которомъ онъ доставляетъ по становищамъ наживку; во время промысловъ у него работаетъ значительное число наемныхъ рабочихъ. Становище Фильманское входитъ въ еженедѣльное росписаніе пароходныхъ рейсовъ Мурманскаго товарищества. Въ губѣ Базарной, въ 1870 году, двумя частными лицами открыта свинцовая руда, жилы которой выступаютъ у самаго берега.

Въ колоніи и становищѣ **Ворьемы,** расположенной на правомъ берегу пограничной рѣки Ворьема, русскихъ поселенцевъ три двора, въ числѣ 11 человѣкъ; здѣсь имѣется небольшая православная часовня и 5 промысловыхъ становъ, куда въ лѣтнее время собирается большое число рыбопромышленниковъ для лова наживки. Въ Ворьемѣ оканчивается мурманская телеграфная линія и здѣсь она соединяется съ норвежской телеграфной сѣтью. Рѣка Ворьема длиною около 60 верстъ; она очень порожиста, съ большимъ паденіемъ, и судоходна не далѣе 5 верстъ отъ устья, при чемъ суда съ осадкою до 5 футъ могутъ входить только съ приливомъ.

Въ 15 верстахъ къ западу отъ устья р. Ворьемы, въ норвежскихъ уже владѣніяхъ, находится губа **Паза,** замѣчательная для насъ тѣмъ, что въ вершинѣ ея, на лѣвомъ берегу, рядомъ съ пограничнымъ столбомъ, сохранилась основанная еще преподобнымъ Трифономъ церковь, во имя святыхъ **Бориса** и **Глѣба.** При посѣщеніи этой мѣстности въ 1870 году Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, Его Высочество, какъ видно изъ донесенія губернатора Качалова министру внутреннихъ дѣлъ, былъ пораженъ убожествомъ

этой церкви, состоящей изъ покачнувшейся на бокъ деревянной избы, длиною 3 сажени, шириною 2 и вышиною 1 сажень, съ досчатою крышею въ одинъ скатъ. Половину церкви занимаетъ алтарь, и для молящихся остается только 3 кв. сажени. Одежды престола и вся церковная утварь были чрезвычайно бѣдны. Священническое облаченіе, на которомъ изображены одноглавые и двуглавые орлы, по преданію, прислано въ церковь Іоанномъ Грознымъ. На древнемъ образѣ Іоанна Богослова имѣется надпись „Иванъ Богословъ", а Божія Матерь изображена прядущей нити. Подсвѣчники передъ образами желѣзные. Священникъ со своимъ семействомъ помѣщался въ лопарской вѣжѣ, въ которой можно было только сидѣть. Между тѣмъ въ недальнемъ разстояніи, на уступленной нами Норвегіи землѣ, стояли два каменныхъ протестантскихъ храма съ хорошими постройками для причтовъ; около домовъ были разведены огороды и садики. Какъ сами пасторы, такъ и ихъ семейства, видимо, пользовались глубокимъ уваженіемъ не только своихъ прихожанъ, но и нашихъ лопарей.

„Не могу скрыть отъ вашего высокопревосходительства,— доносилъ губернаторъ,—что огромная разница между обстановкой нашего священника и протестантскихъ пасторовъ произвела не только на Великаго Князя, но и на насъ всѣхъ, его окружавшихъ, самое грустное и тяжкое впечатлѣніе, при чемъ какъ религіозное, такъ и національное чувство были глубоко оскорблено" . . . Тогда же, по состоявшейся подпискѣ всѣхъ присутствовавшихъ, было собрано 650 руб., которые должны были послужить основаніемъ для постройки новаго храма. Кромѣ того, Великимъ Княземъ было пожертвовано 400 рублей на немедленную поправку древней церкви и для раздачи нуждающимся лопарямъ.

Сообщалось это губернаторомъ въ 1870 году, но только въ 1876 году комитетъ министровъ *), при обсужденіи Положенія о льготахъ поселенцамъ Мурмана, „принялъ въ особое соображеніе заявленіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, обратившаго вниманіе комитета на то обстоятельство, что изъ имѣющихся свѣдѣній не видно, чтобы приняты были какія-либо мѣры къ удовле-

*) Журналъ засѣданія комитета министровъ, 18 мая 1876 г.

Къ поѣздкѣ въ тундру на оленяхъ лѣтомъ.

творенію духовныхъ нуждъ православныхъ переселенцевъ на Мурманскомъ берегу". Такимъ образомъ, благодаря заботамъ Великихъ Князей Алексѣя Александровича и Константина Николаевича, рядомъ съ древней церковью, защищенной теперь деревяннымъ прикрытіемъ, построена новая, прекрасно обставленная, деревянная церковь, въ которой мѣстные лопари, по своей религіозности, крайне нуждаются. При церкви имѣется очень хорошій домъ для церковнаго причта и школа для дѣтей расположеннаго тутъ же лопарскаго селенія, а въ послѣднее время при содѣйствіи С. И. Мамонтова и Мурманскаго пароходнаго товарищества построена гостинница для пріѣзжающихъ. Священникомъ при церкви уже болѣе 30 лѣтъ состоитъ всѣми уважаемый въ краѣ и пользующійся большой популярностью среди окрестнаго норвежскаго населенія, отецъ Константинъ Щеколдинъ, хорошо изучившій бытъ лопарей и лопарскій языкъ. Двѣ дочери священника долгое время были учительницами въ ближайшихъ лопарскихъ погостахъ, а жена священника, отлично знающая лопарскій языкъ, помогаетъ священнику въ изданіи для лопарей священныхъ книгъ. Между прочимъ отецъ Константинъ перевелъ на лопарскій языкъ Евангеліе отъ Матфея. На пути отъ Эльвенеса къ церкви Бориса и Глѣба находится небольшая пещера, въ которой укрывался отъ преслѣдованій лопарей-язычниковъ преподобный Трифонъ. Командой шкуны „Полярная звѣзда", въ 1873 году, въ пещерѣ установлена икона.

Обѣ церкви и лопарское селеніе расположены въ очень живописной мѣстности, кругомъ заросшей густой растительностью, вблизи довольно значительнаго водопада, называемаго „Пограничный падунъ". Замѣчательная по красотѣ мѣстность окружаетъ также норвежское селеніе Киркенесъ, съ очень красивой киркой, на западномъ берегу губы Пазы, откуда проведена шоссейная дорога къ мѣсту остановки пароходовъ у мыса Эльвенесъ, гдѣ находится домъ норвежскаго таможеннаго чиновника. Здѣсь по всему берегу разбросаны дачи норвежскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ на лѣтнее время изъ Вардэ и Вадсэ, а также каждое лѣто сюда наѣзжаютъ англичане, любители рыбной ловли въ богатой семгой рѣкѣ Пазѣ. Помимо прекрасныхъ шоссейныхъ дорогъ, къ мысу Эльвенесъ два раза въ недѣлю приходятъ пасса-

жирскіе пароходы изъ Вадсэ и Вардэ. „А тутъ же рядомъ,— говоритъ Бухаровъ *),—съ окончаніемъ проведенной до самой границы дороги, прекращается всякій признакъ благоустройства и цивилизаціи“ . . . „Нигдѣ, можетъ быть, чѣмъ на русско-норвежской границѣ, у церкви св. Бориса и Глѣба, не встрѣчается болѣе разительной, тяжелой для нашего самолюбія разницы между порядками существующими въ Россіи и рядомъ въ Норвегіи“.

Послѣ 80 годовъ прошлаго столѣтія на Мурманѣ многое измѣнилось къ лучшему и въ настоящее время наше національное самолюбіе всего менѣе страдаетъ именно близъ границы съ Норвегіей, благодаря возобновленному Печенгскому монастырю, который поражаетъ своимъ культурнымъ благоустройствомъ и возведенными на Печенгѣ сооруженіями, въ числѣ которыхъ особенно важное значеніе будетъ имѣть сооружаемая теперь отъ Печенги къ рѣкѣ Паз шоссейная дорога, вдоль которой осядетъ уже исключительно русское населеніе. Вообще несмотря на такой короткій срокъ существованія Печенгскаго монастыря, онъ служитъ живымъ свидѣтельствомъ, что при своевременной нашей заботливости, мы могли бы и на всемъ Мурманѣ занимать подобающее нашему отечеству положеніе, при которомъ намъ не приходилось бы относиться такъ завистливо къ сосѣдней маленькой Норвегіи.

Слѣдуетъ конечно принять во вниманіе, что монастырь сооружался при содѣйствіи даровыхъ рабочихъ рукъ годовиковъ и монаховъ, но если даже этотъ трудъ натурою переложить на стоимость въ рубляхъ, то все же общій итогъ за все время работъ окажется ничтожнымъ сравнительно съ полученными результатами. Во всякомъ случаѣ на настоящее благоустройство монастыря нельзя смотрѣть какъ на вполнѣ естественное. Монастырь могъ быть возобновленъ, но только при другомъ настоятелѣ онъ, можетъ быть, оказался бы въ положеніи мало отличающемся противъ всего того, что мы видимъ теперь на Мурманѣ. Это могъ быть убогій монастырь, съ небольшимъ числомъ монаховъ, или даже и очень богатый монастырь, но безъ всякаго просвѣтительнаго вліянія на окрестныхъ лопарей и колонистовъ.

---

*) Д. Н. Бухаровъ. Поѣздка по Лапландіи. Стр. 28—29.

Гардемаринская эскадра въ Екатерининской гавани 20 сентября 1906 г.

Что это могло быть такъ, можно судить по исторіи того же Печенгскаго монастыря, послѣ возстановленія его, въ 1596 году, въ Колѣ, когда онъ пользовался особенной поддержкой московскаго правительства. „Отъ монаховъ Печенгскаго монастыря говоритъ Харузинъ зависѣло дать своему управленію тотъ или иной характеръ, принести пользу или вредъ той новой паствѣ, надъ которой они были призваны работать, но въ нравственномъ отношеніи они имѣли лишь дурное вліяніе, такъ какъ, кромѣ безнравственной жизни, они еще обманывали и эксплоатировали лопарей".

„Если задать себѣ вопросъ, говоритъ Харузинъ, принесъ ли монастырь пользу лопарямъ, то придется отвѣтить на это, къ сожалѣнію, отрицательно. Онъ содѣйствовалъ ихъ обѣднѣнію, своимъ обращеніемъ ожесточалъ ихъ, примѣромъ жизни братіи дѣйствовалъ развращающимъ образомъ на молодую паству, онъ оставилъ ихъ коснѣть въ невѣжествѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ, не заботясь о просвѣщеніи ихъ христіанской вѣрой". *).

Въ теченіе почти что всего XVII вѣка монастырь получалъ отъ каждаго вновь вступающаго на царство государя жалованныя грамоты на значительное увеличеніе монастырскихъ имѣній. „Угодій у монастыря было настолько много, и въ припеченгскихъ и прикольскихъ мѣстахъ, что онъ справлялся лишь съ наиболѣе богатыми; остальныя онъ отдавалъ въ аренду лопарямъ". Но кромѣ законныхъ средствъ къ увеличенію монастырскаго имущества, монахи прибѣгали и къ средствамъ незаконнымъ. Московское правительство неоднократно обращало вниманіе на захваты монастыремъ лопарскихъ угодій. Такъ, въ грамотѣ 1697 года указывается на недобросовѣстность, съ которой была составлена опись владѣній Печенгскаго монастыря, и были случаи, что отданныя монастырю угодья кольскими посадскими людьми, старцами и лопарями возвращались имъ обратно.

Захватывая, несмотря на запрещеніе, въ свои руки все большее количество угодій, монастырь „съ возращеніемъ

*) Н. Харузинъ. Русскіе лопари. Москва 1890 стр. 31—48. А. С. Розановъ. Лапландія и Лапландцы стр. 97—101.

богатства становится постепенно изъ просвѣтителя въ угнетателя лопарей. Такъ успѣшно начатое дѣло препод. Трифона принимаетъ постепенно совершенно другой оборотъ. Дѣйствительно, подчасъ вѣрный традиціямъ, завѣщаннымъ основателемъ, онъ помогаетъ лопарямъ во время голода, но при обыденныхъ условіяхъ, когда исключительныхъ бѣдствій не висѣло надъ Лапландіей, самъ монастырь до извѣстной степени является для лопарей бѣдствіемъ".

„Вмѣстѣ съ приростомъ богатства, утрачиваются строгіе нравы, введенные препод. Трифономъ. Нравственность въ монастырѣ падаетъ". На основаніи допроса, который сдѣлалъ преосвященный Афанасій, архіепископъ холмогорскій, оказалось, что изъ 14 братій Кольскаго монастыря лишь относительно четырехъ не встрѣчается указанія, какъ на лицъ пьянствующихъ или расхищающихъ монастырскую казну. Про остальныхъ говорится много дурного *).

Изъ письма архіеп. Аѳанасія, обращеннаго къ кабальнымъ лопарямъ, видно, что не мало всевозможныхъ обидъ пришлось испытать лопарямъ отъ братіи Кольскаго монастыря: „Васъ, послушниковъ нашихъ, писалъ архіеп. Аѳанасій, въ милости всегда имѣть будемъ и строителямъ и священникомъ и служебникомъ тоея нашея пустыни и всѣмъ кольскимъ жителямъ, никакою обидою обидѣть васъ не дадимъ, а буде кто отъ сего времени не боясь Бога будетъ на васъ какою обидою нападывать или похищать имѣніе ваше, и мы преосвященнѣйшій архіепископъ, указали вамъ на тѣхъ обидящихъ людей присылать къ намъ заручныя ваши челобитныя съ нарочными посыльщиками" **). Вообще воспоминанія о Кольскомъ монастырѣ начала XVIII столѣтія сводятся къ разсказамъ о тяжбахъ съ монахами. Между прочимъ и Никонъ въ своей челобитной указываетъ на неустройство во внутреннемъ бытѣ монастыря.

Только съ возобновленіемъ монастыря на мѣстѣ древней обители, на р. Печенгѣ, и главнымъ образомъ, съ назначеніемъ настоятелемъ его арх. Іонаѳана, вновь укрѣпляются строгія монастырскія правила, установленныя пр. Трифономъ, и Печенгская обитель начинаетъ пріобрѣтать высокое почи-

*) Н. Харузинъ «Русскіе лопари». Стр. 42—43.

**) З. И. Р. Г. О. VIII, стр. 2. Н. Харузинъ. «Русскіе лопари». Стр. 46.

Общій видъ Пазрѣцкаго погоста.

таніе православнаго люда и окрестныхъ лопарей. Сооруженіе новыхъ православныхъ храмовъ на нашей отдаленной сѣверо-западной окраинѣ, на Печенгѣ и на Паз-рѣкѣ, имѣетъ несомнѣнно и большое государственное значеніе *).

Что касается исторіи **распространенія христіанства среди лопарей**, то, начатое съ большимъ успѣхомъ въ XVI столѣтіи оно замерло въ XVII вѣкѣ, несмотря на то, что по многимъ даннымъ, приводимымъ Харузинымъ, Лапландія была хорошей почвой для воспринятія новаго ученія. Еще въ 1681 году московское правительство, по приказанію царя Ѳеодора Алексѣевича, заботилось о распространеніи христіанства и посылало распоряженіе о возбужденіи миссіонерской дѣятельности среди лопарей. Между прочимъ, въ посланной грамотѣ указывается „въ Кольскомъ острогѣ и въ уѣздѣ иновѣрцевъ и идолопоклонниковъ призывать въ благочестивую православную христіанскую вѣру съ любовью и привѣтомъ и съ добрымъ тщаніемъ и съ неоплошнымъ радѣніемъ, а не насиліемъ **).

Несмотря на просвѣтительную дѣятельность такихъ добровольныхъ нашихъ миссіонеровъ на крайнемъ Сѣверѣ, какъ Савватій, Зосима, Ѳеодоритъ, Трифонъ, Іона, Германъ и другіе и несмотря на сравнительно близкое сосѣдство Соловецкаго монастыря, мы и въ отношеніи просвѣщенія лопарей и распространенія среди нихъ христіанства дали опередить себя шведамъ и норвежцамъ.

Начатая въ XVI вѣкѣ пропаганда христіанскихъ истинъ среди шведскихъ лопарей не имѣла большого успѣха до половины XVIII столѣтія, пока пасторы въ лапландскихъ провинціяхъ личнымъ опытомъ не пришли къ убѣжденію, что обученіе, церковная служба и проповѣди должны происходить на лопарскомъ языкѣ. Съ этого времени пасторы занялись изученіемъ лопарскихъ нарѣчій, переводомъ церковныхъ книгъ и проповѣдью на родномъ для лопарей языкѣ,

---

*) Интересныя подробности о возобновленной обители находятся въ новомъ изданіи Н. Ѳ. Королькова «Трифоно-Печенгскій монастырь». СПБ. 1908 г., съ картою и 68 рисунками въ текстѣ. Всѣ помѣщенныя здѣсь фототипіи, относящіяся до Печенги и Паз-рѣки, взяты изъ этой брошюры Н. Ѳ. Королькова.

**) Чтеніе въ Имп. Общ. ист. и древн. россійскихъ, 1887 г. Книга I. Смѣсь Н. Харузинъ. Русскіе лопари. Стр. 46.

при чемъ преподаваніе шведскаго языка не было, конечно, изгнано изъ учебной программы. Высшія духовныя лица долгое время относились несочувственно къ такого рода пропагандѣ христіанства и подсмѣивались надъ проповѣдью на „варварскомъ“ языкѣ; но когда плоды этой дѣятельности стали очевидными, когда быстрый успѣхъ развитія христіанства сталъ бросаться въ глаза, была произведена школьная реформа. Результаты оказались самыми благопріятными; число учащихся и грамотныхъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться, и уже въ началѣ прошлаго столѣтія путешественники отзывались о шведскихъ лопаряхъ, что неграмотныхъ среди нихъ почти нѣтъ, что всѣ они „добрые христіане“, что прежнихъ суевѣрій и обрядовъ, сопряженныхъ съ язычествомъ, не встрѣчается почти вовсе *).

Проповѣдническая дѣятельность среди норвежскихъ лопарей, въ XVII вѣкѣ, велась точно также на лопарскомъ языкѣ; на немъ же печатались и книги для лопарей, которыя продовались имъ за безцѣнокъ; когда же въ обученіе былъ введенъ норвежскій языкъ, то христіанство стало снова падать. Въ это то время, говоритъ Харузинъ, книги, печатанныя на лопарскомъ языкѣ, сослужили хорошую службу распространителямъ христіанства: когда лопари увидѣли, что книги на ихъ родномъ языкѣ сдѣлались рѣдкими, они стали ими дорожить и охранять, какъ святыню. „Истинную радость доставляетъ посмотрѣть, говоритъ одинъ изъ пасторовъ, какъ счастливъ лопарь, обладая такой книгой, какъ онъ носитъ ее при всѣхъ перекочевкахъ съ собой, храня ее на груди, какъ святыню; съ какимъ наслажденіемъ стекаются многіе лопари туда, гдѣ можно найти такую книгу, чтобы почитать или послушать слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ“ **). Въ началѣ XIX вѣка, говоритъ Харузинъ, встрѣчаются еще суевѣрія среди норвежскихъ лопарей и естественно, что они сохранили много воспоминаній о своей прежней вѣрѣ, но и про нихъ можно сказать съ полной справедливостью, что, какъ и шведскіе лопари, они „грамотные и добрые христіане“.

---

*) Н. Харузинъ. Русскіе лопари. Стр. 27—32. А. С. Розановъ. Лапландія и Лапландцы. Стр. 99—103.

**) Н. Харузинъ. Русскіе лопари. Стр. 31.

Новая церковь Бориса и Глѣба и рядомъ старая.

Относительно миссіонерской дѣятельности среди нашихъ лопарей, Харузинъ упоминаетъ, что „Сѣверная Русь была просвѣщена не по иниціативѣ правительства, не высшихъ духовныхъ лицъ, а отдѣльными пустынниками, которые своей долгой и трудовой дѣятельностью обращали въ христіанство дѣлыя инородческія племена. Такъ совершилось и обращеніе лопарей въ христіанство".

Еще въ первой половинѣ XV вѣка инокъ Савватій, а впослѣдствіи и Зосима переѣзжаютъ море и основываютъ обитель на столь знаменитыхъ въ послѣдующей русской исторіи Соловецкихъ островахъ; затѣмъ являются лица, которыя рѣшаются проникнуть съ проповѣднической цѣлью на берега далекаго океана. Таковыми являются Ѳеодоритъ и Трифонъ. Несомнѣнно имъ принадлежитъ честь совершенія одного изъ трудныхъ подвиговъ обращеніе лопарей въ христіанство, причемъ, по сказанію князя Курбскаго устроивъ Свято-Троицкій монастырь, они начали проповѣдь христіанства на лопарскомъ языкѣ, который Ѳеодоритъ успѣлъ изучить и перевелъ на него нѣсколько молитвъ. Но въ дѣлѣ просвѣщенія христіанствомъ и укрѣпленія въ немъ лопарей, пр. Трифону выпадаетъ дѣятельность и болѣе продолжительная и имѣвшая болѣе важное значеніе, чѣмъ просвѣтительная дѣятельность остальныхъ проповѣдниковъ христіанства въ Лапландіи *).

Съ упадкомъ и окончательнымъ упраздненіемъ въ 1764 году Троицко-Кольскаго монастыря и до 70 годовъ прошлаго столѣтія, во всей русской Лапландіи, на пространствѣ 2600 миль, церкви имѣлись только въ Колѣ въ Печенгѣ и на Паз-рѣкѣ и ни проповѣдью, ни просвѣщеніемъ лопарей никто не занимался ни на русскомъ, ни на лопарскомъ языкѣ. Возобновленный въ 1886 году, на мѣстѣ древней обители, Трифоно-Печенгскій монастырь началъ проявлять свою дѣятельность и пріобрѣтать добрую славу только съ 1890 года, когда строителемъ и настоятелемъ его былъ назначенъ архимандритъ Іонаѳанъ, положившій теперь, несомнѣнно, прочное основаніе къ укрѣпленію православной вѣры и развитію культуры среди русскихъ лопарей и колонистовъ.

---

*) Н. Харузинъ стр. 38.

Точно также съ 70 годовъ прошлаго столѣтія возобновилась христіанская проповѣдь и при церкви св. Бориса и Глѣба, благодаря энергіи и любви къ дѣлу священника отца Константина Щеколдина, который при содѣйствіи всей своей семьи, хорошо изучившей лопарскій языкъ, перевелъ на него нѣсколько священныхъ книгъ и учебниковъ и до настоящихъ дней дѣятельно трудится на почвѣ просвѣщенія русскихъ лопарей, привлекая ихъ къ себѣ сердечной о нихъ заботливостью. Обладая большими свѣдѣніями относительно внутренней жизни лопарей, изучивъ ихъ преданія и сказки, отецъ Константинъ много способствовалъ уменьшенію среди нихъ суевѣрій и укрѣпленію въ правилахъ православной вѣры.

Проповѣдь и просвѣщеніе въ нашей Лапландіи въ настоящее время значительно облегчаются тѣмъ, что большая часть взрослыхъ лопарей, которымъ приходилось сталкиваться и вести дѣла съ нашими рыбопромышленниками, довольно хорошо понимаютъ по-русски, и такъ какъ, по общимъ отзывамъ, лопари очень понятливы и обнаруживаютъ большую охоту посѣщать школы, то не подлежитъ сомнѣнію, что при нѣкоторой заботливости о нихъ и съ развитіемъ въ Лапландіи школьнаго обученія женщины и дѣти также скоро обучатся русскому языку. По словамъ А. И. Кельсіева, нельзя представить себѣ „почвы болѣе, чѣмъ эта страна, благодарной для дѣятельности евангельскаго проповѣдника и народнаго учителя“. Такимъ образомъ и про нашихъ лопарей можно сказать, что они имѣютъ всѣ данныя для того, чтобы, подобно норвежскимъ, сдѣлаться „грамотными и добрыми христіанами“.

Относительно характера лопарей, за трехсотлѣтній періодъ времени имѣется нѣсколько, довольно, впрочемъ, разнорѣчивыхъ мнѣній путешественниковъ и лицъ долгое время жившихъ среди лопарей, какъ скандинавскихъ, такъ и русскихъ *). О характерѣ послѣднихъ, наибольшаго вниманія заслуживаютъ отзывы А. И. Кельсіева и священника Георгія Терентьева **), хотя и ихъ мнѣнія, будучи односторонними, во

*) Шефферъ, Бухъ, Шубертъ, Кастренъ, Георги, Дюбенъ, Терентьевъ, Кельсіевъ, Харузинъ.

**) Свящ. Григорій Терентьевъ, около 40 лѣтъ прожилъ въ Лапландіи и былъ горячимъ защитникомъ интересовъ лопарей. Статьи его о Лапландіи печатались въ Арханг. Губ. Вѣдомостяхъ.

Домъ священника и селеніе лопарей близъ церкви Св. Бориса и Глѣба на рѣкѣ Пазъ.

многомъ расходятся. Харузинъ объясняетъ, эту двойственность мнѣній о нѣкоторыхъ чертахъ характера лопарей тѣмъ, что мѣстные жители, сталкиваясь съ народомъ почти исключительно въ дѣловыхъ отношеніяхъ, не могутъ быть вполнѣ объективными, тогда какъ путешественникъ, чуждый мѣстныхъ интересовъ, можетъ усматривать его такимъ, какимъ онъ среди своихъ и съ тѣми, кого онъ не боится, не возбуждая подозрительности, и поэтому можетъ дать болѣе вѣрную характеристику. Соединяя эти мнѣнія, и на основаніи личныхъ наблюденій, Харузинъ даетъ такую характеристику лопаря: онъ отъ природы робокъ, честенъ, добръ, простодушенъ, веселъ, хотя нѣсколько упрямъ; благодаря своимъ отношеніямъ къ сосѣдямъ и ихъ развращающему вліянію, онъ склоненъ къ обману въ торговлѣ, къ пьянству и отчасти къ воровству, послѣднее лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ у лопарей вовсе уже испорченныхъ. Къ этому можно прибавить еще такіе довольно общіе отзывы о лопаряхъ, что они набожны, богобоязненны, впечатлительны, суевѣрны, но боязни духовъ и мертвецовъ у нихъ нѣтъ, они миролюбивы, совсѣмъ не воинственны, привязаны къ своему отечеству и не выносятъ жизни не въ своей странѣ *).

Предоставленные нами на произволъ судьбы нѣсколько десятковъ православныхъ лопарей Печенгскаго и Пазъ-рѣцкаго погостовъ оказали между тѣмъ существенную услугу нашему отечеству, благодаря ихъ религіозности и сохранившимся остаткамъ бывшей Печенгской обители и убогой церкви Св. Бориса и Глѣба. Нельзя конечно утверждать, но очень правдоподобно, что если бы не русскіе лопари и не эти устоявшіе православные кресты на небольшихъ церквахъ въ Печенгѣ и на Пазъ-рѣкѣ, то наша граница съ Норвегіей, при опредѣленіи ея въ 1825 году, была бы отодвинута еще далѣе къ востоку и можетъ быть даже была

*) Георги такъ характеризуетъ лопаря: «разумъ у нихъ обыкновенный, простонародный. Впрочемъ они миролюбивы... къ воровству не склонны, постоянны, въ обхожденіи веселы, но недовѣрчивы, въ торгахъ плутоваты, объ отечествѣ своемъ и общежительномъ устроеніи очень много думаютъ и столько какъ оными, такъ и самими собою плѣнены, что, будучи внѣ отечества, умираютъ больше отъ сокрушенія своего по родинѣ. Женщины ихъ росту малаго, ласковы, не развращены, нарочито бываютъ пригожи и чрезвычайно пугливы, въ чемъ и мужчины имъ подобны, но несовершенно». Георги, стр. 4. Харузинъ, стр. 63.

признана за вполнѣ естественную, гдѣ-нибудь по рѣкѣ Туломѣ и по правому берегу Кольскаго залива.

Какъ извѣстно, **вопросъ о нашей границѣ съ Норвегіей** въ теченіе многихъ столѣтій оставался неопредѣленнымъ, и аборигены сѣвера—лопари были двое и троеданниками. Русскіе собирали дань почти до Тромсэ, а въ то же время норвежскіе и шведскіе сборщики податей доходили до Трехъ Острововъ и далѣе. По имѣющимся историческимъ даннымъ, новгородцы, отправляя въ 1326 году пословъ къ шведскому королю Магнусу, говорили, что дѣло разграниченія они предаютъ волѣ Божьей, а въ сочиненіи Эрика Берньера, изданномъ въ Стокгольмѣ въ 1740 году, упоминается, что въ XI вѣкѣ границей между древней Русью и Норвегіей, по договору Ярослава Мудраго съ норвежскимъ королемъ Олафомъ, считался заливъ Лютенфіордъ, около Тромсэ. Послѣ смерти Ярослава и Олафа, между Русью и Скандинавіей возникли продолжительныя войны, которыя велись до 1323 года, когда по мирному договору, заключенному Новгородскимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ съ шведскимъ королемъ Магнусомъ въ г. Орѣховѣ, нашимъ морскимъ рубежомъ считается уже не Лютенфіордъ, а Варангерскій заливъ. Съ теченіемъ времени пространство общихъ владѣній постепенно сокращалось и въ XVI вѣкѣ мы считали своей границей Вересъ-Наволокъ, какъ это можно видѣть изъ того, что грамота Іоанна Грознаго 1556 года отдаетъ во владѣніе Печенгскаго монастыря губу Нявдему, а правительство Михаила Ѳеодоровича въ 1623 году заявляло, что „та земля Лопская и искони вѣчная вотчина наша Великаго Государя, а не Дацкаго Короля“, и что если „Нѣмецкіе Дацкіе люди учнутъ къ нимъ впредь пріѣзжая какихъ оброковъ и дани и съ рыбы десятины у нихъ просить и имъ Нѣмецкимъ людямъ велѣно отказывать“.

Первое разграниченіе между Швеціей и Даніей состоялось въ 1751 г., а въ 1809 году, съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи, мы приняли этотъ трактатъ за основаніе нашей пограничной черты, при чемъ Печенгскій, Пазрѣцкій и Нявдемскій участки, какъ спорные (Faelleds districter), оставались въ общемъ владѣніи до 1826 года, когда по конвенціи, заключенной нами съ Норвегіей, пограничнымъ рубежомъ была принята рѣка Паз. При установленіи этой

Водопадъ на рѣкѣ Пазъ, въ одной верстѣ отъ церкви Св. Бориса и Глѣба.

границы, по трудно объяснимымъ причинамъ мы уступили норвежцамъ часть территоріи отъ Пазъ-рѣки до Ворьемы и такимъ образомъ церковь св. Бориса и Глѣба, съ участкомъ лѣваго берега рѣки, въ одну квадратную версту, оказалась вдвинутой въ норвежскія владѣнія. При такихъ условіяхъ мы не имѣемъ теперь доступа въ рѣку Пазъ иначе, какъ чрезъ норвежскую границу, вслѣдствіе чего какъ церковнослужители, такъ и всѣ русскіе, посѣщающіе эту мѣстность, подвергаются каждый разъ осмотру до нелѣпости иногда исполнительныхъ по службѣ норвежскихъ таможенныхъ чиновниковъ.

Существуетъ очень распространенное убѣжденіе, что проведеніе пограничной линіи столь причудливаго очертанія произошло вслѣдствіе предательства бывшаго въ разграничительной комиссіи нашего представителя подп. квартирмейстерской части Галямина, который будто бы за полученный отъ норвежцевъ мѣшокъ червонцевъ и отодвинулъ границу до рѣки Ворьемы *). Подробности этого разсказа доходятъ даже до легенды, что въ мѣшкѣ подъ верхнимъ слоемъ червонцевъ, оказались фальшивыя монеты, вслѣдствіе чего „предатель пришелъ въ бѣшенство и тутъ же повѣсился“**). Нигдѣ однако не приводится несомнѣнныхъ данныхъ, для возможности обвиненія подп. Галямина въ какомъ-либо неблаговидномъ поступкѣ, не говоря уже о совершенной несообразности предположенія, будто бы отторженіе отъ государства пограничныхъ областей можетъ зависѣть только отъ злой или доброй воли подполковника по квартирмейстерской части. Какъ всегда, такъ и въ настоящемъ случаѣ, назначенію разграничительной комиссіи предшествовала дипломатическая переписка, а полученныя на мѣстѣ данныя, прежде нежели принять форму статей конвенціи и получить Высочайшую санкцію, были предметомъ сношеній и подробнаго обсужденія обоихъ правительствъ ***).

*) По другимъ источникамъ, за 20 лисицъ и 2000 специнговъ.

**) А. Слезкинскій. Мурманъ. Стр. 118.

***) Поводомъ къ возбужденію вопроса о разграниченіи послужили происшедшія въ 1822 году ссоры между нашими и норвежскими лопарями изъ-за рубки лѣса и пастьбы оленей на нашихъ пограничныхъ участкахъ. Возникшая по этому поводу дипломатическая переписка приведена въ «Русскомъ Архивѣ» за январь 1901 года, «Къ исторіи разграниченія Россіи съ Норвегіей». Н. Чулковъ.

Что уступка нами норвежцамъ территоріи отъ Пазъ-рѣки до Ворьемы не зависѣла такъ много отъ подполковника Галямина и не была совершеннымъ сюрпризомъ для министерства иностранныхъ дѣлъ, можно видѣть изъ того, что, представляя на благоусмотрѣніе Государя Императора *) протоколы комиссаровъ и соображенія изложенныя въ рапортѣ Галямина, графъ Нессельроде докладывалъ, что было бы предпочтительнѣе, если бы новая граница, вмѣсто того, чтобы уклониться отъ р. Пазъ у того мѣста, гдѣ находится церковь св. Бориса и Глѣба, какъ это намѣчено комиссарами, направилась бы по теченію этой рѣки, до впаденія ея въ Ледовитый океанъ **). Тогда оба государства, докладывалъ графъ Нессельроде, имѣли бы естественную и болѣе точную границу, нежели при проведеніи ея по материку до рѣки Ворьемы, и что какъ бы ничтожна не была цѣнность территоріи расположенной между русломъ рѣки и проектированной границей, рѣка всегда представляетъ преимущества точности и устраняетъ возможность возникновенія недоразумѣній въ будущемъ.

Содержаніе всеподданнѣйшаго доклада графа Нессельроде было сообщено шведскому посланнику барону Пальмстерну, который промеморіей отъ $^{1}/_{13}$ апрѣля отвѣчалъ графу, что настоящее предложеніе онъ признаетъ непріемлемымъ (inadmissible), ссылаясь, между прочимъ, на то, что только въ этой мѣстности гарнизонъ Вардэ можетъ добывать достаточное количество дровяного лѣса. При этомъ посланникъ обратилъ вниманіе графа, что когда Россія выразила желаніе, чтобы церковь св. Бориса и Глѣба, съ окружающей ее мѣстностью, была оставлена за ней, то Швеція немедленно уступила по этому пункту, хотя такимъ образомъ часть русской территоріи оказалось вдвинутой въ норвежскія владѣнія. Теперь Швеція, въ свою очередь, проситъ уступить ей территорію не имѣющую никакой цѣны для Россіи и неправдоподобно, писалъ посланникъ, чтобы дѣйствительнымъ для того препятствіемъ было бы затрудненіе въ опредѣленіи

---

*) Докладъ Государю Императору графа Нессельроде отъ 30 марта 1826 г.

**) Qu'il serait préférable que la nouvelle frontiére aulieu de quitter la Pasrek aux cuvirons de l'eglise de Borisgleb comme l'out tracee les commissaires, descendit le cours de cette rivière jusqu'a son embuchure dans la mer glaciale.

Рѣка Пазъ ниже водопада.

пограничной линіи и постановки столбовъ. Если русло рѣки и представляетъ преимущества, какъ естественная граница, сравнительно съ проведеніемъ ея по твердой землѣ, то и остальныя причины посланникъ признавалъ достаточно вѣскими, чтобы устранить это соображеніе, тѣмъ болѣе, что цѣлью разграниченія было именно желаніе устранить споры и достигнуть того, чтобы каждый находилъ въ границахъ собственной страны все необходимое для своего существованія. Какъ видно изъ послѣдующихъ сношеній, эти соображенія шведскаго посланника и были приняты во вниманіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ при проектированіи конвенціи, подписанной въ С.-Петербургѣ 2—14 мая 1826 года.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что при ненадлежащемъ отношеніи къ дѣлу делегата, назначеннаго въ разграничительную комиссію, онъ имѣетъ возможность повліять, въ извѣстной степени, на принятіе того или иного рѣшенія, и очень возможно, что и въ настоящемъ случаѣ обвиненіе подполковника Галямина, если не въ предательствѣ, то въ недобросовѣстности имѣетъ за собой нѣкоторую почву, но своевременно ни въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, ни въ главномъ штабѣ на этотъ счетъ, повидимому, не возбуждалось никакихъ сомнѣній, если судить, между прочимъ, потому, что этотъ же подполк. Галяминъ и въ слѣдующемъ 1826 году былъ посланъ для установленія новой границы, а въ 1827 году былъ назначенъ въ комиссію для провѣрки границы между Россіей и Финляндіей. Вообще, по даннымъ оффиціальной переписки, если можно въ чемъ обвинять Галямина, то только въ склонности приводить въ своихъ рапортахъ соображенія, клонящіяся несомнѣнно въ пользу норвежцевъ, хотя и это могло быть результатомъ лишь безпристрастнаго изученія имѣвшихся въ его распоряженіи матеріаловъ и желанія держаться справедливости, тѣмъ болѣе, что этимъ отличался и характеръ полученныхъ имъ инструкцій.

Такъ какъ обвиненія подполк. Галямина въ предательствѣ повторяются при каждомъ случаѣ съ большой настойчивостью, безъ ссылки на заслуживающіе вниманія источники для такого обвиненія, то, можетъ быть, представятъ нѣкоторый интересъ приводимыя ниже краткія выдержки изъ рапорта Галямина графу Нессельроде, данной ему инструкціи, докла-

довъ Государю Императору и матеріаловъ дипломатической переписки, производившейся по этому предмету съ 1823 по 1827 годъ.

Слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что собственно инціатива возбужденія вопроса о разграниченіи шла не отъ насъ, и, повидимому, даже не вполнѣ согласно съ нашимъ желаніемъ, какъ это можно заключить изъ того, что вслѣдствіе представленія по этому предмету, еще въ 1823 году, шведскаго правительства, Государь требовалъ отъ архангельскаго генералъ-губернатора наведенія надлежащихъ справокъ на мѣстѣ, на сколько это, дорого стоющее, разграниченіе дѣйствительно необходимо и на чемъ именно основано домогательство шведскаго правительства.

Въ виду существенныхъ противорѣчій въ доводахъ русскихъ властей и шведскаго правительства относительно правъ владѣнія, графъ Нессельроде, докладывая Государю (22 марта 1825 г.) о затруднительности опредѣлить эти права (ou est le bon droit), испрашивалъ разрѣшеніе командировать офицера генеральнаго штаба, который, совмѣстно съ шведскимъ комиссаромъ, долженъ былъ выяснить на мѣстѣ, le veritable état de possession dans ces contrés и тѣмъ положить конецъ недоразумѣніямъ, существовавшимъ между тамошними лопарями.

Что вопросъ о нашемъ правѣ на границу по Вересъ-Наволокъ представлялся тогда сомнительнымъ, можно видѣть, между прочимъ, и изъ инструкціи, данной графомъ Нессельроде подполковнику Галямину (отъ 7 апрѣля 1825 года), въ которой ему рекомендуется имѣть въ виду, что спорными участками являются Нявдемскій, Пазъ-рѣцкій и Печенгскій и что необходимо опредѣлить въ предѣлахъ возможнаго (dans la mesure du possible) имѣетъ ли которое-нибудь изъ двухъ государствъ неоспоримыя доказательства (des titres recls et incontestables) на исключительное право владѣнія этими мѣстностями или частью ихъ и какимъ наилучшимъ способомъ раздѣлить эти территоріи *), не затрагивая правъ пріобрѣтенныхъ однимъ изъ двухъ государствъ и не притѣсняя пограничныхъ жителей. Упомянувъ, что Россія совер-

*) Dont la possession jusq'a present été commune, ou plutot douteuse entre les deux Etats.

Лопари на промыслѣ.

шенно не имѣетъ въ виду какія-либо поползновенія къ увеличенію своей территоріи, а желаетъ только установить пограничныя отношенія между мѣстными жителями и устранить всякіе поводы къ спорамъ въ будущемъ, графъ указывалъ подполковнику Галямину, что при разграниченіи надлежитъ руководствоваться слѣдующими принципами:

a) не отторгать отъ Россіи населенныя мѣстности, ранѣе ей принадлежавшія;

b) равнымъ образомъ оставить за Норвегіей тѣ, на которыя она представитъ неоспоримыя права;

c) опредѣлить на обоюдныхъ выгодахъ, и принимая во вниманіе различіе вѣроисповѣданій, раздѣлъ мѣстностей, находившихся въ общемъ пользованіи;

d) сохранить за поселенцами, окончательно перешедшими въ то или другое подданство, право охоты и рыбной ловли, если они имъ пользовались ранѣе.

Что мы не имѣли тогда увѣренности въ несомнѣнной принадлежности намъ всей территоріи до Вересъ-Наволокъ или Нявдемы, видно также изъ того, что графъ Нессельроде просилъ архангельскаго генералъ-губернатора доставить свѣдѣнія относительно величины пространства, занимаемаго *спорными участками*, о ихъ значеніи и числѣ лопарскихъ семействъ, которыя должны, въ случаѣ раздѣла, отойти къ Норвегіи; при этомъ графъ просилъ *выяснить причину, почему большая часть норвежскихъ поселеній, расположенныхъ на спорной территоріи, носитъ русскія названія* *). На это генералъ Миницкій отвѣтилъ (отъ 15 января 1825 г.), что ни въ Губернскомъ Правленіи, и ни отъ кого-либо другого нельзя было получить свѣдѣній о происхожденіи этихъ названій. Относительно численности населенія было извѣстно что всѣхъ норвежскихъ семействъ, на участкахъ, находившихся въ общемъ пользованіи, было 35, или 82 чел. муж. пола и русскихъ 29 семействъ, или 67 чел. (въ Печенгѣ—30, въ Паз-рѣкѣ—30 и въ Нявдемѣ—7). Они имѣли 700 оленей и нѣсколько головъ барановъ и другого рогатаго скота.

Относительно пограничной линіи генералъ-губернаторъ доносилъ министру иностранныхъ дѣлъ, что, по утвержденію

*) Песково, Сухогубка, Верогубка, Юрини и пр.

русскихъ лапландцевъ въ Нявдемѣ, граница проходитъ черезъ Вересъ-Наволокъ, гдѣ находится пограничный столбъ или груда камней. Оттуда граница идетъ къ горѣ Колмисъ и далѣе до истока Нявдемы и Сафроновой. Норвежцы же со своей стороны утверждали, что граница проходитъ по руслу Пазъ-рѣки, но что въ земскомъ судѣ, по заявленію исправника, „никакихъ свѣдѣній при дѣлахъ о границахъ не имѣется, ниже самого плана уѣзду не находится".

По поводу донесенія архангельскаго генералъ-губернатора, что Нявдемскій, Пазъ-рѣцкій и Печенгскій приходы должны принадлежать Россіи на томъ основаніи, что русскіе первые тамъ поселились, и что подтвержденіемъ этому можетъ служить грамота царя Ивана Васильевича, данная Печенгскому монастырю, подп. Галяминъ заявлялъ, что этотъ доводъ можно было бы признать основательнымъ, если бы онъ не потерялъ своего значенія при дальнѣйшихъ переговорахъ, которыми обмѣнялись царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и король Фридрихъ въ 1592 году. Между тѣмъ по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ сенаторомъ Дивовымъ, можно было придти къ заключенію, что между Россіей и Норвегіей никогда не существовало опредѣленной и установленной пограничной линіи, и что въ видахъ удобства поселенцевъ, вся мѣстность отъ Вересъ-Наволокъ была предоставлена въ общее пользованіе. Но если бы даже, прибавляетъ Галяминъ, и было доказано, что эти мѣстности принадлежатъ Россіи, то при самовольномъ водвореніи тамъ, въ теченіе предшествовавшихъ 30 лѣтъ, норвежскихъ финляндцевъ, архангельской администраціи слѣдовало принять мѣры противодѣйствія, въ видахъ предупрежденія споровъ и распрей въ будущемъ. Указывая, что своимъ бездѣйствіемъ въ продолженіе довольно долгаго періода времени мы какъ бы поощряли эту иммиграцію, Галяминъ находилъ, что для насъ было уже нѣсколько поздно лишать норвежцевъ пріобрѣтенныхъ ими правъ и получившихъ, такъ сказать, законное основаніе. Занятая норвежцами территорія сдѣлалась для нихъ настолько же необходимой, какъ и для поселившихся тамъ русскихъ лопарей и не было возможности удовлетворить требованія послѣднихъ, не причинивъ значительнаго и незаслуженнаго вреда норвежцамъ. Поэтому лучшее, что оставалось сдѣлать, высказывалъ Галяминъ, это раздѣлить

Кочевье лопарей лѣтомъ.

спорную территорію на основаніяхъ, изложенныхъ въ прото колѣ. Что же касается церкви св. Бориса и Глѣба, то онъ признавалъ необходимымъ оставить ее за Россіей, такъ какъ, по отдаленности церкви на Печенгѣ, нявдемскіе и пазрѣцкіе лопари посѣщали ее для богослуженія и въ такой степени считали ее своею, что если бы при разграниченіи она оказалась на территоріи, отошедшей къ Норвегіи, то лопари перенесли-бы ее на русскую территорію. Затѣмъ Галяминъ упомянулъ, что если въ протоколѣ и оговорено, что поселенцамъ предоставленъ свободный, по ихъ желанію, выборъ подданства того или другого государства, то это сдѣлано только потому, что всѣ русскіе лопари заявили ему о своемъ рѣшеніи, ни въ какомъ случаѣ не мѣнять національности, а оставаться подданными русскаго царя.

Изъ дальнѣйшей дипломатической переписки видно, что министерство иностранныхъ дѣлъ, затребовавъ изъ Архангельска и изъ московскаго архива имѣвшіяся на этотъ предметъ документы и карты, не могло установить по нимъ несомнѣнной принадлежности намъ всей спорной территоріи до Вересъ-Наволокъ и Нявдемы, а одновременно ему нельзя было совсѣмъ не считаться и съ представленными шведскимъ правительствомъ доводами, тоже подкрѣпленными картами и письменными данными. По этимъ же основаніямъ и подп Галяминъ не могъ не принимать во вниманіе заявленія шведскаго комиссара, который также былъ снабженъ надлежащей инструкціей отъ своего правительства и въ числѣ доводовъ несомнѣнно указывалъ на проживавшихъ на спорной территоріи норвежскихъ лопарей.

Съ другой стороны, по даннымъ оффиціальной переписки, не видно, чтобы подп. Галяминъ протестовалъ со всей энергіей, какъ это слѣдовало бы отъ него требовать, противъ того, что намъ навсегда заграждался доступъ къ церкви св. Бориса и Глѣба чрезъ устье Пазъ-рѣки. Это отсутствіе въ рапортахъ Галямина какого-либо протеста и, напротивъ, приведеніе доводовъ въ пользу предоставленія норвеждамъ права рубки лѣса по обоимъ берегамъ Ворьемы служатъ существеннымъ основаніемъ для возможности заподозрѣвать его въ недобросовѣстности, а можетъ быть даже въ крайней безчестности. По этому поводу слѣдуетъ еще упомянуть, что въ донесеніи Кольскаго земскаго суда архангель-

скому губернскому правленію, въ 1828 г., имѣется прямое обвиненіе Галямина въ недобросовѣстномъ отношеніи къ своему служебному долгу. По единогласному заявленію лопарей Нявдемскаго и Пазъ-рѣцкаго погостовъ, они предлагали Галямину показать старую границу, но что онъ не обратилъ на это никакого вниманія; что въ 1825 году онъ дальше церкви св. Бориса и Глѣба не бывалъ, а въ 1826 году, до постановки шведскими комиссарами пограничныхъ знаковъ, Галяминъ все время находился въ Вадзэ. Трудно сказать, насколько правдоподобно такое показаніе лопарей тѣмъ болѣе, что у Галямина, какъ и у его шведскаго коллеги, были помощники. Представляется мало вѣроятнымъ, чтобы такое недобросовѣстное отношеніе Галямина къ возложенному на него серьезному порученію не было бы своевременно замѣчено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Поэтому справедливость требуетъ сдѣлать еще предположеніе, что не является ли этотъ подп. Галяминъ только козломъ отпущенія, вслѣдствіе желанія непремѣнно найти ближайшаго виновника въ этомъ дѣйствительно крайне прискорбномъ фактѣ, что, при раздѣлѣ спорной территоріи съ нашей стороны не было проявлено достаточно энергіи, чтобы настоять на проведеніи границы вдоль всего праваго берега р. Пазъ, до ея устья, и мы согласились на установленіе такой досадной пограничной черты, снисходя лишь къ заявленію шведскаго посланника, что гарнизонъ крѣпости Вардэ только въ этой мѣстности могъ достать дровъ для отопленія своей казармы.

По поводу этихъ дровъ необходимо еще замѣтить, что, какъ бы не разсчитывая найти достаточное ихъ количество на урѣзанной отъ насъ территоріи, норвежцы выговаривали себѣ право рубки лѣса по обоимъ берегамъ р. Ворьемы. Въ частной инструкціи графъ Нессельроде обращалъ вниманіе подп. Галямина на то, что согласно проекту протокола было предположено принять пограничнымъ рубежемъ рѣку Ворьему и разрѣшить норвежцамъ эксплоатировать оба берега рѣки для рубки лѣса, но что Государь Императоръ, изъявивъ свое согласіе на первое предложеніе, не согласенъ на второе, о которомъ поэтому въ конвенціи не упоминалось; что норвежцы, очевидно, могутъ эксплоатировать свой берегъ, mais nullement le nôtre, и чтобы подп. Галяминъ имѣлъ это въ

Семейство лопарей на берегу Колгской губы.

виду (qu' il soit à même de se tenir sur ses gardes) если бы шведскій комиссаръ возбудилъ такой вопросъ.

Вышеприведенныхъ выписокъ изъ дипломатической переписки того времени, кажется достаточно, чтобы не приписывать одной только недобросовѣстности нашего делегата въ разграничительной комиссіи то, что являлось неизбѣжнымъ результатомъ полнаго забвенія нами всего нашего сѣвернаго побережья въ теченіе такого долгаго періода времени. Всякія ламентаціи теперь, конечно, безполезны, но не подлежитъ сомнѣнію, что если бы мы постоянно помнили о существованіи на далекой нашей сѣверо-западной окраинѣ этой неопредѣленности границъ, и своевременно принимали мѣры къ заселенію русскими людьми хотя бы тѣхъ мѣстностей, которыя носили уже русскія названія, то вся территорія, вмѣстѣ съ Нявдемой, была бы, при разграниченіи легко признана принадлежащей нашему отечеству *). Заботиться объ укрѣпленіи за нами всей этой спорной территоріи не представило бы для насъ особыхъ затрудненій именно тогда, когда предпріимчивые потомки нашихъ новгородцевъ, какъ у себя дома, хозяйничали въ норвежскихъ водахъ, далеко за предѣлами поставленныхъ когда то пограничныхъ столбовъ или *груды камней.*

Какъ сѣверная Норвегія, такъ и нашъ Мурманъ, съ давняго времени были извѣстны богатствомъ своихъ рыбныхъ промысловъ, и имѣются свѣдѣнія, что новгородскіе выходцы (ушкуйники) еще въ XV и XVI столѣтіяхъ ходили на своихъ судахъ изъ Бѣлаго моря въ Норвегію, гдѣ они зимовали и устраивали склады товаровъ. Въ послѣдующія столѣтія промыслы русскихъ у норвежскихъ береговъ быстро увеличивались и въ XVIII вѣкѣ достигли наибольшаго развитія. Тогда русскіе поморы обладали лучшими судами и снастями и промыслы ихъ были значительнѣе промысловъ мѣстнаго населенія. Въ донесеніи губернатора Финмаркена за 1775 годъ, между прочимъ упоминается, что въ послѣдніе два

*) Въ Нявдемѣ, въ годъ разграниченія, стояла, сохранившаяся до настоящаго времени часовня, построенная еще пр. Трифономъ, и тутъ же въ становищѣ «Шапкино», были видны слѣды батареи, построенной нашими рыбаками въ 1808 году, во время разрыва съ Англіей. М. Рейнеке, стр. 210. Н. Морозовъ, ст. 212.

года русскіе промышленники построили 13 домовъ въ Серэнѣ, гдѣ и зимовали, а число промысловыхъ судовъ, занимавшихся рыбнымъ промысломъ въ становищахъ Финмаркена, равнялось 244, съ экипажемъ приблизительно въ 1000 человѣкъ, не считая 80 палубныхъ судовъ, на которыхъ выловленная рыба увозилась поморами въ Архангельскъ. Въ томъ же донесеніи губернатора, между прочимъ замѣчается: „русскіе, безъ сомнѣнія, выловили болѣе, чѣмъ всѣ подданные Его Величества Датскаго Короля". По другимъ источникамъ, число русскихъ, занимавшихся въ 1774 году рыбнымъ промысломъ въ Финмаркенѣ, достигало 1300 челов., и можетъ быть превышало все мѣстное населеніе, составлявшее по даннымъ ленсмана около 300 семействъ. Вообще XVIII столѣтіе было вѣкомъ господства нашихъ поморовъ въ сѣверныхъ водахъ, они не только фактически владѣли финмаркенскими рыбными промыслами, но ходили на Шпицбергенъ, на Новую Землю и въ Карское море и доставляли на своихъ судахъ изъ Архангельска въ Норвегію лѣсъ, смолу, муку и всѣ жизненные припасы, получая взамѣнъ рыбу и соль. Эта мѣновая торговля была настолько значительна, что вызывала жалобы бергенскихъ купцовъ, видѣвшихъ въ нашихъ поморахъ серьезныхъ конкурентовъ по части эксплоатаціи финмаркенскаго населенія. Вообще на русскихъ промышленниковъ въ Финмаркенѣ часто поступали жалобы за производимые ими грабежи и притѣсненія мѣстнаго населенія и слѣдствіемъ чего явился даже указъ Императрицы Екатерины II, которымъ предписывалось русскимъ въ Финмаркенѣ заниматься тамъ промысломъ „не во вредъ и притѣсненіе подданныхъ его датскаго величества". Между прочимъ, въ 1770 году одинъ изъ приказчиковъ въ Вадзэ писалъ своему хозяину въ Бергенъ: „русскіе не только притѣсняютъ жителей своимъ промысломъ, но даже осмѣливаются разъѣзжать по становищамъ для закупки и мѣны рыбы, которую они пріобрѣтаютъ легче насъ, платя почти вдвое болѣе назначенныхъ нами по таксѣ цѣнъ". Въ другомъ донесеніи изъ Вардэ говорится: „промышляющіе здѣсь русскіе привозятъ въ такомъ количествѣ всѣ необходимые жизненные припасы, что не только продаютъ и мѣняютъ ихъ норвежскимъ промышленникамъ, но и оставляютъ еще часть въ складахъ для будущаго года".

Съ другой стороны, находится и такой отзывъ финмаркенскаго губернатора 1782 года: „я желалъ бы поселить у себя колонію русскихъ. Она, безъ сомнѣнія, принесла бы большую пользу намъ, потому что русскіе научили бы нашихъ людей быть трезвыми, прилежными, бойкими и расчетливыми, обладать достоинствами, знакомыми нашимъ жителямъ только по наслышкѣ". Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что наши поморы были нѣкогда учителями норвежцевъ въ дѣлѣ рыбной ловли въ открытомъ океанѣ и очень полезными людьми. Когда, во время царствованія Павла I, послѣдовало запрещеніе бѣломорскимъ промышленникамъ посѣщать Финмаркенъ, то губернаторъ Финмаркена старался путемъ дипломатическихъ сношеній добиться отмѣны этого запрещенія, и въ оффиціальномъ донесеніи 1798 года копенгагенскому правительству онъ называлъ поморовъ въ высшей степени полезными и нужными для Финмаркена не только гостями, снабжавшими край всѣми предметами первой необходимости, но и учителями въ рыболовствѣ мѣстнаго населенія *).

По многимъ историческимъ даннымъ видно, что наши поморы чувствовали себя въ Норвегіи, какъ въ Россіи, и зачастую заявляли жалобы на притѣсненія со стороны норвежцевъ. Одна изъ такихъ жалобъ была подана сравнительно еще не такъ давно, въ 1870 году, флигель-адъютанту Кремеру (командиру корвета „Варягъ"), шкиперами нашихъ судовъ въ Гамерфестѣ. По этой жалобѣ далъ свое заключеніе, чрезъ шведо-норвежскаго консула въ Архангельскѣ, финмаркенскій губернаторъ, объяснивъ поводы, побудившіе русскихъ шкиперовъ жаловаться на чрезмѣрныя стѣсненія будто-бы встрѣчаемыя ими со стороны норвежцевъ тѣмъ, что русскіе, бывшіе продолжительное время въ Норвегіи, до того свыкаются и чувствуютъ себя какъ дома, что всякое указаніе на разницу правъ съ правами мѣстныхъ жителей, кажется имъ стѣсненіемъ и несправедливостью. Указавъ, что русскіе пользуются большими преимуществами въ Норвегіи въ сравненіи съ другими націями, финмаркенскій губернаторъ высказалъ, что „норвежская администрація раздѣляетъ общее въ Норвегіи убѣжденіе, что торговыя сношенія между

*) О мѣновыхъ торговыхъ сношеніяхъ. Докладъ Д. Н. Бухарова.

Архангельскомъ и сѣв. Норвегіей не только полезны для обѣихъ странъ, но и необходимы для ихъ благосостоянія, и что тому служитъ доказательствомъ норвежскій тарифъ и норвежское законодательство и что очень возможно, если норвежскіе купцы смотрятъ дурно на прямыя сдѣлки русскихъ съ мѣстнымъ населеніемъ—этому ихъ побуждаетъ конкурренція—но что этотъ эгоистическій интересъ находится въ слишкомъ явномъ противорѣчіи съ потребностями населенія и мало согласуется съ широкими принципами норвежскаго законодательства въ экономическихъ вопросахъ.

Въ концѣ XVIII вѣка поморы еще имѣли въ своихъ рукахъ всѣ рыбные промыслы въ Финмаркенѣ, но въ началѣ XIX столѣтія норвежцы начали вытѣснять нашихъ промышленниковъ изъ всѣхъ своихъ становищъ, за исключеніемъ Киберга, и въ настоящее время, конечно, нельзя уже ожидать новаго развитія промысловъ поморовъ въ Финмаркенѣ. По этому поводу Бухаровъ, между прочимъ, приводитъ замѣчаніе профессора Фризе, что „русскимъ нѣтъ надобности ходить за водой черезъ рѣку“.

Несмотря на значительность рыбныхъ промысловъ нашихъ поморовъ, Мурманскій берегъ оживлялся только лѣтомъ, съ апрѣля по сентябрь, и еще въ 1826 году, по словамъ Рейнеке, на русскомъ Лапландскомъ берегу было „только одно постоянно обитаемое селеніе, столица Лапландіи Кола“.

По имѣющимся историческимъ даннымъ извѣстно, что **Кола** существовала еще въ 1264 году какъ колонія, и о ней упоминается въ договорѣ норвежцевъ съ княземъ Ярославомъ Тверскимъ, о независимости Колы отъ князя. Въ 1582 году Кола во время царствованія Іоанна Грознаго была переименована въ Кольскій острогъ и служила мѣстомъ ссылки для государственныхъ преступниковъ. Имя Кольскаго острога внушало тогда такой страхъ, что вѣроятно поэтому составилась поговорка: „отъ Колы три версты до ада“. Въ 1664 году въ Колу было прислано 100 стрѣльцовъ съ воеводою, а въ 1704 году по повелѣнію Петра Великаго была построена деревянная 4-угольная крѣпость, съ башнями по угламъ, въ которыхъ въ 1704 году находилось 59 пушекъ. Въ 1710 и 1714 годахъ Кола дала 250 человѣкъ матросовъ

Видъ съ горы Селеварки на городъ Колу и Кольскую губу.

изъ числа лучшихъ молодыхъ рыбопромышленниковъ для зарождавшагося тогда нашего военнаго флота. Въ 1741 году, капитаномъ Винковымъ была произведена первая опись Кольскаго залива, а въ 1769 году астрономъ Румовскій производилъ въ Колѣ наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры черезъ дискъ солнца. Въ 1780 году Кольскій острогъ былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ, въ 1784 году Кольское управленіе переименовано въ уѣздный городъ, а въ 1792 году, по случаю войны со шведами, въ Колу былъ присланъ комендантъ, которому въ 1794 году было повелѣно именоваться городничимъ. Въ царствованіе Павла I Кольскую крѣпость приказано было упразднить, а арсеналъ и боевые запасы перевезти въ Екатерининскую гавань, въ которой предполагалось устроить военный портъ, но мысль эта тогда не осуществилась, и военные запасы въ 1801 году были перевезены въ Соловецкій монастырь. Первая церковь въ Колѣ была построена въ 1553 году, а въ 1804 году былъ построенъ каменный соборъ Благовѣщенія, на капиталъ пожертвованный въ 1781 году Императрицей Екатериной II. Въ немъ хранится Евангеліе начала XVII столѣтія. На другомъ берегу р. Колы стоитъ кладбищенская деревянная церковь, во имя св. Троицы, на мѣстѣ переведеннаго сюда послѣ погрома Печенгскаго монастыря, закрытаго въ 1764 году. По историческимъ даннымъ видно, что Кола неоднократно подвергалась нападенію шведовъ и разбойничьихъ шаекъ, а въ 1809 и 1854 годахъ Колу осаждали англійскія военныя суда, при чемъ были сожжены каменный соборъ и древняя деревянная церковь *).

Въ 1826 году населеніе Колы составляло 717 человѣкъ обоего пола; въ 1859 г. въ Колѣ считалось 514 человѣкъ, когда она была объявлена заштатнымъ городомъ, а Кольскій уѣздъ причисленъ къ Кемскому, при чемъ управленіе городомъ возложено на мѣстнаго исправника. Въ 1883 г. Кола снова была объявлена уѣзднымъ городомъ Кольскаго уѣзда, и наконецъ въ 1899 году, съ устройствомъ въ Екатерининской гавани новаго города Александровска, Кола обращена въ безуѣздный городъ. До перевода административныхъ

*) Н. Дергачевъ. Русская Лапландія. Стр. 93—103.

учрежденій въ Александровскъ, въ Колѣ, кромѣ каменнаго собора Благовѣщенія и деревянной кладбищенской церкви, было до 200 домовъ и считалось 750 чел. жителей (370 м. и 380 ж.). Въ настоящее время въ Колѣ около 600 человѣкъ жителей.

Кола расположена на ровной песчаной низменности, образовавшейся при впаденіи р. Колы въ Тулому, и общимъ видомъ напоминаетъ скорѣе небольшое село, нежели городъ. По значительному удаленію отъ морского берега, Кола не можетъ служить становищемъ для рыбопромышленниковъ, и коляне для рыбныхъ промысловъ отправляются въ бухты Мотовскаго залива и Рыбачьяго полуострова. Главнымъ же образомъ они занимаются ловомъ семги въ верховьяхъ Кольскаго залива, а въ зимнее время выѣзжаютъ на акулій промыселъ въ Кольскій и Мотовскій заливы.

Кольскій заливъ вдается внутрь материка на 30 миль, при чемъ по мѣрѣ удаленія отъ морского берега заливъ суживается, прибрежныя скалы теряютъ свой дикій и голый характеръ, а вся мѣстность, окружающая Колу, покрывается густой зеленью травы и зарослями березъ.

Помимо замерзаемости вершины Кольскаго залива у г. Колы представляетъ еще то существенное неудобство, что, вслѣдствіе малой глубины рейда и отмелыхъ береговъ, якорная стоянка здѣсь возможна для самыхъ небольшихъ судовъ. Даже такой пароходъ, какъ „Мурманъ“, не можетъ подходить къ самому городу, а пароходы мурманскаго общества должны останавливаться въ 4 верстахъ, у мыса Дровяного, на глубинѣ 5 саж.

По обоимъ берегамъ Кольскаго залива есть нѣсколько небольшихъ бухтъ, хорошо закрытыхъ отъ вѣтра и волненія, но вслѣдствіе движенія льда онѣ неудобны для зимовки судовъ. Въ 90-хъ годахъ здѣсь образовались небольшія колоніи, а именно: **Грязная, Ваенга, Рослякова, Вѣлокаменная, Питькова, Варламова, Средняя, Тюва, Платоновка, Сайда, и Торосъ.** За исключеніемъ Платоновки гдѣ колонисты русскіе, всѣ колонисты—финляндцы, переселившіеся сюда изъ колоній западнаго Мурмана, а также изъ Финляндіи и Норвегіи.

По удаленію отъ мѣста трескovыхъ промысловъ, всѣ бухты Кольскаго залива неудобны, какъ становища для

рыбопромышленниковъ, равно какъ и Екатерининская гавань, съ прилегающими къ ней губами **Пала** и **Оленья.**

Екатерининскій заливъ или **Екатерининская гавань** въ полную воду представляетъ узкій проливъ между материкомъ и островомъ Екатерининскимъ, который соединяется съ берегомъ небольшимъ перешейкомъ, осыхающимъ фута на три надъ уровнемъ низкой воды. Длина гавани отъ вершины ея до входныхъ мысовъ равняется 1100 саж. при ширинѣ отъ 150 до 200 саж. Глубина, въ среднемъ, около 25 саж. и мѣстами меньше; грунтъ — песокъ съ иломъ; высота прилива около 11 футъ. Гавань окружена со всѣхъ сторонъ высокими горами, хорошо защищающими ее отъ вѣтровъ и волненія. Береговыя скалы почти вездѣ совсѣмъ отвѣсныя, такъ что, за исключеніемъ двухъ, трехъ небольшихъ площадокъ, на южной оконечности острова Екатерининскаго, по берегамъ залива вовсе нѣтъ удобныхъ мѣстъ для постройки зданій. Горы, окружающія Екатерининскую гавань, совершенно голыя и только въ вершинѣ залива, въ ложбинахъ между скалами, растетъ невысокая трава и мѣстами мелкій стелющійся березнякъ.

Берега гавани вездѣ чистые и приглубые. Сейчасъ же передъ входомъ въ гавань съ сѣверной стороны Екатерининскаго острова глубина отъ 60 до 100 саж., такъ что здѣсь, по словамъ Рейнеке, нигдѣ нельзя стать на якорь, иначе, какъ войдя въ гавань. „Паруснымъ судамъ можно входить въ заливъ только съ надежнымъ попутнымъ вѣтромъ, такъ какъ по узкости входа лавировать въ немъ нельзя". Въ отношеніи удобствъ для якорной стоянки и зимовки судовъ, Екатерининская гавань, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ и, по выраженію Рейнеке, „нельзя вообразить стоянки безопаснѣе и покойнѣе".

Что касается сосѣднихъ губъ Пала и Оленьей, то они имѣютъ совершенно такой же характеръ, какъ и Екакатерининская гавань, и никакихъ преимуществъ передъ ней не имѣютъ. Напротивъ, глубина въ нихъ нѣсколько болѣе, а оба входа въ губу Пала очень узкіе, съ глубиной въ восточномъ 23 фута, а въ западномъ до одной сажени. Замерзаютъ они въ серединѣ октября, таетъ ледъ въ половинѣ мая, но ледъ въ этихъ гаваняхъ бываетъ настолько слабъ, что легко

можетъ быть разбиваемъ пароходами и даже паровыми барказами.

Екатерининская гавань, какъ извѣстно, неоднократно служила мѣстомъ зимовки для нашихъ военныхъ судовъ, переходившихъ изъ Архангельска въ Балтику, и, въ 1741—46 г. г. здѣсь зимовали суда эскадры адмирала Бредаля и капитана Льюиса. Въ это же время была сдѣлана и первая опись Екатерининской гавани, при чемъ производителю работъ лейтенанту Винкову, между прочимъ, предписывалось, опредѣлить мѣсто для сооруженія батарей, магазиновъ и для служительскихъ казармъ на 3500 человѣкъ. Въ 1764 году здѣсь зимовала эскадра адмирала Чичагова, съ экспедиціей, снаряженной по мысли Ломоносова для изслѣдованія полярныхъ странъ; въ это же время гавань получила названіе Екатерининской. Затѣмъ имѣются свѣдѣнія, что всѣ бывшія здѣсь строенія въ 1802 году были безвозмездно переданы бѣломорской торговой компаніи, которая привела ихъ въ порядокъ и устроила здѣсь складъ своихъ товаровъ. Въ это время постройки состояли изъ многихъ магазиновъ, амбаровъ, погребовъ и одного хорошаго дома для приказчика; вдоль берега была построена пристань и набережная. Тутъ обыкновенно зимовали компанейскія суда. Затѣмъ извѣстно, что въ 1809 году Екатерининская гавань подверглась нападенію англійскихъ военныхъ судовъ, а въ 1813 году бѣломорская компанія закрыла свои дѣйствія и всѣ оставшіяся заведенія опять перешли въ казну, которая предоставила ихъ въ общее пользованіе мореходцевъ, посѣщавшихъ Екатерининскую гавань. По словамъ Рейнеке, въ 1822 году стѣны всѣхъ строеній были еще цѣлы, но крыши и полы большею частью уже не существовали, пристань также приходила въ упадокъ, а въ 1826 году здѣсь не было уже ни одного бревна. Сохранившимся былъ только одинъ подземный погребъ, въ которомъ укрывались иногда отъ непогоды рыбопромышленники.

Съ установленіемъ правильныхъ пароходныхъ рейсовъ вдоль Мурманскаго берега, здѣсь постоянно зимуютъ пароходъ мурманскаго пароходнаго товарищества, а также административный пароходъ „Мурманъ“. Въ 1896 году, на западномъ берегу Екатерининскаго острова, противъ осыхающаго въ малую воду перешейка, находились только: складъ угля,

небольшая мастерская и дома для зимующихъ судовыхъ командъ.

Преимущество Екатерининской гавани сравнительно съ Колою въ отношеніи меньшей замерзаемости и удобствъ для стоянки и зимовки судовъ всѣхъ ранговъ въ послѣднее время привело министерство финансовъ и внутреннихъ дѣлъ къ рѣшенію возбудить вопросъ объ устройствѣ въ ней торговаго порта, и о перенесеніи изъ Колы въ Екатерининскую гавань всѣхъ административныхъ учрежденій.

Этотъ **вопросъ объ устройствѣ значительнаго торговаго порта на Мурманскомъ берегу** возбуждался неоднократно. Такъ, еще въ 1870 г. бывшій начальникъ Архангельской губерніи д. с. с. Качаловъ, сопровождавшій Великаго Князя Алексѣя Александровича въ его путешествіи по сѣверу Россіи, входилъ въ министерство финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ указывалъ, что для развтія торговили, промысловъ, мореплаванія и вообще улучшенія Архангельской губерніи, представлялось настоятельно необходимымъ устроить на Мурманскомъ берегу коммерческій портъ, при чемъ лучшимъ мѣстомъ для того онъ считалъ островъ *Кильдинъ*.

Изъ производившейся по этому предмету между подлежащими министерствами переписки, видно, что предположеніе архангельскаго губернатора было вполнѣ одобрено какъ министромъ финансовъ, такъ и управляющимъ морскимъ минстерствомъ, при чемъ генералъ-адъютантъ Краббе заявилъ что морское министерство будетъ всѣми зависящими отъ него средствами способствовать устройству порта, присовокупивъ, что генералъ-адъютантъ Посьетъ, который лично обозрѣвалъ, сопровождая Великаго Князя Алексѣя Александровича, Мурманскій берегъ и которому были препровождены на заключеніе представленія архангельскаго губернатора, выразилъ, что онъ „отъ слова до слова согласенъ съ приведенными въ помянутомъ представленіи доводами“.

Затѣмъ вопросъ объ учрежденіи порта на Мурманѣ вмѣстѣ съ другими вопросами, касающимися мореходства, морскихъ промысловъ и торговли на сѣверѣ, былъ переданъ на обсужденіе учрежденной при министерствѣ финансовъ особой комиссіи, которая, съ своей стороны, соглашаясь съ приведенными соображеніями пришла къ заключенію, что учре-

жденіе проектируемаго порта и административнаго центра на Мурманскомъ берегу могло бы въ значительной мѣрѣ способствовать развитію на нашемъ сѣверѣ торговли, промышленности и мореплаванія, при чемъ выборъ пункта для предположеннаго порта комиссія признала нужнымъ поручить особой экспедиціи, вмѣнивъ ей въ обязанность исчислить и тѣ расходы, которые потребуются какъ для приспособленія порта, такъ и для помѣщенія правительственныхъ и частныхъ учрежденій.

Вслѣдствіе этого, по сношенію министровъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и морского, лѣтомъ 1872 года была снаряжена на Мурманъ особая экспедиція, изъ членовъ отъ этихъ министерствъ, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Собѣщанскаго (*).

Согласно составленной, по соглашенію министра финансовъ и внутреннихъ дѣлъ инструкціи, при выборѣ порта на Мурманскомъ побережьѣ экспедиціи, предписывалось:

1) Чтобы мѣсто порта было избрано по возможности въ срединѣ нашего Мурманскаго берега и на пути судовъ, идущихъ изъ-за границы къ Архангельску.

2) Чтобы портъ былъ вполнѣ безопасенъ для стоянки и удобенъ при всякомъ вѣтрѣ для входа и выхода судовъ всѣхъ размѣровъ.

3) Чтобы въ назначенномъ для портоваго города пунктѣ было достаточно прѣсной воды.

4) Избранное для портоваго города мѣсто и его [окрестности надлежало нанести на планъ въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, съ обозначеніемъ на немъ мѣстъ: а) для рейда, пристани и набережной, складовъ каменнаго угля и другихъ громоздкихъ товаровъ; б) для верфи и доковъ; в) для площади гостиннаго двора и торговыхъ рядовъ; г) для православныхъ и лютеранскихъ церквей и для кладбищъ; д) для

(*) Въ составъ комиссіи вошли: отъ министерства финансовъ, Д. С. Михайловскій, отъ морского министерства командиръ Архангельскаго порта, капитанъ 1 р. Ухтомскій и инженеръ морской строительной части, под. Митуричъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ лѣсничій Трофименко, при участіи архангельскаго губернатора, статскаго совѣтника Васильева, командира шкуны «Полярная Звѣзда» К. Л. Кашинцева, капитана флотскихъ штурмановъ поручика Растова, землемѣра Бѣляева и члена архангельской строительной комиссіи Тышинскаго.

городского общественнаго управленія, для полиціи и суда; е) для городского банка и другихъ кредитныхъ установленій; ж) для училищъ, дѣтскихъ пріютовъ и больницъ; з) для общественныхъ садовъ, бульваровъ, скверовъ, водопроводовъ, фонтановъ, бассейновъ, каналовъ и сточныхъ трубъ; к) для частныхъ застроекъ, считая 10—15 тыс. жителей; л) для боенъ и живодерни; м) для такихъ фабрикъ и заводовъ, которые по закону внутри города не могутъ быть терпимы.

5) Къ проектному плану города, вмѣстѣ съ объяснительной запиской, должны быть приложены составленные чинами подлежащихъ вѣдомствъ чертежи, фасады и смѣты на постройку: православной церкви, квартиры для причта, судьи, судебнаго слѣдователя, станового пристава, врача, фельдшера, больницы, школы, становищенскихъ избъ и службъ.

Изъ представленнаго на имя министра финансовъ въ октябрѣ 1872 г. рапорта предсѣдателя экспедиціи видно, что экспедиція начала свои изслѣдованія съ устья Пазъ-рѣки, посѣтивъ на шкунѣ „Полярная Звѣзда“ нижеслѣдующія мѣстности: Губу Печенгу, Айновы острова, Волоковую Губу, Вайда Губу, Зубовскіе острова, Цыпъ-Наволокъ, Корабельную бухту, Губу Ура, Екатерининскую Гавань, островъ Кильдинъ, Териберку, Порчниху, Семь острововъ и Губу Лица.

Всѣ мѣстности были, какъ видно изъ отчета, подробно изслѣдованы и описаны экспедиціей; мѣстности же, найденныя особенно пригодными для устройства порта и расположенія города, были сняты на планъ. Эти планы въ дѣлахъ архива не сохранились, но изъ отчета экспедиціи видно, что на нихъ обозначались мѣста для гавани, верфи, дока, набережныхъ, складовъ, улицъ, площадей, общественныхъ и частныхъ зданій и проч.

При окончательномъ обсужденіи вопроса о выборѣ на Мурманскомъ берегу пункта, удобнаго для учрежденія портоваго города, экспедиція пришла къ убѣжденію, что по громадному 800 верстному протяженію Мурманскаго берега и по самому свойству мѣстныхъ рыбныхъ промысловъ, начинающихся ранней весной въ Варангерскомъ заливѣ и подвигающихся потомъ вдоль океанскаго берега къ мысу Св. Носъ,—нужды промышленности и торговли не могутъ быть удовлетворены однимъ только портомъ, и потому экспедиція проектировала устрой-

ство трехъ портовыхъ городовъ, а именно: въ Монастырской Губѣ, на остр. Кильдинѣ, въ Губѣ Порчнихѣ, на восточной сторонѣ Мурмана, и въ Корабельной бухтѣ Рыбачьяго полуострова, и кромѣ того экспедиція признала полезнымъ устроить два образцовыхъ становища въ заливахъ Териберскомъ и Печенгскомъ, при чемъ, по мнѣнію экспедиціи, и эти послѣднія со временемъ должны были сами собою разрастись и преобразоваться въ портовые города *).

Образованная при министерствѣ финансовъ комиссія, для изысканія мѣръ къ экономическому развитію Сѣвера, разсмотрѣвъ отчетъ экспедиціи, нашла, что открытіе сразу трехъ портовыхъ городовъ было бы преждевременно, въ особенности, когда потребность торговли еще не выяснилась и поэтому признала достаточнымъ ограничиться устройствомъ порта въ одномъ только пунктѣ. Принимая же во вниманіе, что островъ Кильдинъ представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе удобствъ и удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ для морского порта условіямъ, постановила ходатайствовать объ устройствѣ портоваго города на островѣ Кильдинѣ.

По составленной членами экспедиціи смѣтѣ въ Монастырской Губѣ острова Кильдина предполагалось построить:

Православную церковь на 160 человѣкъ	13.628 р.
Домъ для церковно-служителей	12.020 „
Домъ для лицъ административнаго и судебнаго персонала, съ помѣщеніемъ для арестантовъ. .	29.455 „
Помѣщеніе для училища и учителей со служб. .	11.900 „
Помѣщеніе для муж. и женск. больницы, доктора, фельдш., бани и прачешной	19.640 „
Домъ для городской управы съ пожарнымъ цейхаузомъ	7.800 „

*) Какъ видно изъ отчета экспедиціи, расходы казны на приспособленіе указанныхъ мѣстностей къ предназначенной цѣли должны были составить:

На гавань и двѣ пристани на Кильдинѣ	12.000 р.
На устройство мола и гавани въ Кораб. бухтѣ . . .	47.000 »
На двѣ пристани и гавань въ Порчнихѣ	11.000 »
На пристань въ Териберкѣ	9.869 »
На пристань и зимнее помѣщеніе для судовой команды команды крейсера въ Печенгѣ.	9.000 »
А всего. .	80.869 р.

Домъ для маркитанта со службами	9.577 р.
Домъ для команд. крейсера и его помощн. . . .	3.216 „
Казармы для 24 ч. судов. команды съ баней. . .	8.015 „
Пристань для гребныхъ судовъ	1.870 „
Пристань для большихъ судовъ.	8.015 „
На постановку трехъ буевъ.	5.544 „
На разные расходы.	1.539 „
А всего. . .	132.219 р.

Что касается прочихъ пунктовъ, на которыя указывала экспедиція, какъ на удобныя для устройства портовыхъ городовъ и становищъ, то комиссія полагала необходимымъ поставить ихъ въ такія условія, чтобы частныя лица не могли захватить ихъ въ собственность.

Предположеніе комиссіи встрѣтило тогда со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ нѣкоторыя возраженія относительно возможности успѣшнаго развитія въ проектированномъ на Мурманѣ портѣ промышленно-торговой дѣятельности. Сомнѣніе это поддерживалось и отзывомъ начальника Архангельской губ. д. с. с. Игнатьева, который находилъ, „значеніе этого порта для благосостоянія сѣвернаго края маловажнымъ и процвѣтаніе его въ будущемъ мало вѣроятнымъ“, при чемъ указывалъ, что „не города создаютъ широкое развитіе промышленности, а самая промышленность создаетъ города и что всякія искусственныя въ этомъ отношеніи мѣры могутъ только ввести казну въ непроизводительныя затраты; что едва ли этотъ портъ не будетъ лишь мѣстомъ пребыванія должностныхъ лицъ, а поморы попрежнему за хлѣбомъ для торговли съ Норвегіей будутъ являться непосредственно въ Архангельскъ; архангельскія же торговыя конторы, имѣя сношенія не съ Норвегіей, а съ англійскими, германскими и голландскими портами, вовсе не нуждаются въ складочныхъ мѣстахъ на Мурманѣ, города котораго явились бы такимъ образомъ лишь промежуточными станціями“.

Съ своей стороны, министръ финансовъ указывалъ на то обстоятельство, что Бѣломорскіе порты освобождаются отъ льда лишь въ іюнѣ, тогда какъ морскіе звѣриные промыслы начинаются раннею весною, поэтому съ устройствомъ порта въ одной изъ незамерзающихъ бухтъ наши промышленники получили бы возможность оставаться тамъ на зимовку и выхо-

дить на промыселъ въ лучшее для того время. Кромѣ того учрежденіе порта на Мурманѣ, по мнѣнію ст. секр. Рейтерна, могло бы принести также огромную пользу мореплаванію. Имѣя въ виду, что товары, отправляемые за границу изъ Бѣломорскихъ портовъ, почти исключительно вывозились на судахъ иностранныхъ, а русскія суда въ этой перевозкѣ почти никакого участія не принимали, то „съ устройствомъ порта на Мурманѣ явилась бы возможность имѣть тамъ склады для нашихъ отпускныхъ товаровъ, въ особенности лѣсныхъ матеріаловъ, смолы и проч., которые могли бы быть туда доставляемы каботажемъ изъ отпускныхъ портовъ на русскихъ судахъ и затѣмъ уже оттуда отправляемы за границу. При такихъ условіяхъ русское судоходство привлекалось бы къ каботажной перевозкѣ и получило полную возможность къ усиленному развитію; наконецъ, необходимость устройства порта вызывалась и настоятельною потребностью учрежденія на Мурманѣ административнаго центра". Поэтому, совершенно раздѣляя соображенія комиссіи, статсъ-секретарь Рейтернъ призналъ со своей стороны возможнымъ испросить разрѣшеніе на внесеніе предположеннаго расхода въ 132.219 р. въ надлежащую смѣту 1877 года.

Равнымъ образомъ и министръ государственныхъ имуществъ находилъ, что устройство означеннаго портоваго города должно несомнѣнно послужить къ развитію колонизаціи и промысловъ на Мурманскомъ берегу и со своей стороны просилъ отзыва государственнаго контролера (20 Марта 1876 г.), не встрѣчается ли какихъ-либо препятствій къ внесенію исчисленной суммы въ смѣту лѣсного департамента на 1877 годъ.

Въ отвѣтъ на это государственный контролеръ увѣдомилъ министра государственныхъ имуществъ, что учрежденіе новаго портоваго города на остр. Кильдинѣ есть только пока предположеніе и что въ виду значительности предстоящихъ казнѣ, сверхъ исчисленнаго на постройку города единовременнаго расхода, еще ежегодныхъ затратъ на его охраненіе и содержаніе въ немъ административныхъ мѣстъ и лицъ онъ призналъ бы необходимымъ прежде, чѣмъ внести въ смѣту помянутый кредитъ, подвергнуть разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ вопросъ *о самой необходимости учрежденія предполагаемаго портоваго города*, въ связи съ тѣми едино-

временными и постоянными расходами, которые должны повести за собой это учрежденіе.

Дальнѣйшаго движенія дѣло это не получило, и вопросъ объ устройствѣ порта на Мурманскомъ берегу болѣе не возбуждался до 1888 г., когда олонецкимъ губернаторомъ д. с. с. Григорьевымъ, въ письмѣ на имя управляющаго морскимъ министерствомъ, было указано на возможность и желательность устройства на Мурманскомъ берегу, и именно **въ заливѣ Озерко, военнаго порта** или на первое время укрѣпленной угольной стоянки для нашихъ крейсеровъ.

„Въ письмѣ своемъ д. с. с. Григорьевъ между прочимъ указывалъ, что между многими, незамерзающими и совершенно закрытыми отъ океанскаго волненія бухтами, обращаетъ на себя вниманіе обширный Мотовскій заливъ, съ гаванью „Озерко", глубоко вдающійся въ Рыбачій полуостровъ. Благодаря углубленію и квадратной поверхности воднаго пространства, эта гавань можетъ вмѣстить въ себѣ большое количество самыхъ крупныхъ судовъ. Длинный и узкій входъ въ Мотовскій заливъ легко можетъ быть загражденъ и защищенъ батареями, расположенными на возвышенныхъ и обрывистыхъ берегахъ. Гавань Озерко можетъ быть легко и удобно соединена каналомъ съ заливомъ Волоковымъ; такое искусственное соединеніе открыло бы флоту, стоящему въ заливѣ Озерко, два выхода въ океанъ и чрезвычайно затрудняло бы блокаду флота въ немъ находящагося. Суда, стоящія въ подобной гавани, могли бы считать себя совершенно безопасными отъ нападенія непріятеля и способными напасть на него, или выйти куда и когда угодно тотчасъ же, по полученіи приказанія".

Управляющій морскимъ министерствомъ тогда же предписалъ директору Бѣломорскихъ маяковъ кап. 2 р. Иванову отправиться на Рыбачій полуостровъ и совмѣстно съ судовымъ врачемъ К. С. Андреевымъ произвести нижеслѣдующія работы:

а) глазомѣрную и, если удастся, компасную съемку берега и рекогносцировочный промѣръ съ изслѣдованіемъ грунта морского дна во всѣхъ тѣхъ бухтахъ, которыя по характеру береговъ, глубинѣ и грунту окажутся удобными для устройства въ нихъ морской станціи;

б) глазомѣрную нивелировку и зондировку почвы болота и тундры до твердаго грунта, на указанныхъ олонецкимъ губернаторомъ перешейкахъ, для прорытія въ нихъ каналовъ;

в) выяснить вопросъ о степени удобства этихъ мѣстностей для постройки на нихъ батарей и объ условіяхъ для высадки непріятельскаго десанта на сѣверномъ берегу Рыбачьяго полуострова, а также собрать всѣ свѣдѣнія о замерзаніи этихъ мѣстностей, времени появленія и исчезновенія льда и т. д.

Изъ представленнаго кап. 2 ранга Ивановымъ отчета по его командировкѣ видно, что за 2 мѣсяца пребыванія его на Рыбачьемъ полуостровѣ онъ изслѣдовалъ не только гавань Озерко съ прилегающими перешейками, но и всѣ главные заливы на Рыбачьемъ полуостровѣ, осмотрѣлъ весь сѣверный его берегъ и кромѣ того Печенгскій заливъ, Титовскую губу и Екатерининскую гавань.

Относительно залива Озерко, въ отчетѣ говорится, что „по обширности, глубинѣ и качествамъ грунта это самая лучшая и спокойная гавань на Мурманскомъ берегу“. Окруженная горами высотою до 570 футъ, она имѣетъ отлогіе берега, удобные для построекъ. По изслѣдованіи почвы перешейка и изъ сравненія произведеннаго промѣра съ картою 1848 года, кап. 2 ранга Ивановъ пришелъ къ убѣжденію, что заливъ этотъ мелѣетъ отъ засыпки его мелкимъ камнемъ, приносимымъ съ горъ—ручьями“. Несмотря, на такое обмелѣніе, заливъ Озерко въ срединѣ представляетъ, „превосходную стоянку для огромнаго числа судовъ всѣхъ ранговъ“. Грунтъ — мелкій камень и кораллъ. Высота прилива около 9 футъ. Замерзаніе бываетъ рѣдко и, по отзыву жителей, за послѣдніе 25 лѣтъ заливъ Озерко замерзалъ всего два раза. Входъ въ гавань шириною въ 300 саж. безопасенъ и для большихъ судовъ, съ осадкою 22 ф.

По вопросу о прорытіи перешейка для устройства западнаго выхода изъ залива Озерко въ Варангерскій заливъ, чрезъ большую Волоковую губу, кап. 2 ранга Ивановъ сообщилъ, что „этотъ перешеекъ представляетъ узкую полосу низкой земли, протяженіемъ отъ залива Озерко до большой Волоковой Губы въ 850 саж. при ширинѣ отъ 150 до 40 саж. и высотою надъ уровнемъ моря въ среднемъ около 7 футъ, при чемъ вся эта мѣстность изрѣзывается въ различныхъ

направленіяхъ горными отпрысками, высотою отъ 6 до 14 футъ, между которыми сравнительно узкіе промежутки покрыты тундрою, небольшими озерами прѣсной воды и довольно густою растительностью. Глубина слоя грунта, поддающагося снятію, состоитъ изъ тундры, гальки и песку, непревышающимъ $1^1/_2$ саж., а ниже является уже сплошной гранитъ. Если бы прорытіе здѣсь перешейка и оказалось возможнымъ, то самая поддержка глубины въ каналѣ и въ его устьяхъ потребовала бы постоянныхъ землечерпательныхъ работъ, такъ какъ верховье обоихъ заливовъ, Озерко и Большой Волоковой губы, постоянно наполняются мелкимъ камнемъ".

Сравнительно болѣе легкой задачей представляется прорытіе другого перешейка, соединяющаго средній полуостровъ съ Мурманскимъ берегомъ, чрезъ Кутовскую губу въ Малую Волоковую. Перешеекъ этотъ протяженіемъ около 2630 с. и шириною около 260 с. у Кутовой губы далѣе къ западу суживается между обоими хребтами горъ и посрединѣ представляетъ узкій коридоръ, шириною отъ 65 до 20 саж. Уровень почвы по всему перешейку колеблется отъ 7 до 26 ф. и въ среднемъ едва ли превышаетъ 10 футъ надъ уровнемъ моря. Вся эта мѣстность перешейка точно также покрыта толстымъ слоемъ тундры, небольшими озерами и сплошь заросла довольно высокой травой и кустарникомъ ивы". Для прорытія здѣсь канала до глубины 18 футъ ниже уровня моря, по расчету кап. 2 р. Иванова, потребовалось бы „вынуть не менѣе 660.000.000 куб. футъ, или около 2.000.000 куб. саж. грунта, преимущественно сплошного гранита".

Столь большое количество земляныхъ работъ, для прорытія канала длиною въ 5 верстъ и высотою надъ уровнемъ моря менѣе двухъ саж., получилось вслѣдствіе того, что при своихъ расчетахъ кап. 2 р. Ивановъ имѣлъ въ виду не ту или другую опредѣленную ширину канала, а предполагалъ срыть всю низменность перешейка, между обоими хребтами горъ, площадь котораго онъ опредѣлилъ равной 368.200 квадратныхъ саженъ.

Относительно вопроса о возможности военной защиты предполагаемой морской станціи въ заливѣ Озерко, кап. 2 р. Ивановъ донесъ, что, по его мнѣнію, „для обезпеченія казенныхъ складовъ на томъ или другомъ перешейкѣ Рыбачьяго

полуострова, потребуется поставить не менѣе трехъ батарей, одной сильной, вооруженной дальнобойными орудіями и поставленной на одномъ изъ мысовъ Мурманскаго берега у входа въ Мотовскій заливъ, и двухъ менѣе сильныхъ, поставленныхъ по берегамъ Варангерскаго залива (одной на мысѣ Земляномъ, для защиты входа въ большую Волоковую губу, а другой на одномъ изъ западныхъ мысовъ малой Волоковой губы)". Постройку батарей на южномъ берегу Малой Волоковой губы кап. 2 р. Ивановъ находилъ „неудобной по затруднительности берегового сообщенія, а батареи, построенныя на сѣверномъ берегу Большой Волоковой губы, могутъ быть форсированы съ тыла десантомъ, высадившимся гдѣ-нибудь на сѣверномъ берегу Рыбачьяго полуострова".

По вопросу объ условіяхъ для высадки десанта, кап. 2 р. Ивановъ сообщилъ, что „при тихой погодѣ весь сѣверный берегъ Рыбачьяго полуострова доступенъ для высадки, при свѣжихъ же вѣтрахъ берегъ этотъ дѣлается совершенно неприступнымъ, даже для такихъ знатоковъ мѣстности, какъ поморы-рыбопромышленники. Наилучшія мѣста для высадки суть: гавань Цыпъ-Наволокъ, Зубовскіе острова и Вайда Губа. Всѣ эти гавани имѣютъ удобное береговое сообщеніе какъ между собою, такъ и черезъ Рыбачій полуостровъ, къ заливу Озерко". Во всѣхъ трехъ бухтахъ и въ особенности въ Цыпъ-Наволокѣ, по словамъ кап. 2 р. Иванова, „имѣется на случай высадки масса пригоднаго жилья, а также здѣсь можно достать свѣжую рыбу и хоть плохого качества, но и топливо, приготовляемое мѣстными жителями изъ тундры, которую они спластываютъ, рѣжутъ на квадратные куски и сушатъ".

Осмотрѣвъ Печенгскій заливъ, кап. 2 р. Ивановъ нашелъ, что „по климату, почвеннымъ условіямъ, спокойствію отъ всѣхъ вѣтровъ и превосходной якорной стоянкѣ для судовъ эта громадная бухта, могущая вмѣстить весь русскій флотъ, была бы едва ли не наилучшей гаванью по всему Мурману, если бы она имѣла какое-либо береговое сообщеніе съ Россіей. Входъ въ эту бухту свободный, глубокій можетъ быть совершенно защищенъ даже небольшой батареей, поставленной на тѣхъ громадныхъ твердыняхъ, которыя съ запада и съ востока ограничиваютъ этотъ входъ. Условія жизни въ

Печенгской губѣ значительно отличаются отъ остальныхъ мѣстностей Мурманскаго побережья. Подобно тому, какъ на восточной сторонѣ Мурмана, всѣ берега состоятъ изъ дикихъ скалъ, покрытыхъ тундрою и только въ глубинѣ Кольскаго залива по долинѣ рѣки Туломы растутъ лѣса, годные какъ строевой матеріалъ, такъ точно и на западной сторонѣ Мурмана, только по долинѣ р. Печенги, въ глубинѣ бухты, расположены богатые луга и хорошій лѣсъ". Вѣроятно поэтому-то заключаетъ кап. 2 р. Ивановъ, „еще въ самыя отдаленныя историческія времена жизни Мурмана, на немъ только въ двухъ мѣстахъ осѣдало значительное русское населеніе—это городъ Кола и губа Печенга. Несмотря даже на военный погромъ и полное истребленіе бывшаго Печенскаго монастыря, народъ при первой возможности бросился на эти мѣста. Явились поселенія Монастырское и Княжуха. И православное монашество, и русскіе колонисты, и пришлый поморъ постоянно тяготѣли къ Печенгѣ, и несмотря на тысячи препятствій, здѣсь развилась теперь бойкая, чисто русская жизнь".

Объясняется это, по мнѣнію кап. 2 р. Иванова, „превосходными качествами Печенгской губы, въ связи съ лучшими климатическими условіями сравнительно съ болѣе восточными мѣстностями Мурманскаго побережья. По мѣрѣ того, какъ съ удаленіемъ къ востоку струя Гольфстрема становится все болѣе и болѣе низкой температуры, а Мурманскій берегъ постепенно уклоняется отъ него къ югу, вмѣстѣ съ тѣмъ и средняя годовая температура въ становищахъ Мурманскаго берега съ удаленіемъ на востокъ значительно падаетъ.

Только давнишнимъ знакомствомъ норвеждевъ съ климатическими и территоріальными условіями мурманскаго побережья можно объяснить тотъ фактъ, что норвежцы, получивъ для себя по конвенціи съ нами все дѣйствительно здѣсь цѣнное, остановились у Варангерскаго залива, зная, что далѣе къ востоку не стоитъ добиваться мѣста, такъ какъ жизнь тамъ съ каждымъ шагомъ становится все болѣе и болѣе невыносимой".

Посѣтивъ затѣмъ Екатерининскую гавань кап. 2 р. Ивановъ замѣтилъ о ней только, что „едва ли ей можно отказать въ удобствѣ, при выборѣ мѣста подъ устройство порта на Мурманѣ", присовокупивъ въ заключеніе, что, по его

мнѣнію, „Печенга и Екатерининская гавань суть два мѣста, которыя могутъ больше всего претендовать на устройство порта, въ особенности Екатерининская гавань, какъ имѣющая лѣтомъ и зимою сообщеніе съ Россіей черезъ Кольскій полуостровъ". Такимъ образомъ кап. 2 р. Ивановъ всѣ три гавани: Озерко, Печенгу и Екатерининскую признаетъ „едва ли не самыми лучшими" для устройства въ нихъ военнаго порта.

По разсмотрѣніи отчета кап. 2 р. Иванова, ген.-адъют. Чихачевъ нашелъ, что „осмотръ бухтъ Рыбачьяго полуострова показалъ полную непригодность ихъ для устройства собственно военнаго порта, или укрѣпленной станціи, ибо при трудности защиты входа въ бухты съ моря, такой портъ можетъ быть закрытъ блокадой и тѣмъ, при неимѣніи сухопутныхъ сообщеній черезъ Лапландскій полуостровъ, поставленъ въ критическое положеніе". Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ было упомянуто и о большомъ числѣ предстоявшихъ земляныхъ работъ для прорытія перешейка. Такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ на Мурманскомъ берегу военнаго порта не получилъ тогда дальнѣйшаго движенія.

Въ 1894 году, министръ финансовъ С. Ю. Витте, лично посѣтивъ сѣверъ Россіи, пришелъ къ убѣжденію, что для торгово-промышленнаго развитія Мурманскаго побережья представляется существенно необходимымъ учредить на Мурманскомъ берегу новый административный и торговый центръ, такъ какъ г. Кола не удовлетворялъ этому назначенію, ни въ административномъ, ни въ торговомъ отношеніи.

Въ представленіи своемъ по этому предмету въ Государственный Совѣтъ, министръ финансовъ, между прочимъ указывалъ, что г. Кола, находясь въ глубинѣ Кольскаго залива, въ 60 верстахъ отъ морского берега, представляетъ значительное затрудненіе для доступа къ нему, какъ парусныхъ, такъ и паровымъ судамъ. Что, кромѣ того, Кольскій заливъ замерзаетъ зимою на протяженіи 25 верстъ отъ Колы, а осенью и весною отъ сильнаго теченія изъ рѣкъ Колы и Туломы, а также отъ приливовъ и отливовъ, большія массы льда постоянно перемѣщаются съ мѣста на мѣсто и тѣмъ значительно затрудняютъ безопасную якорную стоянку

судовъ. Вслѣдствіе этого органы власти не могутъ имѣть надлежащаго надзора за промысловой дѣятельностью побережья, а рыбопромышленники не всегда имѣютъ возможность попадать по своимъ надобностямъ въ Колу. Кромѣ того, за отсутствіемъ на нашей территоріи пункта для обмѣна произведеній, вся торговля сосредоточивается, исключительно въ сосѣднихъ норвежскихъ городахъ, куда ежегодно собирается большое число нашихъ поморовъ и гдѣ они поставлены въ полную зависимость отъ иностранныхъ купцовъ. Поэтому, въ видахъ правильнаго развитія нашей торговли на сѣверѣ и ослабленія ея зависимости отъ иностранныхъ торговцевъ, по мнѣнію т. с. Витте, представлялось необходимымъ безотлагательно приступить къ устройству на Мурманскомъ берегу удобнаго для стоянки судовъ коммерческаго порта, который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы и административнымъ центромъ.

Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для учрежденія такого порта на Мурманѣ, т. с. Витте призналъ Екатерининскую гавань, которая представляетъ то удобство, что, „имѣя свободный доступъ для судовъ всякаго размѣра, она расположена въ средней части побережья, въ центрѣ промышленнаго района, на границѣ между западной частью Мурмана, гдѣ происходитъ весенній ловъ рыбы и его восточной частью, гдѣ производится ловъ лѣтній и осенній, а въ смыслѣ торговаго порта, она представляетъ весьма удобную стоянку для судовъ, такъ какъ никогда не замерзаетъ, по размѣрамъ своимъ можетъ вмѣстить цѣлый флотъ и имѣетъ удобные для причала приглубые берега“.

Обращеніе Екатерининской гавани въ коммерческій портъ, вслѣдствіе благопріятныхъ естественныхъ условій, по мнѣнію министра финансовъ, не вызывало большихъ затратъ, такъ какъ эта гавань представляетъ собою природный, обширный, глубокій хорошо защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ и волненія заливъ; поэтому, здѣсь не потребуется ни дорого стоющихъ землечерпательныхъ работъ, ни возведенія дорогихъ искусственныхъ сооруженій (волноломовъ, моловъ и т. п.), и лишь въ виду значительной глубины гавани, затрудняющей постановку судовъ на якорь, понадобится поставить на мертвыхъ якоряхъ бочки, а на берегу укрѣпить рымы. Кромѣ того, чтобы облегчить паруснымъ судамъ доступъ во

всякое время въ Екатерининскую гавань, понадобится завести пароходъ, который за незначительную плату буксировалъ бы парусныя суда изъ открытаго моря въ гавань и обратно.

Съ перенесеніемъ административно-торговаго центра изъ Колы, въ Екатерининскую гавань, министръ финансовъ полагалъ необходимымъ построить въ Екатерининской гавани церковь и нѣсколько зданій для помѣщенія полицейскаго управленія, казначейства, почтовой конторы, больницы и училища. При этомъ т. с. Витте высказывалъ увѣренность, что съ перенесеніемъ административныхъ учрежденій въ Екатерининскую гавань и по устройствѣ тамъ необходимыхъ для торговли приспособленій, „явятся лица, желающія основаться на жительство въ новомъ селеніи, и оно будетъ постоянно заселяться и застраиваться". Принимая же во вниманіе, что при недостаткѣ денежныхъ средствъ у нашихъ поморовъ на такое заселеніе потребовалось бы слишкомъ много времени, признавалось необходимымъ, „чтобы правительство взяло на себя иниціативу въ дѣлѣ сооруженія на казенный счетъ въ Екатерининской гавани частныхъ домовъ, которые на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ, по пониженной стоимости, передавались бы въ собственность благонадежнымъ лицамъ изъ русскихъ подданныхъ". При этомъ были поставлены вполнѣ опредѣленныя условія, по которымъ „вызываться должны трезвые, предпріимчивые и сравнительно состоятельные поморы, преимущественно съ Бѣломорскаго побережья, ибо нѣтъ основанія тѣхъ поморовъ, которые поселились уже въ другихъ становищахъ Мурманскаго побережья, переманивать оттуда въ Екатерининскую гавань". Что касается жителей Колы, то, по мнѣнію министра финансовъ, они и безъ того „будутъ имѣть прямой интересъ переселиться во вновь создаваемое становище въ Екатерининской гавани и несомнѣнно весьма охотно перейдутъ туда съ небольшимъ пособіемъ отъ казны". Съ принятіемъ вышеозначенныхъ мѣръ на Мурманскомъ побережьи, быстро создастся новый административный центръ, находящійся по своему положенію въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для своего будущаго развитія и процвѣтанія, а созданіе такого центра окажетъ весьма существенное вліяніе какъ въ государственномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи, для этой важной окраины Россійской Имперіи".

Согласно представленному архангельскимъ губернаторомъ расчету, примѣнительно къ штатамъ г. Колы, число всѣхъ служащихъ, которыхъ имѣлось въ виду поселить въ новомъ административномъ центрѣ, составляло 51 челов. мужского пола и 2 женскаго, а именно:

1) Уѣздное полицейское управленіе.

Исправникъ	1
Помощникъ исправника	1
Секретарь	1
Полицейскихъ надзирателей	2
Столоначальниковъ	2
Регистраторъ	1
Писарей	5
Городовыхъ	3
Сторожъ	1
Итого	17

2) Казначейство.

Казначей	1
Бухгалтеръ	1
Помощникъ бухгалтера	1
Писарей	3
Сторожей и приказныхъ	4
Итого	10

3) Почтово-телеграфное отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія	1
Помощникъ его	1
Чиновникъ V или VI разряда	1
Надсмотрщикъ	1
Почтальоновъ	2
Сторожей	2
Итого	8

4) Камера мирового судьи.

Мировой судья, онъ же и судебный слѣдователь	1
Письмоводитель	1
Сторожъ	1
Итого	3

5) Церковь.

Священникъ	1
Дьяконъ	1
Псаломщикъ	1
Сторожъ	1
Итого	4

6) Двухклассное городское училище.

Учитель	1
Помощникъ учителя	1
Сторожъ	1
Итого	3

7) Больница.

Докторъ	1
Фельдшеровъ	2
Акушерка	1
Кухарка	1
Сторожъ	1
Итого	6

8) Акцизный надзиратель, онъ же податной инспекторъ	1
9) Вахтеръ при хлѣбномъ магазинѣ и соляномъ складѣ	1
Всего	53

На первое время, пока въ новомъ городѣ не появится достаточное число частныхъ домовладѣльцевъ, управленіе портомъ и городомъ губернаторъ полагалъ возложить на особый совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ исправника, въ составѣ членовъ: помощника исправника, мирового судьи, акцизнаго надзирателя, командира административнаго парохода и священника.

Что касается вопроса о стоимости всѣхъ портовыхъ сооруженій и зданій для административныхъ и другихъ учрежденій, то по приблизительному расчету, составленному архангельскимъ губернаторомъ, на основаніи данныхъ о дѣйствительной стоимости произведенныхъ уже въ послѣднее время построекъ въ Колѣ, въ Екатерининской гавани и

другихъ пунктахъ Мурмана, они исчислялись въ 400.000 руб. а именно:

1.	Уѣздное полицейское управленіе и при немъ арестное помѣщеніе и помѣщеніе для сторожа.	16.000 руб.
2.	Казначейство съ каменными кладовыми.	8.500 „
3.	Почтово-телеграфное отдѣленіе съ квартирой для начальника отдѣленія и помѣщеніе для сторожа.	7.500 „
4.	Камера мирового судьи и помѣщеніе для разсыльнаго.	2.000 „
5.	Церковь деревянная трехпрестольная. .	25.000 „
6.	Двухклассное городское училище съ квартирою для учителя и сторожа. . .	7.500 „
7.	Больница съ квартирою для фельдшера и помѣщеніе для сторожа	8.500 „
8.	На хозяйственныя постройки.	11.250 „
9.	Хлѣбный магазинъ и соляной складъ. .	7.000 „
10.	36 домовъ съ хозяйственными постройками для 44 квартиръ служащихъ въ административныхъ учрежденіяхъ . . .	114.655 „
11.	Десять домовъ для продажи на льготныхъ условіяхъ новымъ поселенцамъ.	32.430 „
12.	Планировка мѣстности подъ городъ съ устройствомъ дренажа для осушки, расчистки подъѣздной дороги отъ порта, устройство улицъ приблизительно . . .	25.000 „
13.	Устройство пристани длиною въ сто саженъ для приставанья кораблей всѣхъ размѣровъ	25.000 „
14.	Расчистка мѣстности, взрывъ скалъ и устройство вдоль пристани амбаровъ для склада товаровъ длиной въ 100 саж. и шириною въ 4 саж.	30.000 „
15.	Устройство при амбарахъ особаго домика для портоваго сторожа	1.000 „
16.	Устройство рымовъ и бочекъ на мертвыхъ якоряхъ для стоянки судовъ. . .	5.000 „

17. Устройство временныхъ помѣщеній для рабочихъ и для склада матеріаловъ и на непредвидѣнные расходы.	24.000 руб.
18. На пріобрѣтеніе буксирнаго парохода. .	40.000 „
Итого	400.000 руб.

На этихъ главныхъ основаніяхъ, въ декабрѣ 1895 года, министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ было сдѣлано представленіе въ Государственный Совѣтъ о безотлагательной необходимости перенесенія административнаго уѣзднаго центра изъ Колы въ Екатерининскую гавань, при чемъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе:

1) На устройство въ Екатерининской гавани административнаго центра Кольскаго уѣзда, а равно и устройство въ этой гавани коммерческаго порта, съ предоставленіемъ архангельскому губернатору права производства всѣхъ необходимыхъ работъ хозяйственнымъ способомъ.

2) На перенесеніе всѣхъ уѣздныхъ учрежденій изъ г. Колы въ будущее поселеніе при Екатерининской гавани, съ переименованіемъ города Колы въ заштатный городъ.

По разсмотрѣніи этого вопроса въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи, 8 апрѣля 1896 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ въ распоряженіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ 400.000 руб., на производство техническихъ работъ, для устройства въ Екатерининской гавани городского поселенія и коммерческаго порта, не предрѣшая вопроса о перенесеніи уѣзднаго центра Кольскаго полуострова въ тотъ или другой пунктъ на Мурманскомъ побережьѣ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія и благодаря исключительной энергіи начальника Архангельской губерніи А. П. Энгельгарда, уже съ весны 1896 года въ Екатерининской гавани были начаты подготовительныя работы по осушенію и планировкѣ мѣстности; въ слѣдующемъ году было приступлено къ устройству городскихъ и портовыхъ сооруженій, въ февралѣ 1898 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о перенесеніи уѣзднаго управленія Кольскаго уѣзда въ Екатерининскую гавань, а 24 іюля состоялось открытіе новаго портоваго города, названнаго **Александровскомъ**, при

чемъ Кольскій уѣздъ переименованъ въ Александровскій, а городъ Кола обращенъ въ безуѣздный городъ.

Всѣ городскія зданія новаго города расположены въ разстояніи 200 саж. отъ южнаго берега залива, на высотѣ около 100 футъ надъ уровнемъ моря, за прибрежной скалою, въ обходъ которой, отъ пристани вдоль всего поселенія, проведена узкоколейная желѣзная дорога, на протяженіи 945 саж., съ вѣтками къ товарнымъ складамъ и къ бассейну съ прѣсною водою и, кромѣ того, отъ пристани до городской площади построено шоссе длиною въ 310 саж.

Непосредственно у берега часть скалы взорвана и устроена каменная набережная, длиною 84 саж., шириною 10 и высотою 18 футовъ надъ уровнемъ моря во время отлива; у этой набережной для подхода большихъ судовъ сдѣлана пристань, длиною 38 саж., шириною 7 саж. и глубиною у пристани, при отливѣ, 22 фута, а для швартовленья судовъ въ скалахъ укрѣплены въ нѣсколькихъ мѣстахъ рымы.

Для осушенія мѣстности вырыто 950 саж. канавъ; для снабженія жителей питьевой водою, вблизи главной линіи домовъ, сдѣланъ каменный бассейнъ, а для снабженія судовъ водою устроенъ водопроводъ *), длиною въ 230 саж., и сдѣлана дамба, длиною въ 20 саж. и шириною въ 1 саж.

Въ самомъ городѣ построены: церковь и при ней два дома для причта, почтово-телеграфное отдѣленіе съ двумя домами для служащихъ, училище, больница, анатомическій покой, флигель для медицинскаго персонала, казначейство съ каменной кладовой, полицейское управленіе, камера мирового судьи, съ квартирой для него, арестный домъ, торговые ряды, два двухъэтажныхъ товарныхъ склада, домъ для смотрителя складовъ, гостинница, общественная баня, двѣнадцать домовъ для служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, двѣ полицейскихъ будки и шесть домовъ для частныхъ поселенцевъ, всего 42 зданія и, кромѣ того, во дворахъ зданій до 30 надворныхъ построекъ. Вдоль всѣхъ городскихъ построекъ сдѣланы деревянные тротуары, длиною въ 700 саженъ, и между зданіями построено на 30 саженъ заборовъ.

---

*) Водопроводъ оказался ничтожнымъ по своей питательной силѣ и зимою замерзаетъ.

Для освѣщенія электричествомъ города, порта и всѣхъ общественныхъ учрежденій было построено зданіе электрической станціи, съ паровымъ двигателемъ въ 25 силъ и динамо-машиной на 12 дуговыхъ лампъ и 100 лампъ накаливанія, съ проводниками и всѣми принадлежностями, но въ первую же зиму, благодаря неудачному выбору мѣста, станки залило водою, вслѣдствіе чего механизмы пришли въ негодность и городъ электрическаго освѣщенія не имѣетъ.

Всѣ зданія деревянныя, срубленныя въ Архангельскѣ, откуда доставлены въ Екатерининскую гавань въ разобранномъ видѣ на пароходахъ мурманскаго общества. Рубка зданій и ихъ установка выполнена русскими рабочими, въ числѣ около 200 человѣкъ ежегодно, а для каменныхъ взрывныхъ работъ были выписаны норвежскій инженеръ и около 50 человѣкъ рабочихъ. Всего было взорвано динамитомъ 12.000 куб. метровъ скалъ. Работы производились съ начала марта и по октябрь, и только въ зиму 1898—99 г.г. часть рабочихъ оставалась въ Екатерининской гавани для выполненія нѣкоторыхъ внутреннихъ работъ *).

Общій видъ городскихъ сооруженій производитъ очень пріятное впечатлѣніе, особенно церковь, красивая какъ снаружи, такъ и внутри. Нѣкоторыя иконы исполнены по оригиналамъ Васнецова его дочерью.

Кромѣ вновь построенныхъ зданій, въ Екатерининской гавани находится домъ для зимовки команды административнаго парохода „Мурманъ“, съ кухней и кладовыми, мастер-

---

*) По окончаніи расчетовъ и сведеніи всѣхъ расходовъ, министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ представленъ отчетъ объ израсходованной части кредита, при чемъ стоимость всѣхъ произведенныхъ сооруженій составила 391.652 рубля, и въ частности обошлась:

Каменная набережная съ деревянною пристанью и приспособленіе для причала судовъ	39.029	р. 12 к.
Желѣзная дорога	9.215	» 60 »
Шоссейная дорога	13.483	» 11 »
Водопроводный бассейнъ	3.378	» 55 »
Осушка, взрывныя работы и планировка мѣстности	15.584	» 94 »
Церковь	16.737	» 16 »
41 каменный и деревянный домъ	249.308	» 69 »
31 зданіе надворн. постр., заборы, тротуары	9.729	» — »
Инвентарь для церкви и гостинницы	2.437	» 48 »
Вспомогательныя работы	9.257	» 72 »
Вознагражденіе технической администраціи и пр.	14.505	» 44 »

скими и сараемъ для угля, сарай на сваяхъ для склада угля морского вѣдомства (послѣдній по ветхости разрушился въ 1901 г. и вновь не возобновлялся) и зданія научно-промысловой экспедиціи и біологической станціи.

Эта біологическая станція была основана въ 1881 году на Соловецкихъ островахъ, благодаря иниціативѣ профессора Н. П. Вагнера и при дѣятельномъ участіи настоятеля Соловецкаго монастыря о. Милетія. Помѣщалась станція въ одномъ изъ монастырскихъ зданій и работала въ Соловкахъ подъ названіемъ „Біологической станціи Соловецкой обители“ въ теченіе 18 лѣтъ, до 1899 года, когда она была переведена въ Александровскъ, гдѣ теперь носитъ названіе „Мурманской біологической станціи“.

Въ 1882 году станція перешла въ вѣдѣніе Императорскаго с.-петербургскаго общества естествоиспытателей и первые годы, не имѣя опредѣленнаго бюджета, работала при очень тяжелыхъ условіяхъ. Съ 1890 г. СПБ. университетъ сталъ отпускать на нужды станціи по 500 р. ежегодно; съ 1895 года средства станціи увеличились до 1500 руб., ассигнуемыхъ изъ суммъ государственнаго казначейства, а съ 1904 г. она имѣетъ бюджетъ въ 8500 рублей.

Въ настоящее время станція состоитъ изъ главнаго зданія, съ двумя лабораторіями и комнатами для занимающихся, новаго дома для завѣдывающаго станціей и служебнаго персонала, машиннаго домика и сарая-дока. Станція снабжена всѣмъ необходимымъ для научныхъ работъ; имѣетъ хорошій музей, библіотеку и въ настоящее время на ней установлено до 40 акваріумовъ различныхъ величинъ. Для нуждъ станціи проведены морской и прѣсный водопроводы, съ устроеннымъ въ гранитѣ бассейномъ на 2.000 ведеръ воды.

Для изслѣдованія моря станція располагаетъ паруснымъ ботомъ „Огса“ въ 28 футъ длины, а съ 1908 года въ ея распоряженіе поступила вновь построенная шхуна „Александръ Ковалевскій“ длиною 70 футъ и шириною 17. Судно это спеціально приспособлено для научныхъ работъ въ морѣ, имѣетъ лабораторіи и всѣ необходимые инструменты и приборы.

Лѣтомъ, съ іюня, на станцію съѣзжаются ученые и студенты изъ С.-Петербурга и другихъ университетскихъ горо-

довъ *) и по окончаніи занятій, въ концѣ августа, разъѣзжаются, кромѣ лаборанта, который командируется обществомъ на круглый годъ. Завѣдуетъ станціей особая Комиссія, состоящая изъ выборныхъ членовъ общества и профессоровъ зоологическаго, зоотомическаго и ботаническаго отдѣловъ СПБ. университета.

Трудами лицъ, работавшихъ на станціи, произведены изслѣдованія фауны и флоры, значительно пополнены коллекціи морскихъ животныхъ въ нашихъ музеяхъ и доставлены многочисленные матеріалы для практическихъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ СПБ. университетѣ.

Торжество открытія Александровска послѣдовало 24 іюля 1899 г. въ присутствіи Его Императорскаго Величества Великаго Князя Владиміра Александровича, прибывшаго въ Екатерининскую гавань на крейсерѣ „Свѣтлана“. На рейдѣ въ этотъ день находились: норвежскій броненосецъ „Торденшельдъ“, пароходъ морского вѣдомства „Пахтусовъ“, пароходъ мурманской экспедиціи „Андрей Первозванный“, административный пароходъ „Мурманъ“, пароходъ мурманскаго товарищества „Императоръ Николай II“, прибывшій изъ Архангельска съ большимъ числомъ пассажировъ, пароходы „Королева Ольга“, „Чижовъ“, „Трифонъ Печенгскій“ и „Сергѣй Витте“, на которыхъ прибыли изъ Вардэ норвежскіе гости.

Освященіе храма состоялось до прибытія Великаго Князя, а 24 іюля, по окончаніи литургіи, которую совершалъ игуменъ Печенгской обители отецъ Іонаѳанъ, при участіи 8 священниковъ и монастырскихъ пѣвчихъ, былъ совершенъ крестный ходъ по шоссейному спуску къ пристани, гдѣ были собравшись, въ парадной формѣ, всѣ приглашенныя на торжество открытія лица и въ томъ числѣ командиръ, офицеры и

*) 30-го іюля 1895 года произошелъ печальный случай гибели трехъ молодыхъ людей: приватъ-доцента Юрьевскаго университета А. В. Шидловскаго, студента Московскаго университета Б. А. Еше и слушательницы Высш. женскихъ курсовъ А. К. Веберъ, которые послѣ драгировки въ Варангерскомъ фіордѣ отправились на карбасѣ съ Айновыхъ острововъ и на станцію не возвратились. Карбасъ былъ найденъ выброшеннымъ въ Малой Волоковой губѣ, а тѣла погибшихъ остались не розысканными.

Екатерининская гавань въ день открытія новаго портоваго города Александровска, 24 іюля 1899 года, въ присутствіи Великаго князя Владиміра Александровича.

команда норвежскаго броненосца, консулы, члены научной экспедиціи и корреспонденты русскихъ и иностранныхъ газетъ.

По прибытіи Великаго Князя съ крейсера на пристань, онъ былъ привѣтствованъ волостными старшинами Кольско-Лопарской и Мурманско-Колонистской волостей, поднесшихъ хлѣбъ-соль, послѣ чего Его Высочество, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Васмунта и всѣхъ приглашенныхъ, участвовалъ въ крестномъ ходѣ при обратномъ слѣдованіи въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. Во время возглашенія многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, при звонѣ колоколовъ, былъ произведенъ салютъ со „Свѣтланы“ и норвежскаго броненосца.

По окончаніи молебствія Его Высочество, выйдя на паперть храма, предложилъ губернатору объявить Высочайшее повелѣніе объ открытіи новаго города Александровска, послѣ чего хоръ музыки съ крейсера „Свѣтлана“ исполнилъ народный гимнъ, при звонѣ колоколовъ и восторженныхъ возгласахъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ, а затѣмъ морскія команды прошли передъ Его Высочествомъ церемоніальнымъ маршемъ.

По окончаніи парада и крестнаго хода съ окропленіемъ вновь сооруженныхъ зданій святой водою, Великій Князь осмотрѣлъ нѣкоторыя городскія учрежденія и мѣсто, предназначенное для устройства городского сада, причемъ Его Высочество имѣлъ рѣдкій случай видѣть больницу безъ больныхъ, тюрьму безъ арестованныхъ и школу безъ учениковъ. Въ полдень на крейсерѣ, по приглашенію Великаго Князя, состоялся завтракъ, а въ 4 часа пополудни при салютѣ съ судовъ и взрывѣ динамитныхъ патроновъ съ берега, при звукахъ походнаго марша со „Свѣтланы“ и раскатистыхъ „ура“ командъ и всѣхъ присутствовавшихъ, „Свѣтлана“ съ Великимъ Княземъ покинула Екатерининскую гавань, направляясь въ Архангельскъ. Слѣдомъ за „Свѣтланой“ ушли и другія суда.

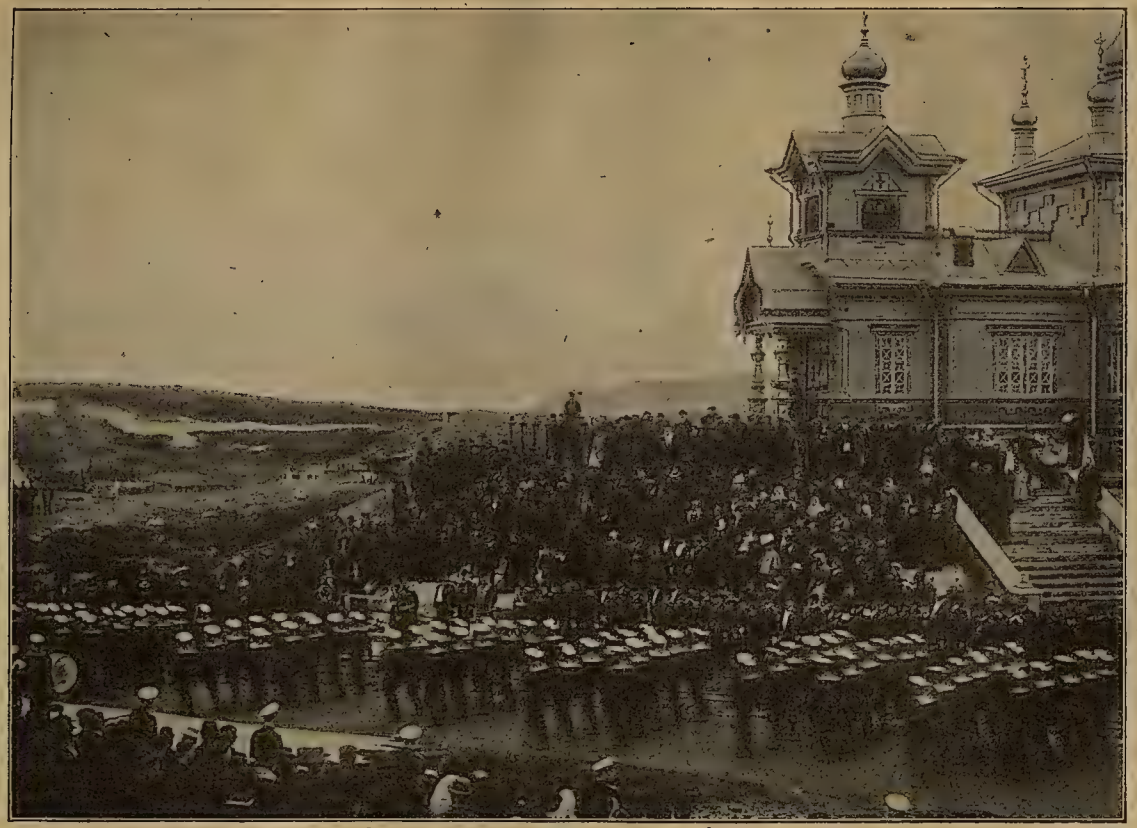
По мѣрѣ окончанія работъ по сооруженію новаго города и съ переводомъ административныхъ чиновъ изъ Колы въ Александровскъ, численность населенія въ Екатерининской гавани постепенно увеличивалась и къ концу 1907 года составляла вмѣстѣ съ судовыми командами 524 человѣка

(357 м. п. и 167 ж. п.). Одновременно число жителей въ Колѣ уменьшилось до 600 ч., вмѣсто 750 бывшихъ тамъ въ 1896 году.

На основаніи временныхъ правилъ управленіе городомъ и портомъ возложено на Александровскаго уѣзднаго исправника и на особое совѣщательное присутствіе, образованное подъ предсѣдательствомъ исправника, въ составѣ помощника исправника, податного инспектора, священника, командира административнаго парохода „Мурманъ“ и одного выборнаго отъ мѣстныхъ жителей.

По вопросу о томъ, насколько оправдались надежды на ожидавшіяся благія послѣдствія отъ устройства на Мурманскомъ берегу новаго портоваго города, пока не имѣется еще вполнѣ обоснованныхъ и безпристрастныхъ отзывовъ; на основаніи же нѣсколькихъ замѣтокъ, появившихся въ періодической печати послѣ открытія Александровска, приходится только повторить, всѣ приведенныя въ 1896 году соображенія относительно неосновательности разсчетовъ на возможность развитія значительнаго городского населенія и торговой дѣятельности въ Екатерининской гавани.

При обсужденіи этого вопроса въ 1896 году, мною, между прочимъ, было обращено вниманіе на ту странную особенность, что изъ пяти мѣстностей, признанныхъ комиссіей 1872 г. удобными для устройства въ нихъ торговаго порта, ни о Екатерининской гавани, ни о заливѣ Озерко вовсе не упоминалось, а изъ трехъ пунктовъ, на которые въ 1872 г. было указано комиссіей, какъ на наиболѣе важные для устройства въ нихъ одновременно трехъ портовыхъ городовъ, въ одномъ изъ нихъ, на островѣ Кильдинѣ, живетъ хотя и съ многочисленнымъ семействомъ, но всего одинъ колонистъ, въ другомъ, въ Корабельной бухтѣ, представлявшей въ то время значительное рыбопромышленное становище, съ богатой факторіей Пализена, вовсе не производится рыбныхъ промысловъ, какъ равно и въ третьемъ, въ губѣ Порчнихѣ, которая какъ въ прежнее время, такъ и теперь очень рѣдко посѣщается рыбопромышленниками. Съ другой стороны, въ заливахъ Териберкскомъ и Печенгскомъ, въ которыхъ, по мнѣнію комиссіи 1872 г., признавалось полезнымъ устроить образцовыя становища, въ первомъ изъ



Торжество открытія новаго портоваго города Александровска, въ присутствіи Великаго князя Владиміра Александровича.

нихъ дѣйствительно само собой образовалось значительное на Мурманскомъ берегу осѣдлое поселеніе, наиболѣе посѣщаемое въ лѣтнее время рыбопромышленниками; а во второмъ, въ Печенгскомъ заливѣ, устроились пять большихъ колоній изъ коренныхъ русскихъ поселенцевъ, и вновь основался Печенгскій монастырь.

Что касается заливовъ Озерко и Екатерининской гавани, то обѣ эти мѣстности, по отдаленности своей отъ раіона производства рыбныхъ промысловъ, никогда не имѣли значенія для рыбопромышленниковъ, а Екатерининская гавань кромѣ того, по почвеннымъ условіямъ, не могла служить и для цѣлей колонизаціи. Между тѣмъ только эти двѣ гавани были въ послѣднее время конкурентными при выборѣ мѣста для устройства порта на Мурманѣ, и при окончательномъ обсужденіи вопроса объ устройствѣ административнаго и торговаго центра—предпочтеніе было дано именно Екатерининской гавани.

Въ числѣ основаній для устройства въ Екатерининской гавани торговаго порта, т. с. Витте указывалъ главнымъ образомъ на то обстоятельство, что „за отсутствіемъ удобнаго пункта на нашей территоріи для обмѣна произведеній, торговля нашего Сѣвернаго края съ Норвегіей, имѣя характеръ мѣновой, сосредоточилась исключительно въ сосѣднихъ норвежскихъ портахъ Вадзэ, Вардэ и Гамерфестѣ, куда наши поморы ежегодно собираются въ большомъ числѣ и гдѣ они поставлены въ полную зависимость отъ иностранныхъ купцовъ. Такое невыгодное положеніе нашей сѣверной торговли обратило на себя вниманіе еще учрежденной въ 1870 г. комиссія для изысканія мѣръ къ экономическому развитію Сѣвернаго края и, въ видахъ устраненія указаннаго важнаго неудобства, признано было полезнымъ учредить на Мурманскомъ берегу коммерческій портъ, въ которомъ сосредоточились бы торговые интересы нашего Сѣвера и тѣмъ, въ значительной степени, была бы ослаблена зависимость мурманской торговли отъ Норвегіи, но рѣшеніе этого вопроса осталось открытымъ до настоящаго времени".

Относительно указаннаго министромъ финансовъ неудобства отъ неимѣнія на Мурманскомъ берегу торговаго порта, для обмѣна произведеній нашего Сѣвернаго края съ Норвегіей, мною было объяснено, что сношенія съ норвежскими рыбопромышленниками сосредоточивались до сихъ поръ въ

портахъ Финмаркена не за отсутствіемъ удобного для обмѣна произведеній пункта на нашей территоріи, а исключительно потому, что эти сношенія возможны и выгодны только въ самыхъ мѣстахъ рыбной ловли, въ становищахъ Финмаркена, гдѣ они могутъ производиться безъ всякаго участія какихъ-либо посредниковъ и даже безъ наличныхъ капиталовъ.

Эта своеобразная, нигдѣ болѣе не существующая мѣновая торговля жителей Финмаркена съ поморами установилась, какъ извѣстно, съ давняго времени, въ силу экономическихъ условій Архангельской губерніи и норвежскаго Финмаркена, и основана на томъ, что, съ одной стороны, наши сѣверныя губерніи нуждаются въ соленой рыбѣ, а съ другой—рыбопромышленники сѣверной Норвегіи имѣютъ потребность въ хлѣбныхъ и лѣсныхъ товарахъ. Обоюдныя же выгоды этихъ мѣновыхъ сношеній установились вслѣдствіе того, что по климатическихъ условіямъ въ сѣверной Норвегіи нѣкоторые сорта рыбы, послѣ половины іюня, по причинѣ сырой и туманной погоды, не могутъ уже быть приготовляемы въ сушку, и, не имѣя поэтому сбыта на главные рынки потребленія въ Италію, Испанію и Остъ-Индію, сбываются въ свѣжемъ видѣ нашимъ поморамъ, приходящимъ для этого въ становища сѣверной Норвегіи на своихъ судахъ изъ Архангельска, съ небольшимъ грузомъ муки, лѣса и другими товарами, которые они получаютъ въ кредитъ отъ архангельскихъ купцовъ, вымѣниваютъ на свѣжую рыбу, солятъ ее на своихъ судахъ и доставляютъ въ Архангельскъ *).

*) По климатическимъ условіямъ и характеру рынковъ потребленія, начиная съ 15 іюня, норвежцы почти лишены возможности сбывать всю вылавливаемую ими рыбу, такъ какъ по способу приготовленія трески (Rundfisk), отправляемой въ Италію, она должна быть провѣшена на воздухѣ по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а предназначаемая для отправки въ Испанію (Klipfisk), въ теченіе мѣсяца или шести недѣль должна пролежать въ амбарахъ для просола и затѣмъ отправляется въ южные фіорды Финмаркена, гдѣ, смотря по состоянію погоды, требуется отъ одного до 2 мѣсяцевъ для полной просушки на скалахъ. Такимъ образомъ, вся добыча лѣтняго промысла, состоящая преимущественно изъ сайды, палтуса и пикшуя не имѣла бы сбыта, если бы на выручку не являлись русскіе поморы, которые забираютъ эти сорта рыбы въ обмѣнъ на муку и другіе товары, солятъ ее на своихъ судахъ и доставляютъ въ Архангельскъ и въ Петербургъ. Солить рыбу и отправлять ее въ Россію сами норвежцы не имѣютъ никакой возможности, вслѣдствіе размѣра существующей въ Россіи пошлины

Русскія суда въ Вардэ.

Такъ какъ ни у поморовъ, ни у норвежскихъ промышленниковъ нѣтъ обыкновенно свободныхъ денегъ, то установившіяся межу ними торговыя сношенія естественно приняли мѣновой характеръ и, въ виду обоюдныхъ выгодъ, какъ наше правительство, такъ въ особенности норвежское, до послѣдняго времени всегда стремились путемъ различныхъ льготъ способствовать развитію установившихся такимъ образомъ мѣновыхъ сношеній. Именно въ этихъ видахъ наше правительство даровало поморамъ право безпошлиннаго привоза изъ норвежскихъ портовъ соленой и сушеной рыбы, а также и безпошлиннаго вывоза въ Норвегію всѣхъ товаровъ, въ которыхъ нуждаются норвежскіе рыбопромышленники. Съ своей стороны норвежское правительство предоставило право шкиперамъ приходящихъ изъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана русскихъ судовъ, какъ палубныхъ, такъ и безпалубныхъ, въ теченіе времени съ половины іюня до начала сентября Makketied *), пріобрѣтать отъ мѣстныхъ жителей и отъ рыбопромышленниковъ свѣжую и соленую рыбу какъ на наличныя деньги, такъ и въ обмѣнъ на хлѣбъ въ зернѣ, муку, крупу, парусину, пеньку, веревки, рыболовныя снасти, желѣзо, смолу и лѣсные матеріалы.

По сохранившимся историческимъ даннымъ о торговлѣ русскихъ въ Финмаркенѣ, извѣстенъ рескриптъ датскаго правительства, отъ 11 августа 1688 года, которымъ разрѣшалось русскимъ поморамъ посѣщать ярмарки Варангерскаго залива, для производства исключительно мѣновой торговли. Постановленіемъ 1787 года эта торговля была оффиціально узаконена норвежскимъ правительствомъ, а въ 1828 году въ международный договоръ, заключенный между Россіей и Норвегіей, была включена статья о разрѣшеніи мѣновой торговли русскихъ съ жителями Финмаркена.

Право ловли рыбы было предоставлено поморамъ по всему берегу Норвегіи, въ разстояніи одной мили (7 верстъ) отъ берега, а въ шести пунктахъ Финмаркена **) норвежскимъ

на привозимую рыбу. «О мѣновыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Финмаркеномъ». Докладъ Д. Н. Бухаровъ».

*) Въ концѣ іюня, съ наступленіемъ дождей и тумановъ, рыба портится покрывается плѣсенью и въ ней заводятся черви, Маке—почему лѣтнее время, послѣ конца іюня, носитъ въ Норвегіи названіе Maktied.

**) Въ Кибергѣ, Гавнингбергѣ, Бодсфіордѣ, Берлевогѣ, Гамвигѣ, и Стенсвигѣ.

правительствомъ разрѣшалось русскимъ подданнымъ селиться на берегу въ наемныхъ домахъ, съ правомъ установки жердей для сушки рыбы.

Вслѣдствіе малой грамотности большинства шкиперовъ нашихъ поморскихъ судовъ, норвежское правительство предоставило имъ право не предъявлять въ таможни подробные списки привезенныхъ ими товаровъ, а ограничиться показаніемъ только общаго количества имѣемыхъ въ суднѣ грузовъ, и вообще нашимъ поморскимъ судамъ были предоставлены нѣкоторыя облегченія при выполненіи таможенныхъ формальностей. Для облегченія мѣновыхъ сношеній поморовъ, имъ разрѣшено употреблять существующіе въ Россіи мѣновые знаки; королевской резолюціей 1846 года разрѣшено измѣрять приходящіе изъ Бѣлаго моря суда на глазомѣръ; существующіе въ Норвегіи законы, не разрѣшающіе перевозку транзитныхъ и подлежащихъ оплатѣ пошлиною товаровъ, не обязательны для поморовъ; постановленіемъ 1852 года перевозка этихъ товаровъ разрѣшена имъ на безпалубныхъ судахъ, и королевской революціей 1845 года поморамъ даровано исключительное право, ни въ какихъ случаяхъ не выгружать груза соленой рыбы, подвергающейся отъ этого порчѣ, а для оцѣнки количества рыбы таможни должны лишь руководствоваться показаніемъ шкиперовъ *).

Измѣнить установившіяся уже съ давняго времени, совершенно исключительныя условія мѣновой торговли нашихъ поморовъ съ норвежскими рыбопромышленниками въ томъ смыслѣ, чтобы она производилась не въ портахъ Финмаркена, а въ Екатерининской гавани, представляется поэтому и невозможнымъ и нежелательнымъ. Если возможно еще допустить, что въ силу какихъ-либо мѣропріятій, мы могли-бы обязать нашихъ поморовъ не возить свои товары въ норвежскіе порты, а приходить въ Екатерининскую гавань, то мы уже совершенно лишены возможности побудить норвежскихъ рыбопромышленниковъ доставлять свою

---

*) А. Тетерманъ. «Сборникъ норвежскихъ узаконеній, касающихся русскихъ подданныхъ». 1883 г.

О. Визель. «Сборникъ норвежскихъ узаконеній». Изданіе второе. Департ. минист. иностр. дѣлъ.

Д. Н. Островскій. «Матерьялы для разработки вопросовъ, касающихся сѣвера Россіи».

свѣжую рыбу (которая въ такомъ случаѣ не будетъ свѣжей), въ какой-либо пунктъ на нашей территоріи. Во всякомъ случаѣ трудно представить себѣ, какую изъ этого можно было бы извлечь для насъ выгоду. Казалось бы, что совершенно напротивъ, намъ слѣдуетъ дорожить тѣми условіями, благодаря которымъ у насъ только на Бѣломъ морѣ развился свой, исключительно русскій торговый флотъ, безъ какихъ бы то ни было расходовъ и заботъ объ этомъ правительства, вслѣдствіе чего не норвежцы приходятъ въ Бѣломорскіе порты за нашими товарами, а мы сами отвозимъ ихъ на своихъ судахъ въ Норвегію и возвращаемся обратно съ полнымъ грузомъ рыбы.

Впрочемъ, и помимо искусственныхъ съ нашей стороны мѣропріятій, мѣновая торговля поморовъ съ Норвегіей постепенно приходитъ къ упадку, такъ какъ норвежцы предпочитаютъ уже продавать рыбу за наличныя деньги, а главные предметы нашей торговли—мука и лѣсъ встрѣчаютъ серіозную коркуренцію со стороны южной Норвегіи, Даніи и Германіи. Не говоря уже о лучшемъ качествѣ товаровъ, но въ послѣднее время, съ развитіемъ въ Норвегіи промышленности и торговли, а главнымъ образомъ пароходныхъ и телеграфныхъ сообщеній, финмаркенскіе купцы, пользуясь дешевымъ и легкимъ кредитомъ, предпочитаютъ выписывать всѣ необходимые имъ продукты съ собственныхъ рынковъ, откуда они имѣютъ возможность получать ихъ по мѣрѣ надобности небольшими партіями. Особенно большую конкуренцію представляютъ намъ норвежскіе лѣсопильные заводы, которые въ послѣднее время стали приготовлять, почти въ законченомъ видѣ, всѣ необходимыя части и принадлежности домовъ, при чемъ такія издѣлія заводовъ можно легко выписывать по каталогамъ съ рисунками. Едва ли есть основаніе, ожидать, чтобы при существующемъ у насъ слабомъ развитіи промышленности, въ особенности въ Сѣверномъ краѣ, мы могли бы въ скоромъ времени опередить въ этомъ отношеніи Норвегію.

Руководствуясь этими соображеніями мною и было указано, что устройствомъ удобнаго для торговыхъ сношеній пункта на нашей территоріи мы не можемъ устранить зависимость поморовъ отъ норвежскихъ купцовъ, такъ какъ эта зависимость происходитъ отъ многихъ другихъ причинъ, и

главнымъ образомъ отъ почти полной безграмотности нашихъ поморовъ. Въ то время, какъ во всей Норвегіи нѣтъ ни одного неграмотнаго и при большомъ числѣ народныхъ училищъ тамъ существуютъ и ежегодно вновь открываются школы по различнымъ спеціальностямъ, у насъ, при 70% неграмотнаго населенія Архангельской губерніи, число школъ до самаго послѣдняго времени не увеличивалось, вслѣдствіе чего губернаторы вынуждены были ежегодно доносить о „прискорбной необходимости отказывать въ пріемѣ въ подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія училища, по неимѣнію свободныхъ мѣстъ“. При такихъ условіяхъ очевидно, что вопросъ „объ ослабленіи зависимости нашей торговли отъ Норвегіи“ долженъ и впередъ оставаться открытымъ.

Перенесеніе административныхъ учрежденій изъ Колы въ Екатерининскую гавань и устройство новаго административнаго центра на Мурманскомъ побережьѣ министръ финансовъ объяснилъ, между прочимъ, необходимостью имѣть его въ возможно близкомъ разстояніи отъ морского берега, гдѣ въ лѣтнее время сосредоточивается почти вся экономическая жизнь Кольскаго полуострова, „вслѣдствіе чего, съ одной стороны, органы власти будутъ имѣть надлежащій надзоръ за промысловою дѣятельностью побережья, а съ другой стороны, и промышленники, живущіе на Мурманѣ или временно его посѣщающіе, получатъ во всякое время года болѣе легкій доступъ къ Екатерининской гавани въ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣтятъ въ этомъ настоятельную надобность, какъ, напр., по дѣламъ судебнымъ, полицейскимъ, денежнымъ и т. п.“.

Что касается *органовъ власти*, то изъ Екатерининской гавани дѣйствительно нѣсколько ближе и гораздо удобнѣе имѣть сообщеніе съ становищами Мурманскаго берега, нежели изъ мелководной и на значительное время замерзающей вершины Кольскаго залива. Но главный недостатокъ административнаго управленія Кольскимъ полуостровомъ заключается не въ большей или меньшей отдаленности административнаго центра отъ мѣста рыбопромышленной дѣятельности, сколько въ томъ, что, по малочисленности личнаго состава, чины администраціи бываютъ вынуждены отлучаться на продолжительное время въ различныя мѣстности Коль-

скаго полуострова, поэтому, если рыбопромышленники и встрѣтятъ въ лѣтнее время настоятельную надобность въ сношеніяхъ съ административными чинами по дѣламъ судебнымъ, полицейскимъ, денежнымъ и т. п., то отъ перенесенія тѣхъ же самыхъ административныхъ учрежденій изъ Колы въ Екатерининскую гавань, безъ увеличенія личнаго состава служащихъ, они ничего не могутъ выиграть и точно также напрасно только будутъ отрываться отъ своей промысловой дѣятельности. Собственно съ этою цѣлью не было надобности спѣшить съ устройствомъ новаго административнаго центра, а, оставивъ его въ Колѣ, ограничиться тѣмъ, что, увеличивъ личный составъ полицейскаго управленія, ежегодно весною переводить необходимое число чиновъ въ Вайда-Губу а съ переходомъ рыбопромышленниковъ въ лѣтніе мѣсяцы на восточный берегъ Мурмана, и управленіе переводить въ Териберку, по сосѣдству съ который находятся всѣ становища восточной стороны Мурмана. Во всякомъ случаѣ не при теперешнемъ состояніи колонизаціи можно разсчитывать на образованіе на Мурманскомъ берегу портовыхъ городовъ, когда всѣхъ поселенцевъ въ колоніяхъ приходится считать только десятками и когда, напримѣръ, для доказательства существованія въ Екатерининской гавани значительнаго населенія министру финансовъ приходилось, въ представленіи по этому поводу въ Государственный Совѣтъ, приводить статистическія данныя о томъ, что къ 1 января 1893 г. „въ Екатерининской гавани и ближайшихъ ея окрестностяхъ состояло 45 переселенцевъ, изъ числа коихъ 16 жили при самой гавани“.

Относительно возможности заселенія Екатерининской гавани частными поселенцами, министромъ финансовъ высказывалась увѣренность, что „съ перенесеніемъ административныхъ учрежденій въ Екатерининскую гавань и по устройствѣ необходимыхъ для торговли приспособленій, несомнѣнно явятся желающіе основаться на жительство въ новомъ поселеніи, и сіе послѣднее будетъ постоянно заселяться и застраиваться, а что касается жителей Колы, то они будутъ имѣть прямой интересъ переселиться во вновь созданный городъ и несомнѣнно весьма охотно перейдутъ туда съ небольшимъ пособіемъ отъ казны“.

И по этому поводу остается только повторить, что образованіе въ Екатерининской гавани административнаго центра Кольскаго полуострова не можетъ способствовать развитію въ ней значительной портовой и торговой дѣятельности и привлечь охотниковъ основаться на жительство въ новомъ поселеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ въ прошлыя времена, такъ и на многіе годы впередъ весь Мурманскій берегъ будетъ имѣть значеніе исключительно лишь какъ мѣсто производства значительныхъ рыбныхъ промысловъ, поэтому всѣ торговые интересы мѣстнаго населенія и пришлыхъ поморовъ будутъ сосредоточиваться не въ одномъ какомъ-либо пунктѣ Мурманскаго побережья, а въ самыхъ мѣстахъ лова рыбы, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ становищахъ, куда поморы, скупщики рыбы, будутъ приходить на своихъ судахъ, грузить и солить купленную у промышленниковъ свѣжую рыбу прямо въ трюмы и доставлять ее въ порта Бѣлаго и Балтійскаго морей.

Если когда-нибудь со временемъ и могъ бы образоваться на Мурманскомъ берегу значительный торговый пунктъ съ городскимъ населеніемъ, подобно существующимъ въ настоящее время городамъ въ Финмаркенѣ, то всего вѣроятнѣе, что онъ образуется, какъ это было въ Норвегіи, постепенно самъ собою въ одномъ изъ наиболѣе значительныхъ становищъ или колоній Мурманскаго побережья, и, можетъ быть, даже въ двухъ или трехъ изъ нихъ, но ни въ какомъ случаѣ не въ Екатерининской гавани, которая не можетъ служить становищемъ для рыбопромышленниковъ и, не представляя никакихъ удобствъ для колонизаціи, не привлечетъ къ себѣ городского населенія.

Какъ мѣсто пребыванія должностныхъ лицъ, Александровскъ будетъ, конечно, привлекать къ себѣ частныхъ, поселенцевъ, но число таковыхъ не можетъ быть велико. Что же касается жителей Колы, то не было уже никакихъ основаній предполагать, что они „будутъ имѣть прямой интересъ переселиться во вновь созданный городъ“. Нужны болѣе побудительныя причины, нежели „небольшое пособіе отъ казны“, для того, чтобы промѣнять свои насиженныя мѣста, въ сравнительно хорошихъ условіяхъ существованія, въ благоустроенныхъ жилищахъ, при устьяхъ двухъ рѣкъ съ богатыми семужьими промыслами, обиліемъ лѣса, хоро-

шимъ у самаго города выгономъ для скота и удобнымъ доступомъ къ берегу залива, на тяжелыя условія жизни въ Александровскѣ, расположенномъ въ совершенно безплодной и дикой мѣстности, на такой большой высотѣ надъ уровнемъ моря, съ крутой дорогой къ берегу залива, у котораго они не легко нашли бы свободное отъ казенныхъ надобностей мѣсто для причала и вытаскиванія промысловыхъ судовъ.

Какъ и слѣдовало предполагать, кромѣ назначенныхъ къ переселенію 51 челов. мужск. пола и 2 женск., коляне, за исключеніемъ можетъ быть нѣсколькихъ торговцевъ, въ Александровскъ не перешли, а между тѣмъ предположеніе о переселеніи значительнаго числа жителей Колы въ новый городъ представлялось настолько возможнымъ, что было рѣшено, вмѣстѣ съ переводомъ въ Александровскъ административныхъ учрежденій, перевести туда и существовавшіе въ Колѣ городское училище, больницу и церковный причтъ. Но само собою разумѣется что съ постройкой новаго собора въ Александровскѣ и переименованіемъ Колы въ безуѣздный городъ церковь въ ней не могла быть упразднена, а что касается больницы и школы, то ихъ дѣйствительно перевели, но какъ раньше въ Колѣ, такъ и теперь въ Александровскѣ, больница существовала, пока больше номинально, за почти постояннымъ отсутствіемъ врача, а посѣщеніе учениками школы въ Александровскѣ облегчилось лишь съ устройствомъ, уже на средства комитета для помощи поморамъ интерната на 12 мальчиковъ.

Въ видахъ скорѣйшаго привлеченія въ новый городъ переселенцевъ, признано было необходимымъ построить на казенный счетъ десять частныхъ домовъ, которые „на льготныхъ условіяхъ передавались бы въ собственность благонадежнымъ лицамъ изъ русскихъ подданныхъ“. Вмѣсто предполагавшихся къ постройкѣ десяти домовъ, построено шесть, но и они получили совсѣмъ другое назначеніе. Во всякомъ случаѣ при вызовѣ лицъ, пожелавшихъ пріобрѣсти эти дома, пришлось бы значительно поступиться „поставленными вполнѣ опредѣленными условіями“, чтобы это были „трезвые, предпріимчивые и сравнительно состоятельные поморы, преимущественно съ Бѣломорскаго побережья, и которые могли бы

пріобрѣсти эти дома въ собственность на выработанныхъ льготныхъ условіяхъ“.*).

Для удовлетворенія собственно портовыхъ надобностей въ Александровскѣ построено два амбара для склада товаровъ, каменная набережная съ деревянной пристанью „для приставанія кораблей всѣхъ размѣровъ“ и въ прибрежныхъ скалахъ вбиты рымы для швартовленья судовъ. Такія портовыя сооруженія, удовлетворяя нуждамъ двухъ, трехъ небольшихъ казенныхъ судовъ и пароходовъ мурманскаго товарищества, совершенно излишни для коммерческаго судоходства, такъ какъ Александровскѣ не можетъ служить мѣстомъ“ для склада товаровъ“.

Точно также оказалось несостоятельнымъ и предположеніе завести на казенный счетъ буксирный пароходъ, „который за ничтожную плату буксировалъ бы суда изъ открытаго моря въ гавань и обратно“. На этотъ предметъ было ассигновано 40.000 р. но пароходъ не пріобрѣтенъ, да и съ предположенной цѣлью онъ не нашелъ-бы для себя дѣла въ Екатерининской гавани. Такой пароходъ могъ бы оказать дѣйствительную пользу въ Териберкѣ, буксировкой промысловыхъ судовъ, но вѣроятно и тамъ онъ удовлетворялъ бы этому назначенію развѣ только случайно, постоянно отвлекаясь выполненіемъ другихъ требованій мѣстной администраціи.

Относительно устроенной въ Александровскѣ пристани слѣдуетъ упомянуть, что расположеніе ея вдоль южнаго берега

---

*) Льготы эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Дома, построенные для частныхъ лицъ въ порту и городѣ, могутъ быть передаваемы мѣстнымъ жителямъ въ собственность за плату, опредѣляемую сообразно стоимости постройки. Земля подъ домомъ и дворомъ, въ количествѣ не свыше 400 кв. саж., уступается безплатно.

2) Уплата причитающейся за домъ суммы разсрочивается, по соглашенію съ покупщикомъ, на пять и на десять лѣтъ, безъ процентовъ, причемъ покупщикъ получаетъ купчую только тогда, когда имъ будетъ внесена вся сумма сполна.

3) Въ случаѣ неуплаты двухъ годовыхъ платежей, домъ и усадьба отбираются, а внесенные уже платежи не возвращаются покупателю.

4) Всѣ суммы, вырученныя отъ продажи домовъ и усадебныхъ мѣстъ обращаются въ запасный строительный капиталъ порта и города и могутъ быть расходуемы на постройку лишь новыхъ домовъ для будущихъ поселенцевъ или на иныя общественныя сооруженія.

залива оказалось не вполнѣ удачнымъ, такъ какъ при случающихся ежегодно въ зимніе мѣсяцы жестокихъ сѣверныхъ вѣтрахъ стоянка судовъ у этой пристани не безопасна. Зимовавшій здѣсь въ 1902 и 1905 годахъ пароходъ „Андрей Первозванный“, стоя ошвартовавшись у пристани, съ завязаннымъ швартовомъ на бочку, терпѣлъ серьезныя аваріи, вынудившія его пойти для исправленій въ Норвегію.

Нѣсколько большаго оживленія дѣятельности въ новомъ портовомъ городѣ можно было ожидать развѣ только въ томъ случаѣ, если бы согласно предположенію архангельскаго губернатора тамъ былъ устроенъ докъ съ необходимыми ремонтными и механическими мастерскими. Какъ на удобное для этой цѣли мѣсто, губернаторъ указывалъ на небольшой осушной заливчикъ или ущелье въ западномъ углу Екатерининскаго залива, куда впадаетъ ручей, вытекающій изъ ближайшихъ озеръ. Но ширина этого ущелья настолько невелика (около 50 саж.), что съ устройствомъ здѣсь сухого дока стѣны его поднимались бы отъ самаго основанія совершенно отвѣсно, болѣе нежели на 100 футъ, и, слѣдовательно, лишь на такой высотѣ отъ дна дока возможно устройство ремонтныхъ и механическихъ мастерскихъ и всѣхъ портовыхъ учрежденій. Обстоятельство это представило бы существенныя затрудненія какъ для сообщенія рабочихъ, такъ и для подъема и спуска тяжестей, въ особенности при глубокихъ снѣгахъ въ зимнее время. Принимая же во вниманіе дороговизну работъ въ гранитномъ грунтѣ въ столь отдаленномъ и малонаселенномъ краѣ, навѣрно для устройства на Мурманѣ дока была бы избрана другая, болѣе пригодная мѣстность. Во всякомъ случаѣ, при существующей колонизаціи, мурманскаго берега, и при неимѣніи не только желѣзной дороги, но и сколько-нибудь удобнаго пути сообщенія съ внутренней Россіей, говорить объ устройствѣ дока, въ какомъ бы то ни было пунктѣ Мурманскаго берега, можно только чрезмѣрно увлекаясь этимъ берегомъ и Екатерининской на немъ гаванью.

Норвежскій Вардэ тоже построенъ на скалахъ, при томъ на островѣ, тамъ тоже затрачены значительныя денежныя средства на устройство портовыхъ сооруженій и, главнымъ образомъ, мола; въ Вардэ тоже имѣются административныя учрежденія и такъ какъ тамъ на земляномъ валу устано-

влены пушки, то онъ даже называется крѣпостью. Но какъ Вардэ, такъ и другіе города сѣверной Норвегіи создавались постепенно въ силу естественнаго своего роста, благодаря лишь общимъ заботамъ норвежскаго правительства о колонизаціи Финмаркена и развитіи его рыбныхъ промысловъ. Помимо частыхъ пароходныхъ сообщеній и устройства хорошихъ грунтовыхъ дорогъ вдоль всего морского берега, норвежское правительство не щадило средствъ на устройство во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ это признавалось необходимымъ, волноломовъ, набережныхъ, маячныхъ огней, бакановъ, мертвыхъ якорей, рымовъ и т. п. Все это при безплатныхъ повсемѣстно школахъ грамотности, хорошо организованномъ полицейскомъ управленіи и при трезвости и бережливости норвежскаго населенія всего болѣе и способствовало къ постепенному образованію въ сѣверной Норвегіи тѣхъ портовыхъ городовъ и становищъ, на которые мы смотримъ теперь съ такою завистливою досадою.

Несомнѣнно, что именно такія, сравнительно не дорого стоющія мѣропріятія по устройству всѣхъ вообще рыбопромышленныхъ становищъ оказали бы наибольшую пользу дѣлу развитія и нашихъ мурманскихъ рыбныхъ промысловъ и привлекли на Мурманскій берегъ большее число промышленниковъ, и колонистовъ, нежели какія получены нами затратою полумилліона для того, чтобы только приблизить административный центръ Кольскаго полуострова на 30 миль ближе къ морскому берегу. Мы безспорно достигли бы лучшихъ результатовъ и съ меньшей денежной затратою, если бы повременили сооруженіемъ новаго портоваго города въ Екатерининской гавани, а вмѣсто этого озаботились общимъ устройствомъ нашихъ главныхъ становищъ, и въ особенности Териберки и Гаврилова, которыя представляютъ болѣе данныхъ для того, чтобы превратиться, если не въ города, въ чемъ и нѣтъ большой надобности, то, по крайней мѣрѣ, въ такія же благоустроенныя становища, какихъ такъ много въ норвежскомъ Финмаркенѣ.

Между прочимъ, слѣдуетъ еще отмѣтить, что заботясь объ устройствѣ безопасной пристани для стоянки поморскихъ судовъ въ Екатерининской гавани, мы все еще ничего не сдѣлали для безопасной стоянки тѣхъ же самыхъ поморскихъ судовъ въ считающемся у насъ благоустроеннымъ С.-Петербургскомъ портѣ.

Какъ извѣстно, всѣ приходящія въ Петербургъ поморскія суда швартовятся въ нѣсколько рядовъ у побережнаго Сальнаго буяна, почти въ самомъ устьѣ Невы, вслѣдствіе чего, при каждомъ свѣжемъ морскомъ вѣтрѣ, ихъ сильно колотитъ другъ о друга, подвергая иногда значительнымъ аваріямъ. Между прочимъ, послѣ бывшаго въ 1896 году сильнаго шторма, шкиперъ одного изъ поморскихъ судовъ, зимовавшихъ въ Петербургѣ, передавалъ мнѣ, что изъ всѣхъ судовъ не получило аварій только его судно, такъ какъ онъ, по совершенно добродушному его объясненію, „къ счастію, не успѣлъ придти въ Петербургъ до начала шторма и выдержалъ его въ открытомъ морѣ“. Мною, поэтому, въ отчетѣ было упомянуто, что на ряду съ другими заботами о нашихъ поморахъ, слѣдуетъ также обезпечить сколько-нибудь удобную и безопасную стоянку для ежегодно приходящихъ въ Петербургскій портъ поморскихъ судовъ, для чего было бы достаточно нѣсколько расчистить и углубить каналъ, хотя бы только съ одной стороны Сальнаго буяна. Но и по сейчасъ ничего у Сальнаго буяна для поморскихъ судовъ не сдѣлано, несмотря на усердныя заботы всѣхъ вѣдомствъ о нашихъ поморахъ и даже на существованіе въ Петербургѣ Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

На преимущества Екатерининской гавани, сравнительно съ другими заливами Мурманскаго побережья, указывалось еще и по соображеніямъ стратегическимъ, въ виду необходимости имѣть для нашего военнаго флота незамерзающій и не запертый проливами **военно-морской портъ** или хотя-бы **портъ-убѣжище**, изъ котораго наши военныя суда могли бы во всякое время выходить въ открытый океанъ для крейсерской службы и возвращаться въ него, для возобновленія запасовъ и производства необходимыхъ ремонтныхъ исправленій.

Вопросъ о необходимости сооруженія такого порта на Мурманѣ неоднократно поднимался въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, но собственно въ правительственныхъ учрежденіяхъ онъ никогда серьезно не обсуждался, а только въ послѣднее время, въ связи съ вопросомъ устройства новаго административнаго и торговаго центра въ Екатерининской

гавани, было указанно именно на этотъ пунктъ, какъ на наиболѣе удобный во всѣхъ отношеніяхъ для устройства въ немъ военнаго порта или угольной станціи для нашихъ военныхъ судовъ.

По этому поводу приходится повторить, что, гдѣ бы на Мурманскомъ берегу не предполагалось устроить стоянку для нашихъ военныхъ судовъ, необходимо прежде всего выяснить, что собственно слѣдуетъ понимать подъ названіемъ „портъ-убѣжище “или „угольная станція“. Если имѣть въ виду только устройство складовъ угля, съ небольшими портовыми приспособленіями, безъ защиты ихъ отъ нападенія непріятеля, то такому условію могли бы, конечно, удовлетворять многія гавани на Мурманскомъ берегу и собственно Екатерининская гавань въ этомъ отношеніи не представляетъ какихъ-либо особыхъ преимуществъ. Напротивъ, какъ указано было выше, въ Екатерининской гавани, у береговъ залива, нѣтъ достаточно удобнаго мѣста, для склада большого количества угля и другихъ запасовъ, необходимыхъ для снабженія современныхъ военныхъ судовъ, а при этомъ нѣтъ и достаточно просторнаго для военныхъ судовъ рейда, такъ какъ становиться на якорь сѣвернѣе Екатерининскаго острова невозможно, вслѣдствіе громадной глубины Кольскаго залива, а входить въ Екатерининскій заливъ, заставленный военными и торговыми судами, хотя бы и ошвартовленными у берега, въ темное и бурное время, можетъ иногда оказаться рискованнымъ, въ особенности для длинныхъ судовъ снабженныхъ спереди таранами и двумя винтами за кормою. Наконецъ, и самое поворачиваніе такихъ судовъ въ гавани, на швартовахъ, при сильномъ вѣтрѣ будетъ всегда затруднительно.

Для устраненія неудобствъ отъ тѣсноты рейда, указывалось на возможность устройства военнаго порта въ прилегающихъ къ Екатерининской гавани заливахъ Пала и Оленій; но заливы эти представляютъ еще менѣе удобствъ, нежели Екатерининская гавань.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія соображенія, можно сказать, что если когда-нибудь правительствомъ будетъ серьезно поднятъ вопросъ объ устройствѣ на Мурманѣ военно-морского порта, то при выборѣ мѣстности предпочтеніе будетъ дано Печенгскому заливу, гавани Озерко или другому

пункту на южномъ берегу Мотовскаго залива, но не Екатерининской гавани. Конечно, каждая изъ гаваней имѣетъ свои преимущества и недостатки, но гдѣ бы на Мурманскомъ берегу ни была устроена хотя бы только угольная станція, она въ военное время не можетъ принести существенную пользу нашимъ военнымъ судамъ, если не будетъ надежно защищена отъ нападенія непріятеля.

Если даже ограничиться содержаніемъ на Мурманскомъ берегу только нѣсколькихъ нашихъ современныхъ крейсеровъ, то и въ такомъ случаѣ, въ виду отдаленности такой станціи отъ нашихъ портовъ и рессурсовъ, тамъ, помимо значительнаго склада угля и провизіи, необходимо будетъ имѣть въ постоянной готовности еще и большіе боевые запасы по всѣмъ спеціальностямъ снабженія. Затѣмъ, для окраски подводной части судовъ, а также и для необходимыхъ исправленій потребуется устроить по крайней мѣрѣ одинъ докъ, самыхъ большихъ размѣровъ, съ соотвѣтствующими механическими и ремонтными мастерскими и большимъ количествомъ разнородныхъ матеріаловъ. Все это неизбѣжно вызоветъ устройство портовыхъ и административныхъ учрежденій въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Очевидно, что оставлять всѣ эти запасы и сооруженія, а также стоящія въ гавани суда безъ защиты отъ непріятельскаго нападенія окажется уже совершенно невозможнымъ, и такимъ образомъ, предположеніе объ устройствѣ порта—убѣжища или угольной станціи неизбѣжно сводится къ вопросу о сооруженіи на Мурманѣ большаго военнаго порта, съ неприступною крѣпостью и значительнымъ гарнизономъ.

Что касается вопроса о возможности военной защиты Екатерининской гавани, то мѣстныя условія представляются вполнѣ благопріятными для устройства при входѣ въ заливъ неприступныхъ береговыхъ батарей и укрѣпленій. Необходимо однако замѣтить, что и въ этомъ отношеніи Печенгскій заливъ представляетъ несравненно болѣе благопріятныя условія, такъ какъ съ моря портовыя сооруженія вовсе не могутъ быть обстрѣливаемы, а доступъ къ нимъ по длинному, узкому и извилистому заливу легко можетъ быть защищенъ небольшимъ числомъ укрѣпленій, при чемъ о какой бы то ни было высадкѣ непріятельскаго десанта въ сосѣднихъ мѣстностяхъ не можетъ быть и рѣчи. Что же

касается гавани Озерко, то по своему положенію на полуостровѣ она конечно потребовала бы для свой защиты несравненно большее число укрѣпленій, но тѣмъ не менѣе, въ случаѣ устройства порта, именно въ заливѣ Озерко, военная защита его не встрѣтила бы особыхъ затрудненій.

Какъ на особо неблагопріятныя въ стратегическомъ отношеніи условія защиты гавани Озерко, указывалось между прочимъ на легкую возможность высадки на полуостровъ непріятельскаго десанта. Едва ли, однако, найдется такой предпріимчивый непріятель, а тѣмъ болѣе цѣлая коалиція государствъ, которыя рѣшились бы привозить свои войска въ Ледовитый океанъ для столь рискованнаго предпріятія, какъ [высадка] на Рыбачій полуостровъ, безъ увѣренности окончить кампанію въ три четыре лѣтніе мѣсяца. Очевидно, что если портъ Озерко не будетъ въ одно лѣто взятъ непріятелемъ, то ему придется осенью снимать осаду, сажать свои войска на суда и увозить обратно на родину, такъ какъ никто не рѣшится оставаться на непокоренномъ Рыбачьемъ полуостровѣ на восемь мѣсяцевъ зимы, съ двухмѣсячной непрерывной ночью, хотя бы и „освѣщаемой частыми и яркими сѣверными сіяніями". Единственно, чего бы можно было опасаться тамъ со стороны непріятеля это блокады, да и то, конечно, въ томъ случаѣ, если бы мы не были въ состояніи отогнать непріятельскій флотъ отъ нашихъ береговъ, и такимъ образомъ — оказались бы запертыми и на Мурманскомъ берегу.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы мы ни были заперты проливами въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, намъ, при существующихъ условіяхъ, необходимо содержать значительные флоты въ обоихъ этихъ моряхъ. И въ то же время для насъ представляется вопросомъ первѣйшей необходимости упрочить свое положеніе на Тихомъ океанѣ. При такихъ условіяхъ едва ли есть основаніе и возможность отдѣлять для Мурманскаго берега имѣемыя у насъ суда и средства, а тѣмъ болѣе создавать новый четвертый флотъ, съ портомъ и крѣпостью для него на Мурманѣ.

Само собою разумѣется, что обсуждать серьезно вопросъ столь важный, какъ устройство военнаго порта на Мурманѣ, возможно только при условіи проведенія желѣзной дороги до того или другого пункта на Мурманскомъ побережьѣ, и

только послѣ того, когда мы будемъ имѣть сколько-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія о климатическихъ и другихъ условіяхъ жизни на Мурманѣ, въ особенности въ темное зимнее время, чтобы имѣть возможность судить объ условіяхъ содержанія тамъ значительнаго гарнизона и снабженія его всѣмъ необходимымъ.

Но конечно и при неимѣніи значительнаго военно-морского порта на Мурманѣ, съ проведеніемъ туда желѣзной дороги, обладаніе Мурманскимъ берегомъ могло бы представить для насъ нѣкоторое значеніе въ военно-морскомъ отношеніи, въ случаѣ, если бы, напримѣръ, по политическимъ соображеніямъ, мы признали необходимымъ вывести изъ Балтійскаго моря нашъ военный флотъ, или хотя бы отдѣлить эскадру, съ цѣлью держать ее въ полной боевой готовности, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. Въ данномъ случаѣ мы пользовались бы значительнымъ преимуществомъ, сравнительно съ содержаніемъ эскадры въ заграничномъ, хотя бы и союзномъ портѣ, въ томъ отношеніи, что передача на эскадру распоряженій производилась бы черезъ посредство собственной внутренней телеграфной линіи, а пользуясь желѣзной дорогой, мы имѣли бы легкую возможность пополнять недостатки судовъ эскадры по снабженію и вооруженію.

Лучшимъ для этой цѣли пунктомъ, на всемъ Мурманскомъ побережьѣ слѣдуетъ признать заливъ Печенгскій какъ по удобству стоянки и выхода судовъ въ море, такъ и потому, что, въ случаѣ оказавшейся необходимости защитить стоящія въ гавани суда отъ непріятельскаго нападенія, этотъ заливъ можетъ быть укрѣпленъ въ короткое время съ малыми затратами. Что же касается значительной замерзаемости Печенгскаго залива, то при существующихъ средствахъ расчистка льда для прохода судовъ не можетъ представить большихъ затрудненій, если въ этомъ встрѣтится экстренная надобность.

Что касается **проведенія желѣзной дороги на Мурманъ**, то вопросъ этотъ обсуждался въ 1894 году въ комиссіи, по проведенію желѣзныхъ дорогъ на Сѣверъ Россіи, при чемъ именно указывалось на важное значеніе этой дороги, въ отношеніи стратегическомъ, въ связи съ необходимостью

устройства на Мурманскомъ берегу военнаго порта, который послужилъ бы опорнымъ пунктомъ для дѣйствій нашего военнаго флота. Въ виду такого значенія желѣзной дороги на Мурманъ, предсѣдатель комиссіи предложилъ представителямъ военнаго и морского министерства высказать свои соображенія поэтому вопросу.

Представитель военнаго министерства генералъ-лейтенантъ Салогубъ заявилъ, что „въ настоящее время Мурманскій берегъ является мѣстомъ почти совершенно незаселеннымъ. Устройство военнаго порта въ подобной мѣстности потребовало бы отъ государства огромныхъ денежныхъ затратъ и, что самое главное, было бы преждевременнымъ. Но если на Мурманѣ создадутся экономическіе интересы, если онъ населится, разовьетъ свои промыслы, торговлю, то несомнѣнно вслѣдъ за экономическими интересами явятся и заботы объ охранѣ этихъ интересовъ какъ со стороны военнаго вѣдомства, такъ и со стороны морского. Начинать же съ устройства военнаго порта, по его мнѣнію — рискованно и преждевременно".

Къ этому мнѣнію присоединился и представитель морского министерства генералъ-маіоръ Чикалевъ.

Въ виду такихъ заявленій комиссія признала дѣлесообразнымъ разсматривать вопросъ о томъ или другомъ направленіи Мурманской желѣзной дороги преимущественно съ точки зрѣнія экономическаго значенія.

По этому поводу представитель министерства финансовъ д. с. с. Романовъ, между прочимъ пояснилъ, что „значеніе Мурмана заключается въ его прекрасныхъ природныхъ гаваняхъ, которыя лежатъ у открытаго океана и всю зиму не замерзаютъ. Берега Мурмана приглубы, мелей и рифовъ нѣтъ; благодаря теплому экваторіальному теченію, климатъ Мурманскаго побережья сравнительно мягокъ; на всемъ протяженіи отъ Іоканскихъ острововъ до границы Норвегіи берегъ зимою чистъ отъ льда, и поморы въ теченіе всей зимы ходятъ на своихъ ёлахъ въ Норвегію; условія для осѣдлой жизни на Мурманѣ не менѣе благопріятны, чѣмъ въ норвежскомъ Финмаркенѣ; длинныя полярныя ночи не препятствуютъ ни мореходству, ни морскимъ промысламъ, такъ какъ даже и въ этотъ періодъ времени, отъ 11 ч. до 1 ч. дня, достаточно свѣтло, а въ остальное время недоста-

токъ дневного свѣта въ значительной степени замѣняется частыми и яркими сѣверными сіяніями. При сочетаніи такихъ благопріятныхъ условій и при близости Мурманскаго берега къ Западной Европѣ, нельзя не дорожить тѣми исключительными выгодами, которыя онѣ представляютъ для удовлетворенія потребностей нашего мореходства".

„Продолженіе нашей рельсовой сѣти до одной изъ незамерзающихъ гаваней на Мурманскомъ берегу обезпечило бы безпрепятственный, въ теченіе круглаго года находящійся въ полной власти одной Россіи путь къ открытому океану, а слѣдовательно и къ берегамъ Западной Европы. При отсутствіи такого пути, многія государственныя надобности (не говоря уже про военное, но даже и въ мирное время) могутъ оставаться неудовлетворенными, напротивъ наличность такого пути можетъ обезпечить Россіи весьма существенныя выгоды".

Мѣстное значеніе этой дороги, по мнѣнію д. с. с. Романова, въ свою очередь представляется весьма важнымъ: „дорога эта дастъ возможность нашимъ рыбопромышленникамъ поморамъ выходить изъ Мурманскихъ гаваней одновременно съ норвежскими рыбопромышленниками въ лучшее время года, т. е. въ февралѣ и мартѣ, и оставаться на Мурманѣ долѣе, чѣмъ нынѣ, когда они принуждены спѣшить войти въ Бѣлое море до закрытія навигаціи. Наконецъ, она дастъ возможность жителямъ Мурмана отправлять на внутренніе рынки добычу зимней ловли".

„Вообще Мурманская желѣзная дорога, облегчая во многомъ условія постоянной жизни на Мурманѣ, представитъ собою наилучшее средство для поднятія и развитія нашего рыбнаго и звѣринаго промысловъ въ Ледовитомъ океанѣ и для доставленія нашимъ поморамъ возможности соперничать въ этомъ отношеніи съ норвеждами. Въ этомъ заключается весьма важное и существенное мѣстное и государственное значеніе этой дороги въ томъ смыслѣ, что развитіе рыболовства и мореходства въ открытомъ океанѣ прямо отвѣчаетъ интересамъ государства, во-первыхъ, доставляя выгодный заработокъ значительному числу жителей и, во-вторыхъ, формируя контингентъ отважныхъ и опытныхъ моряковъ для пополненія нашего флота. Мурманъ, вслѣдствіе порто-франко, въ настоящее время находится въ экономической зависи-

мости отъ Норвегіи, извлечь его отъ этой зависимости можно только при помощи желѣзной дороги, которая соединила бы этотъ отдаленный край съ другими частями государства".

Приглашенныя въ комиссію свѣдующія лица между прочимъ высказали, что „въ западной части Мурманскаго берега, съ его незамерзающими гаванями, судоходство возможно круглый годъ. Полярность ночи и туманы хотя и затрудняютъ судоходство, но оно тѣмъ не менѣе остается совершенно возможнымъ въ теченіе цѣлаго года".

Вопросъ о возможности рыболовства на Мурманѣ въ теченіе всей зимы, по недостатку данныхъ, остался невыясненнымъ. Комиссіи было сообщено нѣсколько фактовъ показывающихъ, что „въ декабрѣ и февралѣ, когда здѣсь ловъ болѣе не производится, въ нѣкоторыхъ бухтахъ замѣчалось появленіе въ огромномъ количествѣ сельди и трески; но были ли это отдѣльные рѣдкіе случаи, или на Мурманѣ и зимой есть рыба въ количествѣ достаточномъ, чтобы поддержать серьезный зимній ловъ,—этого никто не могъ разъяснить".

При обсужденіи вопроса о направленіи желѣзной дороги на Мурманъ, въ комиссіи прежде всего было указано на выгодность продолженія желѣзной дороги отъ Улеаборга до залива Печенги, или до порта Владиміръ, но затѣмъ было признано болѣе выгоднымъ въ экономическомъ и государственномъ отношеніяхъ, провести дорогу отъ Іоэнсу или Сердоболя черезъ Кемь на Колу. При этомъ было указано, что Сердобольское направленіе, сокращая на 400 верстъ разстояніе отъ Ледовитаго океана до Петербурга, сравнительно съ направленіемъ Улеаборгъ-Владиміръ, въ то же время соединяло бы Петербургъ, чрезъ Выборгъ, не только съ Мурманомъ, но и съ Бѣлымъ моремъ, а кромѣ того соединяло бы съ Бѣлымъ моремъ два большихъ внутреннихъ бассейна: Ладожское и Онежское озера. При обсужденіи этого направленія въ комиссіи между прочимъ было обращено вниманіе на необходимость „подчинить желѣзныя дороги Финляндіи, отъ Сердоболя до Петербурга, тѣмъ же общимъ постановленіямъ по управленію желѣзнодорожными тарифами, которыя дѣйствуютъ въ Имперіи; въ противномъ случаѣ, т. е. если будутъ дѣйствовать двѣ тарифныхъ системы

и два самостоятельныя управленія, то пользы отъ этой дороги не будетъ".

Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть, что нижегородскимъ губернаторомъ генералъ-лейтенантомъ Барановымъ, въ комиссіи было указано, что въ связи съ неотложною государственною необходимостью устройства военнаго порта на Мурманѣ слѣдуетъ поставить на первый планъ соединеніе незамерзающихъ гаваней Мурманскаго берега съ Кандалакшей, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи Кандалакша была соединена желѣзною дорогою съ линіей Вологда-Архангельскъ.

При разсмотрѣніи всѣхъ этихъ направленій въ комиссіи было отдано предпочтеніе линіи Петербургъ-Сердоболь-Кемь, по тѣмъ соображеніямъ, что означенная линія гораздо короче прочихъ направленій, а потому постройка дороги обойдется дешевле. Кромѣ того въ комиссіи было указано, что эта дорога прошла бы по такой мѣстности, которая, хотя и мало населена, но зато обладаетъ значительными природными богатствами и потому была бы въ состояніи дать дорогѣ и значительные грузы.

Несмотря на вышеприведенное рѣшеніе комиссіи, впослѣдствіи, въ видахъ главнымъ образомъ нежелательности проведенія желѣзной дороги чрезъ Финляндію, было указано на преимущественныя выгоды проведенія дороги отъ С.-Петербурга, или отъ одной изъ станцій Николаевской желѣзной дороги, напр., Малая Вишера, чрезъ Лодейное поле, Петрозаводскъ, Повѣнецъ на Кемь, протяженіемъ всего около 750 верстъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что именно послѣднему направленію чрезъ Петрозаводскъ и надобно было отдать предпочтеніе. Направленіе чрезъ Улеаборгъ не выдерживало никакой критики и представляется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ могъ быть даже предложенъ на обсужденіе столь кружный желѣзнодорожный путь къ Мурманскому берегу, притомъ чрезъ Финляндію, только по тѣмъ соображеніямъ, что остающійся къ постройкѣ участокъ отъ Улеаборга до Печенгскаго залива гораздо короче, нежели при условіи постройки всей линіи отъ С.-Петербурга къ Мурману. По тѣмъ же соображеніямъ и второе, хотя и менѣе кружное изъ указанныхъ направленій, чрезъ Выборгъ, Сердоболь (или Іоэнсу) на Кемь, не выдерживало сравненія

съ линіею Петербургъ-Петрозаводскъ-Кемь. Само собою разумѣется, что при обсужденіи подобныхъ вопросовъ, какъ проектированіе большихъ государственныхъ желѣзнодорожныхъ линій, слѣдуетъ имѣть въ виду не существующіе въ настоящее время конечные пункты построенныхъ уже дорогъ, но тѣ, которые лучше отвѣтятъ своему назначенію въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Если Петрозаводскъ и по настоящее время не имѣетъ еще желѣзной дороги, то конечно не потому, чтобы экономическое значеніе его много уступало значенію финляндскаго Іоэнсу, или чтобы мѣстныя условія для проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Финляндію были болѣе благопріятными, нежели въ Олонецкой губерніи, а все по тѣмъ же причинамъ, отъ частыхъ упоминаній о которыхъ приходится воздерживаться, чтобы лишній разъ не затрагивать наше національное самолюбіе. Будемъ надѣяться, что подобно тому, какъ ничтожные Іоэнсу и Сердоболь давно уже соединились желѣзною дорогой съ Выборгомъ, такъ точно и Петрозаводскъ дождется связи съ нашей желѣзнодорожной сѣтью. Если не принимать это во вниманіе, при разсмотрѣніи проектовъ проведенія желѣзныхъ дорогъ на Сѣверъ, то нашимъ потомкамъ пришлось бы вѣчно возить свои грузы кружнымъ путемъ, да еще чрезъ Великое Княжество Финляндское, только потому, что въ концѣ XIX столѣтія направленіе желѣзной дороги отъ Улеаборга или Сердоболя признавалось короче и дешевле.

По этимъ, вѣроятно, соображеніямъ въ комиссіи дано было предпочтеніе петрозаводскому направленію, по которому въ 1895 году инженеромъ Романовымъ были даже произведены предварительныя изысканія. Равнымъ образомъ въ 1894 г. инженеромъ Рипасомъ былъ произведенъ осмотръ мѣстности отъ Кандалакши до Колы и Екатерининской гавани, а инженеромъ Журданъ отъ Кеми до Кандалакши.

Что касается конечнаго пункта желѣзной дороги на Мурманъ, то первоначально въ комиссіи было указано, что такимъ пунктомъ надлежало бы избрать портъ Владиміръ, или же, согласно указанію архангельскаго губернатора, гавань Озерко; но окончательно комиссія остановилась на Екатерининской гавани, въ виду принятаго рѣшенія перенести туда административный центръ Кольскаго полуострова. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время рано еще входить въ обсужденіе

подробностей проведенія желѣзныхъ дорогъ на Кольскомъ полуостровѣ, о климатическихъ и другихъ условіяхъ жизни на которомъ мы имѣемъ очень неопредѣленныя и отрывочныя свѣдѣнія, основанныя, главнымъ образомъ, на разсказахъ путешественниковъ, посѣщавшихъ этотъ край только въ лѣтніе мѣсяцы.

Начатая постройкою въ 1895 году, Архангельско-Вологодская желѣзная дорога, въ 1898 году была открыта для грузового и пассажирскаго движенія. Сооруженіе этой дороги, въ связи съ постройкой Пермь-Котлаской желѣзной дороги, а главнымъ образомъ съ развитіемъ пароходныхъ сообщеній въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ, несомнѣнно всего болѣе будетъ способствовать увеличенію колонизаціи и развитію нашихъ рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ.

Подобно тому, какъ Финмаркенъ своимъ оживленіемъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, установленію регулярныхъ пароходныхъ сообщеній вдоль береговъ Норвегіи, такъ же точно наиболѣе благодѣтельной мѣрой для оживленія поморья и всего нашего Мурманскаго побережья, слѣдуетъ признать учрежденіе въ 1875 году правильныхъ пароходныхъ рейсовъ „Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства“.

На необходимость **установленія пароходныхъ рейсовъ между Архангельскомъ и Вардэ** въ первый разъ было указано еще въ 1858 году, при чемъ предприниматели испрашивали правительственную субсидію въ 25.000 рублей за девять обязательныхъ рейсовъ; но бывшій тогда главный командиръ Архангельскаго порта ген.-ад. Глазенапъ отказался и ходатайствовать о такого рода субсидіи.

Затѣмъ въ 1866 году архангельскій губернаторъ князь Голицынъ поднялъ вопросъ о необходимости пароходныхъ сообщеній между этими пунктами и ходатайствовалъ о выдачѣ пароходному обществу ежегодной субсидіи въ 28.000 руб. за двадцать обязательныхъ рейсовъ, но это ходатайство было отклонено министерствомъ финансовъ, „по неимѣнію убѣжденія, что предпріятіе принесетъ для края существенную пользу“. Равнымъ образомъ и на повторенное въ 1867 году ходатайство губернатора послѣдовалъ отказъ, мотивирован-

ный тѣмъ, „что всякое промышленное предпріятіе не имѣетъ твердаго основанія, коль скоро требуетъ для своего осуществленія искусственной поддержки со стороны правительства“.

Наконецъ, уже въ 1870 году вслѣдствіе энергическаго представленія архангельскаго губернатора Н. А. Качалова, образовалось общество бѣломорско-мурманскаго срочнаго пароходства, съ субсидіей въ 30.000 руб. за двѣнадцать обязательныхъ рейсовъ и съ основнымъ капиталомъ всего въ 150.000 рублей, но предпріятіе это съ первыхъ же шаговъ понесло большія потери: почти всѣ пароходы общества потерпѣли крушенія и въ 1874 году общество прекратило существованіе. Донося объ этомъ и поддерживая ходатайство извѣстнаго московскаго дѣятеля на пользу Сѣвера Ѳ. В. Чижова объ образованіи новаго товарищества архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства, съ основнымъ капиталомъ въ 308.000 руб., губернатору Игнатьеву для исходатайствованія обществу субсидіи въ 55.000 руб. снова пришлось потратить много энергіи для выясненія, что „существованіе срочныхъ рейсовъ вдоль Мурманскаго берега и береговъ Бѣлаго моря, улучшая способы сообщенія и содѣйствуя развитію колонизаціи Мурманскаго берега и мѣстныхъ промысловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ является неоцѣнимымъ учрежденіемъ для администраціи при преслѣдованіи своихъ задачъ и что лишить ихъ тѣхъ удобствъ, которыя имъ доставляло плаваніе пароходовъ товарищества, даже при дурномъ управленіи онымъ, значило бы сдѣлать шагъ назадъ отъ тѣхъ мѣръ, которыя за послѣднее время приняты и принимаются для развитія края“.

Основанное въ 1875 году новое товарищество имѣло первоначально четыре парохода для содержанія срочныхъ рейсовъ по тремъ линіямъ: Мурманской—отъ Архангельска до Вардэ; Бѣломорской—между Архангельскомъ и Онегою и Кандалакской—между Кемью и Кузоменью. Кромѣ того, по ходатайству общества спасанія на водахъ, были установлены два рейса въ теченіе навигаціи изъ Архангельска на Новую Землю.

Собственно по мурманской линіи сообщеніе поддерживалось однимъ пароходомъ, чрезъ каждые 16 дней, при чемъ въ теченіе навигаціи этотъ пароходъ дѣлалъ 13 рейсовъ. Первые пароходы общества были очень небольшіе,

случались частыя аваріи, и рейсы совершались крайне неисправно. По заявленію самого правленія товарищества недостаточное число пароходовъ ставило правленіе и директора-распорядителя въ необходимость взять на себя отвѣтственность, нравственную и уголовную, при рѣшеніи посылать въ море пароходъ „Онега". Вслѣдствіе крайне малыхъ размѣровъ парохода „Онега", типа рѣчныхъ финляндскихъ пароходовъ, сами пассажиры ходатайствовали предъ мѣстными властями, о запрещеніи посылать этотъ пароходъ на Мурманъ.

Несмотря на правительственную субсидію, предпріятіе это въ теченіе долгаго времени не приносило акціонерамъ никакого дохода, тѣмъ не менѣе правленіе товарищества дѣлало все отъ него зависящее къ улучшенію и развитію пароходныхъ сообщеній. Число пунктовъ захода парохода по Мурманской линіи было постепенно увеличено съ 8 до 18; старые пароходы замѣнялись новыми, а въ 1890 году былъ пріобрѣтенъ новый, первоклассный пароходъ „Ломоносовъ" въ 900 тоннъ водоизмѣщенія. Вмѣстѣ съ этимъ количество перевозимыхъ по Мурманской линіи грузовъ и пассажировъ стало ежегодно увеличиваться. Кромѣ того, товарищество начало посылать осенью изъ Архангельска въ Петербургъ пароходъ съ грузомъ рыбы, а съ 1887 года взяло на себя снабженіе маяковъ Бѣлаго моря провизіей и матеріалами, согласно контракту, заключенному съ морскимъ министерствомъ *).

Съ окончаніемъ 1894 году срока дѣйствія устава товарищества, правительствомъ былъ возбужденъ вопросъ объ условіяхъ дальнѣйшаго содержанія срочныхъ сообщеній въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, вслѣдствіе чего была образована особая комиссія изъ представителей заинтересованныхъ министерствъ.

При обсужденіи этого вопроса, архангельскимъ губернаторомъ А. П. Энгельгардтомъ было обращено вниманіе комиссіи на то обстоятельство, что наши сѣверные морскіе промыслы и торговля, на коихъ исключительно зиждется не только благосостояніе, но даже „самое существованіе многочисленнаго населенія всего поморья Архангельской губерніи,

*) Въ 1897 году срокъ контракта окончился и не былъ возобновленъ.

настолько тѣсно связаны теперь съ означеннымъ пароходствомъ, что какой бы то ни было, даже временный разрывъ между ними уже немыслимъ; иначе онъ повелъ бы за собою такое потрясеніе экономическаго быта названнаго населенія, въ самой основѣ, послѣдствія котораго трудно даже и представить. Съ прекращеніемъ спеціальнаго срочнаго пароходства въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, въ концѣ разрушилась бы тамъ и нынѣшняя торгово-промышленная жизнедѣятельность, а все сѣверное поморье съ населеніемъ въ десятки тысячъ душъ неминуемо было бы обречено на экономическую погибель".

Равнымъ образомъ и нашъ консулъ въ Финмаркенѣ В. А. Березниковъ указывалъ, что срочныя пароходныя сообщенія Мурмана, чрезъ каждыя 16 сутокъ короткаго лѣтняго промысловаго времени навигаціи, съ Архангельскомъ совершенно не соотвѣтствуютъ общественнымъ и экономическимъ потребностямъ края. При этомъ онъ между прочимъ обратилъ вниманіе комиссіи на то, что „ближайшимъ и самымъ разительнымъ примѣромъ плодотворнаго вліянія учащенныхъ и правильныхъ сообщеній на экономическую жизнь края является сосѣдній Финмаркенъ, гдѣ рыбные промыслы пріобрѣли свое первостепенное значеніе для народнаго хозяйства Норвегіи, лишь со времени проведенія телеграфа и установленія правильныхъ и частыхъ пароходныхъ сообщеній. Своими мѣропріятіями норвежское правительство вывело Финмаркенъ изъ экономической спячки и дало возможность его рыбнымъ промысламъ совершенно затмить промыслы Мурмана, на который въ прежнее время приходили за рыбой голландцы и датчане. Въ сознаніи государственной важности установленія возможно тѣсной экономической и духовной связи между своими окраинами и центромъ правленія и народной жизни, Норвегія не останавливается передъ сравнительно для нея значительными затратами. Субсидируя уже три пароходныхъ предпріятія, за содержаніе сообщеній съ Финмаркеномъ и въ Финмаркенѣ, оно начало выдавать 70.000 кронъ четвертому, за поддержаніе ежегодныхъ быстрыхъ рейсовъ между Тронгеймомъ и Гаммерфестомъ".

Между прочимъ на неудовлетворительность срочныхъ сообщеній было обращено вниманіе еще въ 1881 году бывшей въ Архангельскѣ совѣщательной комиссіей „о нуждахъ сѣвер-

наго края", которая еще тогда признавала необходимость увеличить число срочныхъ рейсовъ, при соотвѣтствующемъ усиленіи перевозочныхъ средствъ товарищества. Въ этомъ же смыслѣ высказывалось, при пересмотрѣ въ 1885 году устава товарищества, министерство иностранныхъ дѣлъ, основываясь на донесеніяхъ нашихъ консуловъ въ Финмаркенѣ.

Принимая во вниманіе выясненную такимъ образомъ потребность и важное значеніе развитія пароходныхъ сообщеній въ нашемъ Сѣверномъ краѣ, комиссія пришла къ заключенію, о „совершенной необходимости расширенія первоначальнаго объема пароходства и приданія ему такой организаціи, при которой оно имѣло бы возможность проявлять въ полной мѣрѣ то полезное значеніе для экономической жизни края, которое оно, по мѣстнымъ условіямъ призвано имѣть".

При дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла, со стороны министерства финансовъ не только не послѣдовало отказа, мотивированнаго тѣмъ, что „всякое промышленное предпріятіе не имѣетъ твердаго основанія, коль скоро требуетъ для своего осуществленія искусственной поддержки со стороны правительства", но, напротивъ, организація новаго пароходнаго предпріятія была взята подъ особое покровительство именно министерства финансовъ, при чемъ, въ связи съ увеличеніемъ числа рейсовъ по обязательнымъ линіямъ, размѣръ ежегодной субсидіи былъ увеличенъ до 227.464 руб. въ годъ, или по 3 руб. 33 коп. за милю, вмѣсто выдававшихся ранѣе 55.000 руб. по 1 руб. 55 коп. за милю.

На покрытіе единовременныхъ затратъ по расширенію предпріятія, основной капиталъ товарищества въ 308.000 руб., раздѣленныхъ на 616 паевъ, по 500 руб. каждый, признано было необходимымъ увеличить на 620.000 руб., путемъ выпуска 775 новыхъ паевъ, по 800 руб. каждый, а вмѣстѣ съ этимъ и первоначальные паи, для приведенія капитала товарищества въ соотвѣтствіе съ его активомъ, переоцѣнены въ 800 руб. за пай.

Такимъ образомъ весь основной капиталъ товарищества въ 1896 году составилъ 1.112.500 руб., раздѣленныхъ на 1391 пай, изъ коихъ министерство финансовъ пріобрѣло 875 паевъ (въ томъ числѣ 100 прежнихъ), дающихъ въ общихъ собраніяхъ члену правленія отъ министерства финан-

совъ—право на 87 голосовъ противъ 51 голоса, принадлежащихъ владѣльцамъ остальныхъ паевъ товарищества.

Выпускъ новыхъ паевъ, для реализаціи дополнительнаго капитала въ 620.000 руб., министерствомъ финансовъ не былъ допущенъ путемъ обыкновенной публичной подписки, а всѣ эти паи министерство финансовъ оставило за собою,въ виду объясненной правленіемъ товарищества желательности, „уберечь предпріятіе отъ могущихъ обнаружиться со стороны новыхъ участниковъ стремленій къ извлеченію возможно большихъ доходовъ изъ дѣла, въ ущербъ главной цѣли предпріятія".

По уставу товарищества какъ на частные, такъ и на правительственные паи, не можетъ быть выдаваемо болѣе 6% дивиденда, а въ случаѣ образованія за всѣми расходами и отчисленіями остатка, онъ долженъ быть обращенъ на уменьшеніе правительственной субсидіи. Срокъ дѣйствія новаго устава товарищества опредѣленъ въ 20 лѣтъ.

Въ виду увеличенія числа пароходовъ и неимѣнія въ Архангельскѣ дока, товариществу вмѣнялось въ обязанность устроить для ремонтовъ пароходовъ и окраски подводной части судовъ—докъ или эллингъ съ необходимыми механическими мастерскими.

При обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, представителемъ морского министерства было сдѣлано заявленіе о необходимости устройства дока и мастерскихъ въ одной изъ гаваней Мурманскаго побережья, гдѣ и слѣдовало бы сосредоточить все управленіе и конторы товарищества и перевести туда на зимовку принадлежащіе товариществу пароходы.

На это правленіе товарищества возразило, что наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для устройства на Мурманскомъ берегу конторы и дока представляется Екатерининская гавань, но что перенесеніе туда мѣстнаго управленія пароходствомъ было бы невозможно, ибо гавань какъ зимою, такъ и лѣтомъ, совершенно необитаема, и поэтому, до созданія въ Екатерининской гавани новаго города, жизнь служащихъ товарищества съ ихъ семьями не можетъ быть мыслима. Соглашаясь съ указанными соображеніями, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что въ случаѣ, если бы правительствомъ было предъявлено къ товариществу означенное требованіе, то было бы вполнѣ справедливо предоставить ему необходимыя для выполненія этого требованія денежныя средства.

Комиссія также не признала возможнымъ настаивать на выраженной морскимъ вѣдомствомъ желательности установленія ежемѣсячныхъ сообщеній между Петербургомъ и Мурманомъ и зимнихъ мѣстныхъ сообщеній между наиболѣе населенными пунктами на Мурманскомъ берегу, а равнымъ образомъ комиссія не согласилась и на требованіе морского министерства о томъ, чтобы пароходы товарищества не несли службы болѣе 20 лѣтъ, такъ какъ ни въ положеніи о Добровольномъ флотѣ, ни въ уставѣ Русскаго общества пароходства и торговли не содержится какихъ-либо постановленій, ограничивающихъ срокъ службы судовъ. Съ означенными мнѣніями комиссіи согласился и министръ финансовъ и всѣ три требованія морского министерства были отклонены.

Выработанный министерствомъ финансовъ новый уставъ товарищества въ маѣ 1895 года удостоился Высочайшаго утвержденія и съ 1 января 1896 года введенъ въ дѣйствіе.

Согласно новому уставу товарищество обязывалось совершать по Мурманской линіи 27 еженедѣльныхъ рейсовъ, въ теченіе навигаціи, взамѣнъ бывшихъ ранѣе 13 рейсовъ, чрезъ каждые 16 дней, и 20 еженедѣльныхъ рейсовъ по Онежской и Кандалакской линіямъ, взамѣнъ 10 рейсовъ, чрезъ каждые 11 дней.

Для выполненія этихъ рейсовъ товарищество пріобрѣло шесть новыхъ пароходовъ, изъ коихъ:

Для Мурманской линіи — „Императоръ Николай II“ въ	975 тоннъ.
Для Онежской линіи — „Королева Ольга“ .	450 „
„ Кандалакской линіи — „Великая Княгиня Ксенія“.	450 „
„ сообщенія по Варанг. заливу — „Преп. Трифонъ“	130 „
„ сообщенія по р. Онегѣ — „Кола“ . . .	100 „
Запасный пароходъ „Кандалакша“	100 „

Постепенно развивая свою дѣятельность, товарищество за истекшія десять лѣтъ довело число своихъ пароходовъ до двѣнадцати, изъ коихъ пароходы „Императоръ Николай II“, съ 12 узловымъ ходомъ, и „Ломоносовъ“, съ 11 узловымъ ходомъ, совершаютъ рейсы:

По Мурманской линіи, — весною, съ половины марта до открытія навигаціи въ Бѣломъ морѣ, между Екатерининской аванью, Вардэ и мурманскими становищами до Восточной

Лицы одинъ разъ въ недѣлю, и лѣтомъ, до окончанія навигаціи, между Вардэ и Архангельскомъ, съ заходомъ во всѣ попутныя становища, и колоніи, одинъ разъ въ недѣлю, туда и обратно *).

По линіи Варангерскаго залива рейсы поддерживаются пароходомъ „Преподобный Трифонъ“ между Александровскомъ, колоніями Мотовскаго залива, Цыпъ-Наволокомъ, Вайза Губой, Земляной, Печенгой и Паз-рѣкой одинъ разъ въ недѣлю.

По Ново-земельной линіи, между Архангельскомъ и колоніями на Новой Землѣ два раза въ навигацію.

По Мезеньской линіи, между Архангельскомъ и Мезенью пять рейсовъ въ лѣто.

По Бѣлому морю, по Онежской и Кандалакской линіямъ пароходы товарищества попрежнему дѣлаютъ по десяти рейсовъ въ навигацію, а съ 1903 года установленъ спеціальный рейсъ парохода, который съ открытіемъ навигаціи обходитъ населенные пункты Бѣлаго моря, гдѣ собираетъ всѣхъ отправляющихся на промыселъ и доставляетъ ихъ прямо на Мурманъ. Съ установленіемъ этой линіи, грузы и пассажиры, слѣдующіе изъ Поморья къ Мурману или обратно, избавляются отъ необходимости дѣлать кружный путь чрезъ Архангельскъ, чтобы уже оттуда, на другомъ пароходѣ, направиться далѣе на Мурманъ, а главное, не заходя въ Архангельскъ при обратномъ слѣдованіи на родину, промышленники не подвергаются соблазну оставить тамъ большую часть, если не весь свой лѣтній заработокъ.

Съ 1897 года архангельско-мурманское товарищество взяло на себя содержаніе срочныхъ рейсовъ между Архангельскомъ и селеніемъ Куи, въ устьѣ р. Печоры, срокомъ на 19 лѣтъ и съ обязательствомъ имѣть два парохода, для совершенія шести рейсовъ въ навигацію **).

---

*) Прекрасное руководство при путешествіи по Мурману, на Новую Землю, на Печору, по всему побережью Бѣлаго моря и на Соловецкіе острова даетъ составленный Д. Н. Островскимъ «Путеводитель по Сѣверу Россіи». Изданіе т-ва архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства. СПБ. 1899 г.

**) Одновременно, въ 1897 году, установлены правильныя пароходныя сообщенія по контракту, заключенному съ крестьяниномъ Норицинымъ срокомъ на 12 лѣтъ, и съ обязательствомъ имѣть два парохода для содержанія срочныхъ товарно-пассажирскихъ рейсовъ по рѣкѣ Печорѣ, отъ сел. Куи до Ковжи и обратно, на протяженіи 700 верстъ.

Въ апрѣлѣ 1904 г. товарищество заключило съ главнымъ управленіемъ торговаго мореплаванія и портовъ договоръ, въ силу котораго оно приняло на себя обязательство, ежегодно, въ теченіе пяти зимнихъ мѣсяцевъ, совершать пять рейсовъ вдоль Мурманскаго берега, отъ Екатерининской гавани на западъ до Вардэ и на востокъ до ст. Рында. На пополненіе расходовъ, связанныхъ съ этими рейсами, товарищество получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 17.000 р. ежегодно.

Въ 1897 году министерство финансовъ внесло въ основной капиталъ еще 200.000 руб. и такимъ образомъ онъ въ настоящее время равняется 1.312.800 руб. Общая стоимость имущества товарищества по отчету за 1907 годъ составляетъ 1.291.078 руб., при чемъ списано со стоимости 96.827 руб., отчислено въ запасный капиталъ 190.270 руб. и въ капиталъ погашенія 964.354 руб., изъ коихъ 281.473 руб. составили основаніе страхового капитала, въ виду рѣшенія правленія страховать свои пароходы въ самомъ товариществѣ.

Кромѣ срочныхъ рейсовъ, товарищество архангельско-мурманскаго пароходства совершаетъ ежегодно еще нѣсколько необязательныхъ рейсовъ, и съ этою цѣлью въ 1890 году пріобрѣло грузовой пароходъ „Графъ Литке“, въ 2100 тоннъ, который въ первые годы совершалъ рейсы между Архангельскомъ и англійскими портами для доставки угля, а также плавалъ между портами западной и южной Европы и сдѣлалъ одинъ рейсъ во Владивостокъ. Въ послѣдніе годы пароходъ плавалъ между Архангельскомъ и Петербургомъ, при чемъ осенью 1907 года наткнулся на мель у Мезени, гдѣ и потерпѣлъ полное крушеніе. Взамѣнъ погибшаго парохода товарищество пріобрѣло въ Нью-Кастелѣ новый пароходъ „Кильдинъ“, водоизмѣщеніемъ 2600 тоннъ. Въ 1897 году разбился также въ Бѣломъ морѣ пароходъ „Чижовъ“, вмѣсто котораго товариществомъ пріобрѣтенъ новый пароходъ, названный „Ѳедоръ Чижовъ“.

Потеря двухъ морскихъ пароходовъ за тридцатилѣтній періодъ дѣятельности товарищества не можетъ считаться значительной, въ особенности, если принять во вниманіе тяжелыя условія плаванія въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, и во всякомъ случаѣ эти аваріи нельзя было приписать невнимательности личнаго судового состава. По общимъ отзывамъ, командиры судовъ

вполнѣ свѣдущіе, опытные и добросовѣстно относящіеся къ своимъ обязанностямъ. Помощники командировъ и механики большею частью молодые, но хорошо подготовленные, трезвые и усердные. Пароходы товарищества содержаться исправно и случаевъ поломокъ и вообще остановки машинъ во время рейсовъ почти не бываетъ.

Вслѣдствіе увеличенія числа пароходовъ, и чтобы обезпечить имъ скорый и удобный ремонтъ, товарищество построило въ Архангельскѣ каменное зданіе для мастерскихъ, а въ нынѣшнемъ году окончено сооруженіе дока и эллинга.

Основанное, главнымъ образомъ, на казенныя средства и взятое подъ особое попеченіе министерства финансовъ, а въ настоящее время находящееся въ вѣдѣніи министерства торговли, мурманское пароходное товарищество, получая значительную правительственную субсидію, (287.000 руб.) казалось, должно бы прежде всего руководствоваться нуждами населенія и приносить всю возможную пользу Сѣверному краю, въ которомъ оно является единственнымъ средствомъ удобнаго передвиженія моремъ грузовъ и пассажировъ, при совершенномъ отсутствіи на всемъ Кольскомъ полуостровѣ какихъ бы то ни было береговыхъ путей сообщенія; между тѣмъ, по общимъ отзывамъ, оно „не соотвѣтствуетъ ни интересамъ края, ни сдѣланнымъ затратамъ“ *).

Трудно выяснить, насколько справедливы предъявляемыя къ товариществу обвиненія, тѣмъ болѣе, что полученіе отъ правленія справокъ и даже печатныхъ отчетовъ сопряжено съ нѣкоторыми препятствіями, и во всякомъ случаѣ эти жалобы на дѣятельность мурманскаго пароходнаго товарищества еще разъ свидѣтельствуютъ, что никакое коммерческое предпріятіе, а въ особенности пароходное, не можетъ хорошо управляться при посредствѣ административныхъ чиновъ, при маломъ ихъ знакомствѣ съ дѣломъ и при занятіи имъ, такъ сказать, по вторникамъ, если, конечно,

*) Н. В. Романовъ. Предв. свѣд. о промыслахъ 1902 года.
Статистическія изслѣдов. Мурмана. Т. I. Вып. II, стр. 91—100.
Тресковый промыселъ въ 1902 г. Т. IV, стр. 172—176.
Н. А. Шавровъ. Докладъ. Труды общ. для сод. русск. торг. мореходству. Стр. 87—88.
Г. Ф. Гебель. Наша Сѣверо-Западная окраина.

онъ не придется въ табельный день или каникулярное въ году время. Съ другой стороны, слѣдуетъ упомянуть, что, благодаря именно существующей организаціи правленія, оно имѣло возможность брать на себя безплатную перевозку казенныхъ грузовъ, а также лицъ административныхъ учрежденій, при чемъ особенно существенныя льготы правленіе товарищества постоянно оказывало Трифоно-Печенгскому монастырю. Вообще въ настоящее время уже не можетъ существовать двухъ мнѣній относительно той несомнѣнной пользы для всего нашего Сѣвернаго края, какая достигается установленіемъ правильныхъ рейсовъ, „временной даже разрывъ которыхъ, по удостовѣренію губернатора Энгельгардта, „повелъ бы за собою такое потрясеніе экономическаго быта населенія, въ самой основѣ, послѣдствія котораго трудно даже и представить“. А между тѣмъ, сравнительно такъ еще недавно, ходатайства объ установленіи этихъ пароходныхъ рейсовъ министерство финансовъ отклоняло, „по неимѣнію убѣжденія, что предпріятіе принесетъ для края существенную пользу“.

Съ установленіемъ регулярныхъ рейсовъ пароходовъ мурманскаго товарищества, теперь обезпечены почтовыя сообщенія между Архангельскомъ и главными становищами Мурманскаго побережья, а также съ устьемъ Печоры и Новой Землей. Почтово-телеграфныя конторы въ настоящее время имѣются въ Александровскѣ, Колѣ, Печенгѣ, Гавриловѣ, Териберкѣ, и Вайда-Губѣ, а отдѣленія—въ Восточной Лицѣ, Харловкѣ, Рындѣ и Ворьемѣ, но дѣятельность почтовыхъ учрежденій на Мурманѣ находится въ зависимости отъ способа сообщенія. Зимою почта по всѣмъ колоніямъ, въ которыхъ есть почтово-телеграфныя отдѣленія, доставляется два раза въ мѣсяцъ, а между Колою и Александровскомъ разъ въ недѣлю. Для перевозки почты и должностныхъ лицъ устроены земскія станціи въ Земляной, Колѣ и Гаврилово; на востокъ отъ Гаврилова почтоваго сообщенія не существуетъ. Лѣтомъ, вслѣдствіе повсемѣстныхъ болотъ, путешествіе чрезъ Кольскій полуостровъ и по Мурману возможно лишь пѣшкомъ; рѣки мало способствуютъ сообщенію, такъ какъ онѣ маловодны и порожисты. Дорогу отъ Кандалакши въ Колу лѣтомъ „мостятъ“, для устройства же лѣтнихъ до-

рогъ по Мурману до сихъ поръ ничего не сдѣлано и единственнымъ удобнымъ путемъ для сообщенія съ Мурманомъ и по Мурману остается только море. Для переѣздовъ вдоль берега служатъ шняки или ёлы содержателей земскихъ станцій, но пользоваться ими могутъ только лица, снабженныя отъ губернатора или исправника открытыми листами. Для общаго же пользованія служатъ пароходы мурманскаго товарищества, на еженедѣльныхъ рейсахъ которыхъ, между Архангельскомъ и Вардэ, ежегодно съ весны открываются почтовыя отдѣленія. Административный пароходъ „Мурманъ“ служитъ, главнымъ образомъ, для нуждъ администраціи.

Слѣдующей мѣрой, которая должна принести большую пользу населенію Мурманскаго берега и способствовать развитію рыбопромышленности, слѣдуетъ признать **сооруженіе телеграфной линіи** отъ Кеми черезъ Кереть, Ковду и Кандалакшу до Колы и Екатерининской гавани, откуда на востокъ до Поноя и на западъ до Печенгскаго монастыря и устья р. Ворьемы, гдѣ наша линія соединилась съ норвежской телеграфной сѣтью. Постройка этой телеграфной линіи, была сопряжена съ значительными трудностями, такъ какъ ее приходилось проводить въ безлюдной дикой мѣстности, при отсутствіи всякихъ дорогъ, по тундрамъ и скаламъ.

Большимъ облегченіемъ при плаваніяхъ вдоль Мурманскаго берега, въ особенности въ осеннее время, служатъ построенные въ 1896 году **пять береговыхъ маяковъ**, которые въ настоящее время освѣщаются въ продолженіе девяти мѣсяцевъ въ году съ половины іюля до половины апрѣля. Въ 1896 году, начала дѣйствіе установленная на мысѣ Териберскомъ пневматическая сирена съ керосиновымъ двигателемъ.

Вслѣдствіе ходатайства архангельскаго губернатора о необходимости освѣщенія фарватера по Кольскому заливу, дирекціей маяковъ и лоціи Бѣлаго моря въ 1900 году были установлены три новыхъ маячныхъ огня: на мысѣ Сѣть-Наволокъ, на островѣ Сѣдловатомъ и на мысѣ Палогубскомъ, а въ 1909 году предполагается поставить шесть малыхъ маячныхъ огней въ слѣдующихъ шести пунктахъ:

1) На мысѣ Романовѣ, при входѣ въ губу Печенга.

2) На мысѣ Чижовъ, при входѣ въ Екатерининскую гавань.

3) На мысѣ Могильный, при входѣ съ востока въ Кильдинскій проливъ.

4) При входѣ въ губу Подпахта.

5) При входѣ въ губу Рында.

6) При входѣ въ становище Восточная Лица.

Маяки эти заряжаются на 10—14 дней и потому не требуютъ постоянно живущей при нихъ прислуги. Затѣмъ признается полезнымъ снабдить главные маяки, особенно стоящіе при входахъ въ Кольскій заливъ и горло Бѣлаго моря, сигнальными флагами и книгами Международнаго Свода, а также поставить знаки и огражденія въ двадцати различныхъ пунктахъ Мурманскаго побережья.

Послѣ сдѣланной въ 30-хъ годахъ описи береговъ Бѣлаго моря и Лапландскаго берега, на Мурманѣ не было произведено никакихъ гидрографическихъ работъ до 1870 года, когда, во время плаванія въ Ледовитомъ океанѣ отряда судовъ генералъ-адъютанта Посьета, судовыми офицерами были обслѣдованы нѣкоторыя бухты по Мурманскому берегу, при чемъ лейт. Козловымъ было опредѣлено шесть астрономическихъ пунктовъ, кап.-лейт. И. П. Бѣлавендомъ были произведены магнитныя наблюденія, а академикомъ Миддендорфомъ производились гидрологическія изслѣдованія. Затѣмъ, послѣ того, какъ въ 1887 году была сформирована отдѣльная съемка Бѣлаго моря, нашими морскими офицерами, а главнымъ образомъ, лейтенантомъ Жданко и штабсъ-капитаномъ Деплоранскимъ были произведены въ Ледовитомъ океанѣ и у береговъ Новой Земли серьезныя гидрографическія работы. Собственно по Мурманскому берегу произведена подробная топографическая съемка и промѣръ многихъ заливовъ, и опредѣлено астрономически еще 10 пунктовъ. Пользуясь плаваніемъ вдоль Мурманскаго берега нашихъ крейсеровъ „Наѣзникъ“, „Вѣстникъ“ и „Джигитъ“, лейтенантомъ Жданко были произведены гидрологическія наблюденія надъ температурою и плотностью воды на поверхности океана и на глубинахъ. Кромѣ того, сдѣланы многочисленныя магнитныя опредѣленія, наблюденія надъ приливами и отливами, и попутно судовыми офицерами производились нѣкоторыя гидрографическія работы съ цѣлью повѣрки и пополненія картъ, а также производились метеорологическія наблюденія.

Производившіяся за послѣднее время **гидрографическія работы**, подъ начальствомъ полковника Вилькицкаго, относились преимущественно къ описи устьевъ Печоры, Югорскаго шара и Карскихъ воротъ, а также устьевъ рѣкъ Оби и Енисея, изученіе которыхъ было вызвано состоявшимся въ 1890 году постановленіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги о необходимости изслѣдованія морского пути чрезъ Карское море. Что же касается гидрографическихъ работъ на Мурманскомъ побережьѣ, то въ 1899 г. экспедиціей были произведены тріангуляціонныя работы между Александровскомъ, мысомъ Сѣть-Наволокъ и Кувшинской бухтой, для отнесенія астрономическаго пункта къ Сѣть-Наволоку. На всемъ этомъ пространствѣ, протяженіемъ болѣе 40 верстъ береговой линіи, произведена мензульная съемка въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ и сдѣланъ шлюпочный промѣръ въ Кувшинской бухтѣ, у острова Сѣдловатаго и у мыса Палогубскаго. Одновременно начальникомъ экспедиціи производились астрономическія наблюденія, а также наблюденія надъ качаніемъ маятника въ Екатерининской гавани.

Въ 1901 году, одна партія экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана, съ начальникомъ экспедиціи, на пароходѣ „Пахтусовъ“ обошла Мурманскій берегъ, производя попутно гидрографическія работы, при чемъ были опредѣлены широта и долгота губы Ивановской и сдѣлана мензульная съемка и промѣръ ея. Кромѣ этого, произведена рекогносцировка Щуринской губы и опись южной ея части, а также сдѣланы опредѣленія элементовъ земного магнитизма.

Вообще до послѣдняго времени гидрографическія работы на Мурманѣ имѣли характеръ случайный и только въ 1903 году главнымъ гидрографическимъ управленіемъ были командированы на Мурманъ лейтенантъ Бухтѣевъ и подполковникъ Деплоранскій, которымъ было поручено производство астрономическихъ и съемочныхъ работъ, а также рекогносцировки для составленія общаго плана систематической описи береговъ Мурмана. Содѣйствовать выполненію этихъ работъ назначенъ былъ транспортъ „Баканъ“, плававшій тѣмъ лѣтомъ на Мурманѣ для охраны звѣриныхъ промысловъ. Несмотря на крайне неблагопріятныя условія для работъ, по причинѣ частыхъ тумановъ, облачности неба и штормовыхъ погодъ, препятствовавшихъ производству астро-

номическихъ наблюденій, лейтенантомъ Бухтѣевымъ было сдѣлано четыре хронометрическихъ рейса и опредѣлены широты и долготы Екатерининской гавани, Териберки, Порчнихи, Шельпина, Цыпъ-Наволока, Малонѣмецкаго и Кильдина. Одновременно подполковникомъ Деплоранскимъ, также съ большими затрудненіями и лишеніями была сдѣлана мензульная съемка берега отъ становища Шельпино до становища Гаврилово, въ маштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, всего протяженіемъ около 80 верстъ береговой черты и острововъ. Лейтенантомъ Бухтѣевымъ, при содѣйствіи офицеровъ транспорта „Баканъ", были сдѣланы съемка и промѣръ губы Порчнихи, планъ которой, а также губъ Шельпино и Зеленецкой, вычерченъ въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ; въ Шельпино Бухтѣевымъ и Деплоранскимъ было опредѣлено магнитное склоненіе.

Въ 1904 году, вслѣдствіе явившейся необходимости имѣть на крайнемъ сѣверѣ Россіи точно опредѣленный астрономическій пунктъ, могущій послужить основаніемъ для предстоящей описи Мурманскаго берега, главное гидрографическое управленіе организовало опредѣленіе долготы г. Александровска по телеграфу, поручивъ выполненіе этой работы капитану 2 ранга Бухтѣеву и лейтенанту Максимову. Но, подобно тому, какъ была безуспѣшна предшествовавшая въ 1899 году, первая попытка профессора Ѳ. Ѳ. Витрамъ, установить непосредственное сообщеніе по телеграфу между Александровскомъ и Пулково, такъ точно и ежедневныя пробы, съ 26 іюля по 1 августа, капитана 2 ранга Бухтѣева въ 1904 году совершенно не удались, вслѣдствіе плохой изоляціи линіи. Пришлось поэтому измѣнить планъ работъ и произвести опредѣленіе долготы Александровска отъ Пулкова по телеграфу чрезъ Повѣнецъ, при чемъ кап. 2 ранга Бухтѣевъ наблюдалъ въ Александровскѣ и Пулково, а лейтенантъ Максимовъ въ Повѣнцѣ. Результатомъ этихъ работъ явилось точное опредѣленіе долготы и широты креста церкви г. Александровска, и этотъ пунктъ принятъ основнымъ для тріангуляціи Мурмана.

Въ 1905 г. для систематической описи береговъ Мурмана организована отдѣльная съемка Мурманскаго берега подъ начальствомъ капитана 2 ранга Бухтѣева въ составѣ трехъ начальниковъ партій, пяти производителей работъ, одного

врача и 90 человѣкъ вольнонаемной команды; въ распоряженіе съемки данъ транспортъ „Пахтусовъ“ и одинъ паровой баркасъ. Съемка съ 1905 г. работаетъ на Мурманѣ ежегодно по четыре мѣсяца, съ середины мая до середины сентября.

Систематическая опись Мурмана начата съемкою съ Кольскаго залива и нынѣ, за три года работы ея (по 1907 г. включительно) сдѣлано:

1) Тріангуляція береговъ Кольскаго залива, берега къ сѣверу отъ Кольскаго залива до входа въ Мотовскій заливъ и берега къ востоку отъ Кольскаго залива до Териберки.

2) Мензульная съемка обоихъ береговъ всего Кольскаго залива до выхода въ океанъ.

3) Шлюпочный и судовой промѣръ всего Кольскаго залива до выхода въ океанъ.

4) Мензульная съемка и шлюпочный промѣръ пролива между о-вомъ Большой Оленій и материкомъ съ губами Порчниха и Захребетная.

5) Наблюденія уровня моря помощью установленныхъ мареографовъ въ Александровскѣ въ 1906 г. и въ Териберкѣ въ 1907 г. (годовыя серіи наблюденій), а также футшточ-ныхъ наблюденій въ нѣсколькихъ пунктахъ Кольскаго залива, въ проливѣ у острова Большой Оленій и въ проливѣ у о-ва Малый Оленій. Эти наблюденія выяснили общій характеръ приливо-отливныхъ явленій и явилась возможность издавать ежегодникъ приливовъ на Мурманѣ, съ предсказаніемъ на годъ впередъ временъ и высотъ полныхъ и малыхъ водъ для всѣхъ этихъ мѣстъ *).

6) Въ нѣсколькихъ пунктахъ Кольскаго залива и въ губѣ Порчнихѣ опредѣлено магнитное склоненіе.

7) Въ южной части Кольскаго залива и въ проливѣ у о-ва Большой Оленій выставлены постоянные створы для облегченія плаванія въ этихъ мѣстахъ.

На основаніи этихъ работъ съемки, главнымъ гидрографическимъ управленіемъ приступлено къ изданію карты южной

---

*) Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ изданъ уже составленный А. М. Бухтѣевымъ «Ежегодникъ приливовъ на Мурманѣ на 1909 г.».

части Кольскаго залива, плана пролива у о-ва Большой Оленій, съ губами Порчниха и Захребетная и плановъ бухтъ средней и сѣверной части Кольскаго залива *).

Произведенныя за послѣднія двадцать лѣтъ гидрографическія работы какъ морскихъ офицеровъ, плававшихъ на нашихъ военныхъ судахъ, такъ и членовъ гидрографическихъ экспедицій, настолько пополнили свѣдѣнія о нашемъ сѣверномъ побережьѣ, что дали возможность главному гидрографическому управленію приступить къ изданію **новой лоціи Мурманскаго берега.** Составленіе этого руководства было поручено штабсъ-капитану Н. В. Морозову, хорошо изучившему нашъ Мурманъ во время многолѣтнихъ плаваній на крейсерѣ „Вѣстникъ“, транспортѣ „Самоѣдъ“ и пароходѣ „Пахтусовъ“ и уже заявившему себя обстоятельнымъ составленіемъ лоціи Самоѣдскаго берега, изданной гидрографическимъ управленіемъ въ 1896 году. Прекрасно составленный новый трудъ штабсъ-капитана Морозова изданъ въ 1901 году и заключаетъ въ себѣ описаніе характера берега и водъ на всемъ протяженіи отъ Святого Носа до Вардэ.

Главными источниками при составленіи лоціи служили: „Гидрографическое описаніе Лапландскаго берега“ М. Ф. Рейнеке и „Описаніе четырекратнаго путешествія въ Сѣверный Ледовитый океанъ“ Ѳ. П. Литке, при чемъ данныя эти были пополнены новѣйшими свѣдѣніями, напечатанными гидрографическимъ управленіемъ послѣ 1878 года, и замѣтками по лоціи капитана Деплоранскаго, также много лѣтъ плававшаго у береговъ Мурмана.

Относительно прежнихъ лоцій Мурманскаго берега, въ лоціи Рейнеке упомянуто, что первымъ печатнымъ руководствомъ для плаванія у Мурманскихъ береговъ были краткія наставленія для подхода къ нѣкоторымъ якорнымъ мѣстамъ,

---

*) Въ 1896—98 годахъ главнымъ гидрографическимъ управленіемъ были изданы слѣдующіе литографированные планы: 1) Екатерининской гавани съ губой Пала и бухтами Кислой и Горячинской; 2) сѣвернаго перешейка полуострова Рыбачьяго, съ бухтой Озерко; 3) Паза, Печенга, Базарное и становище Фильманское; 4) заливовъ: Териберка, Рында, и Порчниха; 5) губы Корабельной, бухты Цыпъ-Наволокъ, губы Вайда и Кійскаго рейда; 6) губы Подпахта и острововъ Гавриловыхъ; 7) планъ острововъ Вороньи Лудки и становища Гавриловскаго; 8) планъ южной части Кольскаго залива.

помѣщенныя въ голландскомъ атласѣ Ванъ-Клейна, извѣстнаго подъ названіемъ Зее-факела *). Затѣмъ на англійскомъ языкѣ было издано нѣсколько краткихъ лоцій этого берега, одну изъ которыхъ въ 1779 году перевелъ на русскій языкъ флота капитанъ Салмановъ, но, повидимому, наши суда мало ею руководствовались.

Свѣдѣнія, собранныя въ 1779 году эскадрой контръ-адмирала Хметевскаго, остались не изданными, но рукописныя замѣтки участниковъ работъ перешли къ немногимъ штурманамъ нашего флота и до 1822 года передавались изъ рукъ въ руки, подобно тому, какъ это дѣлается и въ настоящее время нашими промышленниками, которые, плавая по Бѣлому морю и Сѣверному Ледовитому океану безъ картъ, руководствуются преимущественно рукописными тетрадями, съ обозначеніемъ румбовъ и разстояній между примѣтными мѣстами, описаніемъ этихъ мѣстъ, а иногда обозначеніемъ глубинъ, якорныхъ стоянокъ, естественныхъ створовъ и приложеніемъ грубыхъ рисунковъ вида береговъ. Тетради эти обыкновенно хранились въ большомъ секретѣ, и переходя изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, не показывались даже другимъ промышленникамъ. По нѣкоторымъ даннымъ и по стилю изложенія можно заключить, что первоначальные образцы этихъ лоцій должны быть отнесены къ половинѣ XVIII столѣтія, а можетъ быть они имѣлись и гораздо ранѣе. Эти рукописныя лоціи поморовъ были озаглавлены: „Росписаніе мореходства“**) и введеніе къ нему начиналось такъ: „Сіе мореходное описаніе составлено вѣрнѣйшимъ порядкомъ, по которому мореплаватели находятъ, то есть узнаютъ всѣ опасныя мѣста и чрезъ то сберегаютъ жизнь свою“.

„Грядемъ во Имя Твое Святое, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, въ путь. Благослови твореніе Твое и помилуй; во дни наши, въ нощи, въ полунощи и во всѣ 24 часа, всю надежду на Тебя, Господи, уповаемъ, и въ случаѣ нашихъ, отъ морскихъ бурь или злыхъ людей происходимыхъ, бѣдствій и несчастій, пошли, Господи, Своего Святителя и скораго помощника Николая Чудотворца на избавленіе насъ

*) Изданъ въ Амстердамѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія.

**) Морской сборникъ. 1866 г., № 3. Лоція Бѣломорскихъ поморцевъ.

грѣшныхъ. Аминь". Затѣмъ слѣдовалъ поморскій компасъ *) и далѣе наставленіе для плаванія и описаніе подходовъ къ якорнымъ мѣстамъ.

Въ 1822 году капитанъ Литке представилъ адмиралтейскому департаменту о необходимости произвести общую опись всего Лапландскаго берега. Представленіе это было одобрено и выполненіе работъ возложено на самаго Литке, который въ теченіе 1822—23 г. г., съ брига „Новая Земля" и со шлюпокъ, описалъ Мурманскій берегъ отъ Іоканскихъ острововъ до Варангерскаго залива, при чемъ во многихъ мѣстахъ производились астрономическія и магнитныя наблюденія, шлюпочный промѣръ и наблюденія надъ приливами и отливами. По собраннымъ капитаномъ Литке и его помощниками даннымъ, въ 1826 году была издана первая, имѣвшая твердое основаніе и общую связь генеральная карта Лапландскаго берега, которая, вмѣстѣ съ частными картами якорныхъ стоянокъ, приложена къ напечатанному въ 1828 году знаменитому его сочиненію: „Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ".

Сознавая неполноту и неточность своей описи, особенно къ западу отъ Кольскаго залива, Литке въ 1825 году сдѣлалъ новое представленіе въ адмиралтейскій департаментъ; о необходимости докончить начатую имъ подробную опись Лапландскаго берега. Для выполненія этой работы, по выбору Ѳ. П. Литке, былъ посланъ лейтенантъ Рейнеке, который со своими помощниками, штурманами Харловымъ и Казаковымъ, въ 1826—32 годахъ, на двухъ наемныхъ шлюпкахъ, описалъ весь Кольскій заливъ, рѣку Тулому и западную часть Лапландскаго берега, отъ острова Кильдина до губы Вересъ, тогдашней нашей границы съ Норвегіей.

На основаніи описей Литке и Рейнеке, въ 1839—40 годахъ были изданы на пяти листахъ карты Мурманскаго берега, а въ 1843 году было напечатано составленное лейтенантомъ Рейнеке „Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи. Часть II. Лапландскій берегъ", которое и явилось пер-

*) Поморскій компасъ: N—сѣверъ, O—востокъ, S—лѣто, W—западъ, NO—полуношникъ, SO—обѣдникъ, SW—шелоникъ, NW—побережникъ. Вторые и шестые румбы называются межниками. Напр. NNO межъ сѣверъ полуношникъ, ONO межъ востокъ полуношникъ. Остальные румбы называются стриками.

вой лоціей Мурманскаго берега. Это сочиненіе въ 1851 г. удостоено Императорской академіей наукъ полной Демидовской преміи, въ 1428 р. с., при чемъ академикъ Струве въ заключеніе своего отзыва о трудѣ Рейнеке выразился: „Сочиненіе столько же полезное для навигаціи и рыбнаго промысла, сколько почетное для отечества и для самого автора; оно можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими этого рода изданіями въ чужихъ краяхъ и притомъ имѣетъ то достоинство, что оно есть первое, вышедшее въ Россіи полное гидрографическое описаніе". Въ 1862 году лоція Рейнеке была переведена на французскій языкъ, а также и англійскія лоціи широко пользовались свѣдѣніями изъ этой лоціи.

Въ 1878 году, по израсходованіи перваго изданія, гидрографическій департаментъ выпустилъ второе изданіе лоціи Рейнеке, пополненное многочисленными подстрочными примѣчаніями подполковника Неупокоева. Это второе изданіе до 1901 года и служило руководствомъ при плаваніи нашихъ судовъ у береговъ Мурмана.

На ряду съ правительственными мѣрами къ улучшенію условій жизни и развитію промысловой дѣятельности на Мурманскомъ побережьѣ, не менѣе существенные результаты достигнуты въ этомъ отношеніи **„Комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера"**.

Поводомъ къ образованію этого комитета послужило бывшее въ 1894 году бѣдствіе на морѣ, когда, при возвращеніи поморовъ съ мурманскихъ промысловъ, при сильномъ штормѣ потерпѣли крушеніе до 25 судовъ, при чемъ погибло 50 человѣкъ.

Бѣдственное положеніе осиротѣвшихъ семействъ поморовъ вызвало тогда же въ Императорскомъ обществѣ судоходства мысль объ образованіи особаго комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, почетное предсѣдательство въ которомъ принялъ на себя Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ. 30 декабря того же года, съ Высочайшаго соизволенія, комитету разрѣшенъ былъ повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій, при чемъ **Государь Императоръ** пожертвовалъ на этотъ предметъ 5000 рублей, а затѣмъ августѣйшими жертвователями были: въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ,

Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ и Александръ Михаиловичъ. Всего къ 1 января 1907 года поступило пожертвованій, съ процентами на нихъ, 192.963 руб., изъ коихъ комитетъ для помощи поморамъ выдалъ значительныя суммы вдовамъ и сиротамъ какъ въ видѣ ежегодныхъ пенсій, такъ и единовременныхъ пособій *). Кромѣ этого, комитетъ выдавалъ сиротамъ дѣвушкамъ, по достиженіи ими 17 лѣтъ, сто рублей на приданое.

Имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныя средства для оказанія помощи оставшимся послѣ погибшихъ въ морѣ осиротѣвшимъ семействамъ, комитетъ не могъ, однако, возстановить благосостояніе поморовъ, потерявшихъ свои суда, стоимостью въ среднемъ до трехъ тысячъ рублей; поэтому имъ было обращено вниманіе на необходимость обезпечить все поморское населеніе болѣе широкой и постоянной помощью, съ цѣлью возможнаго уменьшенія бѣдствій отъ потери судовъ и гибели людей.

Принимая во вниманіе ежегодныя аваріи поморскихъ судовъ при плаваніи по Бѣлому морю и Сѣверному Ледовитому океану, и невозможность для судовладѣльцевъ обезпечить себя страхованіемъ судна отъ раззоренія при крушеніи, вслѣдствіе полнаго отсутствія кредита, комитетъ для помощи поморамъ поставилъ главною для себя заботой учрежденіе обязательнаго взаимнаго страхованія поморскихъ судовъ, при чемъ имъ тогда же было ассигновано 20.000 руб. на образованіе запаснаго на этотъ предметъ капитала.

Матеріаломъ при обсужденіи вопроса о взаимномъ страхованіи поморскихъ судовъ, служили для комитета записка одного изъ представителей поморскаго населенія, С. В. Постникова, и свѣдѣнія, полученныя отъ Г. Ф. Гебеля, долгое время жившаго на Мурманѣ и владѣвшаго тамъ китобойнымъ заводомъ.

---

*) Въ зависимости отъ состава семейства опредѣлены слѣдующіе размѣры пенсій:

1) На одно лицо—престарѣлаго или убогаго	36 р.
2) На одного малолѣтняго (считая при немъ мать или заступающую ея мѣсто)	60 »
3) На двухъ малолѣтнихъ	84 »
4) На трехъ »	102 »
5) На четырехъ »	114 »
6) На пять и болѣе малолѣтнихъ	120 »

Для полученія же болѣе подробныхъ данныхъ о поморскихъ судахъ, комитетомъ въ 1896 году былъ командированъ въ Поморье А. Г. Слезкинскій, результатомъ работъ котораго было составленіе подробнаго списка всѣхъ бѣломорскихъ парусныхъ судовъ по уѣздамъ, съ указаніемъ ихъ типовъ, вмѣстимости, стоимости, времени и мѣста постройки *). Въ общемъ числѣ 414 записанныхъ судовъ, только 9 пріобрѣтены въ Норвегіи, а остальные построены въ Поморьѣ, при чемъ преобладающіе типы составляютъ: 167 шкунъ, со средней грузовой вмѣстимостью 69 тоннъ и средней стоимостью по 2500 руб.; 81 клиперъ, по 28 тоннъ, стоимостью 724 руб. и 80 яхтъ по 39 тоннъ, стоимостью 1490 руб. Остальныхъ судовъ мелкихъ размѣровъ 86. Одновременно А. Г. Слезкинскимъ были собраны подробныя свѣдѣнія о числѣ крушеній поморскихъ судовъ за предшествовавшія десять лѣтъ, и эти матеріалы вмѣстѣ съ другими данными и послужили основаніемъ для составленія проекта **„Положенія о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ населенія Архангельской губерніи.**

Благодаря сочувственному отношенію къ нуждамъ поморовъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича, уже 12 мая 1897 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ дѣйствіе этого положенія о страхованіи поморскихъ судовъ, а 16 мая дѣятельность комитета получила высокую оцѣнку въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Комитета.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Осенью 1894 года, въ жестокіе штормы на Ледовитомъ океанѣ и Бѣломъ морѣ, среди мѣстнаго поморскаго населенія много семействъ разорилось и осиротѣло. Съ дѣлью

*) Собранныя А. Г. Слезкинскимъ данныя, изданы Комитетомъ особой брошюрой: «Бѣломорскій парусный флотъ въ 1896 году».

Второй командировкой въ Бѣлое море и на Мурманъ А. Г. Слезкинскимъ собраны свѣдѣнія о поморскихъ промыслахъ, изложенныя въ изданіяхъ Комитета: «Мурманъ» и «Промыслы Бѣломорскаго населенія». 1896 годъ.

оказанія помощи пострадавшимъ, с.-петербургское отдѣленіе Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству избрало комитетъ для сбора пожертвованій. Сердечно отозвавшись на бѣдствіе поморскаго населенія, Ваше Императорское Высочество приняли, съ Моего соизволенія, почетное предсѣдательство въ этомъ комитетѣ, оказавшемъ широкую единовременную помощь всѣмъ нуждавшимся въ ней и обезпечившемъ пенсіями не только семейства, осиротѣвшія въ осенніе штормы 1894 г., но и ранѣе, начиная съ 1887 года.

При осуществленіи поставленныхъ себѣ задачъ частной благотворительности, комитетъ остановился также на мысли объ учрежденіи страхованія поморскихъ судовъ, съ помощью коего могли бы быть предотвращены тяжкія экономическія послѣдствія крушеній судовъ на морѣ. Для прочной постановки этого благого дѣла, комитетъ предоставилъ безвозвратно двадцать тысячъ рублей для образованія основного фонда.

Въ настоящее время цѣль эта достигнута, и Нами съ отраднымъ чувствомъ утверждено разсмотрѣнное Государственнымъ Совѣтомъ положеніе о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ, принадлежащихъ населенію Архангельской губерніи.

Въ надеждѣ, что мѣра эта, задуманная и тщательно разработанная при дѣятельномъ и просвѣщенномъ руководительствѣ Вашего Императорскаго Высочества, принесетъ ожидаемую пользу поморамъ Русскаго Сѣвера и, въ зависимости отъ указаній опыта, можетъ послужить полезнымъ образцомъ для введенія страхованія судовъ также на другихъ моряхъ и рѣкахъ Нашей обширной Имперіи, Мнѣ пріятно выразить Вамъ мою особую сердечную признательность за столь отзывчивое и заботливое отношеніе къ близкимъ Нашему сердцу нуждамъ поморскаго населенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Искренне Вамъ благодарный и сердечно Васъ любящій НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
16-го мая 1897 г.

На основаніи выработанныхъ страховыми учрежденіями правилъ, которымъ должны удовлетворять суда по ихъ корпусу, вооруженію и снабженію для зачисленія въ 1-й разрядъ, было принято на страхъ *):

въ 1899 г.	576	суд. ст. по оц. акт.	814.387 р.	и страх. оц.	666.438 р.
„ 1900 „	—	„ „	903.931 „	„	678.420 „
„ 1903 „	579	„ „	1.027.248 „	„	764.123 „
„ 1906 “	583	„ „	1.128.136 „	„	842.516 „

Съ учрежденіемъ взаимнаго обязательнаго страхованія поморскихъ судовъ получилъ также благопріятное разрѣшеніе и очень важный для поморскаго населенія вопросъ, объ открытіи **кредита изъ Государственнаго Банка подъ застрахованныя суда** **). На основаніи выработанныхъ комитетомъ правилъ, судовладѣльцы-поморы съ 1900 года пользуются кредитомъ изъ Государственнаго Банка на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Ссуды выдаются по оцѣнкѣ личной благонадежности заемщиковъ учетнымъ комитетомъ подъ соло-векселя, обезпеченные залогомъ застрахованныхъ судовъ.

2) Размѣръ ссуды не долженъ быть болѣе 50% стоимости судна.

3) Предѣльный срокъ ссуды шесть мѣсяцевъ.

---

*) Результаты страхованія, за истекшія девять лѣтъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

въ 1898 г.	было аварій	32;	по нимъ уплачено		10.304 руб.
» 1899 г.	» »	95;	» »	»	28.917 »
» 1900 г.	» »	72;	» »	»	24.148 »
» 1901 г.	» »	78;	» »	»	15.204 »
» 1902 г.	» »	125;	» »	»	23.747 »
» 1903 г.	» »	93;	» »	»	18.657 »
» 1904 г.	» »	79;	» »	»	24.096 »
» 1905 г.	» »	66;	» »	»	16.109 »
» 1906 г.	» »	74;	» »	»	29.000 »
» 1907 г.	» »	79;	» »	»	21.479 »

**) Одновременно комитетомъ для помощи поморамъ былъ поднятъ вопросъ «о взаимно-обязательномъ страхованіи морскихъ промышленниковъ Архангельской губерніи», но этотъ проектъ не получилъ движенія по затруднительному положенію государственнаго казначейства.

4) Проценты по ссудамъ высчитываются въ размѣрѣ, установленномъ для шестимѣсячныхъ торговыхъ векселей*).

По поводу страхованія поморскихъ судовъ и выдачи подъ нихъ ссудъ слѣдуетъ сказать, что этотъ вопросъ впервые былъ возбужденъ еще архангельскимъ губернаторомъ Игнатьевымъ, который за все время своего управленія Архангельской губерніей, съ 1870 по 1880 годъ, ежегодно указывалъ на неотложную необходимость, поощренія судостроенія и судоходства, и въ первомъ же своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1870 годъ доносилъ: „въ губерніи, гдѣ морскіе промыслы, морская торговля съ Норвегіей, сплавъ по рѣкамъ предметовъ отпускной торговли составляетъ главное занятіе жителей, тамъ естественно вопросъ о судостроеніи представляется вопросомъ первой важности. Съ самыхъ давнихъ временъ на него было обращено вниманіе правительства и рядомъ многочисленныхъ поощрительныхъ мѣръ со стороны послѣдняго оно достигло значительнаго развитія, такъ что при концѣ XVIII ст. въ Архангельскѣ возникло пять купеческихъ корабельныхъ верфей, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, на которыхъ въ короткое время было выстроено до 500 большихъ купеческихъ кораблей. Вслѣдствіе же уничтоженія поощрительныхъ мѣръ и въ особенности прекращенія выдачи ластовыхъ премій, этого рода промышленность стала падать и создававшійся болѣе 200 лѣтъ русскій торговый флотъ упалъ такъ, что черезъ 16 лѣтъ послѣ уничтоженія послѣдней льготы осталось въ Архангельскѣ лишь одно лицо, ведущее заграничную торговлю, съ 20 кораблями. Въ настоящее время бѣломорское судостроеніе ограничивается постройкой лишь судовъ для промышленниковъ и то самыхъ неудовлетворительныхъ образцовъ. Убѣждаясь засимъ историческимъ путемъ въ возможности развитія кораблестроенія на сѣверѣ

*) Пользованіе кредитомъ съ 1900 по 1906 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

въ 1900 г.	число ссудъ	57,	на сумму	48.450	р.
» 1901 »	»	82	»	86.120	»
» 1902 »	»	121	»	122.595	»
» 1903 »	»	121	»	132.040	»
» 1904 »	»	105	»	115.495	»
» 1905 »	»	94	»	103.245	»

Наименьшій размѣръ ссуды 50 руб., наибольшій—6.250 рублей.

Россіи лишь путемъ дарованія льготъ и по ближайшемъ изученіи этого вопроса, по моему мнѣнію, для развитія этой промышленности представляются необходимыми слѣдующія мѣры: 1) безпошленный отпускъ лѣса для строящихся судовъ, 2) образованіе компаніи коммерческой верфи, съ субсидіей отъ правительства, 3) учрежденіе въ Кеми банка для выдачи ссудъ подъ застрахованныя суда и 4) взаимное страхованіе поморскихъ судовъ". Въ послѣдующихъ своихъ донесеніяхъ губернаторъ повторялъ, что „вопросъ о кораблестроеніи и мореплаваніи, а вмѣстѣ съ нимъ вопросъ о развитіи морскихъ промысловъ, въ числѣ мѣропріятій, клонящихся къ развитію губерніи, долженъ занимать самое видное мѣсто. По тщательному разсмотрѣнію этого вопроса, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ настоящее время кораблестроеніе и мореплаваніе въ губерніи поставлены въ весьма неблагопріятныя условія,—съ одной стороны, по отсутствію взаимнаго страхованія поморскихъ судовъ, при чемъ каждый случай гибели судна совершенно разворяетъ судохозяина, а съ другой—по отсутствію въ Поморьѣ капиталовъ, почему поморы, будучи принуждены вести морскую торговлю въ кредитъ, поставленный здѣсь въ весьма тяжелыя условія, получаютъ ничтожную выгоду отъ мореплаванія". Руководствуясь этими соображеніями, губернаторъ вторично представлялъ о необходимости взаимнаго страхованія поморскихъ судовъ и учрежденія въ Кеми, какъ центрѣ Поморья, ссуднаго банка, подъ залогъ судовъ. Составленный въ этомъ смыслѣ проектъ былъ представленъ губернаторомъ (29 января 1873 г.) на утвержденіе министра финансовъ, при чемъ онъ въ заключеніе упомянулъ: „не могу не выразить, что то пособіе, которое этимъ проектомъ испрашивается отъ государственнаго казначейства, не должно остановить введеніе этихъ учрежденій въ виду той несомнѣнной пользы, которая послѣдуетъ для края отъ этихъ мѣропріятій".

Въ 1876 году губернаторъ Игнатьевъ доносилъ, что образовавшійся въ 1875 году въ г. Архангельскѣ отдѣлъ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, съ участіемъ поморовъ-судохозяевъ, выработалъ проектъ устройства „общества взаимнаго страхованія", который и былъ представленъ губернаторомъ на утвержденіе, но, „дѣло это не получило надлежащаго устройства". Повторяя ходатай-

ство въ 1879 году, губернаторъ доносилъ, что „скорѣйшее учрежденіе этого общества весьма желательно и даже необходимо, въ видахъ оживленія бѣломорской торговли, и съ нетерпѣніемъ ожидается поморскимъ населеніемъ". Точно также и вновь назначенный въ 1880 году губернаторъ М. Н. Коньяръ въ первомъ же своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ доносилъ, что проектированный имъ уставъ обязательнаго страхованія судовъ и учрежденія для поморовъ кредита въ Государственномъ Банкѣ былъ имъ представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, но былъ возвращенъ „съ замѣчаніемъ о неудобствѣ его". Столь же безуспѣшны были и всѣ послѣдующія ходатайства, и, такимъ образомъ, этому вопросу, о страхованіи поморскихъ судовъ, поднятому губернаторомъ Игнатьевымъ еще въ 1870 году, суждено было осуществиться только въ 1895 году, и то благодаря гибели въ 1894 году значительнаго числа поморскихъ судовъ, счастливымъ послѣдствіемъ чего, для всего нашего сѣвернаго побережья, и явилось учрежденіе при Императорскомъ обществѣ судоходства „Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера".

Осуществивъ дѣло страхованія поморскихъ судовъ и организаціи кредита на судостроеніе, комитетъ для помощи поморамъ не ограничилъ этимъ свою дѣятельность, а взялъ на себя заботу содѣйствовать удовлетворенію разностороннихъ нуждъ населенія нашей сѣверной пріокеанской окраины, и въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить организацію **„экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана"**.

Вопросъ о необходимости такихъ изслѣдованій, съ цѣлью опредѣленія мѣстныхъ промысловыхъ богатствъ и всесторонняго изученія мѣропріятій, могущихъ способствовать развитію рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ на нашемъ Мурманскомъ побережьѣ, возникъ въ обществѣ судоходства еще въ 1896 году. Встрѣченный сочувственно Августѣйшимъ Предсѣдателемъ комитета для помощи поморамъ, онъ былъ переданъ на обсужденіе образованной при комитетѣ особой **„Сѣверной комиссіи"**, занимавшейся предварительной разработкой наиболѣе неотложныхъ вопросовъ, касающихся нашего сѣвера. При общемъ участіи всѣхъ членовъ комис-

сіи, составленной изъ представителей науки и правительственныхъ учрежденій, былъ разработанъ проектъ научно-промысловыхъ морскихъ изслѣдованій, который и получилъ осуществленіе въ 1898 году, когда на этотъ предметъ были ассигнованы по Высочайшему повелѣнію необходимыя денежныя средства.

Непосредственное руководство этими изслѣдованіями было предоставлено комитету для помощи поморамъ русскаго Сѣвера, а начальникомъ экспедиціи былъ приглашенъ магистръ зоологіи Н. М. Книповичъ, извѣстный уже своими работами по морскимъ промысламъ Мурмана, и цѣнныя указанія котораго послужили главнымъ основаніемъ для выработки программы работъ экспедиціи. Помощниками начальника экспедиціи состояли пять человѣкъ ученыхъ ассистентовъ и врачъ А. К. Гаусманъ, участвовавшій въ работахъ экспедиціи за все время ея дѣятельности.

Въ программу основныхъ задачъ экспедиціи было положено производство гидрологическихъ, метеорологическихъ, зоологическихъ и другихъ научныхъ изслѣдованій*), имѣвшихъ главною цѣлью способствовать расширенію раіона и продолжительности рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ, а также улучшенію орудій лова, способовъ заготовленія продуктовъ промысла впрокъ, усовершенствованію типа судовъ и т. п. Впослѣдствіи экспедиціи было поручено завѣдываніе морскимъ промысловымъ телеграфомъ, спасательными ботами и станціями, общежитіемъ для дѣтей колонистовъ и оказаніе медицинской помощи населенію. Затѣмъ, съ 1902 года, на экспедицію было возложено выполненіе морскихъ международныхъ изслѣдованій по установленной однородной программѣ.

По порученію комитета, начальникъ экспедиціи прежде всего лично ознакомился съ постановкой морскихъ изслѣдованій въ Норвегіи, Германіи, Даніи и Англіи, а одновременно былъ построенъ въ Германіи, по выработаннымъ въ коми-

*) Морскія теченія, температура моря, соленость и плотность воды, содержаніе газовъ въ морской водѣ, прозрачность морской воды, глубина и рельефъ дна, характеръ грунта, фаунистика, зоогеографія, общая біологія моря, систематическая и біологическая ихтіологія, планктонъ и морская флора, систематика и біологія промысловыхъ рыбъ и другихъ промысловыхъ животныхъ, методика и техника и утилизація продуктовъ промысла.

тетѣ чертежамъ, пароходъ „Андрей Первозванный“ *), на которомъ и предполагалось съ весны 1898 года приступить къ научно-промысловымъ изслѣдованіямъ. Но вслѣдствіе задержки въ окончательномъ изготовленіи парохода и чтобы не терять годъ времени, въ сѣверной комиссіи было рѣшено пріобрѣсти для предварительныхъ работъ экспедиціи небольшое парусное судно, въ 50 тоннъ, типа, принятаго въ С. Норвегіи, которому при поднятіи русскаго флага дано имя „Поморъ“ *). Кромѣ этого, впослѣдствіи экспедиціей были пріобрѣтены еще сендмерская палубная лодка, названная „Рыбакъ“ и шесть палубныхъ лодокъ для яруснаго лова, типа Даля.

Съ помощью судна „Поморъ“ и административнаго парохода „Мурманъ“, экспедиція въ первый же годъ работъ занималась технической подготовкой и ознакомленіемъ съ дѣломъ личнаго состава, собираніемъ промысловыхъ данныхъ, испытаніемъ различныхъ способовъ лова всѣхъ родовъ наживки и изученіемъ научно-промысловыхъ орудій, частью только что изобрѣтенныхъ, которыя затѣмъ и вошли въ снаряженіе экспедиціи. Одновременно имѣлось въ виду выяснить качества новаго типа промысловаго судна и ознакомить съ нимъ нашихъ промышленниковъ. Этотъ первый періодъ работъ, съ 10 мая 1898 г. по 10 мая 1899 г., получилъ названіе „развѣдочной экспедиціи“, трудами которой были собраны очень цѣнныя указанія, послужившія основа-

---

*) Пароходъ «Андрей Первозванный» построенъ на верфи Bremer Vulcan въ 1898 г. Длина его по грузовой ватеръ-линіи 113 фут., ширина 26 осадка 10 ф., вмѣстимость 336 тоннъ. Машина тройного расширенія, вертикальная въ 420 инд. силъ. Ходъ на испытаніи 11 узловъ (обыкнов. 10 узловъ). Морскія качества хорошія. Вооруженъ двумя мачтами и легкими вспомогательными парусами. На палубѣ имѣются двѣ паровыя лебедки. Отопленіе паровое. Освѣщеніе электрическое, а для ночныхъ работъ снабженъ лампами накаливанія и вольтовыми дугами. Снабженъ паровымъ катеромъ и тремя гребными шлюпками. По отзыву начальника экспедиціи, пароходъ вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, богато снабженъ промысловыми орудіями, въ томъ числѣ большимъ рыбачьимъ траломъ, лабораторіей и всѣми приспособленіями для научныхъ работъ. Пароходъ плаваетъ подъ флагомъ Невскаго яхтъ-клуба.

**) «Поморъ» построенъ въ Мильво, въ 1891 году, водоизмѣщеніе его 50 тоннъ, длина 70 фут., ширина 20, углубленіе 8. Судно имѣетъ сплошную палубу и вооружено тендеромъ съ косой парусностью.

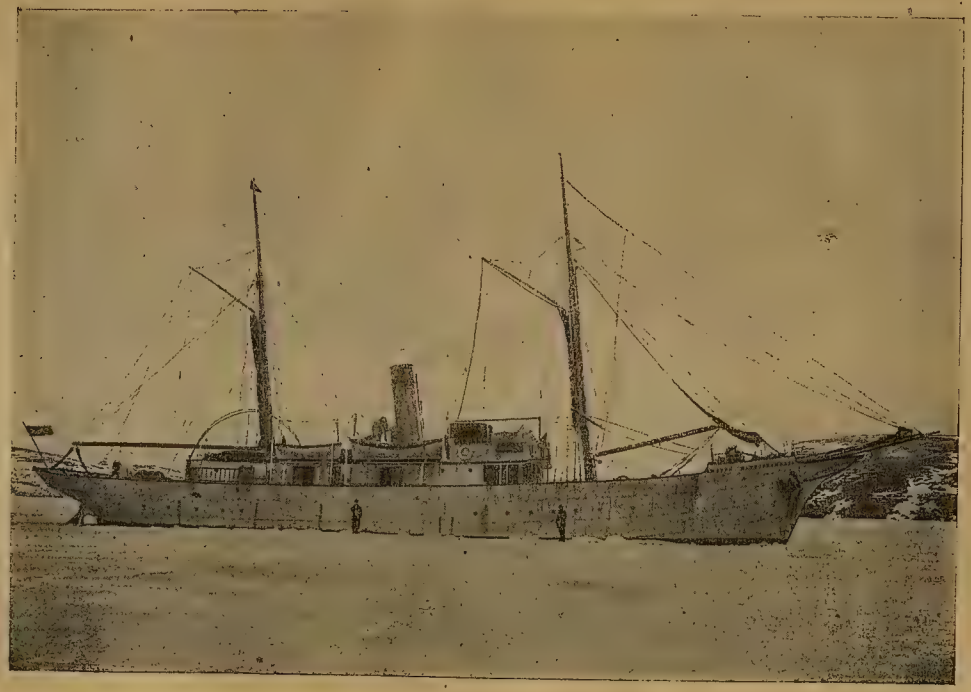
ніемъ для работъ экспедиціи вдали отъ береговъ, съ помощью парохода „Андрей Первозванный".

Въ 1902 году Н. М. Книповича замѣнилъ его помощникъ Л. Л. Брейтфусъ, участвовавшій въ экспедиціи старшимъ ассистентомъ съ 1898 года.

Съ 1899 г., когда въ составъ экспедиціи вошелъ пароходъ „Андрей Первозванный", въ общій раіонъ ея работъ входило приблизительно все пространство отъ меридіана Вардэ до Новой Земли и на сѣверъ до 77 параллели, при чемъ почти ежегодно посѣщался островъ Медвѣжій. Главный базисъ экспедиціи находился въ Екатерининской гавани, гдѣ были оборудованы лабораторія и жилыя помѣщенія, и откуда совершались переходы для различныхъ изслѣдованій.

Начатыя съ мая 1899 года работы въ открытомъ морѣ съ парохода „Андрей Первозванный" пришлось въ сентябрѣ прекратить, вслѣдствіе необходимости произвести на пароходѣ нѣкоторыя передѣлки (перемѣнить холодильникъ), для чего онъ былъ отправленъ въ Германію, откуда возвратился въ Екатерининскую гавань только въ январѣ 1900 года, послѣ чего и начались правильныя работы экспедиціи, продолжавшіяся до конца 1906 года. Но и за этотъ періодъ времени работы съ парохода „Андрей Первозванный" прерывались еще три раза, вслѣдствіе полученныхъ пароходомъ аварій: въ январѣ 1902 года, при сильномъ NW штормѣ въ Екатерининской гавани, въ декабрѣ 1904 года, когда пароходъ наскочилъ на каменную отмель въ Мотовскомъ заливѣ и, въ декабрѣ 1906 года въ Екатерининской гавани при NW штормѣ. Вслѣдствіе полученныхъ каждый разъ довольно серьезныхъ поврежденій, а въ 1904 г. также и для капитальнаго ремонта, послѣ 33-мѣсячнаго почти непрерывнаго плаванія, онъ посылался въ Трондгеймъ для исправленій. За отсутствіемъ парохода, международныя изслѣдованія въ 1905 году пришлось прекратить и вообще всѣ остальныя работы на мѣстѣ въ этомъ году были значительно сокращены, и главныя силы экспедиціи были направлены на разработку и опубликованіе научно-промысловыхъ матеріаловъ, собранныхъ за все время дѣятельности экспедиціи.

О значительности произведенныхъ экспедиціей работъ и потраченнаго труда и энергіи за девятилѣтній періодъ, съ



Пароходъ «Андрей Первозванный» въ губѣ Западная Лица, во льду, въ декабрѣ 1901 г., во время срочнаго зимняго рейса.

1898 по 1907 годъ, можно получить представленіе по ознакомленіи съ изданными уже комитетомъ для помощи поморамъ рабочими журналами и отчетами участниковъ экспедиціи, перечень которыхъ здѣсь прилагается *).

По невозможности въ краткомъ очеркѣ охарактеризовать съ достаточной подробностью всю массу научныхъ и практическихъ данныхъ, добытыхъ уже экспедиціей, приходится ограничиться лишь упоминаніемъ въ общихъ чертахъ о наиболѣе существенныхъ работахъ, въ связи съ полученными практическими результатами.

Самыя капитальныя изъ этихъ работъ, которыя дали важные матеріалы для научныхъ выводовъ, относятся къ произведеннымъ экспедиціей обширнымъ *гидрологическимъ изслѣдованіямъ*, въ значительной степени уже разработаннымъ. Достаточно сказать, что для изслѣдованія теплаго теченія Гольфстрема и его вліянія на промыслы, экспедиціей было сдѣлано съ парохода „Андрей Первозванный“ и другихъ судовъ около 2000 станцій, на которыхъ измѣрены глубины и опредѣленъ характеръ грунта, и взято до 1500 гидрологическихъ серій для опредѣленія температуры, солености, плотности и прозрачности морской воды на опредѣленныхъ глубинахъ, въ различное время года и въ разныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, произведено большое число біологическихъ и промысловыхъ работъ по различнымъ задачамъ экспедиціи, а въ 1906 г. произведены впервые бактеріологическія изслѣдованія водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, результаты которыхъ обрабатываются въ лабораторіи Имп. Ботаническаго сада г. Б. Л. Исаченко.

Изъ числа собранныхъ экспедиціей большихъ зоологическихъ коллекцій, нѣсколько тысячъ банокъ съ различными животными въ спирту, чучела животныхъ, а также скелеты тюленей, дельфиновъ и пр., переданы въ Зоологическій музей Императорской академіи наукъ; кромѣ того, значительныя коллекціи разосланы въ университеты и другія учебныя заведенія и ученыя общества **).

*) Приложеніе 3.

**) Признавая разсылку подобныхъ коллекцій полезной и заслуживающей продолженія, комитетъ утвердилъ предложеніе экспедиціи изготовлять небольшія учебныя коллекціи, примѣрно изъ 50 главныхъ представителей морской

За все время работъ экспедиціи на Мурманѣ, ею велись метеорологическія наблюденія какъ въ морѣ, съ парохода „Андрей Первозванный“, такъ и на Вайда-Губскомъ маякѣ и въ колоніи Восточная Лица, откуда сообщались для промыслового телеграфа свѣдѣнія о вѣтрахъ и волненіи. Кромѣ этого, экспедиція содержала метеорологическую станцію въ г. Александровскѣ, гдѣ ею, между прочимъ, были оборудованы наблюденія въ верхнихъ слояхъ атмосферы, при помощи змѣевъ *), и произведенъ рядъ наблюденій надъ воздушной рефракціей въ морѣ. Между прочимъ, велись также наблюденія надъ приливами и отливами по самопишущему мареографу, установленному при станціи экспедиціи въ Екатерининской гавани начальникомъ гидрографической экспедиціи морского м-ва, кап. 2-го ранга Бухтѣевымъ.

Признавая важное значеніе метеорологической станціи въ центрѣ Кольскаго полуострова по отношенію къ штормовымъ предостереженіямъ, комитетъ временно поддерживалъ также и метеорологическую станцію Физической обсерваторіи, на озерѣ Имандра. При почти ежегодныхъ посѣщеніяхъ Медвѣжьяго острова, экспедиція возобновляла тамъ русскій флагъ, поднятый въ сѣверной гавани острова въ 1899 году крейсеромъ „Свѣтлана“, а въ 1902 году ею установлена метеорологическая будка, съ максимальнымъ и минимальнымъ термометрами.

Въ промысловомъ раіонѣ восточнаго Мурмана экспедиціей были произведены промѣры глубины моря, чрезъ каждыя двѣ мили по меридіану главныхъ становищъ, на тридцатимильномъ разстояніи отъ берега, а также и на западномъ Мурманѣ были сдѣланы промѣры, между о. Кильдинъ и Норвежскимъ берегомъ.

На основаніи полученныхъ промѣровъ, наблюденій надъ теплымъ теченіемъ на различныхъ глубинахъ и изученія элементовъ температуры и плотности воды, экспедиціей

фауны и флоры, и снабжать ими различныя учебныя заведенія, взимая съ желающихъ получать ихъ 5—6 руб. за спиртъ и упаковку въ жестяныхъ и деревянныхъ ящикахъ, относя и расходы по пересылкѣ на получателя.

*) По поводу этихъ наблюденій предсѣдатель международной аэронавтической комиссіи въ Страсбургѣ, запрашивая начальника экспедиціи, будутъ ли продолжаться на Мурманѣ змѣйковые полеты въ 1907 году, указывалъ на крайнюю важность и желательность такихъ наблюденій.

Тендеръ «Поморъ» въ Екатерининской гавани.

составлена гидрологическая карта Баренцова моря, а также издана, при содѣйствіи главнаго гидрографическаго управленія морского министерства, промысловая карта, въ количествѣ 2000 экземпляровъ, значительная часть которыхъ роздана промышленникамъ. Приложенные къ отчетамъ экспедиціи карты, гидрологическіе разрѣзы, діаграммы, графики, таблицы и прекрасно исполненныя многочисленныя фототипіи значительно облегчаютъ ознакомленіе съ задачами и дѣятельностью экспедиціи и даютъ полную картину ,какъ о произведенныхъ ею работахъ, такъ и о той обстановкѣ, среди которой экспедиціи приходилось дѣйствовать.

Произведенными экспедиціей гидрологическими работами и изученіемъ литературы въ настоящее время установлено *), что Гольфстремъ, проходя вдоль западнаго берега Норвегіи, приблизительно подъ 72° широты, раздваивается на два рукава, изъ коихъ болѣе значительный рукавъ, несущій воду наибольшей солености, направляется къ сѣверу вдоль западнаго берега Шпицбергена и, достигнувъ 79° с. ш., около острова Амстердамъ, поворачиваетъ къ востоку и достигаетъ Ново-Сибирскихъ острововъ. Второй рукавъ Гольфстрема, или Нордкапское теченіе, вливается въ Баренцово море въ восточномъ направленіи между Нордкапомъ Европы и Зюйдкапомъ на Шпицбергенѣ пятью вѣерообразно расходящимися вѣтвями, изъ коихъ самая южная, или Мурманское теченіе, идущее на SO, почти параллельно нашему Мурманскому берегу, и въ разстояніи отъ него, не превышающемъ 100 миль, отличается отъ сосѣднихъ сѣверныхъ вѣтвей болѣе высокой температурой и имѣетъ поэтому весьма важное значеніе для нашихъ мурманскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ; оно доходитъ до Канинской мели, гдѣ уклоняется на NO, къ Малымъ Кармакуламъ на Новой Землѣ. При этомъ выяснено, что въ теплыхъ руслахъ, въ предѣлахъ кольскаго меридіана, почти на всѣхъ глубинахъ, самыя холодныя температуры встрѣчаются въ концѣ апрѣля—началѣ мая, почему это время здѣсь экспедиція называетъ гидрологической зимой. Затѣмъ температура воды начинаетъ постепенно повышаться и къ ноябрю достигаетъ (по крайней мѣрѣ для глубинъ до 150 метровъ) своего апогея; это время

*) Отчетъ по экспедиціи за 1904 г.

называется гидрологическимъ лѣтомъ. На болѣе значительныхъ глубинахъ самое теплое время наступаетъ позже. Въ этой области наблюденій особенно обращаетъ на себя вниманіе нарастаніе и паденіе температуры, а отчасти и солености, которыя наблюдаются какъ періодически, въ зависимости отъ сезона, такъ и непериодически въ теченіе ряда лѣтъ. Въ тѣсной зависимости съ теплом, приносимымъ въ Баренцово море Гольфстремомъ, какъ показываютъ наблюденія, находятся и всѣ физическія явленія на океанѣ и по его берегамъ, какъ-то: распредѣленіе льдовъ и годовая температура воздуха. Въ связи съ этими наблюденіями относительно вліянія Гольфстрема на юго-восточную часть Баренцова моря, выясняется и вопросъ объ условіяхъ плаваній въ Баренцовомъ и Карскомъ моряхъ, а съ развитіемъ у насъ на сѣверѣ синоптической метеорологіи явится возможность дѣлать предсказанія объ условіяхъ плаванія въ Карскомъ морѣ на предстоящее время.

Относительно работъ экспедиціи по распредѣленію температуры, солености и отчасти газовъ въ морѣ извѣстный шведскій гидрологъ, проф. Петтерссонъ, говоритъ, что „благодаря послѣднимъ работамъ г.г. Книповича и Брейтфуса, Баренцово море въ своихъ отдѣльныхъ областяхъ изучено лучше, нежели Нѣмецкое море“ *).

Изслѣдованіе экспедиціи по международной программѣ явилось результатомъ международныхъ конференцій, собиравшихся въ Стокгольмѣ и Христіаніи въ 1899—1901 г.г. **) для выясненія причинъ замѣчаемаго повсемѣстнаго обѣдненія сѣверныхъ европейскихъ морей рыбою и возможности расширенія раіона рыбныхъ промысловъ. На общемъ совѣщаніи представителей заинтересованныхъ государствъ были выработаны программы однородныхъ научныхъ изслѣдованій сѣверныхъ европейскихъ морей, при чемъ для каждаго государства былъ установленъ раіонъ изслѣдованія, или круговые рейсы, по однимъ и тѣмъ же, заранѣе опредѣленнымъ, линіямъ и въ одни и тѣ же установленные сроки, а именно: въ началѣ февраля, мая, августа и ноября, по новому стилю.

*) The Geographical Journal. 1904 Sept. № 3.

**) Въ конференціи принимали участіе: Швеція, Норвегія, Россія, Данія, Германія, Голландія, Бельгія и Великобританія.

Сендмерская лодка.

Для Россіи раіонъ изслѣдованія на сѣверѣ былъ опредѣленъ по треугольнику, одна сторона котораго составляла линію между Екатерининской гаванью и Южнымъ Гусинымъ мысомъ на Новой Землѣ, а другія двѣ стороны шли отъ этихъ двухъ пунктовъ къ точкѣ пересѣченія кольскаго меридіана съ 75° параллелью.

Какъ можно видѣть изъ отчетовъ экспедиціи, ею на пароходѣ „Андрей Первозванный“ съ 1902 года удовлетворительно могли быть выполнены только рейсы въ маѣ и августѣ, тогда какъ февральскіе и ноябрьскіе удавались лишь отчасти, главнымъ образомъ, по причинѣ неблагопріятныхъ условій погоды, а также вслѣдствіе аварій и продолжительнаго ремонта парохода „Андрей Первозванный“. Въ 1905, 1907 и 1908 г.г. пароходъ простоялъ въ Норвегіи и международныхъ изслѣдованій не производилось.

Въ осеннее время помимо вѣтра, иногда со снѣжными шквалами и постоянной зыбью, непозволявшимъ работать сѣтками и траломъ, большое препятствіе для изслѣдованій представляла темнота, когда солнце въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ на Мурманѣ вовсе не восходитъ. Часто мѣшали также туманы и пасмурность и вообще невозможность опредѣлиться по невидимости какихъ-либо небесныхъ свѣтилъ и ненадежности показаній механическаго лага при морозахъ. Вообще холода часто мѣшали изслѣдованіямъ, вслѣдствіе обмораживанія всѣхъ инструментовъ, сѣтей, палубы и рангоута. Качка и дрейфъ также значительно мѣшали работамъ съ термометрами, батометрами и пелагическими сѣтками. Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ высокихъ широтахъ экспедиція имѣла интересныя встрѣчи съ ледяными горами.

Главныя работы экспедиціи по международной программѣ заключались въ слѣдующемъ:

Каждые два часа производились метеорологическія наблюденія и измѣрялась температура моря. На станціяхъ для выясненія вертикальнаго распредѣленія температуры, солености и удѣльнаго вѣса воды производились наблюденія на глубинахъ—до 20 метровъ чрезъ каждые пять метровъ, а далѣе до дна—чрезъ 25, 50 и 100 метровъ. Затѣмъ дѣлались наблюденія надъ направленіемъ и скоростью теченій, прозрачностью воды, содержаніемъ газовъ и т. п.

Въ числѣ зоологическихъ работъ во время этихъ рейсовъ большое вниманіе было обращено на изученіе планктона (Plankton), т. е. мелкихъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, пассивно носимыхъ теченіемъ по океану и служащихъ пищею рыбъ и отчасти китовъ. О составѣ планктона Сѣвернаго Ледовитаго океана, до работъ экспедиціи, въ литературѣ имѣлись очень скудныя свѣдѣнія, поэтому значительная часть собранныхъ данныхъ и обработанныхъ А. К. Линко является новостью для науки *).

Вообще выполненіе большей части международной программы, возложенной на нашу научно-промысловую экспедицію, принесло несомнѣнную пользу какъ въ отношеніи изученія физической и органической природы сѣверныхъ морей такъ и въ отношеніи практической стороны дѣла **).

Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что экспедиція у береговъ Мурмана была первой попыткой полнаго научно-промыслового изслѣдованія моря съ помощью лучшихъ средствъ современной техники. Новыя, весьма полезныя орудія, изобрѣтенныя послѣ начала работъ экспедиціи, были также введены и въ снаряженіе парохода „Андрей Первозванный “***).

Что касается выполненія **промысловыхъ задачъ экспедиціи**, то онѣ сводились, главнымъ образомъ, къ изученію жизни рыбъ, ихъ передвиженія и распространенія по временамъ года и по глубинамъ, мѣстамъ залеганія, питанія, времени икрометанія, въ опредѣленіи возрастныхъ измѣреній, степени половой зрѣлости, содержимаго желудковъ и т. п.

---

*) А. К. Линко. «Изслѣдованія надъ составомъ и жизнью планктона Баренцова моря». 1907 года.

**) Главные результаты работъ нашей экспедиціи опубликованы въ «Bulletin des Resultats acquis pendant les croisieres, périodiques» издаваемыхъ совѣтомъ международнаго союза въ Копенгагенѣ. До настоящаго времени центральнымъ бюро международнаго совѣта издано 20 томовъ «Bulletins» съ протоколами морскихъ экспедицій, 6 томовъ «Rapports» съ работами и отчетами бюро и различныхъ ученыхъ, 45 номеровъ «Publications de circonstance» съ различными работами и 3 тома бюллетеней по рыболовной статистикѣ.

***) За общую совокупность по изученію физико-географическихъ и біологическихъ условій Баренцова моря начальникамъ экспедиціи г.г. Книповичу и Брейтфусу были присуждены Имп. русск. географич. обществомъ медали имени графа Ѳ. П. Литке, первому въ 1902 г., второму въ 1907 г.

Лодка типа Даля.

За всѣ девять лѣтъ работъ экспедиціи, ею произведено значительное число наблюденій по зоогеографіи и особенно біологіи рыбъ, тюленей и бѣлухъ, при чемъ главнымъ предметомъ изслѣдованій служили тресковыя породы рыбъ. Еще при самомъ началѣ работъ экспедиціи выяснилось, что область распространенія нашихъ промысловыхъ рыбъ гораздо обширнѣе, нежели это ранѣе предполагалось и въ настоящее время установлено, что тресковыя породы рыбъ слѣдуютъ къ нашему Мурману въ огромномъ количествѣ по теплому руслу Гольфстрема уже послѣ того, какъ начался промыселъ въ Финмаркенѣ, при чемъ въ началѣ лѣта рыба держится въ области ближайшей къ нашему берегу струи нордкапскаго теченія. Нѣсколько позднѣе большія стаи рыбъ, перемѣщаясь на востокъ, въ то же время приближаются къ берегу, когда и начинается обычный мурманскій промыселъ, сначала вдали отъ берега и постепенно приближаясь къ нему въ концѣ лѣта; затѣмъ поздней осенью рыба отходитъ отъ берега, задерживаясь, какъ и весной въ руслѣ Гольфстрема, подъ 71° широты и сѣвернѣе.

Нахожденіе въ теченіе почти круглаго года въ нашихъ водахъ, и особенно въ Мотовскомъ заливѣ, мѣстной мурманской трески, указываетъ, по мнѣнію экспедиціи, на возможность здѣсь зимняго промысла, и что во всякомъ случаѣ рыбный промыселъ на Мурманѣ могъ бы начинаться гораздо раньше и продолжаться по крайней мѣрѣ до октября при условіи примѣненія лучшихъ судовъ, допускающихъ ловъ рыбы въ открытомъ морѣ. Такой промыселъ какъ съ паровыхъ, такъ и съ парусныхъ судовъ все болѣе и болѣе развивается на западѣ. Благодаря правительственной субсидіи, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ норвежскіе промышленники обновили свой промысловой флотъ, замѣнивъ мало пригодную для открытаго моря елу морскимъ палубнымъ судномъ, на которомъ промышленникъ, менѣе зависимый отъ состоянія погоды и моря, можетъ искать рыбу на далеко расположенныхъ отъ берега банкахъ, въ то время, когда у береговъ ловъ еще не начинался.

Между прочимъ, экспедиціей установлено также, что тресковыя рыбы подходятъ къ Мурманскому берегу не для икрометанія, какъ это дѣлаетъ треска у Лофотена, но преимущественно для питанія. Нерестъ лофотено-мурманской трески

происходитъ въ предѣлахъ Лофотенскихъ острововъ и къ сѣверу отъ нихъ до Нордкапа, въ періодъ времени отъ января до половины апрѣля, а для самыхъ сѣверныхъ частей и позже, при чемъ нерестъ у Лофотена происходитъ около дна, и икра, поднимаясь къ поверхности, несется затѣмъ по направленію теченія къ NO. Смотря по температурѣ воды, мальки выклевываются изъ икры чрезъ 14—30 дней, и по достиженіи длины 2 сант. осѣдаютъ на дно и затѣмъ подходятъ къ берегу, около котораго держатся большую часть года, отходя отъ него на зиму.

Для группъ трески, обитающихъ въ водахъ Баренцова моря, т. е. около Медвѣжьяго острова и у Мурмана, нерестъ по изслѣдованію экспедиціи начинается позже и длится долѣе; развитіе икры и ростъ какъ мальковъ, такъ и взрослой рыбы совершаются медленнѣе.

На основаніи имѣющагося въ настоящее время обширнаго научнаго матеріала по измѣренію рыбъ, по ихъ распространенію по временамъ года и по глубинамъ, по степени ихъ половой зрѣлости, содержимаго желудковъ и проч., установлено существованіе въ различныхъ участкахъ Атлантическаго океана и Баренцова моря обособленныхъ группъ трески, проводящихъ жизнь въ болѣе или менѣе строго ограниченномъ участкѣ моря, и посѣщающихъ одну часть его для икрометанія, а другую въ поискахъ за пищею.

Съ цѣлью изученія условій промысла и быта промышленниковъ на Лофотенскихъ тресковыхъ промыслахъ, весною 1902 года въ Норвегію былъ командированъ ассистентъ экспедиціи В. Л. Исаченко *), обстоятельный отчетъ котораго, съ картой распредѣленія лофотенскихъ промысловъ, представляетъ научный и общій интересъ. Одновременно ассистентомъ экспедиціи В. К. Солдатовымъ **) производились изслѣдованія семужьяго промысла, при чемъ было обнаружено, что ловъ семги у насъ на Мурманѣ ведется крайне неразумно, такъ какъ ловцы, перегораживая рѣки заборами и заколами, особенно въ мѣстахъ пороговъ, препятствуютъ рыбѣ доходить до мѣстъ нерестованія. Экспедиція занималась также практическими опытами въ Печенг-

*) Отчетъ по экспедиціи за 1902 годъ.

**) Отчеты по экспедиціи за 1902 и 1904 годы.

Ходъ черезъ ледъ подъ парусами.

скомъ монастырѣ по устройству садка для искусственнаго оплодотворенія икры семги и вывода изъ нея молоди.

Вообще за все время работъ экспедиціи ею собранъ значительный зоологическій и біологическій матеріалъ и, между прочимъ, найдено до 70 видовъ рыбъ, многія формы которыхъ не были извѣстны на Мурманѣ, или были добыты ранѣе, лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ. Между прочимъ въ Кольскомъ и въ особенности въ Мотовскомъ заливахъ открыто значительное мѣстонахожденіе креветокъ, легко добываемыхъ въ громадныхъ количествахъ и о которыхъ до работъ экспедиціи на Мурманѣ ничего не было извѣстно. Большія массы этихъ креветокъ были обнаружены и значительно сѣвернѣе. Несмотря на то, что въ норвежскихъ фіордахъ съ давнихъ поръ работали выдающіеся зоологи и можно бы думать, что въ общихъ чертахъ они хорошо изучены, а между тѣмъ до 1897 года, когда тамъ впервые примѣнялся тралъ Петерсена самимъ изобрѣтателемъ, никто и не подозрѣвалъ, что эти животныя водятся тамъ массами. Количество ихъ оказалось столь большимъ, что уже на слѣдующій годъ нѣсколько мелкихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ принялись за ловлю креветокъ въ широкихъ размѣрахъ; поэтому можно разсчитывать, что креветки со временемъ будутъ служить предметомъ самостоятельнаго промысла и у насъ на Мурманѣ. Вообще всѣми изслѣдованіями экспедиціи выяснено, что наши рыбныя богатства Мурмана очень значительны и далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ ничтожнымъ и отсталымъ техническимъ средствамъ, какими до сихъ поръ пользуется наше сѣверное рыбацкое населеніе, къ тому же очень малочисленное и крайне слабое экономически.

Въ числѣ сдѣланныхъ экспедиціей открытій слѣдуетъ упомянуть, что еще въ 1899 году, впервые было обнаружено присутствіе промысловыхъ рыбъ на Канинской мели, которая по песчаному грунту и глубинѣ (35 саж.) представляетъ наиболѣе удобныя условія для ловли траломъ. Слухъ о богатствѣ этой банки камбалой, треской и пикшей вскорѣ проникъ за границу, и съ 1904 г. Канинская мель стала регулярно посѣщаться англійскими и германскими траулерами, въ чемъ экспедиція лично убѣдилась въ 1906 г., когда она застала тамъ до десяти иностранныхъ судовъ, преимущественно изъ Бремергафена и Гулля. Судя по имѣю-

щимся литературнымъ даннымъ, эти пришлые рыбопромышленники получаютъ отъ своего лова на Канинской мели значительный доходъ, употребляя на рейсъ въ оба конца около мѣсяца, тогда какъ у нашихъ промышленниковъ не хватаетъ предпріимчивости для производства здѣсь лова, находящагося отъ нихъ на разстояніи полуторасуточнаго перехода. Только въ послѣднее время съ этою цѣлью у насъ снарядились траулеры „Николай“, и „Опытъ“ принадлежащіе архангельскимъ промышленникамъ Копытову и Бѣляевскому и „Братъ“, принадлежащій ревельской фирмѣ бр. Малаховыхъ, а также образовалось небольшое предпріятіе Фансмита для посолки рыбы по рекомендуемому экспедиціей голландскому способу и приготовленія рыбныхъ консервовъ. Въ 1906 году капиталистъ Масленниковъ приступилъ къ организаціи на Мурманскомъ берегу рыбнаго промысла въ широкихъ размѣрахъ, при помощи палубныхъ и моторныхъ судовъ и усовершенствованныхъ способовъ лова.

Испытывая различныя промысловыя орудія, экспедиція впервые у насъ на сѣверѣ испробывала ловъ промысловыхъ рыбъ большимъ рыбачьимъ траломъ (Ottertrawl) и траломъ Петерсена *). Примѣненіе этихъ новыхъ орудій лова дало экспедиціи обширныя зоологическія и практическія промысловыя данныя. Существенное преимущество этихъ траловъ, между прочимъ, заключается въ томъ, что при пользованіи ими совершенно устраняется вопросъ о наживкѣ, но съ другой стороны, они имѣютъ тотъ недостатокъ, что употребленіе ихъ возможно только на болѣе или менѣе чистомъ песчаномъ или иловомъ грунтѣ. Такія удобныя для тресковаго лова мѣста на Мурманѣ находятся однако не ближе 20 верстнаго разстоянія отъ берега и во внутреннихъ водахъ извѣстны только въ Мотовскомъ заливѣ и на небольшомъ пространствѣ Кильдинской банки. Границы, въ предѣлахъ которыхъ возможенъ траловый ловъ, обозначены на изданной экспедиціей картѣ **).

Экспедиціей былъ произведенъ также впервые у насъ на Мурманѣ опытъ лова сельдей ставными сѣтями у берега и

*) Большое преимущество трала Петерсена для зоологическихъ цѣлей заключается въ томъ, что имъ легче добывать мелкихъ рыбъ и ракообразныхъ.

**) Отчетъ по экспедиціи за 1902 г.

Заборъ на рѣкѣ Харловкѣ.

плавными сѣтями въ открытомъ морѣ, и, кромѣ этого, дѣлались опыты лова различнаго рода наживки и ея сохраненія на болѣе продолжительный срокъ сушеніемъ, соленіемъ и подмораживаніемъ, а также производились испытанія другихъ родовъ наживки, какъ-то: креветки, мидіи, спрута и морского червя. Хотя эти опыты дали существенные результаты, но они не вполнѣ доступны общей массѣ промышленниковъ и поэтому вопросъ о наживкѣ попрежнему остается однимъ изъ самыхъ острыхъ на Мурманѣ.

По мнѣнію экспедиціи, помочь этому дѣлу возможно лишь при условіи введенія у насъ на Мурманѣ такого же раздѣленія труда, какое существуетъ въ Норвегіи, гдѣ одни заняты промысломъ, а другіе ловомъ и развозкою по становищамъ наживки. По невозможности расчитывать, чтобы наши промышленники могли организовать это дѣло самостоятельно начальникомъ экспедиціи Л. Л. Брейтфусомъ еще въ 1902 году былъ составленъ проектъ снабженія поморовъ наживкою, на что требовался единовременный расходъ до 27.000 руб. на пріобрѣтеніе парохода и до 10.000 руб. ежегоднаго расхода; при этомъ представлялось необходимымъ устроить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мурмана ледники для склада наживки въ запасъ.

Вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ на дурное качество соли и плохой посолъ тресковыхъ рыбъ, Л. Л. Брейтфусъ въ 1902 году лично ознакомился съ посолкою рыбы въ Бельгіи и Голландіи, а для того, чтобы передать ученому составу экспедиціи и промышленникамъ всѣ детали предварительной подготовки рыбы для посола, самаго посола и укупорки рыбы въ бочки, въ 1903 году были выписаны на Мурманъ Голландцы засольщики, при помощи которыхъ былъ произведенъ въ широкомъ размѣрѣ опытъ засола трески, въ бочки крупной португальской солью по голландскому способу *). Кромѣ того экспедиціей были произведены опыты доставки свѣжей рыбы въ Архангельскъ въ замороженномъ состояніи. Оба эти опыта дали благопріятные результаты. Составленныя экспедиціей инструкціи для посола и замора-

*) За посоленную улучшеннымъ способомъ треску было выручено въ Петербургѣ до 8 руб. и въ Архангельскѣ по 3 р. 20 к. за пудъ, въ то время какъ мурманская треска продавалась по 2 р. 40 коп.

живанія рыбы розданы были поморамъ-промышленникамъ, въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Между прочимъ экспедиція заготовляла на зимнее время и продавала по заготовительной стоимости многіе предметы, какъ-то: бочки, соль, сѣти, различные тросы, прядено для сѣтей и т. п., причемъ на особыхъ агентовъ экспедиціи, плававшихъ на пароходахъ мурманскаго товарищества, между Архангельскомъ и Вардэ была возложена, въ видѣ опыта, доставка въ становища соли изъ Александровскаго склада, промысловыхъ сѣтей и предметовъ первой необходимости изъ Архангельска и Вардэ и вообще исполненіе различныхъ порученій промышленниковъ. Такъ какъ агенты находились на жалованьѣ отъ комитета и имѣли даровой проѣздъ на пароходахъ мурманскаго товарищества, то всѣ порученія промышленниковъ они исполняли безвозмездно и, какъ видно изъ отчетовъ экспедиціи, принесли немалую пользу промысловому населенію Мурмана.

Что касается морского звѣринаго промысла, то за неимѣніемъ въ распоряженіи экспедиціи подходящаго судна, способнаго бороться со льдами, она до 1907 г. не имѣла возможности произвести всесторонніе научные изслѣдованія на мѣстѣ, а ограничилась командированіемъ въ горло Бѣлаго моря ассистента экспедиціи Н. А. Смирнова, подробный и интересный отчетъ котораго, о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ и изученіи звѣринаго промысла,—весною и лѣтомъ 1901 года на „Поморѣ“,—а зимой и весною 1902 года на суднѣ помора Юрьева „Св. Фокѣ“,—изданъ комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера *).

Признавая важное экономическое и нравственное значеніе звѣринаго промысла, комитетъ оказывалъ широкую поддержку промышленникамъ, выдачею ссудъ на пріобрѣтеніе промысловыхъ судовъ и въ томъ числѣ на снаряженіе перваго парового звѣробойнаго судна, „Св. Фока“ **), которое, несмотря

---

*) «О морскомъ звѣриномъ промыслѣ на русскихъ судахъ». Нестора Смирнова.

**) Паровое судно «Св. Фока» водоизмѣщеніемъ въ 270 тоннъ. Построенъ въ 1870 году изъ отборнаго дуба и сосны, съ приспособленіемъ для плаванія во льдахъ. Длина 133 фута, ширина 20 ф. и углубленіе въ грузу 14 ф. Машина двойного расширенія въ 290 инд. силъ. Ходъ около 6-ти узловъ.

Пароходъ «Андрей Первозванный» во льдахъ подъ 75° 57′ с. ш. и 50° 54′ в. д. 12 авг. 1902 г.

на свою 35-лѣтнюю службу, оказалось вполнѣ удовлетворяющимъ условіямъ плаванія во льдахъ. Въ 1904 году этотъ пароходъ перешелъ въ собственность комитета, который приспособилъ его для производства научно-промысловыхъ изслѣдованій въ горлѣ Бѣлаго и Карскаго морей, въ расчетѣ, что эти изслѣдованія будутъ продолжаться.

Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть, что въ видахъ содѣйствія большей успѣшности морскихъ звѣриныхъ промысловъ, комитетомъ было обращено вниманіе на снабженіе промышленниковъ болѣе современнымъ оружіемъ, взамѣнъ употреблявшихся ранѣе старыхъ курковыхъ ружей и нерѣдко даже кремневыхъ. Благодаря содѣйствію Августѣйшаго Предсѣдателя комитета, пожертвовавшаго 50 винтовокъ и 15.000 патроновъ, съ 1900 года промышленниковъ начали снабжать берданками кавалерійскаго образца, которыя отпускались архангельскому губернатору артиллерійскимъ управленіемъ по удешевленной цѣнѣ и съ разсрочкой платежа. Такимъ образомъ роздано до 1.600 ружей и 300.000 патроновъ.

Принимая во вниманіе, что наши безпалубные шняки и карбасы, а также норвежскія елы, примитивнаго устройства, не вполнѣ пригодны для промысла въ открытомъ морѣ, экспедиція занялась, какъ собираніемъ и изученіемъ чертежей, такъ и практическими опытами съ **новыми типами палубныхъ промысловыхъ судовъ**, получившихъ большое распространеніе въ Норвегіи. Кромѣ тендера „Поморъ“, которымъ экспедиція пользовалась въ первые годы ея работъ и который оказался вполнѣ удовлетворяющимъ требованіямъ промысла въ открытомъ морѣ, экспедиціей были произведены опыты съ сендмерской палубной лодкой „Рыбакъ“ *) и палубными лодками для яруснаго лова типа Даля. Кромѣ

Вооруженіе двухъ-мачтовое съ косыми парусами. На гротовой стеньгѣ установлена бочка для высматриванія звѣря. Промысловыхъ вельботовъ три. Трюмъ въ нижней палубѣ заполненъ желѣзными лекальными систернами для погрузки сала.

*) Сендмерская лодка «Рыбакъ» вооружена двумя мачтами съ косыми парусами и имѣетъ прекрасныя морскія качества. Длина ея около 40 футъ. Судно покрыто сплошною палубою, съ небольшими каютами въ носу и кормѣ. Оно очень удобно, какъ для удебнаго лова, такъ и для яруснаго. Трюмъ вмѣщаетъ до 500 пуд. рыбы.

*

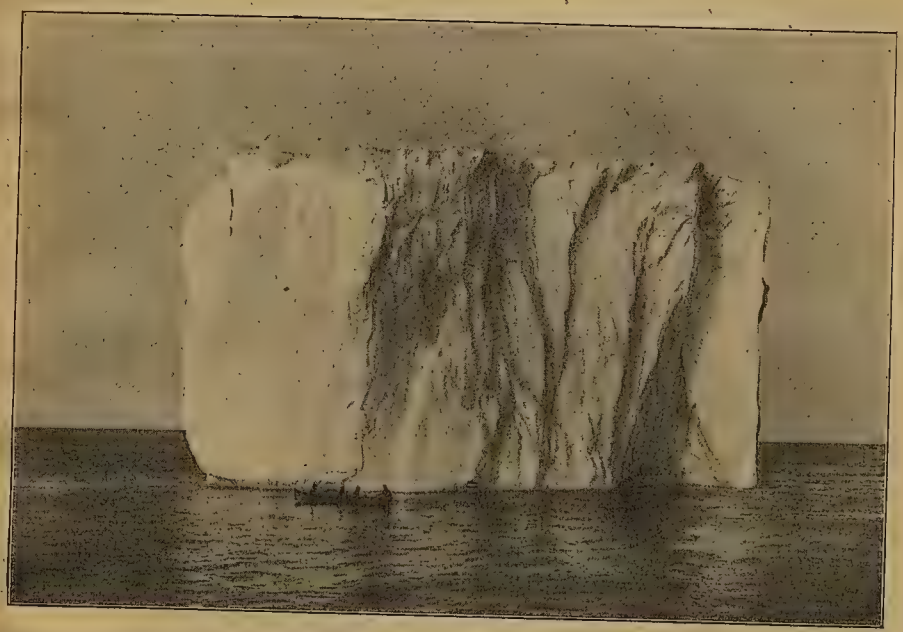
этого, при содѣйствіи морского министерства, одно промысловое судно было построено при С.-Петербургскомъ портѣ, два въ Поморьѣ, поморами Боровымъ и Постниковымъ и одно на верфи Романова, по чертежамъ инженера Боярскаго.

На основаніи произведенныхъ опытовъ съ новыми типами судовъ, начальникъ экспедиціи пришелъ къ заключенію, что для прибрежнаго рыбнаго промысла, яруснаго и удебнаго, не далѣе пяти верстъ отъ берега, вполнѣ хороши существующія у насъ на Мурманѣ норвежскія елы; шняки же, тяжелыя на веслахъ, требуютъ и перемѣны вооруженія. Затѣмъ, что касается дальняго промысла и особенно осенняго и зимняго, то, по мнѣнію начальника экспедиціи, слѣдуетъ перейти къ палубнымъ судамъ съ каютами *). Этимъ условіямъ оказались значительно удовлетворяющими боты Даля **), а также употребляемые на западномъ Мурманѣ „фембурны", отличающіеся отъ елъ значительно большею величиною, и листеръ-боты, суда еще болѣе фембурна, которыя имѣютъ и палубу. Оба эти типа судовъ отличаются большей парусностью и въ кормовой части имѣютъ каюты съ каминами.

Въ видахъ замѣны судовъ устарѣлаго типа болѣе современными, комитетъ для помощи поморамъ принялъ мѣры къ распространенію новаго типа промысловыхъ судовъ, путемъ передачи ихъ промышленникамъ на льготныхъ условіяхъ, продажей въ разсрочку, или сдачей въ аренду. Такимъ способомъ, кромѣ тендера „Поморъ", проданнаго звѣропромышленнику Поспѣлову за 4500 рублей, впослѣдствіи были проданы въ разсрочку еще лодка „Рыбакъ" и шесть ботовъ Даля, всего на сумму 6850 руб. Несмотря однако на оказанное содѣйствіе, морскія палубныя суда не прививаются у рыбопромышленниковъ поморовъ, главнымъ образомъ, по своей значительной стоимости, а также вслѣдствіе того, что они не могутъ быть вытаскиваемы прямо на берегъ и оставляемы безъ призора на зиму. Поэтому при существующихъ условіяхъ, промысловыя палубныя суда могутъ получить

*) Отчетъ по экспедиціи за 1904 г.

**) Лодки Даля длиною около 30 футъ, вооружены двумя мачтами, съ рейковыми парусами и кливеромъ. Лодки эти легки на веслахъ и вполнѣ безопасны. Онѣ снабжены въ носу и кормѣ воздушными ящиками и покрыты сплошной палубой и люками, которые открываются во время промысла.



Ледяная гора (около 12 саж. надъ водою и до 35 подъ водою) встрѣченная пароходомъ «Андрей Первозванный» въ іюлѣ 1906 г. около остр. Надежда, подъ 76° 17′ N и 24° 58′ O. Гора стояла на мели.

наибольшее распространеніе только среди вполнѣ осѣдлаго прибрежнаго населенія.

По вопросу о судостроеніи какъ промысловомъ, такъ и торговомъ слѣдуетъ еще сказать, что и всѣ мореходныя поморскія суда строятся до сихъ поръ исключительно поморами самоучками, въ прибрежныхъ селеніяхъ Бѣлаго моря, по самодѣльнымъ шаблонамъ и чертежамъ, выработаннымъ вѣковымъ опытомъ и переходящимъ отъ отца къ сыну. Тѣмъ не менѣе, не смотря на недостаточныя техническія познанія поморовъ, при рѣдкости и бѣдности населенія, отсутствіи кредита и какого-либо содѣйствія со стороны правительства, кромѣ отпуска опредѣленнаго количества лѣса, выдача котораго сопряжена притомъ съ тяжелыми формальностями, все же за послѣднее время замѣчается нѣкоторое улучшеніе типа поморскихъ судовъ, увеличеніе ихъ размѣра, а также способа постройки и крѣпленія.

Въ виду заявленій поморовъ судовладѣльцевъ, о затруднительности пріобрѣсти морскіе инструменты, оказавшіеся необходимыми на судахъ при страхованіи, комитетъ для помощи поморамъ, съ цѣлью болѣе дешеваго снабженія ими судовладѣльцевъ, обратился въ морское министерство съ ходатайствомъ о предоставленіи въ распоряженіе комитета инструментовъ и приборовъ, признанныхъ почему-либо непригодными для военнаго флота, но которые могли бы оказаться удовлетворительными для поморскихъ судовъ. Морское министерство отнеслось къ этому ходатайству вполнѣ сочувственно и испросивъ Высочайшее соизволеніе на отпускъ нѣкоторыхъ инструментовъ, всего 209 предметовъ передало ихъ Комитету безвозмездно. По ихъ исправленіи, инструменты были отосланы въ распоряженіе архангельскаго губернатора, съ просьбою распродать ихъ съ аукціона, къ участію въ которомъ допустить только поморовъ страхователей судовъ, а изъ вырученной суммы образовать особый основной фондъ для закупки и затѣмъ продажи поморамъ необходимыхъ для нихъ морскихъ инструментовъ, по сходнымъ цѣнамъ и на льготныхъ условіяхъ.

Въ числѣ задачъ, возложенныхъ на научно-промысловую экспедицію и направленныхъ непосредственно на нужды промыслового населенія Мурмана, наибольшаго вниманія заслу-

живаетъ открытіе въ 1901 году **дѣятельности „промыслового телеграфа“** и рыбопромышленнаго бюро въ Архангельскѣ. Назначеніе промысловаго телеграфа заключается въ собираніи и немедленномъ распространеніи телеграммъ по становищамъ, со свѣдѣніями о ходѣ рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ, уловахъ наживки, приходѣ и отходѣ судовъ для скупки рыбы, цѣнахъ на рыбу, жиръ и соль и вообще обо всемъ, что можетъ интересовать промышленниковъ не только въ становищахъ и колоніяхъ Мурмана, но также въ Архангельскѣ и въ мѣстахъ скопленія русскихъ промышленниковъ въ сосѣднихъ пунктахъ Финмаркена. Кромѣ этого экспедиція пользовалась телеграфомъ для распространенія свѣдѣній какъ о всѣхъ моментахъ промысловой жизни, такъ и о результатахъ наблюденій надъ вѣтрами и состояніемъ моря.

Центральное телеграфное агентство находилось въ Александровскѣ при экспедиціи, а отдѣленія его въ Вардэ, Ворьемѣ, Печенгѣ, Мал. Волоковой, Вайдѣ, Титовкѣ, Урѣ, Колѣ, Мало-Оленьемъ, Териберкѣ, Гавриловѣ, Рындѣ, Харловкѣ и Восточной Лицѣ, при чемъ изъ крайнихъ пунктовъ промысловой части Мурмана ежедневно передавались свѣдѣнія о силѣ и направленіи вѣтра и о степени волненія.

Разсчитанная сначала лишь на промысловое время, дѣятельность телеграфа была продолжена для главныхъ становищъ на весь годъ, а также отъ имѣющейся телеграфной линіи устроены телефонныя вѣтки: въ Среднюю, Мало-Оленье, Уру и Титовку. Кромѣ того нынѣ оканчивается сооруженіе телеграфной линіи отъ Восточной Лицы, чрезъ Святой Носъ до Поноя. Съ устройствомъ этой линіи, въ которую будутъ включены почти всѣ маяки, явится возможность значительно расширить дѣятельность промысловаго телеграфа, удовлетворивъ и нужды звѣропромышленниковъ, скопляющихся весною около Іоканскихъ острововъ и въ горлѣ Бѣлаго моря. Между прочимъ сооруженіе телеграфной линіи до Поноя можетъ имѣть большое значеніе еще и въ цѣляхъ организаціи у насъ на сѣверѣ телеграфной службы штормовыхъ предостереженій, тѣмъ болѣе, что съ прошлаго года и Исландія соединена съ Европой подводнымъ кабелемъ*).

*) Такой проектъ телеграфной дѣятельности разработанъ Л. Л. Брейтфусомъ и представленъ состоявшемуся въ Петербургѣ, въ январѣ настоящаго года, метеорологическому съѣзду.

Пользуясь отзывчивостью почтоваго вѣдомства къ нуждамъ сѣвера, комитетъ для помощи поморамъ исходатайствовалъ безплатную передачу промысловыхъ депешъ, съ употребленіемъ выработаннаго экспедиціей особаго условнаго шифра. При этомъ почтово-телеграфнымъ агентамъ было разрѣшено принимать на себя обязанности промысловыхъ агентовъ. Такіе агенты находились во всѣхъ пунктахъ, гдѣ имѣлись телеграфныя конторы, а также до 1904 г. на трехъ пароходахъ мурманскаго товарищества, совершающихъ рейсы между Архангельскомъ и Вардэ и по западному Мурману. Кромѣ этого распространенію промысловыхъ бюллетеній содѣйствовали полицейскіе урядники, бывшіе на службѣ въ различныхъ становищахъ; такимъ образомъ въ дѣятельности промысловаго телеграфа принимали участіе всего до 25 человѣкъ, не считая общаго руководства, которое лежало на начальникѣ экспедиціи. Подобно тому, какъ это было въ Норвегіи дѣятельность промысловаго телеграфа вполнѣ оправдалась и у насъ на Мурманѣ и онъ сдѣлался теперь насущной потребностью рыбопромышленниковъ.

Въ числѣ заботъ экспедиціи по удовлетворенію нуждъ промысловаго населенія Мурмана, слѣдуетъ еще упомянуть, что на ежегодно отпускаемыя комитетомъ денежныя средства врачъ экспедиціи А. К. Гаусманъ оказывалъ широкую **медицинскую помощь** населенію Мурманскаго берега и преимущественно города Александровска, гдѣ экспедиціей открывался амбулаторный пріемъ больныхъ, при чемъ, за частымъ незамѣщеніемъ должности врача въ Александровской городской больницѣ, она также временно находилась на попеченіи врача экспедиціи. Въ осеннее и зимнее время, когда прекращается дѣятельность Краснаго Креста, врачъ экспедиціи совершалъ санитарный медицинскій объѣздъ всѣхъ колоній восточнаго и западнаго Мурмана, при чемъ оказывалъ не только медицинскую помощь, но также и помощь пищевыми продуктами, особенно больнымъ цынгою.

Благодаря заботамъ комитета о предупрежденіи заболѣваній среди рыбопромышленниковъ, экспедиціей въ 1904 году были построены въ становищахъ Гаврилово и Териберка бани, которыми ежегодно пользовались болѣе 10.000 человѣкъ, съ платою по 10 к. за взрослаго и по 3 коп. за мало-

лѣтняго. До установленія какой-либо общественной организаціи промышленниковъ на Мурманѣ, бани остаются въ завѣдываніи экспедиціи.

Въ числѣ помянутыхъ начинаній комитета слѣдуетъ упомянуть объ основанномъ въ Александровскѣ на средства комитета въ 1900 году, въ помѣщеніи научно-промысловой экспедиціи, „общежитія“ для безплатнаго пріюта 12 мальчиковъ колонистскихъ дѣтей, которые за дальностью разстоянія и за отсутствіемъ зимою всякихъ сообщеній не въ состояніи посѣщать городское училище въ Александровскѣ. За неимѣніемъ въ настоящее время у комитета денежныхъ средствъ дальнѣйшее существованіе его остается необезпеченнымъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что экспедиція принимала участіе въ различныхъ **международныхъ и всероссійскихъ выставкахъ** океанографіи и морского рыболовства, гдѣ, помимо представителей морской фауны, моделей, различныхъ картъ и графиковъ, ею были представлены и многочисленные печатные труды ея. Такъ, она участвовала въ 1902 г. на выставкѣ въ С.-Петербургѣ, въ 1903 г. въ Вѣнѣ, въ 1906 г.—въ Марселѣ, въ 1907 г.—въ Бордо, въ 1908 г.—въ Петербургѣ (при международномъ конгрессѣ судоходства) и въ Москвѣ (при выставкѣ по акклиматизаціи).

Озабочиваясь вопросомъ объ оказаніи промышленникамъ помощи при возможныхъ бѣдствіяхъ на морѣ, Августѣйшій Предсѣдатель комитета для помощи поморамъ обратился въ 1901 году въ Императорское общество спасанія на водахъ, съ предложеніемъ организовать **дѣло спасанія на Мурманѣ**, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, при помощи **спасательныхъ ботовъ** типа Колинъ-Арчеръ, употребляемаго для этой цѣли въ Норвегіи. По подробномъ обсужденіи этого вопроса въ обществѣ спасанія, въ январѣ 1902 г. совѣщаніе постановило устроить двѣ постоянныя спасательныя станціи на восточномъ берегу Мурмана, одну въ Териберкѣ, имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, со спасательнымъ крейсеромъ „Великая Княгиня Ксенія Александровна“ и другую въ Рындѣ, имени адмирала Посьетъ, со спасательнымъ крейсеромъ „Великій Князь Александръ Михаиловичъ“.

Необходимыя на устройство и оборудованіе станціи средства были назначены на одну станцію изъ запаснаго

капитала общества, а на другую—изъ спеціальнаго капитала К. Н. и Р. И. Посьетъ. Что же касается расхода на ежегодное содержаніе станцій, то, внося его въ смѣту, главное правленіе вмѣстѣ съ тѣмъ возбудило вопросъ объ освобожденіи общества отъ содержанія Вульчурскихъ ботовъ въ Балтійскомъ морѣ, а также постановило обратить вниманіе на предложеніе Великаго Князя Александра Михаиловича о денежномъ сборѣ съ поморовъ на спасательныя станціи.

Оборудованіе и направленіе всего дѣла на мѣстѣ, равно какъ и завѣдываніе обѣими спасательными станціями на Мурманскомъ побережьѣ, общество возложило на начальника научно-промысловой экспедиціи Л. Л. Брейтфуса, въ качествѣ уполномоченнаго общества спасанія на водахъ. Въ слѣдующемъ году были пріобрѣтены въ Лаурвикѣ, въ Норвегіи, два спасательныхъ бота *), а затѣмъ, какъ въ Рындѣ **), такъ и въ Териберкѣ, были построены деревянные дома, съ помѣщеніемъ для шкипера, команды, пріемнаго покоя, склада для спасательныхъ принадлежностей и бани. Для ремонта и окраски этихъ ботовъ въ Териберкѣ, въ бухтѣ Лодейной, построенъ эллингъ.

Подобно тому, какъ это организовано въ Норвегіи, главное назначеніе ботовъ-крейсеровъ заключается въ оказаніи помощи промысловымъ судамъ при бѣдствіяхъ на морѣ, а также въ предупрежденіи возможной гибели людей во время штормовъ, конвоируя или буксируя суда въ ближайшія закрытыя мѣста, при чемъ въ послѣднее время раіонъ дѣятельности нашихъ крейсеровъ былъ ограниченъ по преимуществу лишь становищами, расположенными въ непосредственномъ съ ихъ станціями сосѣдствѣ. По отчетнымъ дан-

*) Боты построены въ Лаурвикѣ, на верфи Колинъ-Арчера. Водоизмѣщеніе ихъ 46 тоннъ. Длина 50 футъ, ширина 16, углубленіе 9. Построены изъ дуба и тика и снабжены металлическими килями вѣсомъ въ 400 пудовъ. Стоимость каждаго судна около 9250 руб. На ботахъ имѣются пушки для бросанія линя, а вооруженіе ботовъ состоитъ изъ гротъ-мачты, съ гротомъ, топселемъ, стакселемъ и кливеромъ и небольшой бизань мачты.

**) Вслѣдствіе неудобства стоянки крейсера въ становищѣ Рында, по мелководію банокъ на фарватерѣ и другимъ причинамъ, станція въ 1905 году переведена въ Екатерининскую гавань съ тѣмъ, чтобы на время весенняго лова ботъ переходилъ на западный берегъ колоніи Вайда-Губа, а лѣтомъ имѣлъ раіономъ своей дѣятельности промысловыя воды около становища Гаврилово.

нымъ, за періодъ времени съ 1903 по 1907 г., крейсерами была оказана серьезная помощь 42 промысловымъ судамъ съ командою въ 140 человѣкъ, но кромѣ того оказана помощь буксировкою и конвоированіемъ 200 судамъ съ 770 человѣками команды *).

Относительно устройства на Мурманскомъ берегу такихъ станцій со спасательными ботами необходимо пояснить, что въ Норвегіи спасательные крейсеры въ лѣтнее, сравнительно тихое и безопасное время для рыбнаго промысла, стоятъ разоруженными, а въ плаваніи находятся въ зимніе мѣсяцы, выходя изъ гаваней съ начинающимся штормомъ, для розыска и оказанія помощи рыболовнымъ судамъ, терпящимъ какого-либо рода бѣдствія. Нашъ мурманскій промыселъ производится, какъ извѣстно, только весною и лѣтомъ, въ свѣтлое и сравнительно благопріятное время года, когда въ такихъ крейсерахъ, казалось-бы, нѣтъ и надобности, но если принять во вниманіе, что наши промышленники ловятъ рыбу ярусомъ на безпалубной шнякѣ и елѣ, и часто на большемъ разстояніи отъ берега, нежели въ Норвегіи, то наши спасательные крейсера, помимо помощи въ серьезной бѣдѣ, возможной и въ лѣтнее время, оказываютъ пользу промышленникамъ, подбуксировывая ихъ суда къ берегу, когда они рискуютъ лишиться своей промысловой добычи. Затѣмъ относительно темнаго времени года нужно сказать, что, начиная компанію въ половинѣ апрѣля, спасательные боты плаваютъ до конца сентября и начала октября, когда уже наступили длинныя темныя ночи, съ бурными погодами, но такъ какъ шняки и елы не держатъ отличительныхъ огней, то спасательные крейсеры, въ ночное время, затрудняются держаться въ морѣ, чтобы избѣгнуть риска быть самимъ же причиной гибели промысловыхъ судовъ отъ легко возможныхъ столкновеній.

Береговыхъ спасательныхъ станцій на всемъ Мурманскомъ побережьѣ не имѣется и вслѣдствіе незначительнаго числа

---

*) Л. Л. Брейтфусъ. Очеркъ организаціи и перваго года дѣятельности станцій. Спб. 1904 г.

Л. Л. Брейтфусъ. Отчеты о дѣятельности мурманскихъ спасательныхъ станцій въ 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908 г.г. (Журналъ «Спасаніе на водахъ»).

бывшихъ здѣсь крушеній трудно указать пунктъ, въ которомъ такая станція могла бы оказать наибольшую пользу. До 1908 года, въ вѣдѣніи общества спасанія на водахъ находилась въ Териберкѣ спасательная лодка, снабженіе которой командой взялъ на себя фактористъ Мерзлютинъ, но и эта станція была исключительно рѣчной, такъ какъ находилась въ глубинѣ Териберскаго залива и была основана вслѣдствіе повторявшихся случаевъ гибели людей на барѣ рѣки Териберки. За неимѣніемъ постоянной команды, эта спасательная лодка не приносила здѣсь никакой пользы и въ 1908 году переведена въ Бѣлое море на Мудьюгскую спасательную станцію, гдѣ въ такой лодкѣ имѣлась надобность. Кромѣ Мудьюгской, на Бѣломъ морѣ обществомъ спасанія на водахъ содержится еще одна спасательная станція, на мысѣ Лѣтній Орловъ, а также въ вѣдѣніи общества находится, содержимая на средства Соловецкаго монастыря, одна спасательная станція съ лодкой, на островѣ Анзерскомъ.

Несмотря на плохія качества поморскихъ судовъ, неудовлетворительность ихъ снабженія и недостаточныя познанія поморовъ въ дѣлѣ кораблевожденія, при маломъ числѣ маяковъ, неточности морскихъ картъ и неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ для плаванія, случаи крушеній мореходныхъ судовъ бываютъ сравнительно рѣдко. По имѣющимся въ обществѣ спасанія даннымъ за послѣднія 30 лѣтъ, кромѣ 12 случаевъ гибели судовъ въ открытомъ морѣ, записано всего десять крушеній мореходныхъ судовъ у Мурманскаго берега.

Сравнительно малое число крушеній слѣдуетъ объяснить только необыкновенной смѣтливостью нашихъ поморовъ и привычкой ихъ къ морю съ ранняго дѣтскаго возраста. Даже женщины Поморья отличаются необыкновенною ловкостью и лихостью, а въ греблѣ не уступаютъ мужчинамъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ шкиперами на поморскихъ судахъ плаваютъ сами судохозяева, или ихъ сыновья. Такъ, по даннымъ 1899 года, изъ числа 414 судовъ, 251 судномъ командовали сами владѣльцы и на 87 судахъ, принадлежавшихъ тѣмъ же хозяевамъ, командовали ихъ сыновья или же въ силу необходимости наемные шкипера. Изъ числа остальныхъ 76 судовъ—13 принадлежали женщинамъ.

Несмотря на существованіе въ Архангельской губерніи достаточнаго числа мореходныхъ училищъ, все еще можно встрѣтить между шкиперами поморскихъ судовъ такихъ, которые не только нигдѣ не обучались мореходнымъ наукамъ, но едва умѣютъ читать и писать, а между тѣмъ плаваютъ вдоль Мурманскаго берега до Норвегіи.

По этому поводу слѣдуетъ еще замѣтить, что даже шкипера, окончившіе мореходные классы, въ плаваніяхъ своихъ вдоль Мурманскаго берега руководствуются не столько картами и счисленіемъ, сколько опытомъ и знаніемъ береговъ. Почти ни на одномъ изъ поморскихъ судовъ, нѣтъ и тѣхъ немногихъ частныхъ картъ Мурманскаго и Терскаго береговъ, какія у насъ изданы. Обыкновенно же поморы руководствуются генеральными картами, притомъ англійскими, и объясняютъ это тѣмъ, что они болѣе привыкли къ англійскимъ картамъ, которыя имъ легче пріобрѣтать въ Вардэ, нежели наши карты отъ оффиціальныхъ агентовъ въ Архангельскѣ или въ Кеми. Даже на пароходахъ мурманскаго товарищества, совершающихъ рейсы по Мурманской линіи, въ 1896 году не имѣлось частныхъ картъ нашего изданія.

Съ цѣлью выясненія возможности **содержанія срочныхъ зимнихъ рейсовъ** вдоль нашего Мурманскаго побережья, комитетомъ для помощи поморамъ были установлены въ зиму 1901—2 года срочные обходы колоній восточнаго и западнаго Мурмана пароходомъ „Андрей Первозванный“.

Предполагалось выполнять эти обходы по разу въ мѣсяцъ, въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ, но удалось совершить только первые три рейса, а февральскій не могъ состояться, вслѣдствіе бывшей въ январѣ, въ Екатерининской гавани, аваріи парохода „Андрей Первозванный“, принудившей его пойти для ремонта въ Трондгеймъ; при этомъ и первые три рейса могли быть выполнены только съ большимъ нарушеніемъ установленнаго росписанія, такъ какъ, за недостаткомъ времени, темнотою, непогодою и замерзаемостью нѣкоторыхъ заливовъ, пароходъ не могъ заходить въ нѣкоторые пункты, не только два раза на каждомъ рейсѣ, но часто и вовсе не заходилъ.

Большое затрудненіе при зимнихъ рейсахъ представляла погрузка на пароходъ угля и прѣсной воды. Такъ какъ уголь въ Александровскѣ лежитъ безъ прикрытія, то зимою онъ превращается въ сплошную смерзшуюся глыбу, которую приходилось разбивать ломами и кирками. Точно также и погрузка воды, притомъ не въ Александровскѣ, а въ Тюва-Губѣ, требовала вдвое больше времени, нежели лѣтомъ, такъ какъ шланги приходилось продувать горячей водою. При затруднительности сообщенія съ берегомъ, много времени приходилось также тратить въ каждой колоніи на выѣздъ врача и на снабженіе медикаментами.

Вообще по отзыву командира парохода А. П. Смирнова, зимнее пароходство у Мурманскаго берега возможно, но лишь безъ соблюденія строгой срочности, такъ какъ продолжительная полярная ночь, при туманахъ, заставляетъ терять очень много времени на стоянки на якорѣ, а плаваніе по счисленію, при недостаточности маячныхъ огней и неточности картъ, очень затруднительно.

Съ своей стороны и начальникъ экспедиціи Л. Л. Брейтфусъ, на основаніи продолжительнаго личнаго опыта пришелъ къ заключенію, что зимнее пароходство около береговъ Лапландіи, конечно, возможно, но вслѣдствіе темноты и штормовыхъ погодъ, *) не всегда позволяющихъ приставать на шлюпкѣ къ берегу многихъ открытыхъ становищъ, тумановъ, недостаточнаго оборудованія берега маяками и свѣтовыми знаками, неточности картъ, а также вслѣдствіе замерзаемости многихъ фіордовъ, пароходство это не можетъ быть не только срочнымъ, но даже сколько-нибудь регулярнымъ. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ добрая половина колоній, особенно восточнаго Мурмана, а также городъ Кола (въ виду замерзаемости Кольской губы), зачастую будутъ оставаться безъ сообщенія". Поэтому начальникъ экспедиціи полагаетъ, что наиболѣе успѣшное соединеніе Мурманскихъ колоній съ Александровскомъ и Вардэ въ зимнее время возможно лишь

*) Въ отчетѣ о дѣятельности экспедиціи за 1902 годъ приведены выписки изъ вахтеннаго журнала, за время зимняго плаванія парохода «Андрей Первозванный», по которымъ можно составить представленіе о состояніи погоды и тѣхъ обстоятельствъ, съ которыми приходилось бороться при совершеніи этихъ рейсовъ.

при комбинаціи морского пути съ сухопутнымъ, вслѣдствіе чего необходимо устроить дороги для ѣзды на оленяхъ отъ Колы до Александровска, Титовки и Печенги чрезъ Уру и Западную Лицу и улучшить дороги отъ становища Гаврилова, чрезъ Шельпино, Трящино, Рынду, Золотую и Харловку въ Восточную Лицу.

Результатомъ зимнихъ плаваній парохода экспедиціи „Андрей Первозванный", было установленіе, по ходатайству комитета для помощи поморамъ, съ весны 1904 года, пяти зимнихъ рейсовъ пароходовъ мурманскаго товарищества отъ Екатерининской гавани на западъ до Вардэ и на востокъ, въ первые годы до становища Рында, а съ 1907 г. до Восточной Лицы, причемъ съ этого года установлены еженедѣльные рейсы.

Работая въ Баренцовомъ и Карскомъ моряхъ Мурманская экспедиція занялась, между прочимъ, и изученіемъ вопроса о возможности **пользоваться сѣвернымъ морскимъ путемъ для сношеній съ Дальнимъ Востокомъ**, о чемъ начальникомъ экспедиціи былъ представленъ въ общество судоходства подробный докладъ *).

На основаніи имѣющихся историческихъ данныхъ о всѣхъ извѣстныхъ плаваніяхъ Карскимъ моремъ и Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ за послѣднія тридцать лѣтъ, Л. Л. Брейтфусъ пришелъ къ убѣжденію, что при настоящемъ низкомъ уровнѣ нашихъ знаній, какъ сѣвернаго побережья Сибири, такъ и омывающаго его Ледовитаго океана, нѣтъ достаточныхъ данныхъ, для опредѣленнаго отвѣта на вопросъ относительно проходимости сѣвернаго морского пути и что до тѣхъ поръ, пока главнѣйшіе этапы по сѣверо-восточному проходу не будутъ оборудованы телеграфами, портами-убѣжищами и угольными складами, а главное, пока не будутъ сдѣланы промѣры, фарватеръ и берега обставлены маяками и знаками, а также издана лоція этого 3.000-мильнаго берега, до тѣхъ поръ сѣверный путь не можетъ имѣть рѣшительно никакого практическаго значенія не только для военнаго флота, но даже и для коммерческаго. Тѣмъ не менѣе, несмо-

---

*) Л. Л. Брейтфусъ. Морской Сибирскій путь на Дальній Востокъ. Съ протоколами особой комиссіи по этому вопросу. Рус. Судоход. 1904 г. № 6.

тря на почти полную непригодность этого пути для мореплаванія при настоящихъ условіяхъ, Л. Л. Брейтфусъ признаетъ, что раньше или позже онъ можетъ способствовать оживленію Сибири, а въ иные годы, вѣроятно, и для сношеній между нашими европейскими владѣніями и Дальнимъ Востокомъ какъ въ цѣляхъ коммерческихъ, такъ и стратегическихъ. Поэтому Л. Л. Брейтфусъ находитъ необходимымъ произвести систематическое и всестороннее изученіе природы этого пути четырьмя партіями одной общей экспедиціи, а именно: 1) партіей Югорскаго шара, для работъ въ Карскомъ морѣ до острова Бѣлаго; 2) партіей Обь-Енисейской, по Сибирскому побережью до мыса Челюскина, и для изслѣдованія устьевъ рѣкъ Оби и Енисея; 3) партіей Ленской, съ раіономъ изслѣдованія отъ Ленской губы до мыса Челюскина и отъ рѣки Лены до Ново-Сибирскихъ острововъ и 4) партіей, съ мѣстомъ стоянки въ устьѣ рѣки Яны или Лены, которая должна сдѣлать опись и промѣръ отъ Ново-Сибирскихъ острововъ до Берингова пролива.

Эти экспедиціи, имѣющія базою указанные пункты, откуда, въ зимнее время, на собакахъ и оленяхъ могутъ быть развозимы по берегамъ запасы и проч., должны производить гидрографическія и береговыя съемки, метеорологическія наблюденія, а также наблюденія надъ образованіемъ и движеніемъ льдовъ подъ вліяніемъ вѣтровъ и теченій, при чемъ желательно участіе въ партіяхъ и натуралистовъ, для ознакомленія съ природой края и его промыслами.

Относительно типа судовъ въ докладѣ указывается, что для этой цѣли необходимы суда самой прочной конструкціи, которыя могли бы съ успѣхомъ зимовать въ тяжелыхъ полярныхъ условіяхъ, примѣрно чертежа деревяннаго парохода „Gaus“, спеціально построеннаго для германской антарктической экспедиціи и оказавшагося хорошо приспособленнымъ къ борьбѣ со льдами.

Докладъ Л. Л. Брейтфуса тогда же былъ переданъ на обсужденіе организованной при обществѣ судоходства комиссіи, подъ предсѣдательствомъ А. И. Вилькицкаго.

Отозвавшись въ утвердительномъ смыслѣ относительно желательности изслѣдованія сѣвернаго морского пути, въ видахъ возможности использованія его въ будущемъ въ

практическихъ цѣляхъ, комиссія высказала затѣмъ слѣдующія положенія:

1) По даннымъ литературы и на основаніи личнаго опыта нѣкоторыхъ изъ членовъ комиссіи, опасными мѣстами, съ смыслѣ проходимости чрезъ льды, на протяженіи пути изъ Бѣлаго моря въ Тихій океанъ, слѣдуетъ признать Карское море и архипелагъ острововъ Норденшильда (западнѣе Таймыра). Затѣмъ, насколько можно судить по литературѣ вопроса, на протяженіи отъ мыса Челюскина до Берингова пролива, море, въ концѣ лѣта, можно считать свободнымъ отъ льдовъ; но за то этотъ раіонъ представляется совершенно неизслѣдованнымъ.

2) Считая суда типа „Фрамъ“ не вполнѣ отвѣчающими задачамъ экспедиціи, такъ какъ клиновыя образованія, уменьшая помѣщеніе для запасовъ, вредно вліяютъ на качества судна, комиссія признала, что при проектированіи судовъ слѣдуетъ воспользоваться указаніями опытовъ послѣднихъ иностранныхъ полярныхъ экспедицій и что во всякомъ случаѣ, суда должны быть деревянными, съ округленными обводами, имѣть осадку не болѣе 12 футъ, котлы, приспособленные для пользованія, при случаѣ, жидкимъ топливомъ (тюленьимъ жиромъ), и должны быть снабжены малыми развѣдочными судами, обшитыми оцинкованнымъ желѣзомъ.

3) Изслѣдованія должны вестись двумя путями: съ постоянныхъ станцій и съ судовъ. Мѣста расположенія станцій комиссія намѣтила въ 16 пунктахъ, при чемъ каждая станція должна быть оборудована метеорологическими, гидрографическими гидрологическими и другими инструментами, на что вмѣстѣ съ устройствомъ станцій, содержаніемъ и путевымъ довольствіемъ служащихъ по 12.000 р. на станцію, а на 16 станцій въ три года 576.000 р. Затѣмъ, считая по 200.000 р. на пріобрѣтеніе каждаго судна экспедиціи и на содержаніе ихъ по 50.000 р. въ годъ — 900.000 рублей. А всего общій расходъ на изслѣдованія вмѣстѣ съ непредусмотрѣнными расходами предполагался въ суммѣ около 3.000.000 руб.

Не разсчитывая, чтобы правительство взяло на себя такой крупный расходъ, комиссія признавала возможнымъ обратиться за полученіемъ средствъ къ содѣйствію общества,

испросивъ Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный сборъ добровольныхъ пожертвованій.

Дальнѣйшее движеніе этого вопроса было пріостановлено событіями военнаго времени, но въ концѣ 1906 года онъ снова обсуждался при главномъ гидрографическомъ управленіи, подъ предсѣдательствомъ адмирала Верховскаго. Тогда же морскимъ вѣдомствомъ были предположены къ отпуску необходимыя на предметъ изслѣдованія денежныя средства, съ разсчетомъ начать эти изслѣдованія въ 1909 году, около береговъ Таймырскаго полуострова одновременно съ двухъ судовъ и особой партіей съ берега. Въ настоящее время на Судостроительномъ Невскомъ заводѣ строятся два спеціальныя для плаванія въ сѣверныхъ водахъ судна: „Таймыръ“ и „Вайгачъ“. Вслѣдствіе неготовности этихъ судовъ, начало работъ у Таймырскаго полуострова отложено до весны будущаго года, а въ февралѣ нынѣшняго года министерствомъ торговли и промышленности командирована въ Нижне-Колымскъ партія для изслѣдованія побережья Ледовитаго океана, къ востоку и западу отъ устья р. Колымы.

На начальника научно-промысловой экспедиціи Комитетомъ было возложено также изученіе вопроса о территоріальности нашихъ водъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Въ представленной по этому поводу Л. Л. Брейтфусомъ запискѣ онъ прежде всего указываетъ на невозможность руководствоваться въ настоящее время изстари принятымъ, но мало опредѣлительнымъ для государства способомъ измѣрять предѣлы своихъ морскихъ границъ дальностью пушечнаго выстрѣла, совсѣмъ не принимая во вниманіе мѣстныя условія и нужды прибрежнаго населенія.

Обращаясь, въ частности, къ территоріальной границѣ около береговъ Сѣверной Россіи въ Баренцовомъ морѣ и основываясь, съ одной стороны, на природѣ нашихъ сѣверныхъ промысловъ, а съ другой—на бытовыхъ и, особенно, историческихъ ихъ условіяхъ, Л. Л. Брейтфусъ полагаетъ, что нельзя отдѣлять отъ нашихъ владѣній и не подчинить государственной юрисдикціи тѣ воды, въ которыхъ въ промысловое время держится рыба, и промыселъ въ которыхъ нашихъ поморовъ имѣетъ вѣковую давность. На основаніи этихъ соображеній, Варангерскій заливъ долженъ быть раздѣленъ пополамъ между Россіей и Норвегіей, границу

надъ Рыбачьимъ полуостровомъ должно провести въ 20 морскихъ миляхъ, а далѣе къ востоку въ 6 миляхъ параллельно линіи Гаврилово, Святой и Канинъ Носъ; затѣмъ граница должна идти на сѣверную оконечность острова Колгуева и вдоль Новой Земли, также въ 6 морскихъ миляхъ, считая отъ выдающихся мысовъ и острововъ.

Эта записка начальника экспедиціи, разсмотрѣнная Комитетомъ для помощи поморамъ, была доложена, въ 1907 году, въ междувѣдомственной комиссіи при Главномъ Гидрографическомъ Управленіи и принята во вниманіе.

Въ декабрѣ 1907 года истекъ послѣдній срокъ, на который были ассигнованы денежныя средства для производства научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана, а также и на изслѣдованія по международной программѣ и такъ какъ работы экспедиціи нельзя считать законченными, а по самой сущности своихъ задачъ, научно-промысловыя изслѣдованія не могутъ быть краткосрочными, то комитетомъ для помощи поморамъ было возбуждено ходатайство, о продолженіи ассигнованій еще на трехлѣтній срокъ, по 96.000 руб. въ годъ *).

Министерство торговли и промышленности, обсудивъ этотъ вопросъ въ октябрѣ 1907 года, внесло въ Государственную Думу ходатайство о дальнѣйшемъ отпускѣ средствъ на морскія изслѣдованія у береговъ Мурмана. Государственная Дума ассигновала 96.000 рублей только на 1908 годъ, поэтому министерство внесло въ Государственную Думу

*) Кромѣ первоначально отпущенныхъ въ маѣ 1897 года на научно-промысловыя изслѣдованія у береговъ Мурмана 150.000 р., въ январѣ 1899 и въ мартѣ 1900 года, по Высочайшему повелѣнію было ассигновано на этотъ же предметъ по 70.000 р. Затѣмъ, въ маѣ 1900 года было выдано единовременное пособіе комитету для помощи поморамъ въ размѣрѣ 15.000 р., а въ январѣ 1901 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи комитету пособія отъ казны срокомъ на четыре года (1901—1904) въ суммѣ 96.000 р. ежегодно, изъ коихъ 15.000 р. назначались на дѣлопроизводство комитета, а 81.000 руб. на научно-промысловыя изслѣдованія. Затѣмъ, такое же ассигнованіе было продолжено еще на трехлѣтній срокъ, съ 1904 по 1907 годъ. Такимъ образомъ, за періодъ времени съ 1897 по 1907 годъ изъ средствъ государственнаго казначейства было отпущено на научно-промысловыя изслѣдованія и на канцелярію комитета всего 977.000 рублей.

новое ходатайство объ отпускѣ средствъ на 1909 годъ, при чемъ признало необходимымъ взять на себя и завѣдываніе экспедиціей, освободивъ отъ этого комитетъ для помощи поморамъ русскаго сѣвера. Законопроектъ этотъ еще не поступилъ на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Существенное дополненіе къ работамъ научно-промысловой экспедиціи по изученію Мурмана, преставляютъ **труды особой статистической партіи,** снаряженной по иниціативѣ управляющаго Архангельской казенной палатой А. П. Ушакова, на средства и по программѣ, выработанной комитетомъ для помощи поморамъ русскаго сѣвера.

Результатомъ трудовъ этой статистической партіи, состоявшей изъ двѣнадцати человѣкъ *), работавшихъ въ различныхъ пунктахъ восточнаго и западнаго Мурмана въ 1899—1903 годахъ, явились громадные статистическіе матеріалы, въ 18 тысячъ листовыхъ страницъ, приведенные въ систему начальникомъ партіи Н. В. Романовымъ и изданные комитетомъ для помощи поморамъ русскаго сѣвера **).

Изъ разсмотрѣнія этихъ крайне интересныхъ отчетовъ видно, что членами партіи до мельчайшихъ подробностей изучались и описывались всѣ колоніи и населенные пункты Мурманскаго побережья, отъ Восточной Лицы до Норвежской границы ***), при чемъ въ заранѣе заготовленные вопросные бланки заносились, согласно выработанной программѣ, собранныя въ каждомъ пунктѣ данныя о численности и составѣ населенія, съ обозначеніемъ пола, возраста, народности, религіи, грамотности, сословія, положенія занимаемаго въ промыслѣ, заработной платы, задолженности и т. под. Кромѣ этого, въ подобные же бланки заносились всѣ про-

---

*) Партію статистиковъ составляли: Н. В. Романовъ, руководитель работъ Н. Н. Пригоровскій, Н. М. Зобнинъ, Г. Т. Миловъ, Н. А. Полубояриновъ, К. П. Степницкій, С. П. Степницкій, Д. В. Тихомировъ, А. М. Аносовъ, П. А. Смѣловъ, В. А. Клячинъ и Н. В. Андреевъ (окончилъ жизнь самоубійствомъ въ ст. Титовкѣ).

**) «Статистическое изслѣдованіе Мурмана». Т. I—IV. 1902—1904 г.г. Предварительный Отчетъ 1902 года.

***) Часть Мурманскаго берега, отъ Восточной Лицы до Св. Носа, была оставлена внѣ раіона изслѣдованія, за недостаткомъ времени и громадности намѣченнаго раіона работъ.

мысловыя суда, бывшія на промыслѣ въ 1899 году, съ указаніемъ типа судна, вооруженія грузоподъема, стоймости, мѣста постройки, срока службы и т. п.

Подробно и прекрасно составленное описаніе каждой колоніи, пополнено большимъ числомъ таблицъ, къ которыхъ на основаніи собранныхъ показаній, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ по каждому вопросу, приведены систематическія свѣдѣнія о времени и мѣстахъ лова, разстояніи отъ берега, на которомъ производился ловъ, длительности промысловаго періода, качествѣ грунта и глубинѣ моря на мѣстѣ лова, при чемъ отмѣчены вліяніе погоды и морскихъ теченій, высоты прилива, техника лова, предметы промысловаго вооруженія каждаго типа судна, длина выметанныхъ ярусовъ, количество тюковъ, обезпеченіе наживкою, составъ и размѣръ улова за одинъ выѣздъ, число выѣздовъ изо дня въ день за все время лова, дальность и продолжительность выѣздовъ, средняя глубина, на которой ловятъ суда каждаго типа, потеря промысловой снасти, количественный и качественный составъ улововъ на судахъ разныхъ типовъ, цѣна за рыбу и воюксу, условія сбыта, обезпеченіе солью и предметами личнаго потребленія, съ цѣнами на нихъ. Затѣмъ, въ общемъ описаніи колоній и становищъ обозначались природныя условія, угодья на водѣ и на сушѣ, покосы, выгоны, составъ скота, постройки и т. п., при чемъ въ связи съ земельнымъ вопросомъ и промыслами, выяснялась исторія возникновенія и развитія каждой колоніи и бытовыя условія жизни промышленниковъ. Мѣстами статистики собирали гербаріи наиболѣе распространенныхъ травъ вблизи становищъ и производили пробные посѣвы картофеля, клевера и тимофѣевки. Въ 1902 году статистиками вновь были переписаны почти всѣ торговыя и промышленныя заведанія, все время регистровались цѣны на рыбу и выяснялись цѣны на товары, покупаемые промышленниками у фактористовъ и прочихъ мѣстныхъ торговцевъ. Кромѣ этого статистической партіей была произведена большая работа по выясненію условій лова трески*). Въ 1903 году свѣдѣнія о промыслахъ собирались только при помощи заполненія вопросныхъ листковъ

*) Н. Романовъ. Тресковый промыселъ въ 1902 году. Т. III и IV. Изданіе Комитета для помощи поморамъ.

самими промышленниками „саморегистраціи“, подъ руководствомъ Н. Н. Пригоровскаго. Эти изслѣдованія производились въ пяти становищахъ восточнаго Мурмана: въ Мало-Оленьемъ, Териберкѣ, Гавриловѣ, Рындѣ и Золотой *).

Основаніемъ работъ служилъ личный опросъ каждаго домохозяина изъ колонистовъ и каждаго участвующаго въ промышленномъ предпріятіи, при чемъ, чтобы не отрывать людей отъ работъ, всѣ записи приходилось вести и въ станахъ, и на берегу подъ открытымъ небомъ и въ лодкѣ, во время пластанія рыбы. Успѣшности статистическихъ работъ много мѣшало полное отсутствіе береговыхъ путей сообщенія и крайняя ненадежность сообщенія водой, вслѣдствіе чего статистикамъ приходилось дѣлать большіе пѣшіе переходы и долгія путешествія на маленькихъ лодкахъ. Вслѣдствіе малограмотности большинства промышленниковъ, много времени тратилось также на объясненіе имъ вопросныхъ пунктовъ и на провѣрку записи отвѣтовъ, при чемъ обнаруживались и нѣкоторые пробѣлы вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ показаніямъ и суевѣрныхъ убѣжденій въ родѣ того, что „рыба не любитъ записей“, а также боязни, что запись производится для того, чтобы потомъ обложить промышленниковъ налогами **). Немалое затрудненіе испытывали статистики и отъ незнанія финскаго и норвежскаго языковъ, вслѣдствіе чего имъ приходилось работать при помощи переводчика. Тѣмъ не менѣе, несмотря на крайне тяжелыя условія работъ, скудость средствъ и спѣшность организаціи изслѣдованій, работы статистической партіи поражаютъ массой добытаго матеріала, дающаго крайне полезные и интересные выводы и указанія о состояніи

*) Н. Н. Пригоровскій. Отчетъ по статист. изслѣд. Мурманск. промысла. 1903 г. Изд. Комитета для помощи поморамъ.

**) Статистиками, между прочимъ, записаны нѣкоторыя повѣрья промышленниковъ. Такъ, напр., они вѣруютъ, что тараканы и клопы падаютъ съ облаковъ и если этихъ «пеструшекъ» много, то надо ожидать несчастья: войну, болѣзнь и т. под. Если во снѣ, особенно въ морѣ, увидишь мертваго, и онъ при этомъ ругается, то будетъ штормъ. Ты свистишь—и вѣтру ворожишь. Бороду надо брить, когда вода идетъ на прибыль: легче брѣется. Стричь волосы или шерсть у овецъ надо на прибыломъ мѣсяцѣ: скорѣе растутъ. Скотину надо бить, когда мѣсяцъ увеличивается: тогда куски мяса спадаютъ при варкѣ, а если убить при убыломъ мѣсяцѣ, то они очень уменьшаются.

нашихъ мурманскихъ рыбныхъ промысловъ. Вообще работы этой статистической партіи могутъ служить образцомъ добросовѣстнаго отношенія къ выполненію статистическихъ изслѣдованій.

По невозможности даже вкратцѣ упомянуть здѣсь о многихъ интересныхъ данныхъ, собранныхъ статистической партіей относительно колонизаціи Мурманскаго берега, приходится ограничиться лишь общими указаніями, что все колонистское населеніе сорока колоній Мурманскаго берега, начиная отъ Восточной Лицы и до Норвежской границы, не считая городовъ Колы и Александровска, опредѣлялось въ 452 домохозяйства, съ 2185 ч. обоего пола (1073 м. и 1082 ж.), увеличившись на 221 человѣкъ сравнительно съ данными переписи 1897 года. 97% населенія Мурмана промысловое, при чемъ тресковымъ промысломъ занято 76% всѣхъ занятыхъ промысломъ. Ловомъ семги занято на всемъ Мурманѣ 110 человѣкъ и почти всѣ они (100 ч.) проживаютъ въ Кольской губѣ и на западъ отъ нея. Звѣринымъ промысломъ занято всего 61 человѣкъ.

Восточный Мурманъ, являющійся въ настоящее время центромъ тресковаго промысла, имѣетъ всего 440 человѣкъ постоянныхъ поселенцевъ (20,8%), тогда какъ большая часть населенія размѣстилась по глубокимъ заливамъ: въ Кольской губѣ, въ Мотовскомъ заливѣ и Печенгѣ (57,5%). Существенную роль при выборѣ мѣста играли природныя условія береговой полосы этихъ заливовъ, хозяйственныя угодья по берегу, покосы, лѣса и проч.

Все населеніе Мурманскаго берега, не считая городовъ, составляютъ: колонисты приписанные и поселенцы не приписанные въ колонисты, но постоянно живущіе на Мурманѣ; затѣмъ идутъ кочевые лопари, приходящіе къ побережью для рыбной ловли и отчасти для пастьбы оленей, фактористы, скупщики рыбы и торговцы, пріѣзжающіе лишь на лѣтнее время, и, наконецъ, лица, живущія на Мурманѣ по обязанностямъ службы. Льготами, предоставленными переселенцамъ, пользуются лишь приписанные колонисты; неприписанное населеніе, по закону, не имѣетъ правъ на угодья, но въ дѣйствительности многіе изъ нихъ пользуются покосами и несутъ нѣкоторыя повинности. Въ 1899 году приписанныхъ колонистовъ числилось 1836 душъ и не приписанныхъ 349 душъ.

Разсматривая **населеніе по народностямъ** оказывается, что первое мѣсто занимаютъ финляндцы—184 семьи (41,9%); затѣмъ русскіе—119 с. (27,1%) и кореляки—76 с. (17,4%; норвежцы; лопари и проч. народности—60 семей (13%). При этомъ на восточномъ Мурманѣ преобладающей народностью являются русскіе и вполнѣ обрусѣвшіе кореляки; въ Кольской губѣ подавляющее большинство колонистовъ—финляндцы, а русскіе почти всѣ поселились въ Екатерининской гавани. На западномъ Мурманѣ, главнымъ образомъ въ Мотовскомъ заливѣ и на Рыбачьемъ полуостровѣ, финляндцы составляютъ половину населенія. Русскіе и кореляки поселились въ Печенгѣ и Титовкѣ, при чемъ кореляки западнаго Мурмана еще сохранили свой родной языкъ и далеко не всѣ женщины говорятъ по русски. Норвежцы живутъ въ Цыпъ-Наволокѣ и въ Кольской губѣ. На Рыбачьемъ полуостровѣ нѣтъ ни одной семьи, Въ Кольской губѣ ихъ двѣ. Изъ норвежцевъ лишь одна семья живетъ на востокъ отъ Кольскаго залива,—это колонистъ Эриксонъ на о. Кильдинѣ. Всѣ остальные живутъ на западномъ Мурманѣ.

По обезпеченности въ хозяйственномъ отношеніи, первое, мѣсто занимаютъ финляндцы и кореляки; русскіе, напротивъ оказываются совершенно необезпеченными (53% домохозяйствъ не имѣютъ коровъ). Экономическая слабость русскихъ объясняется тѣмъ, что восточный Мурманъ значительно бѣднѣе сельскохозяйственными угодьями.

Угодья, которыми пользуются колонисты, раздѣляются на земельныя, т. е. лѣса, выгоны, покосы, ягельныя мѣста, усадебныя земли, и на водяныя: морскія, рѣчныя и озерныя угодья.

Море, омывающее Мурманъ, вдали отъ береговъ совершенно свободно для всеобщаго пользованія, но въ заливахъ и губахъ, богатыхъ цѣнной рыбой—семгой, число такихъ мѣстъ ограниченно, а между тѣмъ желающихъ пользоваться ими очень много. До прихода колонистовъ семужьими угодьями пользовались исконные обитатели Кольскаго полуострова—лопари, которые и теперь, въ силу давности, считаютъ себя единственными собственниками семужьихъ угодій. Въ тѣхъ частяхъ Мурмана, гдѣ лопари не предъявляютъ своихъ правъ, по отдаленности угодій отъ ихъ кочевокъ или по

другимъ причинамъ, морскія семужьи угодья находятся во владѣніи колонистовъ, а въ нѣкоторыхъ заливахъ они, повидимому, не составляютъ ничьей собственности, поэтому, каждый ловитъ тамъ, гдѣ успѣлъ занять мѣсто весною, что ведетъ къ ссорамъ и обостреннымъ отношеніямъ между колонистами. Предметомъ спора служатъ также и рѣчныя семужьи тони, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колонисты совершенно отстранили лопарей отъ владѣнія семужьими угодьями а въ другихъ рѣка или часть ея находится въ совмѣстномъ владѣніи лопарей и колонистовъ. Есть колоніи, гдѣ все еще тянутся споры и ссоры колонистовъ съ лопарями изъ за семужьихъ угодій, а есть и такія колоніи, гдѣ лопари стойко держаться за свои права, и колонисты могутъ лишь арендовать у нихъ эти угодья. На тѣ мѣста рѣкъ, гдѣ семга совсѣмъ не ловится, ни община, ни отдѣльныя лица не заявляютъ своихъ исключительныхъ правъ и пользованіе ими свободно для каждаго желающаго. Такимъ образомъ, здѣсь видны всѣ переходы, начиная отъ исключительнаго права владѣнія лопарей, до такого же исключительнаго права владѣнія колонистовъ. Пользованіе другими прибрежными морскими ловами: мойвы, песчанки, камбалы и пр. до сихъ поръ свободно для каждаго желающаго, и исключительныхъ правъ собственности ни за кѣмъ не признается.

Недоразумѣнія на почвѣ земельной неурядицы возникаютъ одинаково на западномъ и на восточномъ Мурманѣ, въ новыхъ и старыхъ колоніяхъ, при чемъ каждый шагъ впередъ новаго колониста, въ большинствѣ случаевъ, крайне стѣсняетъ природныхъ жителей лопарей, съ давняго времени владѣющихъ всѣми угодьями. Эта неопредѣленность положенія длится и до настоящаго времени, вызывая недоразумѣнія и жалобы, которыя восходили и до сената. Такъ, еще въ 1904 году сенатъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ кольскихъ лопарей о стѣсненіяхъ въ рыбныхъ промыслахъ колонистами, и, согласно съ заключеніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, сенатъ постановилъ, оставить жалобу лопарей безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что „производство приготовительныхъ работъ по составленію владѣльныхъ записей въ Архангельской губерніи отложено впредь до особаго о томъ распоряженія, въ виду чего вопросъ о правахъ лопарскихъ сельскихъ обществъ и мурманскихъ колонистовъ на

пользованіе рыбными промыслами на Мурманскомъ берегу остается открытымъ впредь до поземельнаго устройства крестьянъ Архангельской губерніи. Вообще не опредѣленность пользованія земельными, рѣчными и озерными угодьями, особенно рыбной ловли въ прѣсныхъ водахъ, въ значительной степени тормозитъ дѣло колонизаціи по всему Мурману. Въ большинствѣ случаевъ пришлые колонисты сами выискиваютъ для себя мѣста для поселенія и лѣсное вѣдомство лишь констатируетъ, что мѣсто никѣмъ не занято и отводитъ его.

По отношенію къ земельнымъ угодьямъ слѣдуетъ еще сказать, что вскорѣ послѣ изданія Положенія 1868 г. министерство государственныхъ имуществъ, признавая невозможнымъ надѣлить переселенцевъ землею, предписало": допустить желающихъ къ поселенію на избранныхъ ими мѣстахъ". Затѣмъ, въ 1873 г. въ законодательномъ порядкѣ разрѣшена „расчистка казенныхъ лѣсовъ и разработка пространствъ въ казенныхъ дачахъ подъ пашню, покосъ и выгонъ"; но въ первыя десять лѣтъ послѣ изданія правилъ 1873 г., на Мурманѣ не было выдано ни одного билета на расчистки, а въ слѣдующія 15 лѣтъ правила примѣнялись почти исключительно только къ Печенгѣ.

Такимъ образомъ и въ настоящее время особыхъ лѣсныхъ участковъ во владѣніи колонистовъ нѣтъ; выгонами же колонисты пользуются совершенно свободно и брать ягель могутъ гдѣ хотятъ, не платя никакихъ сборовъ и не испрашивая ничьего разрѣшенія; что же касается покосовъ, то колонисты фактически пользуются правомъ владѣнія по давности захваченныхъ ими земель, и въ немногихъ случаяхъ отвода земель „по билетамъ" обыкновенно лишь оффиціально подтверждались права колонистовъ на занятыя ими ранѣе земли. Владѣніе покосами доступно далеко не всѣмъ колонистамъ, такъ какъ уходъ за ними требуетъ затраты большого труда на расчистку, осушеніе и удобреніе. Мѣстами количество покосовъ настолько ограничено, а разработка и приведеніе ихъ въ культурное состояніе такъ трудны, что многоскотныя хозяйства не могутъ имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ, и на кормъ скоту колонисту приходится собирать ягель, туру (водоросли) и прутья. Наиболѣе обезпеченнымъ сѣномъ является Рыбачій полуостровъ, затѣмъ слѣдуетъ Печенга, а

наименѣе обезпеченъ южный берегъ Мотовскаго залива; изъ колоній восточнаго Мурмана, только Голицино *) пользуется хорошими покосами и сѣномъ. Стоимость сѣна по мѣстамъ сильно колеблется, въ зависимости отъ урожая и другихъ причинъ, но обычная цѣна лѣтомъ 30—50 коп., весною 70 коп. и рубль за пудъ. Доставляютъ сѣно обыкновенно зимой, съ ближнихъ участковъ иногда на себѣ, съ дальнихъ на оленяхъ, такъ какъ перевозить сѣно лѣтомъ мѣшаютъ болота и ручьи. У нѣкоторыхъ колонистовъ своего сѣна не хватаетъ, приходится покупать; у другихъ, напротивъ, бываетъ излишекъ сѣна, которое продаютъ или у себя въ колоніи, или отправляютъ въ Норвегію.

Въ видахъ увеличенія кормовыхъ средствъ на Мурманѣ, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, по иниціативѣ статистиковъ, были произведены опыты посѣва клевера и тимофѣевки, давшіе довольно удовлетворительные результаты и, въ общемъ, есть основанія надѣяться, что, при болѣе умѣломъ веденіи дѣла, травосѣяніе можетъ привиться на Мурманѣ.

Что касается **скотоводства**, то, по даннымъ изслѣдованія 1899 года, всего скота на Мурманѣ было: коровъ и быковъ 797, оленей—3309, овецъ—1663, лошадей—10, козъ—11 и свиней—6 (изъ нихъ 5 въ Цыпъ-Наволокѣ). По количеству коровъ западный Мурманъ въ пять разъ богаче восточнаго, а Кольская губа занимаетъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто. Скотъ у колонистовъ, особенно на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ, появился одновременно съ ихъ переселеніемъ изъ Финляндіи, Норвегіи и изъ Архангельской губерніи, а затѣмъ, кромѣ естественнаго прироста, количество скота увеличивалось или покупкою, или ссужалось администраціей изъ Архангельска. По числу коровъ неприписанное населеніе слишкомъ въ два раза бѣднѣе приписаннаго.

Благодаря обилію ягеля, Мурманъ представляетъ болѣе благопріятныя условія для оленеводства, нежели для разведенія коровъ и овецъ, поэтому зажиточные колонисты ведутъ оленеводство въ значительныхъ размѣрахъ, тогда какъ увеличивать число коровъ имъ мѣшаетъ недостатокъ покосовъ, при этомъ и уходъ за оленями на Мурманѣ упрощенъ до

*) Колонія лежитъ въ глубинѣ страны, въ 15 верстахъ отъ Гаврилова.

послѣдней степени, даже зимою. Изъ главныхъ породъ скота, уходъ за коровами и овцами лежитъ на женщинахъ, а за оленями на мужчинахъ.

На пастбище скотъ начинаютъ выгонять, какъ только появится трава, („какъ листъ прочкнется“) и даже раньше, когда появится талая земля. Оканчивается пастбищный періодъ съ первымъ снѣгомъ или немного позднѣе *). Овецъ выпускаютъ на пастбище нѣсколько раньше и загоняютъ нѣсколько позже, нежели коровъ. Разстояніе пастбищъ отъ колоній доходитъ до 5 верстъ, но обыкновенно не превышаетъ 1—2 верстъ, при чемъ коровы и овцы ходятъ на волѣ, безъ пастуха. Замѣчательно, что, несмотря на непрерывный двухмѣсячный день, скотъ пріученъ возвращаться домой ко времени вечерняго доенія коровъ. Къ осени, когда дни быстро укорачиваются, скотъ не всегда возвращается самъ и его приходится разыскивать, изъ боязни волковъ и медвѣдей; коровъ же, кромѣ того, необходимо ежедневно доить.

При продолжительной мурманской зимѣ и нерѣдко суровой веснѣ, коровамъ и овцамъ большую часть года (7—8 м.) приходится проводить въ хлѣвахъ. Зимою коровъ, а чаще овецъ выпускаютъ погулять, но только въ теплую погоду и на короткое время. Особенность мурманскаго хлѣва составляетъ „каменка“, со вмазаннымъ въ нее большимъ котломъ для варки пойла для коровъ и овецъ. Въ хлѣвѣ обыкновенно бываетъ окно, зимою закрытое рамою. Полъ скоблится, но подстилка совершенно отсутствуетъ.

Въ составъ корма для коровъ и овецъ входятъ: сѣно, ягель, тура, мука ржаная, отруби, прутья и рыбьи головы. По замѣчанію одного наблюдателя, на восточномъ Мурманѣ при варкѣ пойла идетъ такая вонь, что у непривычнаго человѣка эта операція вызываетъ рвоту, такъ какъ рыбьи головы употребляются, очевидно, не первой свѣжести. Коровы и овцы охотно ѣдятъ свѣжую и соленую рыбу, тресковую воюксу, а овцы объѣдаютъ и ободранныя туши тюленей. Колонисты въ Гавриловѣ разсказывали, что въ прежнее

*) Самое раннее начало пастбищнаго періода отмѣчено 23 апрѣля (въ Печенгѣ), самое позднее въ началѣ іюня (въ Мало-Оленьемъ). Самое раннее окончаніе пастьбы—половина сентября (въ Червяной), самое позднее—конецъ сентября (Печенга, Цыпъ-Наволокъ).

время коровы ходили по становищу и пили тресковый жиръ изъ чановъ и такъ отъ этого жирѣли, что едва могли ходить.

Пастьба оленей начинается съ половины или конца апрѣля, когда колонисты сдаютъ ихъ на руки пастухамъ-лопарямъ, у которыхъ они и находятся до октября и ноября. Въ это время олени, сбитые въ стада, уходятъ далеко отъ своихъ колоній, за 20—60 верстъ и даже дальше въ тундру, гдѣ есть ягель. Обиліе комаровъ на болотистыхъ берегахъ Мурмана заставляетъ оленей лѣтомъ кочевать съ мѣста на мѣсто; въ серединѣ лѣта они держатся ближе къ берегу моря, а къ концу лѣта, когда комары исчезаютъ, олени уходятъ вглубь тундръ. Осенью, когда подходитъ время возвращать оленей хозяевамъ, всѣ лопари-пастухи, при помощи собакъ, отыскиваютъ и собираютъ оленей, и въ собранныхъ такимъ образомъ стадахъ, каждый хозяинъ-колонистъ выбираетъ своихъ оленей, уплачивая тутъ же за каждаго возвращеннаго оленя отъ 40 до 1 р. 50 коп. Если олени теряются, лопари не отвѣчаютъ. „Богъ взыщетъ“, говорятъ колонисты.

Продуктами скотоводства служатъ: молоко, масло, мясо, шкуры и шерсть. Удой молока въ разныхъ колоніяхъ и въ разное время года неодинаковъ и въ среднемъ выводѣ получается около 150 ведеръ въ годъ на корову. Цѣна кринки молока 5 коп.

Изъ 40 колоній Мурмана, въ 20 есть огороды, при чемъ по количеству огородовъ особенно выдаются Печенга и и Титовка, но въ общемъ **огородничество** на Мурманѣ имѣетъ пока ничтожное значеніе и вся площадь занятой подъ огородами земли не превышаетъ двухъ, трехъ десятинъ. Климатъ Мурмана не ставитъ непреодолимыхъ препятствій для устройства огородовъ (за исключеніемъ крайнихъ восточныхъ колоній и самыхъ сѣверныхъ—Вайды и Цыпъ-Наволокъ), но землю обязательно удобрять и притомъ сильнѣе, нежели на покосныхъ участкахъ. Садятъ овощи обыкновенно въ концѣ мая, главнымъ образомъ картофель и рѣпу, изрѣдка брюкву, рѣдьку, лукъ, редисъ и салатъ. Въ видѣ опыта садили сахарный горошекъ и петрушку. Урожай картофеля колеблется отъ самъ 2 до самъ 8; цѣна въ урожайные годы 40 коп. пудъ. Однимъ изъ статистиковъ въ 1902 году производились опыты

посадки въ Териберкѣ выписаннаго изъ Архангельска картофеля, но это мало интересовало колонистовъ, такъ какъ въ послѣднее время тамъ никто ничего не садитъ, отчасти вслѣдствіе того, что наѣзжающая лѣтомъ молодежь раньше времени выдергивала, портила и топтала овощи, да и тратить время на огородъ—значитъ упускать время, необходимое для промысла, тѣмъ болѣе, что привозныя овощи недороги.

Что касается **рыбнаго промысла**, то, по даннымъ статистической партіи, въ 1899 году, имъ было занято 590 колонистовъ, изъ коихъ на западномъ берегу 440 челов., на 230 судахъ, и 150 челов., на 77 судахъ, на восточномъ берегу Мурмана. Колонисты занимаются рыбьимъ, тюленьимъ и акульимъ промысломъ. Изъ 370 домохозяйствъ, въ 1899 году, рыбнымъ промысломъ было занято 365 домохозяйствъ, тюленьимъ 42 и акульимъ 45. Промыселъ китовъ, водящихся въ большомъ числѣ вдоль Мурманскаго берега, съ закрытіемъ двухъ китобойныхъ заводовъ, основанныхъ въ 1883—1884 годахъ, въ заливахъ Ара и Ура *), въ настоящее время совершенно не производится, тогда какъ рядомъ въ Финмаркенѣ за одинъ 1900 годъ 23 китобойныхъ парохода истребили 42 кита. По наблюденіямъ нашихъ промышленниковъ, китъ „нажимаетъ“ къ берегу мойву, а вмѣстѣ съ нимъ появляется много касатокъ, которыя и отпугиваютъ тюленя; поэтому основной причиной упадка весеннихъ промысловъ промышленники считаютъ развитіе въ Норвегіи китобойнаго дѣла.

Мѣстомъ промысла акулъ, а также сельдей служитъ преимущественно восточный берегъ, начиная отъ Кольской губы. Акулъ ловятъ особыми удами, съ приманкой изъ тюленьяго жира, исключительно для воюксы и, вырѣзавъ печень, рыбу бросаютъ.

Сельдяной промыселъ на Мурманѣ не существовалъ никогда и, какъ промыселъ сколько-нибудь постоянный, не существуетъ и теперь. Когда случайно и большею частью неожиданно сельдь показывается въ той или другой губѣ, ее ловятъ, чѣмъ кто можетъ: мойвенными и песчаночными неводами, другими сѣтками и даже рубашками, исключи-

*) Г. Ф. Гебель. «Наша сѣверо-западная окраина. Лапландія». Стр. 182—184.

тельно „для себя“, а при наличности тресковаго промысла нельзя и ожидать, чтобы промыселъ сельдей могъ развиться или хотя бы привлечь вниманіе колонистовъ въ лѣтнее время *).

Условія техники семужьяго лова какъ рѣчного, такъ и морского изучены статистиками очень обстоятельно. Изъ морскихъ семужьихъ промысловъ въ заливахъ и губахъ Мурманскаго побережья наиболѣе богатыми оказываются тони Кольскаго залива. Въ 1899 году по свѣдѣніямъ Кольско-лопарскаго волостного правленія, семги было выловлено и сдано разнымъ скупщикамъ болѣе 3000 пудовъ; изъ остальныхъ мѣстъ лова ни одно не даетъ такихъ цифръ. Богаче другихъ, но все же далеко уступаютъ кольскимъ тони Печенги. Ловъ семги въ 1899 году выразился въ суммѣ 431.000 руб. тогда какъ весь мурманскій промыселъ въ томъ же году не превышалъ 500.000 руб. Доходность семужьяго промысла значительно страдаетъ отъ неопредѣленности пользованія морскими тонями, вслѣдствіе неясности понятія о морскихъ водахъ даннаго въ законѣ. Тамъ, гдѣ морскіе ловы свободны, они привлекаютъ не только жителей ближайшихъ колоній, но и сравнительно отдаленныхъ. Рѣчные ловы никто не считаетъ свободными и они всюду такъ или иначе подѣлены между колонистами и лопарями, или—наканунѣ раздѣла. Занимается семужьимъ промысломъ сравнительно небольшая часть населенія, главнымъ образомъ лопари и отчасти колонисты, поморы же не принимаютъ въ немъ никакого участія. Въ послѣднее время цѣна на семгу на мѣстѣ значительно поднялась, вслѣдствіе конкуренціи, которую дѣлаютъ комиссіонеры отъ норвежскихъ и англійскихъ фирмъ, скупающихъ свѣжую рыбу для засола и замораживанія **).

Работы статистиковъ по изученію тресковаго промысла прямо поражаютъ массой собраннаго матерьяла приведеннаго въ систему и изложеннаго въ трехъ томахъ: „Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Тресковый промыселъ“, Т. I. 1902 г. и т. III и IV 1904 г., а также въ „Предварительномъ отчетѣ“ 1900 г., изданныхъ комитетомъ для помощи

*) Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Т. I, вып. II, стр. 276.
**) Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Т. I, вып. II, стр. 216—230.

поморамъ русскаго сѣвера, подъ редакціей Н. В. Романова. Самый планъ организаціи и проектъ программы изслѣдованія принадлежитъ иниціатору изслѣдованія А. И. Ушакову, принимавшему участіе и въ самой постановкѣ изслѣдованій на мѣстѣ *).

Помимо собраннаго статистиками громаднаго цифроваго матеріала, ими сдѣлано подробное описаніе всѣхъ промысловыхъ орудій, техники лова рыбы и наживки для нея, засола, способовъ храненія, сбыта, доходности, цѣны на рыбу на мѣстѣ, въ Архангельскѣ и въ Петербургѣ, формы промысловыхъ предпріятій, состава промышленниковъ, мѣстъ найма, заработной платы, способовъ приготовленія жира и пр. Статистиками приведена также численность промысловыхъ и мореходныхъ судовъ, съ подробнымъ описаніемъ способовъ погрузки рыбы въ трюмы судовъ и въ бочки.

Рыба назначаемая въ Архангельскъ и Петербургъ засаливается сейчасъ же послѣ лова, и, по свидѣтельству промышленниковъ, хорошая рыба должна быть „бѣлая, хрустная", безъ запаху. Но если время не позволяетъ, то рыбу не солятъ по два, по три, и по пяти дней и тогда рыба „даетъ запахъ". Существуетъ мнѣніе, что для сбыта въ Архангельскъ нельзя приготовлять рыбу иначе какъ съ запахомъ, такъ какъ главными потребителями являются дальніе скупщики, которые даже и не прицѣниваются къ чисто заготовленной бѣлой трескѣ, требуя красно-бурую съ душкомъ **).

Въ 1899 году, пришлыхъ на лѣтнее время промышленниковъ было 3380 челов., на 813 судахъ, которыя съ упадкомъ весенняго промысла трески почти всѣ сосредоточивались на восточномъ берегу, въ 15 промысловыхъ пунктахъ. Промышленники поморы ловятъ почти исключительно на ярусъ со шняки, а у колонистовъ преобладающимъ типомъ судна является ёла. Всѣхъ выѣздовъ на ловъ за промысловый сезонъ было сдѣлано 12.0000, при чемъ выловлено и

*) Ближайшими помощниками Н. В. Романова и А. И. Ушакова въ редакціи текста были Н. М. Зобнинъ, М. В. Келлеръ, В. А. Радусъ-Зенковичъ, Н. В. Гелецкій, Н. О. Чулковъ, А. С. Розановъ и А. И. Патрушевъ.

**) На Маргаритинской ярмаркѣ бракуется и запрещается къ продажѣ только такая рыба, въ которой завелись черви; продажа кислой, промякшей полугнилой рыбы не воспрещается. Стат. изсл. Мурмана. Т. I, вып. I, глава II, стр. 5.

сдано на суда 437.610 пудовъ, не считая 12.100 пудовъ, потребленныхъ самими промышленниками „для вари“ или „на ежу“.

Изъ сравненія цифровыхъ данныхъ за послѣднія 15 лѣтъ оказывается, что общее количество улова рыбы на Мурманскомъ берегу не только не увеличивается, а падаетъ. Такъ по даннымъ, приводимымъ архангельскими губернаторами, видно, что

въ	1892 г.	2390	пром.,	на	709	суд.,	было	выл.	рыбы	710.376	п.	и выт.	жиру	67.144 п.
»	1897 »	4030	»	»	945	»	»	»	»	598.923	»	»	»	51.104 »
»	1902 »	3293	»	»	922	»	»	»	»	402.331	»	»	»	31.522 »
»	1903 »	3489	»	»	884	»	»	»	»	246.525	»	»	»	13.141 »
»	1904 »	3331	»	»	965	»	»	»	»	184.625	»	»	»	7.645 »
»	1905 »	3880	»	»	910	»	»	»	»	296.809	»	»	»	18.505 »
»	1906 »	3446	»	»	993	»	»	»	»	259.963	»	»	»	30.858 »
»	1907 »	3754	»	»	—	»	»	»	»	298.275*)	»	»	»	23.275 »

Между тѣмъ спросъ на соленую треску съ каждымъ годомъ возростаетъ какъ въ Архангельскѣ и ближайшихъ сѣверныхъ губерніяхъ, такъ и въ Балтійскихъ портахъ на благо нашимъ сосѣдямъ норвежцамъ, которые все недостающее намъ количество рыбы пополняютъ ввозомъ ее изъ Норвегіи въ Архангельскъ, откуда значительное количество трески, подъ названіемъ русской или „перекрещенной“, идетъ безпошлинно въ Петербургъ и Балтійскіе порты. Такъ, въ 1899 году привезено рыбы къ Архангельскому порту изъ Норвегіи 917.757 п.; въ 1900—805.372 п.; въ 1902—1.385.352 п., въ 1904—1.630.739 п.; въ 1907—1.003.558 п. и кромѣ того 362.285 п. сельдей.

Незначительность нашихъ рыбныхъ промысовъ на Мурманскомъ берегу, конечно, не можетъ быть объяснена теперешнимъ упадкомъ весенняго лова трески и вообще недостаткомъ въ морѣ рыбы по крайней мѣрѣ до такой степени, чтобы ея не хватало на три-четыре тысячи промышленниковъ, приходящихъ ежегодно на Мурманъ для рыбной ловли. Объяснить это можно скорѣе неудовлетворительной техникой лова, и малымъ числомъ рыбопромышленниковъ, а между тѣмъ до устройства сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія въ нашемъ сѣверномъ краѣ, нельзя разсчитывать при-

*) Изъ нихъ 132.000 пудовъ отправлено моремъ въ Петербургъ.

влечь на Мурманъ большее число промышленниковъ, такъ какъ уже и въ настоящее время во всѣхъ прибрежныхъ селеніяхъ Поморья въ лѣтніе мѣсяцы остаются дома только женщины, старики и малолѣтки. Хотя въ послѣднее время на Мурманскіе рыбные промыслы начали прибывать крестьяне Олонецкой и Вологодской губерній, но нельзя ожидать, чтобы число ихъ было очень значительно, поэтому на увеличеніе улова въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ можно разсчитывать только при улучшеніи самой техники лова.

Всѣми изслѣдованіями послѣдняго времени вполнѣ выяснено, что для лова ранней и далекой отъ берега рыбы необходимы палубныя суда и даже паровыя или моторныя съ болѣе усовершенствованными способами лова, а на это у нашихъ поморовъ пока нѣтъ ни капитала, ни знаній, ни умѣнья организовать дѣло въ широкихъ размѣрахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что поморы вполнѣ сознаютъ преимущества дальняго лова рыбы усовершенствованными способами и можно надѣяться, что съ организаціей кредита подъ судостроеніе наши промышленники начнутъ заводить палубныя промысловыя суда и моторы. Но конечно не такими только мѣропріятіями благотворительнаго характера можно достигнуть значительнаго увеличенія улововъ и организаціи вывоза рыбы въ широкихъ размѣрахъ на внутренніе и заграничные рынки въ соленомъ, консервированномъ и замороженномъ видѣ. Это возможно только при постановкѣ всего промысловаго дѣла на правильныхъ, коммерческихъ основаніяхъ, людьми большой предпріимчивости и при наличности значительнаго капитала. За послѣднее время на Мурманѣ начали дѣлать опыты вывоза рыбы въ замороженномъ видѣ, а въ 1905 году были попытки устроить въ Териберкѣ консервный заводъ, но пока это только скромныя начинанія, все же свидѣтельствующія о томъ, что мы, можетъ быть, вступаемъ на надлежащій путь для широкаго развитія нашихъ мурманскихъ рыбныхъ промысловъ. Возможно также, что именно этимъ путемъ мы одновременно достигнемъ наилучшаго и скорѣйшаго рѣшенія вопроса о колонизаціи Мурманскаго берега надежнымъ русскимъ элементомъ.

Статистическая партія подробно изучила также и **звѣриный промыселъ**, при чемъ, вмѣстѣ съ описаніемъ техники и доход-

ности промысла, они приводятъ описаніе организаціи нѣсколькихъ промысловыхъ артелей. При 2.661 саж. сѣти, принадлежащей 23 промышленнымъ организаціямъ, въ 1889 году звѣря добыто на 4.828 руб., или по 181—182 руб. на 100 саж. сѣти, а въ 1902 году, по даннымъ 3.893 саж. сѣти, на каждыя 100 саж. пришлось по 116—117 руб. Вообще же колебанія въ уловахъ звѣря такъ велики, а количество ловцовъ и сѣтей такъ мало, что дѣлать какіе-либо выводы не представляется возможнымъ, въ особенности, если еще принимать во вниманіе потерю снасти. Были случаи когда у одного хозяина уносило до 200 саж. сѣти, каждая сажень которой цѣнится въ среднемъ въ 1 рубль; служитъ сѣть около трехъ лѣтъ. Что касается качества сѣтей, то, по записямъ статистиковъ, колонисты характеризуютъ свои сѣти въ такихъ выраженіяхъ: „годится только для нерпъ, тюлень изорветъ, стары“, „всѣхъ сѣтокъ 50 саж., но крѣпкихъ изъ нихъ только 15 саж.“ и т. п.

Для большей свободы выбора мѣстъ промысла необходимо имѣть суда, на которыхъ можно было бы дѣлать болѣе или менѣе значительный переходъ вдоль берега, но такихъ судовъ на Мурманѣ нѣтъ, и наиболѣе удаленное мѣсто промысла отъ колоніи отмѣчено статистиками въ разстояніи 7—8 верстъ, въ большинствѣ же въ 1—3 верстахъ. Промыслу звѣря много мѣшаютъ льды, штормы и волненія. Такъ, по записямъ 1902 года, изъ 52 дней всего времени лова, статистиками отмѣчено 31 день мертваго времени, когда ловъ не могъ производиться. Что же касается прибрежного промысла звѣря стрѣльбою, то хотя онъ требуетъ только расхода на ружье и боевой припасъ, но ни въ 1899 г., ни въ 1902 г. стрѣльба звѣря не представляла „промысла“, а была болѣе или менѣе случайной.

По невозможности привести большія подробности изъ крайне интересныхъ матеріаловъ „Статистическаго изслѣдованія Мурмана“, остается только отмѣтить, что глава о звѣриномъ промыслѣ заканчивается въ такихъ выраженіяхъ: „Ни сѣтей, ни ружей... Можно ли при этихъ условіяхъ разсчитывать на сколько-либо значительное использованіе тѣхъ звѣриныхъ богатствъ, которыя приходятъ къ самому берегу? Только хорошо вооруженный промышленникъ—промышленникъ„.

При описаніи отдѣльно каждой колоніи, хотя бы самой небольшой, статистики даютъ совершенно полную картину устройства жилищъ и всей домашней обстановки какъ зажиточнаго колониста, такъ и бѣдняка. Въ общемъ можно сказать, что **жилищемъ колониста** средней зажиточности на восточномъ Мурманѣ служатъ одноэтажные деревянные дома, длиною около двухъ-трехъ саженъ и шириною двѣ сажени; крыты тесомъ. Оконъ по фасаду обыкновенно три, съ двойными зимними рамами; ставень нѣтъ. Въ кухнѣ русская печь, занимающая очень много мѣста, отопляется дровами. Въ домѣ бываетъ тепло, но сыро и угарно; вентиляціи никакой нѣтъ. Живутъ тѣсно, по 6—10 человѣкъ въ комнатѣ, иногда съ малыми дѣтьми. По части меблировки — простой некрашеный столъ, скамейки или табуреты собственнаго издѣлія; встрѣчаются и стулья. Изъ домашней утвари имѣются дешевые часы, самоваръ, чайная посуда, тарелки, ложки, вилки; освѣщеніемъ служатъ небольшія керосиновыя лампы. Для спанья имѣются кровати и „постели“ изъ оленьихъ шкуръ, или же тюфяки, набитые оленьей шерстью. Хлѣвы для скота обыкновенно пристраиваются подъ одной крышей съ домомъ. Бани ставятся отдѣльно отъ другихъ построекъ, топятся онѣ или *по-черному* или *по-бѣлому*; моются въ баняхъ каждую недѣлю, при чемъ смѣняютъ бѣлье.

Жилищемъ колонистовъ финляндцевъ на западномъ Мурманѣ и въ Кольской губѣ служатъ деревянные дома и землянки, подъ общей крышей съ хозяйственными постройками. Дома зажиточныхъ колонистовъ бываютъ до 40 аршинъ длиною, шириною до 8 и высотою внутри жилого помѣщенія до 4 арш. Сѣнями домъ раздѣляется на двѣ половины; по одну сторону обыкновенно двѣ комнаты для жилья, а по другую — хозяйственныя постройки. Первая отъ входа комната — кухня, въ два окна, съ большой русской печкой, она же и столовая; слѣдующая комната въ одно окно служитъ спальней. Имѣются зимнія рамы; приспособленій для вентиляціи нѣтъ. Топятъ дровами и торфомъ, а на Рыбачьемъ полуостровѣ почти исключительно торфомъ. Обстановка въ жилищѣ колониста-финляндца обнаруживаетъ большую склонность къ чистотѣ и комфорту, нежели у русскаго колониста. Въ каждомъ домѣ можно встрѣтить шкафъ для молока, хлѣба и посуды, липовые стулья или табуреты, часы и даже цвѣты.

*

Для освѣщенія служатъ керосиновыя лампы и стеариновыя свѣчи. Кровати есть въ каждомъ домѣ. На полахъ иногда встрѣчаются половики и поддерживается возможная чистота. „О тараканахъ, клопахъ и проч. паразитахъ не имѣется представленія. Блохи въ лѣтнее время—рѣдкіе гости". Финляндцы, какъ и русскіе, также любятъ париться въ банѣ.

У колонистовъ норвежцевъ землянокъ почти не встрѣчается. Дома строятся изъ планокъ въ 2—2¼ дюйма толщиною. Въ домѣ обыкновенно двѣ, три комнаты; стѣны оклеены обоями на папкѣ. Русскихъ печей почти нѣтъ, а для топки служатъ камины; у зажиточныхъ колонистовъ встрѣчаются и дорогіе, красивые камины. Во всѣхъ домахъ есть стѣнные часы; не рѣдкость встрѣтить швейную машину. Бань у норвежцевъ нѣтъ; вмѣсто бань они еженедѣльно берутъ ванны. У очень зажиточныхъ колонистовъ встрѣчаются дома съ мезаниномъ, въ четыре — пять комнатъ, съ культурной обстановкой, съ вѣнской и даже мягкой мебелью и т. п. Но такихъ домовъ на Мурманѣ найдется 5—6 и всѣ они на западномъ Мурманѣ. Между прочимъ и въ отчетѣ врача экспедиціи А. К. Гаусмана упоминается, что, въ отношеніи внутренней обстановки жилищъ и чистоплотности самихъ жителей, колонисты на западѣ стоятъ значительно выше своихъ восточныхъ сосѣдей. Вообще западный Мурманъ рѣзко отличается отъ восточнаго. Здѣсь и внутренняя обстановка, и одежда и пища колонистовъ значительно лучше. Первый отличается отъ второго еще и тѣмъ, что каждый колонистъ обладаетъ коровою и его столъ изобилуетъ молочными блюдами. Относительно внутренней жизни и обстановки жилищъ колонистовъ А. К. Гаусманъ говоритъ, что на востокѣ колонисты въ теченіе зимы большей частью ничѣмъ не занимаются, и проѣдаютъ въ бездѣйствіи свой лѣтній заработокъ. На вопросъ врача: „чѣмъ ты занимаешься теперь, зимою, когда нѣтъ промысла"? большею частью получался отвѣтъ: „да ничѣмъ— лѣтомъ я рабочій, а теперь, зимою, самъ себѣ баринъ".

Русскіе колонисты и кореляки на западномъ берегу (въ Титовкѣ и Печенгѣ) живутъ въ деревянныхъ домахъ, не отличаясь отъ русскихъ колонистовъ восточнаго Мурмана, кромѣ развѣ того, что обстановка кореляковъ нѣсколько грязнѣе. Гораздо чаще встрѣчаются жилища бѣдняковъ, у которыхъ, конечно, все устроено хуже, чѣмъ у людей сред-

няго достатка. Дома обыкновенно изъ плохого, кривого и сырого лѣса, рамы ординарныя, двери плохо пригнаны, въ сѣни набивается снѣгъ. „Холодно“, жалуются иные, „но вода въ комнатѣ не мерзнетъ“; живутъ очень тѣсно, грязно, спятъ на полу и т. п.; если это землянка, то въ ней сыро и душно.

Землянки дѣлаются изъ пластовъ торфа, толщиною внизу около двухъ аршинъ, вверху не полный аршинъ; внутри, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга столбы или доски и у нѣкоторыхъ стѣны обшиваются папкой или дешевыми обоями. Стѣны по большей части сырыя. Потолокъ досчатый и на немъ слой торфа, толщиною до полъ-аршина. Встрѣчаются землянки и безъ потолковъ. Каждая землянка состоитъ изъ одной комнаты въ два-три небольшихъ окна; рамы ординарныя. Зимой почти постоянно, даже ночью, топится печь. Печи на половину изъ камня, на половину глинобойныя, или же чугунные камельки, которые считаются здоровѣе русскихъ печей, они больше осушаютъ комнату. Вмѣсто кроватей нары на два-три человѣка. Живутъ очень тѣсно. Встрѣчаются „совершенно невозможныя для жилья хижины, а все же въ нихъ живутъ“. Лопари живутъ въ крайне тѣсныхъ, грязныхъ, кучно расположенныхъ, маленькихъ деревянныхъ избахъ, или еще худшихъ землянкахъ, въ самой ужасной антисанитарной обстановкѣ.

До крайности тѣсными представляются станы рыбопромышленниковъ. Они состоятъ всего изъ одной комнаты, длиною въ 4 аршина, почти столько же въ ширину и аршина въ 3 въ вышину, съ однимъ или двумя окнами; въ углу, налѣво отъ входа, печь или каминъ. Вдоль стѣнъ, по обѣимъ сторонамъ устроены нары, на которыхъ спятъ въ повалку до 30—40 промышленниковъ. Между нарами у окна столъ, а иногда столомъ служитъ доска, укрѣпленная однимъ концомъ на подоконникѣ, а другой конецъ подвѣшивается бичевкой къ потолку. Нары всегда завалены грязнымъ платьемъ и оленьими шкурами; на стѣнахъ развѣшаны промысловые костюмы. Во многихъ станахъ нѣтъ сплошного пола, а только нѣсколько досокъ по срединѣ между нарами; въ дождливую и вѣтряную погоду въ такихъ промысловыхъ станахъ протекаетъ сверху и съ боковъ, дуетъ съ боковъ и снизу; полъ бываетъ покрытъ липкой грязью. Вообще станы рыбопромышленни-

ковъ до крайности антигигіеничны, они лишены свѣта, въ нихъ тѣсно, душно, масса клоповъ и другихъ насѣкомыхъ. Ночью въ избѣ тепло отъ людского испаренія, но воздухъ тогда дѣлается невыносимымъ отъ сырости и запаха просушивающагося платья. У непривычнаго человѣка захватываетъ духъ при входѣ въ станъ ночью. У домовъ колонистовъ устроены отхожія мѣста, у становъ ихъ нѣтъ. Помои, отбросы—все льется и бросается около становъ, загрязняя почву и образуя зловонныя кучи, въ которыхъ кишатъ черви; воздухъ отвратительный. Если бы не ассенизаторы — чайки, скверно пришлось бы людямъ, которымъ приходится жить около береговъ, пропитанныхъ разложившимися частями рыбы. Скученность построекъ крайне опасна какъ въ санитарномъ, такъ и въ пожарномъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе тѣсноты въ станахъ, иногда подъ жилье занимаются холодные амбары, сѣни и даже промысловыя суда. Вообще поморы смотрятъ на жилье на промыслѣ, какъ на временное, и устраиваются безъ малѣйшей заботы о самыхъ элементарныхъ удобствахъ и чистотѣ. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ послѣднее время нѣкоторые богатые фактористы, конкурируя между собою и стараясь привлечь къ себѣ промышленниковъ, начали строить для нихъ станы, гдѣ рабочій можетъ устроиться съ большимъ комфортомъ.

По сообщенію статистиковъ, промышленники, при передвиженіи на Мурманъ и особенно при одновременномъ возвращеніи домой на пароходахъ мурманскаго товарищества, подвергаются большимъ лишеніямъ вслѣдствіе негигіеничности и тѣсноты помѣщеній третьяго класса, при чемъ значительная часть пассажировъ вынуждена располагаться на открытой палубѣ. Точно также и въ Архангельскѣ промышленникамъ нерѣдко приходится ожидать прибытія парохода подъ открытымъ небомъ около пароходной пристани, такъ какъ крытаго помѣщенія для пассажировъ товарищество не имѣетъ *).

Неблагопріятныя жизненныя условія промышленниковъ конечно отражаются на ихъ здоровьѣ и при недостаткѣ питанія даютъ большой процентъ заболѣваній цынгою и другими заразными болѣзнями.

*) Статист. изслѣд. Мурмана. Т. I. вып. I, глава XI, стр. 12.

Въ прежнее время, прибывавшіе на лѣтніе мѣсяцы на Мурманъ рыбаки, въ случаѣ заболѣваній, не находили никакой **медицинской помощи**, но съ 1860 года на это было обращено вниманіе губернской администраціи берега, и для поданія помощи заболѣвающимъ на промыслахъ изъ Архангельска начали посылать на Мурманъ фельдшеровъ „съ маленькою аптечкою, стоимостью въ пять рублей“ *), но такъ какъ медицинское пособіе приходилось подавать въ сырыхъ, холодныхъ, грязныхъ, пропитанныхъ міазмами избушкахъ и землянкахъ, то оно не приносило большой пользы. Только съ 1881 года и только благодаря иниціативѣ предсѣдателя Архангельскаго управленія общества Краснаго Креста, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ вице-губернаторомъ Архангельской губерніи, кн. Голицына, мѣстное отдѣленіе Краснаго Креста начало ежегодно открывать на Мурманскомъ берегу пять временныхъ пріемныхъ покоевъ: въ Рындѣ, въ Гавриловѣ, въ Териберкѣ, въ Цыпъ-Наволокѣ и въ Кибергѣ въ Норвегіи. Съ этою цѣлью отдѣленіе начало посылать, обыкновенно въ мартѣ мѣсяцѣ, чрезъ Кандалакшу и Колу на Мурманъ врачебно-санитарный отрядъ, состоящій изъ одного врача, пяти сестеръ милосердія и двухъ фельдшеровъ, а въ послѣднее время въ помощь имъ посылаются еще студенты старшаго курса военно-медицинской академіи. Фельдшера распредѣляются по пріемнымъ покоямъ, а врачъ въ теченіе всего лѣта объѣзжаетъ всѣ становища Мурманскаго берега.

Среднимъ числомъ на постоянномъ леченіи во всѣхъ пріемныхъ покояхъ ежегодно бываетъ до 80 человѣкъ. Число приходящихъ въ среднемъ доходитъ до 1500 человѣкъ, дѣлающихъ до 9000 посѣщеній. Самый большой процентъ болѣзней падаетъ на простыя ссадины, порѣзы, уколы, ушибы, нарывы и т. п. Такихъ болѣзней бываетъ обыкновенно около 40% и объясняется это самымъ родомъ занятій рыбопромышленниковъ, постоянно обращающихся съ рыболовными крючками при наживленіи яруса и при потрошеніи рыбы. Бывшій въ прежнее время довольно значительный процентъ заболѣваній цынготными болѣзнями, доходившій до 15%, въ

*) «Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ» Вл. Гулевича. Архангельскъ, 1883 г.

«Мурманъ и его промысла» В. Л. Кушелева 1885 г.

настоящее время сократился до 6 %. Эпидемическихъ болѣзней вовсе не бываетъ и смертные случаи очень рѣдки, не болѣе 1%.

Устроенныя отдѣленіемъ Краснаго Креста больничныя зданія вполнѣ хорошо обставлены и снабжены въ достаточномъ количествѣ медикаментами и всѣмъ необходимымъ и самая дѣятельность врачебнаго персонала пользуется всеобщимъ уваженіемъ *).

Дополнительныя свѣдѣнія относительно санитарнаго состоянія населенія Мурмана находятся еще въ отчетѣ статистической партіи, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что „въ зимнее время для врачебной помощи на Мурманѣ имѣются только два фельдшерскихъ пункта, въ Териберкѣ и въ Печенгѣ, но и эти раздѣленные на сотни верстъ пункты не всегда дѣйствуютъ, за отсутствіемъ фельдшеровъ. Между тѣмъ заболѣваемость колонистовъ очень велика. Цынга, ревматизмы, болѣзни желудка, оспа, скарлатина, гриппъ и пр. являются на Мурманѣ распространенными болѣзнями, стоящими въ связи съ образомъ жизни колонистовъ". „При отсутствіи медицинской помощи, колонисты вынуждены обходиться при болѣзняхъ своими средствами. Акушерскую помощь оказываютъ повитухи, а въ прочихъ болѣзняхъ лечатся сами".

„Въ Урѣ колонисты заявляли, что фельдшеръ былъ два года тому назадъ, а когда былъ докторъ не помнятъ. Въ Восточной Лицѣ фельдшеръ никогда не бывалъ, въ Харловкѣ врача не видятъ круглый годъ; заболѣвшимъ, особенно зимою, помочь некому. Въ Западной Лицѣ оспу прививалъ фельдшеръ лѣтъ шесть тому назадъ. Въ Средней оспа не привита у 17 лицъ (все населеніе колоніи 34 чел.)"... „Въ Урѣ прививали послѣдній разъ оспу въ 1896 году, но никто не пріѣхалъ посмотрѣть привилась ли оспа"... На западномъ Мурманѣ колонисты платятъ особый сборъ за медицинскую помощь и выражали желаніе, чтобы пріѣзжалъ фельдшеръ, хотя бы разъ въ мѣсяцъ, но и это ихъ желаніе пока неудовлетворено.

---

*) Вл. Гулевичъ. Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ. 1883 г. Стр. 109. Л. Подгаецкій. Мурманскій берегъ 1890 г. Стр. 17. В. Л. Кушелевъ. Мурманъ 1885 г. Стр. 53—57.

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что другой, кромѣ частной, медицинской помощи на Мурманѣ до сихъ поръ почти что не существуетъ, при чемъ описанное санитарное состояніе колоній Мурманскаго берега не представляется чѣмъ-то исключительнымъ, если принять во вниманіе, что и во всей Архангельской губерніи состояніе врачебной части постоянно являлось самымъ больнымъ мѣстомъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ арханг. губернаторовъ. Такъ, еще въ 1871 г. губернаторъ Игнатьевъ доносилъ, что „врачебная часть вотъ уже нѣсколько лѣтъ находится въ такомъ положеніи, что безъ сомнѣнія крайне неблагопріятно отзывается на народномъ здоровьѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не увеличивается и народонаселеніе, остающееся сотни лѣтъ безъ всякаго приращенія“... „Что только описаннымъ положеніемъ врачебной части въ губерніи объясняется такое большое число смертныхъ случаевъ“... „Что изъ опредѣленнаго по штату сельскаго врачебнаго института, налицо въ губерніи состоитъ: ни одного сельскаго врача, спеціально опредѣленнаго на эту должность; вмѣсто положенныхъ по штату двѣнадцати уѣздныхъ городскихъ врачей, всего пять врачей; вмѣсто 32 фельдшеровъ состоитъ 15; вмѣсто 14 ветеринарныхъ фельдшеровъ 2 и вмѣсто 21 сельской повивальной бабки—2. Эти данныя—доносилъ губернаторъ — кажется даютъ право сказать, что въ Архангельской губерніи врачебной части не существуетъ“... „Единственной причиной недостатка врачей въ Архангельской губерніи служитъ крайне ограниченное содержаніе, положенное имъ по штату“. Между прочимъ и губернаторъ князь Голицынъ доносилъ: „Я при первомъ обозрѣніи губерніи былъ пораженъ такою безпомощностью населенія и всеподданнѣйше ходатайствовалъ объ улучшеніи врачебной помощи населенію какъ увеличеніемъ врачебнаго персонала, такъ и назначеніемъ ему болѣе обезпеченнаго содержанія, дабы привлечь на медицинскую службу вполнѣ способный къ тому персоналъ“.

Точно также и въ послѣднихъ своихъ отчетахъ архангельскіе губернаторы не переставали заявлять, что „сельская врачебная часть губерніи попрежнему находится въ крайне безотрадномъ положеніи и никакой серьезной помощи населенію принести не можетъ“... что „обязанность сельскихъ врачей, какъ и въ предыдущіе годы, исполняется уѣздными

врачами"; при этомъ губернаторы продолжали ходатайствовать, „какъ о первѣйшей и неотложной необходимости, о скорѣйшемъ назначеніи сельскихъ врачей, по одному на уѣздъ".

Результатомъ этихъ ходатайствъ было постепенное увеличеніе въ губерніи чиновъ медицинскаго персонала и во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1906 годъ уже упоминается, что „завѣдываніе 19 врачебными участками въ губерніи лежитъ на 9 уѣздныхъ и 10 сельскихъ врачахъ". „Тѣмъ не менѣе заявляетъ губернаторъ, существующая постановка медицинскаго дѣла въ губерніи далеко неудовлетворительна и не можетъ обезпечить населеніе въ достаточномъ объемѣ правильной медицинской помощью. Наличный составъ медицинскаго персонала недостаточенъ и потому ему приходится обслуживать громадный раіонъ. За недостаткомъ матеріальныхъ средствъ у приказа общественнаго призрѣнія, больницы его убоги и давно нуждаются въ коренной реорганизаціи".

Между прочимъ и относительно оспопрививанія губернаторы, въ теченіе десятковъ лѣтъ, приводили одни и тѣ же отзывы, съ указаніемъ, что отъ пяти до девяти тысячъ дѣтей, или около половины числа рождающихся, остаются съ непривитою оспою, по причинѣ недостаточности числа лицъ, занимающихся оспопрививаніемъ (100 — 120 на губернію), обширности участковъ, приходящихся на долю каждаго оспопрививателя, отсутствія путей сообщенія и, самое главное, вслѣдствіе крайне незначительнаго вознагражденія за оспопрививательный трудъ. Нѣкоторымъ успокоеніемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить заявленіе губернатора о томъ, что „особыхъ губительныхъ эпидемій въ губерніи не было благодаря крайней разбросанности ея населенія и очень часто совершенной невозможности сношеній между селеніями по отсутствію путей сообщенія". Только въ самые послѣдніе годы число дѣтей съ непривитою оспою стало постепенно уменьшаться.

Большимъ бѣдствіемъ въ становищахъ и колоніяхъ Мурмана, особенно во время рыбнаго промысла, является чрезмѣрное иногда **пьянство рыбопромышленниковъ**, которое кромѣ вреда здоровью еще и усиливаетъ ихъ экономическую бѣдность, такъ какъ помимо прямого расхода, промышленники вслѣдствіе пьянства пропускаютъ благопріятное для

ловли рыбы время. На западномъ Мурманѣ пьютъ больше норвежскій ромъ, на восточномъ русскую водку, доходя иногда до совершеннаго одурѣнія и пропивая и свое и чужое. Никакихъ питейныхъ заведеній въ становищахъ не существуетъ, но водкою торгуютъ всѣ, кто имѣетъ возможность выписать изъ Архангельска нѣсколько ведеръ водки *). На промыслахъ нѣтъ свободныхъ работниковъ, и жалобы на спаиваніе промышленниковъ предъявляются во всѣхъ становищахъ какъ со стороны судохозяевъ, такъ и со стороны покрученниковъ Поморья, которые, благодаря водкѣ, остаются въ постоянной кабалѣ у хозяевъ. По свѣдѣніямъ за 1899 годъ, въ становища и колоніи восточнаго Мурмана было отправлено изъ Архангельска и Колы до 1300 ведеръ вина, а на западный Мурманъ около 130 ведеръ, но при этомъ слѣдуетъ принять въ расчетъ, что водка идетъ на Мурманъ еще и подъ именемъ другихъ грузовъ.

По записямъ статистиковъ, со словъ колонистовъ, „праздникъ бываетъ, когда водка бываетъ“, и съ ироніей надъ собой колонисты шутятъ, что они не умѣютъ сохранять водку, „все гребтится, не попала бы мышь въ нее — возьмешь да и выпьешь“. Женщины пьютъ не во всѣхъ колоніяхъ и только „вкратцѣ“, когда мужъ пьянъ. Меньше пьютъ колонисты финляндцы, зато среди нихъ сильно распространено куреніе: курятъ и мужчины и женщины, привыкая къ табаку съ самыхъ молодыхъ лѣтъ.

Промышленники особенно предаются пьянству при хорошихъ, обильныхъ уловахъ, а зачастую „и безъ особыхъ причинъ или поводовъ, такъ себѣ, отъ души, запиваетъ цѣлый станъ“ **). Большинство хозяевъ-кормщиковъ сначала всѣми силами противится начинающемуся загулу, а потомъ, отъ стакана къ стакану, втягиваются и сами. Особенно падки къ спиртнымъ напиткамъ лопари, при чемъ самое незначительное количество сваливаетъ ихъ съ ногъ.

Религіозныя потребности удовлетворены на Мурманѣ неодинаково у православнаго и лютеранскаго населенія.

*) Казенныя винныя лавки существовали въ Териберкѣ и Гавриловѣ съ 1900 по 1905 годъ, а въ настоящее время свободная продажа водки воспрещена во всѣхъ становищахъ Мурмана и разрѣшена только въ Александровскѣ и въ Колѣ.

**) В. Л. Кушелевъ. «Мурманъ и его промысла». Стр. 86.

Въ колоніяхъ и становищахъ восточнаго Мурмана церкви въ настоящее время имѣются въ Гавриловѣ, Териберкѣ, Рындѣ и Харловкѣ. Часовни—въ Гавриловѣ, Шельпиныхъ, Мало-Оленьемъ и Восточной Лицѣ. На западномъ Мурманѣ, кромѣ монастырскихъ церквей въ Печенгѣ и Бориса и Глѣба на р. Пазъ, церкви имѣются еще на р. Титовкѣ и на Титовскихъ островахъ. Православная церковь есть еще въ Цыпъ-Наволокѣ и часовня въ Вайда-Губѣ, но православныхъ колонистовъ нѣтъ. Для колонистовъ лютеранъ, составляющихъ на западномъ Мурманѣ преобладающую по численности долю населенія, имѣется одна кирка въ Урѣ, построенная лѣтъ 25 назадъ. Пастора же на весь Мурманъ не было. Онъ пріѣзжалъ изъ Петербурга или изъ Финляндіи и бывалъ здѣсь очень рѣдко. Продолжительныя хлопоты колонистовъ имѣть своего пастора не остались безъ результата и въ 1904 году на Мурманъ былъ назначенъ лютеранскій пасторъ, который живетъ въ Александровскѣ и нѣсколько разъ въ году посѣщаетъ своихъ прихожанъ. Въ послѣднее время на ассигнованныя консисторіей средства приступлено къ постройкѣ лютеранской церкви въ Александровскѣ.

По даннымъ, собраннымъ статистической партіей относительно **грамотности**, оказывается, что на восточномъ Мурманѣ, гдѣ большая часть колонистовъ русскіе и кореляки, грамотность развита гораздо слабѣе, нежели на западномъ Мурманѣ, гдѣ, за исключеніемъ Печенги и Титовки, преобладаютъ финляндцы и норвежцы. Въ то время, какъ грамотныхъ лютеранъ взрослыхъ насчитывается 80—90%, православныхъ—только 15—20%. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что процентъ грамотности значительно выше среди взрослаго населенія, нежели среди дѣтскаго школьнаго возраста (отъ 7 до 14 л.), объясняется это почти полнымъ отсутствіемъ школъ на Мурманѣ. Дѣти, родившіеся на Мурманѣ, и всѣ, не успѣвшіе научиться грамотѣ до переселенія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ остаются вовсе неграмотными.

Школы грамотности, церковно-приходскія имѣются на восточномъ Мурманѣ въ Гавриловѣ и Териберкѣ. Учатъ священникъ и псаломщикъ. Въ послѣдніе два года въ Гавриловской школѣ обучалось 7 чел. и въ Териберкѣ 10—12 чело-

вѣкъ. Относительно школы въ Териберкѣ въ отчетѣ сказано, что обученіе идетъ съ ноября по апрѣль, крайне неаккуратно: „день поучатъ да два нѣтъ“ . . . . „часъ до обѣда и часъ послѣ обѣда“. Успѣхи не велики. Послѣ двухъ-трехъ лѣтъ обученія плохо читаютъ и считаютъ. Колонисты выражали желаніе имѣть въ школѣ учительницу. Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что число дѣтей школьнаго возраста въ каждой колоніи такъ мало, что нечего и думать о постановкѣ нормальной земской школы. Изъ всѣхъ русско-корельскихъ колоній только въ Печенгѣ имѣется достаточное для школы число дѣтей обоего пола (56 ч.), а въ самой большой изъ колоній восточнаго берега, въ Териберкѣ, число дѣтей только 31.

Принимая во вниманіе, что „на Мурманѣ нѣтъ даже простой грамотности и что широкое распространеніе ея будетъ значительнымъ шагомъ впередъ“, въ отчетѣ статистической партіи указывается на желательность примѣненія на Мурманѣ выработанной практикой особаго типа передвижной школы, кочующей вмѣстѣ со своимъ учителемъ *). О необходимости такой „подвижной школы“, заявлялъ также и губернаторъ князь Голицынъ еще въ 1884 году, указывая, что „она могла бы съ большой пользой дополнить сферу дѣятельности постоянныхъ министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ“ **).

Въ числѣ колоній финско-норвежскихъ имѣются только два пункта способные питать школу: Ура съ 46 дѣтьми школьнаго возраста и колонія Земляная съ 31 ребенкомъ, при чемъ къ послѣдней можно причислить 14 дѣтей сосѣдней колоніи Червяной и 10 дѣтей Вайды. Городскія училища въ Колѣ и Александровскѣ, равно какъ и всѣ русско-корельскія школы восточнаго Мурмана совершенно непригодны для колонистовъ финляндцевъ и норвежцевъ, „какъ по своему церковному характеру, такъ и по отдаленности отъ колоній“. Несмотря, однако, на отсутствіе школъ, грамотныхъ дѣтей среди норвежцевъ и финляндцевъ больше, чѣмъ среди русскихъ и объясняется это тѣмъ, что въ силу требованій своей религіи колонисты лютеране обязаны быть грамотными. За

*) Матеріалы по статист. изслѣд. Мурмана. Томъ II, вып. II. стр. 134.

**) По послѣднимъ свѣдѣніямъ вновь открыты начальныя школы въ Поноѣ, Териберкѣ, Урѣ, Земляной и Печенгѣ.

неимѣніемъ школъ, грамотой занимаются чаще всего матери. Колонисты финляндцы часто изъявляли готовность оказать посильную помощь школѣ, лишь бы она не преслѣдовала религіозныхъ цѣлей, при чемъ, ощущая нужду въ знаніи русскаго языка, выражали желаніе, чтобы учили и финскому и русскому языкамъ. Статистики точно также имѣли случай убѣдиться и въ желаніи самихъ дѣтей учиться русскому языку и вообще имѣть школу. Еще въ 1896 году колонисты Земляной подавали прошеніе объ открытіи школы, но до сихъ поръ ее не получили. Сбора съ колонистовъ не производится, „хотя законъ, освобождая колонистовъ отъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, вовсе не имѣлъ въ виду, что на Мурманѣ не будетъ ни школъ, ни больницъ, ни дорогъ, ни разъѣздовъ чиновниковъ *).

Для внѣшкольнаго образованія колонистовъ до послѣдняго времени ничего не сдѣлано. Только съ 1902 года представитель комитета о народной трезвости началъ устраивать въ Териберкѣ и Гавриловѣ небольшія библіотеки и народныя чтенія, и не столько для колонистовъ, сколько для пріѣзжихъ промышленниковъ, чтобы дать имъ возможность проводить свободное время болѣе разумно и хотя нѣсколько отвлечь отъ водки. Между прочимъ, интересно отмѣтить, что въ одномъ изъ становищъ приказчикъ, въ качествѣ библіотекаря, настолько своеобразно понималъ значеніе книгъ, что онъ долго не выдавалъ ихъ ребятамъ, на томъ основаніи, что „книги даны обществомъ трезвости, а дѣти не пьютъ, стало быть, и книгъ имъ давать не слѣдуетъ".

По иниціативѣ комитета для помощи поморамъ въ связи съ вопросомъ о введеніи въ Архангельской губерніи рыболовной инспекціи, еще въ 1898 году былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ для нашего сѣвера **рыбацкихъ школъ.** Представленный по этому поводу обстоятельный докладъ Н. А. Варпаховскаго **) подробно обсуждался въ сѣверной комиссіи при чемъ былъ составленъ детально разработанный проектъ школы, съ планами и смѣтами на возведеніе необходимыхъ построекъ, но вопросъ этотъ не получилъ осуществленія ***).

*) Статистич. изслѣдован. Мурмана. Колонизація, стр. 71.
**) Н. А. Варпаховскій. О рыбацкихъ школахъ для нашего сѣвера. 1897 г.
***) Труды сѣверной комиссіи 1897—1898 г.

Мореходное образованіе до 1899 года давалось въ двухъ шкиперскихъ курсахъ, въ Архангельскѣ и Кеми, и въ четырехъ мореходныхъ классахъ: Онежскомъ, Сумскомъ, Кушрецкомъ и Патракѣевскомъ, въ которыхъ обучалось до 160 учениковъ. Затѣмъ въ октябрѣ 1899 года шкиперскіе курсы были упразднены, а взамѣнъ ихъ, на Высочайше дарованныя 100.000 рублей, въ Архангельскѣ учреждено торгово-мореходное училище, состоящее изъ двухъ отдѣленій торговаго—съ курсомъ ученія 4 года и мореходнаго—5 лѣтъ. Для поступленія въ торговое отдѣленіе требуется имѣть отъ 11 до 14 лѣтъ, а въ мореходное—отъ 13 и не старше 19 лѣтъ. Въ 1906 году на мореходномъ отдѣленіи обучалось 65 учениковъ, а на торговомъ 30. Занятія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно начинаются въ ноябрѣ и продолжаются до конца марта; остальное время года воспитанники проводятъ въ практическихъ работахъ, нанимаясь на мореходныя суда въ качествѣ матросовъ для плаванія по Бѣлому морю и Ледовитому океану.

Что касается **народнаго образованія вообще въ Архангельской губерніи**, то какъ видно изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ, они ежегодно доносили о крайне печальномъ положеніи народнаго образованія въ губерніи, и „о необходимости увеличенія кредита, ассигнуемаго на содержаніе училищъ, по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія“... До самаго послѣдняго времени *) губернаторы изъ года въ годъ повторяли, и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, заявленіе еще губернатора Игнатьева о томъ, что „необходимость хотя бы начальнаго образованія сознается всѣмъ населеніемъ губерніи, о чемъ свидѣтельствуетъ какъ переполненность всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія училищъ (въ которыхъ нерѣдко на одного учителя приходится отъ 60 до 115 учениковъ) и прискорбная необходимость отказывать въ пріемѣ по неимѣнію свободныхъ мѣстъ, такъ и увеличеніе съ каждымъ годомъ числа ходатайствъ крестьянскихъ обществъ объ открытіи новыхъ училищъ, при чемъ крестьяне обыкновенно обѣщаютъ дать помѣщеніе для учителя, ожидая

*) Всеподданнѣйшій отчетъ архангельскаго губернатора за 1905 годъ.

покрытія всѣхъ прочихъ расходовъ за счетъ казны. Но, къ сожалѣнію, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, такъ и вслѣдствіе сознанія мѣстнаго населенія въ необходимости школьнаго образованія, число учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ, не увеличивается".

Происходитъ это оттого, поясняетъ губернаторъ, что министерство народнаго просвѣщенія затруднялось увеличивать изъ казны средства на начальное образованіе, а всѣ попытки вносить какія-либо суммы на этотъ предметъ въ смѣты мѣстныхъ земскихъ повинностей отклонялись высшими правительственными учрежденіями, на томъ основаніи, что такой расходъ по уставу о земскихъ повинностяхъ, изданія 1875 года, не отнесенъ къ числу обязательныхъ и не предусмотрѣнъ этимъ уставомъ.

Только за послѣднее десятилѣтіе всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ отмѣчаютъ постепенное увеличеніе числа учебныхъ заведеній въ губерніи.

Такъ въ 1897 г. было всего школъ 391; учащихся 17.250
„ „ 1899 „ „ „ „ 404 „ 18.269
„ „ 1901 „ „ „ „ 431 „ 20.289
„ „ 1903 „ „ „ „ 454 „ 21.707
„ „ 1905 „ „ „ „ 463 „ 24.031
„ „ 1906 „ „ „ „ 497 „ 25.904

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что общее число учащихся въ Архангельской губерніи увеличилось за послѣднія десять лѣтъ слишкомъ на 50%. Тѣмъ не менѣе и послѣдніе всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ свидѣтельствуютъ, что въ крестьянскомъ населеніи губерніи числится болѣе 80% неграмотныхъ, и что во многихъ еще мѣстностяхъ губерніи не имѣется ни сельскихъ министерскихъ училищъ, ни церковно-приходскихъ школъ, ни школъ грамотности, что въ среднемъ по губерніи около $^3/_4$ дѣтей школьнаго возраста не получаютъ никакого образованія, даже простой грамотности, что число учениковъ въ приходскихъ и общественныхъ училищахъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ и по даннымъ отчета за 1905 годъ равнялось 691 чел. обоего пола. „Увеличеніе это, говоритъ губернаторъ, было бы гораздо больше,

если бы осенью 1905 г. не пришлось отказать въ пріемѣ, за недостаткомъ мѣста, 935 дѣтямъ школьнаго возраста". Несмотря на открытіе въ 1906 году еще 33 новыхъ училищъ, пришлось отказать въ пріемѣ, за недостаткомъ мѣстъ въ классахъ, 716 дѣтямъ (383 м. и 333 д.). Точно также и въ 1902 г. было отказано въ пріемѣ, за неимѣніемъ классныхъ помѣщеній, 719 вновь поступавшимъ дѣтямъ, при чемъ „цифра эта, говоритъ губернаторъ, не можетъ быть признана точной, такъ какъ отказъ, за неимѣніемъ мѣста, одному-двумъ, удерживаетъ многихъ родителей уже отъ самой попытки зачислить въ число учениковъ своего сына или дочь".

Губернаторы, между прочимъ, особенно настойчиво заявляли объ отсутствіи дѣятелей съ техническимъ коммерческимъ образованіемъ, для примѣненія котораго на практикѣ явился бы широкій просторъ въ Архангельской губерніи, какъ ведущей экспортную торговлю, и значительная часть населенія которой занимается кустарнымъ промысломъ. Между тѣмъ переполненность низшихъ классовъ гимназіи,—доносилъ губернаторъ князь Голицынъ,—и трудность пріема новыхъ учениковъ сверхъ комплекта ставятъ въ безвыходное положеніе тѣхъ учениковъ, которые, по неспособности къ древнимъ языкамъ, не имѣютъ возможности окончить полный курсъ наукъ въ единственной существующей въ Архангельскѣ классической гимназіи и остаются, такимъ образомъ, недоучками. Указывая на необходимость скорѣйшаго открытія въ Архангельскѣ техническаго училища, губернское начальство надѣялось пріурочить открытіе этого училища къ дню празднованія, въ 1884 году, трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска, но оно было открыто только въ 1893 году, подъ названіемъ механико-техническаго училища Императора Петра I *).

Съ другой стороны, въ отчетахъ губернаторовъ отмѣчается тотъ фактъ, что значительное число учениковъ выбываетъ ежегодно изъ начальныхъ училищъ до окончанія ими полнаго курса, и объясняется это отчасти тѣмъ, что родители довольствуются самой элементарной грамотностью, какую дѣти ихъ могутъ пріобрѣсти во 2-ой годъ обученія, въ

*) Въ февралѣ 1907 года училище сгорѣло.

среднемъ отдѣленіи, изъ котораго и выбываетъ большинство учащихся, главнымъ же образомъ это вызывается экономическимъ положеніемъ крестьянъ, нуждающихся, хотя и въ слабыхъ еще, но даровыхъ рабочихъ рукахъ. Въ Кемскомъ уѣздѣ уже 10-лѣтніе мальчики принимаютъ участіе въ работахъ на лѣсопильныхъ заводахъ и въ мурманскихъ промыслахъ, а дѣвочки являются особенно необходимыми для домашнихъ работъ и для ухода за маленькими дѣтьми. Серьезнымъ препятствіемъ къ исправному посѣщенію учащимися училищъ служатъ также дальность разстояній и неудобства сообщеній, особенно во время весенняго и осенняго бездорожья и прекращенія переплава черезъ рѣки и озера, вслѣдствіе чего ученикамъ нерѣдко приходится оставаться на ночлегъ въ классныхъ комнатахъ, такъ какъ ночлежныя помѣщенія имѣются только при шести училищахъ. Помимо неисправнаго посѣщенія классовъ учениками, занятія въ училищахъ часто совсѣмъ прекращаются за болѣзнью или отсутствіемъ единственнаго учителя.

По отношенію къ числу **среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній**, за истекшее десятилѣтіе никакихъ перемѣнъ не произошло, и во всей Архангельской губерніи попрежнему имѣется всего одна классическая гимназія, съ 426 учениками, и одна женская, съ 521 ученицею. О необходимости открытія въ губернскомъ городѣ реальнаго училища губернаторы продолжали отъ времени до времени повторять ходатайство еще губернатора Игнатьева, который съ самаго начала семидесятыхъ годовъ заявилъ, что „потребность для края въ реальномъ образованіи давно уже сознана населеніемъ и вопросъ объ открытіи реальнаго училища въ Архангельскѣ былъ возбужденъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ“. Затѣмъ и городская дума тогда же возбуждала ходатайство объ открытіи въ Архангельскѣ реальнаго училища, съ отчисленіемъ изъ городскихъ средствъ на содержаніе училища, въ видѣ пособія, по 6.000 руб. ежегодно. Ходатайство было представлено губернаторомъ лично министру народнаго просвѣщенія, въ бытность его, въ 1882 году, въ Архангельскѣ. Графъ Толстой, согласившись въ принципѣ съ выраженнымъ городскимъ обществомъ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Архангельскѣ реальнаго училища, увѣ-

домилъ, что въ виду существующихъ финансовыхъ обстоятельствъ онъ полагаетъ „неудобнымъ ходатайствовать нынѣ же“ объ осуществленіи упомянутаго желанія городского общества и считаетъ „полезнымъ отложить окончательную разработку этого вопроса до болѣе благопріятнаго времени“. . . . „И такимъ образомъ—доносилъ губернаторъ—открытіе самаго необходимаго учебнаго заведенія, для содѣйствія умственному и экономическому развитію нашего сѣвера не можетъ осуществиться, несмотря на ясно сознанную населеніемъ потребность въ такомъ заведеніи“.

„Болѣе благопріятное время“ для окончательной разработки вопроса объ открытіи въ Архангельской губерніи реальнаго училища и по сейчасъ еще не настало.

Хотя и съ болѣе счастливымъ результатомъ, но тоже въ продолженіе 30 слишкомъ лѣтъ, архангельскіе губернаторы вынуждены были заявлять о необходимости усилить **надзоръ за народными училищами**. „Каковой надзоръ—доносилъ губернаторъ Игнатьевъ—на всемъ необъятномъ пространствѣ губерніи въ 78.500.000 десятинъ лежитъ на одномъ лицѣ“. . . . „Громадность разстоянія, несовершенство путей сообщенія, отсутствіе дворянства и земскихъ учрежденій губерніи, ограниченное число лицъ, обязанныхъ и могущихъ вести дѣло народнаго образованія, согласно предначертаніямъ произнесеннымъ съ престола, побуждаютъ меня ходатайствовать объ учрежденіи во ввѣренной мнѣ губерніи 2-го инспектора народныхъ училищъ“. . . . „Послѣдовавшее въ 1878 году Высочайшее повелѣніе, относительно необходимости учрежденія должности 2-го инспектора народныхъ училищъ Архангельской губерніи, засвидѣтельствованное во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1878 годъ, остается безъ послѣдствій“.

Только послѣ настойчивыхъ ходатайствъ губернаторовъ въ 1898 году былъ ассигнованъ по смѣнѣ министерства народнаго просвѣщенія особый кредитъ на содержаніе 2-го инспектора народныхъ училищъ, но и тогда должность эта не была учреждена, такъ какъ кредитъ былъ разрѣшенъ лишь „къ условному отпуску“. Затѣмъ, уже въ 1900 году, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Архангельской губерніи двухъ новыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ и, такимъ образомъ, въ настоящее время 9 уѣздовъ

Архангельской губерніи въ отношеніи завѣдыванія народными училищами раздѣлены на три инспекторскихъ раіона.

Значительнаго увеличенія числа школъ и улучшенія дѣла начальнаго обученія въ Архангельской губерніи можно, повидимому, ожидать, въ самомъ близкомъ будущемъ. По крайней мѣрѣ, изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ за 1905—1906 г. г. видно, что дирекція народныхъ училищъ, руководствуясь выработаннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія законопроектомъ о введеніи въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія и цифровыми данными о числѣ дѣтей школьнаго возраста въ губерніи, составила сѣть необходимыхъ по каждому уѣзду народныхъ училищъ. Согласно этимъ даннымъ, для достиженія общедоступности начальнаго обученія въ Архангельской губерніи, было предположено открыть, приблизительно въ десятилѣтній срокъ до 380 начальныхъ училищъ и около 150 ученическихъ общежитій, изъ коихъ, въ 1907 году, 127 сельскихъ училищъ. Относительно осуществленія этого предположенія, пока ничего нельзя сказать, такъ какъ, по словамъ отчета архангельскаго губернатора за 1906 годъ, „введеніе въ Архангельской губерніи всеобщаго начальнаго обученія, въ значительной степени зависитъ отъ благопріятнаго рѣшенія вопроса о повышеніи земельнаго налога на казенные лѣса и земли въ той же губерніи“.

Конечно, Архангельская губернія, въ отношеніи неудовлетворительности народнаго въ ней образованія, не представляетъ особаго исключенія въ нашемъ обширномъ отечествѣ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что приведенный мотивъ для задержки рѣшенія столь насущнаго вопроса, какъ введеніе всеобщаго начальнаго обученія въ Сѣверномъ краѣ, представляется тѣмъ несправедливѣе, что именно Архангельская губернія считается наиболѣе исправной въ платежѣ государственныхъ податей и уже хотя бы по этимъ основаніямъ заслужила то, чтобы рѣшеніе вопроса о введеніи въ ней всеобщаго начальнаго образованія ни въ какой степени не находилось въ зависимости отъ рѣшенія вопроса о повышеніи земельнаго налога на казенные лѣса и земли.

Такъ какъ въ послѣднее время правительствомъ обращено большое вниманіе на оживленіе нашего сѣвернаго побережья

и на развитіе рыбнаго промысла на Мурманскомъ берегу, при чемъ помимо ежегодныхъ крупныхъ ассигнованій на субсидированіе пароходныхъ рейсовъ, единовременно затрачено до $1^1/_2$ милліона рублей только на устройство новаго административнаго центра и на научно-промысловыя изслѣдованія, то казалось бы вполнѣ послѣдовательнымъ сдѣлать что-нибудь и для поднятія культурнаго уровня промышленниковъ, какъ объ этомъ вполнѣ справедливо выражено Н. В. Романовымъ*), а именно, что „самъ рыболовъ есть первое и самое важное орудіе промысла, и только улучшивъ его, можно говорить объ улучшеніи другихъ промысловыхъ орудій и о расширеніи промысловъ“... что „вопросы общаго развитія промышленниковъ такъ тѣсно цѣпляются за всѣ вопросы улучшенія техники промысла и его развитія, что, не рѣшивъ первыхъ, почти безполезно приступать къ рѣшенію вторыхъ“... „Мы можемъ прекрасно вести изслѣдованіе промысловыхъ водъ въ территоріальномъ и международномъ раіонѣ, можемъ сдѣлать на основаніи этихъ изслѣдованій рядъ прочно установленныхъ выводовъ, но примѣнить къ жизни наши выводы мы можемъ лишь при одномъ условіи, что у насъ будутъ достаточно развитые, интересующіеся лучшей постановкой промысла рыболовы, будутъ-ли они въ положеніи самостоятельныхъ ловцовъ или наемныхъ рабочихъ—все равно“.

Въ этомъ же смыслѣ и въ отчетѣ по моей командировкѣ на Мурманъ, въ 1896 году, мною было указано на неотложную необходимость „прежде всего, прежде всякихъ мѣропріятій на Мурманскомъ берегу, оказать самое широкое правительственное содѣйствіе къ учрежденію въ Архангельской губерніи достаточнаго числа народныхъ школъ, хотя бы только грамотности“... и что „только съ распространеніемъ грамотности во всемъ Сѣверномъ краѣ можно разсчитывать на цѣлесообразность всѣхъ другихъ правительственныхъ мѣропріятій, которыя должны содѣйствовать развитію мурманскихъ промысловъ и увеличенію благосостоянія рыбопромышленниковъ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы избавиться наконецъ отъ обидныхъ для нашего отечества постоянныхъ жалобъ на экономическую зависимость нашего Сѣвернаго края отъ маленькаго Финмаркена“.

---

*) «Тресковый промыселъ въ 1902 году» Т. IV. стр. 211.

Съ вопросомъ о современномъ положеніи колонизаціи и о мѣрахъ для поднятія нравственнаго уровня и благосостоянія населенія Мурмана можно ознакомиться еще по напечатаннымъ докладамъ инженера Н. А. Шаврова*), командированнаго на Мурманъ, въ 1897 году, по порученію и на средства комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, при чемъ ему было поручено, главнымъ образомъ, выясненіе условій колонизаціи Мурмана, изслѣдованіе перешейка между материкомъ и Рыбачьимъ полуостровомъ, а также выясненіе значенія гаваней на Мурманскомъ берегу.

Въ числѣ изданій комитета для помощи поморамъ, заслуживаетъ вниманія новый трудъ Г. Ф. Гебеля, „Наша сѣверо-западная окраина—Лапландія **)", въ которомъ находятся полезныя указанія для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ Мурмана и вообще Лапландіи. Кромѣ этого комитетомъ изданы выдающіеся по массѣ собранныхъ матеріаловъ труды статистиковъ Н. В. Романова и А. С. Розанова „Лапландія и лапландцы"—двѣ историческія справки, составленныя В. Ф. Тихомировымъ: „Къ вопросу о колонизаціи Мурмана" и „объ условіяхъ отпуска лѣса на судостроеніе въ Архангельской губерніи.

По ходатайству комитета для помощи поморамъ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ 1897 году, былъ командированъ въ Печорскій край Н. А. Варпаховскій, для выясненія мало извѣстнаго положенія рыболовства на рѣкѣ Печорѣ. Собранный имъ матеріалъ напечатанъ въ изданіяхъ Министерства, „Рыбный промыселъ въ среднемъ теченіи рѣки Печоры". Затѣмъ въ 1903 году, при матеріальной поддержкѣ комитета, управляющимъ Архангельской казенной палаты А. П. Ушаковымъ было организовано систематическое изслѣдованіе Печорскаго края и собранные матеріалы напечатаны въ изданіяхъ комитета „Печорскій край". Часть I и II.

Вообще за послѣднія десять лѣтъ литература о нашемъ сѣверномъ краѣ значительно обогатилась, благодаря, главнымъ образомъ, журналу „Русское Судоходство", трудамъ общества для содѣйствія русскому торговому мореход-

*) Н. А. Шавровъ. Докладъ. Труды общ. для сод. русскому торговому мореходству 1898 г.

**) Журналъ Русское Судоходство. 1904—1907 г.г.

ству и комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера въ лицѣ редактора журнала, предсѣдателя общества и завѣдывающаго дѣлами комитета М. Ф. Мецъ, уже болѣе 30 лѣтъ энергично отстаивающаго интересы нашего крайняго сѣвера и русскаго торговаго флота. Благодаря иниціативѣ именно М. Ф. Мецъ былъ образованъ Комитетъ для помощи поморамъ, взятый подъ почетное предсѣдательство Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича.

Въ послѣднее время при сравненіи норвежскаго Финмаркена съ нашимъ Мурманомъ постоянно указываютъ на замѣчательные результаты, достигнутые въ Норвегіи относительно развитія рыбныхъ промысловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостоянія промышленниковъ. Приписывается это, главнымъ образомъ, постоянной заботливости норвежскаго правительства, которое не останавливалось передъ значительными денежными затратами для осуществленія различныхъ мѣропріятій, могущихъ способствовать улучшенію быта рыбопромышленниковъ. Слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что, кромѣ заботъ правительства, Сѣверная Норвегія, по сравненію съ нашимъ Мурманомъ, находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для развитія своихъ рыбныхъ промысловъ какъ вслѣдствіе лучшихъ климатическихъ условій, такъ и по болѣе выгодному очертанію береговъ и рельефа дна и по большой продолжительности времени въ году благопріятному для рыбной ловли, въ особенности же, въ наиболѣе обильные рыбой—весенніе мѣсяцы. Но главнымъ образомъ нельзя забывать, что въ то время, какъ весь Мурманскій берегъ составляетъ лишь ничтожную часть нашего колоссальнаго отечества, гдѣ-то далеко на сѣверѣ, куда только на весенніе и лѣтніе мѣсяцы прибываютъ 3—4 тысячи рыбаковъ,—Финмаркенъ, вмѣстѣ съ Лапмаркеномъ и Лофотенскими островами, представляетъ почти четверть всего норвежскаго государства, растянувшагося длинной и узкой береговой полосой, ограниченной съ одной стороны океаномъ, а съ другой скалами и глетчерами. Весьма естественно поэтому, что коренное населеніе Норвегіи, живя постоянно на морскомъ берегу, изрѣзанному глубокими фіордами, съ множествомъ незамерзающихъ заливовъ и бухтъ, почти

цѣликомъ обратилось къ рыбной ловлѣ и, располагая теперь отлично устроенными гаванями и своимъ торговымъ флотомъ, оно находитъ широкій сбытъ продуктамъ своего промысла, открывая себѣ новые, обширные и болѣе отдаленные рынки.

Но само собою разумѣется, что настоящее состояніе норвежскихъ рыбныхъ промысловъ и высокая степень благосостоянія населенія, сравнительно съ современнымъ положеніемъ нашего Мурмана, достигнуты норвеждами благодаря не однимъ только климатическимъ, географическимъ или инымъ природнымъ условіямъ. Наличность этихъ условій существовала постоянно, а между тѣмъ, сравнительно такъ еще недавно, въ концѣ XVIII столѣтія, когда наши поморы играли первенствующую роль въ эксплоатаціи рыбныхъ промысловъ и на Мурманѣ и въ Норвегіи, Финмаркенъ былъ малонаселенной и крайне бѣдной страной, находившейся притомъ подъ тяжелымъ игомъ бергенскихъ купцовъ монополистовъ. Только въ 1789 году, т. е. на сто лѣтъ раньше нежели мы вспомнили о нашемъ Мурманѣ, норвежское правительство обратило вниманіе на Финмаркенъ и, задавшись цѣлью поднять благосостояніе его населенія, оно первымъ дѣломъ уничтожило бергенскую монополію, объявивъ полную свободу торговли, а затѣмъ, не щадя ни трудовъ, ни денежныхъ затратъ, принялось за обширныя гидрографическія работы, разставило маяки, приспособило становища и гавани для безопасной стоянки судовъ, построивъ молы и другія огражденія, провело дороги, телеграфы, основало метеорологическія и спасательныя станціи, учредило субсидированные, срочные, не только магистральные, но и мѣстные пароходные рейсы, а для поднятія нравственнаго уровня населенія построило церкви и открыло мореходныя, техническія и профессіональныя школы, озаботившись главнымъ образомъ о безплатномъ народномъ образованіи. Не жалѣло также правительство средствъ на научныя изслѣдованія края и на другія полезныя предпріятія.

Результатомъ трудовъ норвежскаго правительства и частныхъ предпринимателей явилось быстрое заселеніе Финмаркена и достигающее поразительныхъ размѣровъ ежегодное возрастаніе рыбныхъ улововъ. Въ Вардэ, Вадзэ и Гамерфестѣ основались торговые дома, а съ ними легкій и дешевый кредитъ, устроились салотопенные и гановые заводы и

многія другія промышленныя и торговыя предпріятія, доставившія населенію источники для безбѣднаго существованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ явились и всѣ теперешнія культурныя благоустройства, которыя не составляютъ, конечно, какой-либо особенности Финмаркена или Норвегіи, а находятся всюду къ западу отъ Мурмана и вообще отъ всей нашей западной границы.

Какъ это можно видѣть по приводимой статистиками исторической справкѣ *), и наше правительство еще съ конца XVI столѣтія, отъ времени до времени принимало рядъ мѣръ, въ видахъ увеличенія лова рыбы и вообще улучшенія промысловъ. Такъ, въ 1590 году промыслы были отданы на откупъ „иностраннымъ гостямъ“— Петру Мерсенесу и Еремѣю Фальцу, а въ 1646 г. откупная система уничтожена и промыслы перешли въ руки самостоятельно дѣйствовавшихъ промышленниковъ. Въ 1704 году Петръ Великій, „дабы улучшить технику промысловъ“, отдалъ ихъ на содержаніе особой компаніи, состоявшей изъ кн. Меньшикова, братьевъ Шафировыхъ, Григорьева и Копьева. Въ 1722 году монополія отъ Меньшикова и К° отнимается и отдается купцу гостинной сотни Матвѣю Евреинову на 20 лѣтъ; черезъ годъ эта монополія уничтожается и промыслы, по указу Екатерины I, отдаются въ руки нѣсколькихъ лицъ (русскихъ и иностранцевъ), но съ тѣмъ, чтобы всѣ операціи производились ими за счетъ казны. Въ виду послѣдовавшаго упадка промысловъ, казенная монополія въ 1730 году была отмѣнена и промыслы перешли въ вольное пользованіе. Въ 1742 году тресковые промыслы снова перешли въ монополію къ барону Шембергъ; отъ него опять въ казну, затѣмъ снова въ частныя руки, къ графу Шувалову, послѣднему даже съ субсидіей отъ казны. Наконецъ, въ 1768 г. монополія уничтожается и промыслы предоставляются жителямъ Архангельской губерніи, „могущимъ имѣть отъ того свое пропитаніе“. Черезъ 35 лѣтъ, въ 1803 году, они снова попали въ руки „Бѣломорской компаніи“, съ субсидіей отъ казны (до 263.000 руб.). Компанія просуществовала до 1813 года и съ этого времени промыслы становятся достояніемъ поморскаго населенія.

---

*) Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Т. I, вып. I, глава XIII.

Особенное вниманіе правительства на Мурманскіе рыбные промыслы было обращено въ половинѣ XVIII столѣтія, во время монопольной компаніи графа Шувалова, согласно приводимой статистиками исторической справкѣ *) изъ архивнаго дѣла Архангельскаго губернскаго правленія, видно, что Правительствующимъ Сенатомъ, въ видахъ увеличенія мурманскихъ рыбныхъ промысловъ, было сдѣлано запрещеніе „вывоза въ Ригу изъ-за моря сухой трески", а вмѣсто того велѣно „довольствоваться россійскою, коя ловится въ Колѣ". Это запрещеніе ввоза трески заграничнаго улова было въ интересахъ графовъ Шуваловыхъ, но не въ интересахъ нашихъ сосѣдей, норвежцевъ, вслѣдствіе чего датскій посланникъ вошелъ, въ 1763 году, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою объ этого распоряженія, „чтобы попрежнему дозволено было оную (треску) изъ Даніи въ Россію свободно привозить".

Коллегія иностранныхъ дѣлъ со своей стороны признала это ходатайство „для коммерціи обоихъ государствъ не безполезнымъ", но Сенатъ взглянулъ на дѣло иначе. Онъ нашелъ, что такъ какъ трески, которая ловится въ Колѣ, „тамо довольно", то, слѣдовательно, и нужды нѣтъ дозволеніе дѣлать на ввозъ въ Россію норвежской трески, а, напротивъ, слѣдуетъ озаботиться „умноженіемъ лова въ Колѣ и у города Архангельскаго для отпуска внутрь Россіи и продовольствія жительствующихъ". Въ виду этого, 5 іюня 1763 года, на имя архангельскаго губернатора, а также на имя коммерцъ-коллегіи („яко сіе дѣло до той коллегіи принадлежитъ") послѣдовали указы Сената, которыми предписывалось, во-1-хъ, „приложить крайнее стараніе о пріумноженіи у города Архангельскаго и въ Колѣ той трески, дабы оной противъ прежняго еще наиболѣе было пріумножено и для жительствующихъ въ Россіи съ довольствомъ быть могло"; и, во-2-хъ, собрать свѣдѣнія о количествѣ приготовленной трески какъ у города Архангельскаго, такъ и въ Колѣ, объ отпускѣ въ продажу какъ внутри Россіи, такъ и за море; и „какимъ образомъ и на какомъ основаніи все то происходитъ".

По полученіи сенатскаго указа, губернская канцелярія потребовала доставленія необходимыхъ свѣдѣній отъ кольской

*) Тамъ же. Стр. 3.

воеводской канцеляріи, отъ портовой въ Архангельскѣ таможни и изъ конторы соляныхъ и рыбныхъ промысловъ. Относительно собранныхъ губернской канцеляріей свѣдѣній было „отрепортовано“ Правительствующему Сенату съ присовокупленіемъ, что „у города Архангельскаго оной трески въ ловѣ не бываетъ и что пока нѣтъ свѣдѣній о количествѣ улова трески въ Колѣ и на Мурманскомъ берегу и о числѣ проданной внутрь Россіи и за границу“.

О положеніи тресковаго промысла губернская канцелярія препроводила въ Сенатъ лишь „нѣкоторыя справки“, касающіяся улова рыбы за время съ 1758 до 1763 года, а подробныхъ свѣдѣній не доставила. Полученныя данныя Сенатомъ были сообщены въ коммерцъ-коллегію, которая ими неудовлетворилась и 7 апрѣля 1764 года, на имя того же архангельскаго губернатора послѣдовалъ новый указъ, съ ссылкой на указъ Сената 1763 года, что „по силѣ того указа только нѣкоторыя справки собраны“, а сколько трески у города Архангельскаго и въ Колѣ въ 1763 году было приготовлено и какимъ образомъ и на какомъ основаніи все то происходитъ, о томъ въ коллегіи неизвѣстно и отъ васъ, губернатора, на то никакого увѣдомленія не прислано“. Поэтому коммерцъ-коллегія приказывала увѣдомить, какое „учинено“ исполненіе по указу 1763 года, какія приняты мѣры къ умноженію лова трески, какіе слѣдуетъ употребить къ этому способы и не должно ли чего для того учредить вновь, и если нельзя обойтись безъ употребленія на то „казеннаго интереса“, то „сколько бы его на первый случай употребилось и можетъ ли оный впредь съ пользою возвращенъ быть“.

Въ февралѣ 1764 года, въ бытность архангельскаго губернатора въ Петербургѣ, онъ получилъ отъ коммерцъ-коллегіи напоминаніе объ исполненіи указа, послѣдствіемъ чего въ апрѣлѣ 1765 года губернская канцелярія отправила въ въ Правительствующій Сенатъ вѣдомость объ уловахъ рыбы въ 1758—64 годахъ, и при этомъ объясняла, что за 1764 годъ точныхъ свѣдѣній объ уловѣ нельзя представить, съ одной стороны, за отсутствіемъ у г. Архангельска рыбныхъ промысловъ, „особенно соловецкихъ крестьянъ, которыми той трески ловъ по большей части производится“, а съ другой и потому, что „изъ идущихъ въ 1764 году въ сентябрѣ и

октябрѣ мѣсяцахъ судовъ съ рыбою въ городъ Архангельскъ несносными погодами и морскими штормами два судна разбило до основанія, а остальныя разметало по другимъ сторонамъ и промышленную рыбу въ море выбросали".

Одновременно съ отправкою этого рапорта, въ которомъ упоминалось и „о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ привозъ и отвозъ трески происходитъ", губернская канцелярія представила очень подробное донесеніе и архангельскому губернатору, при чемъ проектировала посылку на Мурманъ нарочнаго оберъ-офицера „по инструкціи". Предложеніе это было встрѣчено очень сочувственно и такого нарочнаго губернаторъ велѣлъ отправить „въ самоскорѣйшемъ времени, чтобы тотъ оберъ-офицеръ положенную на него комиссію исполнилъ со всекрайнѣйшимъ радѣніемъ, о томъ ему дать наставленіе съ подтвержденіемъ".

По инструкціи требовалось собрать свѣдѣнія о количествѣ улова трески за послѣднее пятилѣтіе, какіе слѣдуетъ употребить способы къ умноженію промысла и не нужно ли чего учредить вновь, а если нуженъ будетъ „казенный интересъ", то сколько и можетъ ли онъ быть возвращенъ „съ пользою", кѣмъ ловъ производится, въ какихъ мѣстахъ бываетъ ловъ, замѣчается ли увеличеніе лова, а если замѣчается уменьшеніе, то отчего послѣднее происходитъ, не изобрѣтаютъ ли промышленники „какихъ-либо удобностей и способовъ", при которыхъ бы, безъ помощи отъ казны, ловъ трески увеличился. Инструкціей предписывалось ѣхать на Мурманъ „со всякимъ скорымъ поспѣшеніемъ" и на Мурманскомъ берегу рыбнымъ промышленникамъ и никому обидъ не чинить и ко взяткамъ не касаться". На расходы по поѣздкѣ и на наемъ удобнаго судна, „понеже сухого пути нѣтъ", поставлено было выдать, за незнаніемъ о числѣ верстъ, авансомъ десять рублей. Выѣхавъ 18 іюня прапорщикъ Петръ Кубениновъ возвратился обратно въ началѣ августа, израсходовавъ на всю поѣздку 11 рублей. По возвращеніи изъ командировки, онъ представилъ въ губернскую канцелярію, на 32 листовыхъ страницахъ, „взятыя отъ рыбныхъ промышленниковъ, о рыбныхъ промыслахъ надлежащія извѣстія", въ видѣ показаній промышленниковъ за подписью послѣднихъ. Сущность изслѣдованія Кубенникова,

по заключенію губернской канцеляріи, сводилась къ слѣдующему:

Рыбные промышленники Мурманскаго берега—крестьяне разныхъ уѣздовъ и волостей, кольскіе посадскіе и другихъ разныхъ чиновъ люди. Промыселъ имѣютъ въ 15 становищахъ Мурманскаго берега. Всего опрошено было 112 промышленниковъ, которые показали:

Въ 1763 году рыбы соленой въ уловѣ у нихъ было 19.690 п.
„ 1764 „ „ „ „ „ „ „ „ 19.220 „
„ 1765 „ „ соленой и сухой „ „ „ 6.295 „

Относительно улова трески за 1758—1762 года, промышленники „за давнимъ временемъ, показать о томъ не упомнятъ". Къ умноженію промысла ничего новаго не изобрѣтаютъ. Казеннаго интереса на первое время нужно не менѣе 80 руб. на подъемъ на одну промышленную лодку, „безъ чего пробыть невозможно", и на послѣдующіе годы „въ прибавокъ еще потребно по 20 рублевъ". Были и такіе, которые заявляли, что имъ „казеннаго интереса ко употребленію лучшаго промысла въ надобность не подлежитъ, ибо тотъ промыселъ собою имѣютъ рачительно исправлять". Въ послѣдніе годы замѣчалось уменьшеніе лова трески „съ великимъ урономъ", по причинѣ отсутствія „мойвы, т. е. наживки", и недостаточнаго хода трески въ морѣ. Кромѣ этого, вліяютъ на уменьшеніе лова—морской звѣрь—лысунъ и сѣрка, которые, гоняясь за треской, отбиваютъ ходъ ея *).

Ознакомленіе съ этимъ архивнымъ дѣломъ, архангельской губернской канцеляріи достаточно свидѣтельствуетъ, что еще въ половинѣ XVIII столѣтія мѣстныя власти, а вслѣдствіе этого и правительственныя учрежденія, были крайне плохо освѣдомлены о нашихъ мурманскихъ рыбныхъ промыслахъ и конечно не могли и принимать мѣръ для ихъ развитія и вообще благоустройства и колонизаціи Мурмана. Только этимъ и можно объяснить, что даже въ началѣ XIX столѣтія архангельскій губернаторъ маркизъ де-Траверзе свидѣтельствовалъ, что „на Мурманѣ могутъ проживать только пѣтухъ и двѣ курицы", а въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія архангельскій губернаторъ признавалъ возможнымъ развитіе на Мурманѣ земледѣлія.

*) Статист. изслѣд. Мурмана. Т. I, вып. 2-й, глава XIII, стр. 1—16.

Только въ 1870 году, и только благодаря путешествію въ Архангельскъ и на Мурманъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, мѣстныя власти имѣли „счастливый случай“ *) ближе познакомиться съ дѣйствительнымъ состояніемъ Мурманскаго берега. Какъ это можно видѣть изъ настоящаго очерка, именно съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія нашъ Мурманъ начинаетъ привлекать вниманіе правительственныхъ учрежденій и общества, и даже можно сказать, что ни на одну изъ нашихъ отдаленныхъ окраинъ не было обращено столько вниманія и заботъ правительства, какимъ за послѣднія 40 лѣтъ пользуются 4—5 тысячъ поморовъ рыбопромышленниковъ, приходящихъ ежегодно на Мурманъ для ловли рыбы и для торговли съ Норвегіей. Подобно тому, какъ сто лѣтъ назадъ въ Финмаркенѣ, такъ съ семидесятыхъ годовъ и у насъ на Мурманѣ сдѣлано очень много. Помимо установленныхъ льготъ для поощренія колонизаціи, учреждены субсидированные пароходные рейсы, дополненіемъ которыхъ для сношеній съ внутренней Россіей служитъ теперь Архангельско-Вологодская желѣзная дорога. Одновременно по берегу Мурмана нами разставлены маяки и знаки, произведены гидрографическія работы, устроены метеорологическія и спасательныя станціи, проведенъ телеграфъ и мѣстами телефонъ, организованы почтовыя и кредитныя учрежденія, оказано содѣйствіе судостроенію, съ выдачей поморамъ денежныхъ ссудъ, обезпечено страхованіе поморскихъ судовъ, семьямъ поморовъ потерпѣвшихъ бѣдствіе на морѣ оказана значительная матерьяльная поддержка, звѣропромышленники снабжены ружьями новѣйшаго образца, для охраны звѣриныхъ промысловъ ежегодно посылается въ Ледовитый океанъ военный крейсеръ, Красный Крестъ ежегодно на лѣтнее время устраиваетъ нѣсколько больницъ, приняты мѣры къ уменьшенію между промышленниками пьянства, устроены соляные склады и вообще уменьшена зависимость рыболововъ отъ эксплоатаціи фактористовъ и архангельскихъ купцовъ, наконецъ, возобновленъ Печенгскій монастырь и правительствомъ произведенъ очень крупный расходъ на устройство новаго портоваго города и еще большій расходъ на научно-

*) В. Тихомировъ. Заботы о заселеніи Мурмана. 1899, стр. 5.

промысловыя изслѣдованія, въ видахъ изученія и развитія нашихъ рыбныхъ промысловъ.

Изученіемъ вопросовъ, относящихся до благоустройства Мурмана, помимо комитета для помощи поморамъ и сѣверной комиссіи, занимались ученыя общества и частныя лица хорошо знакомыя съ краемъ, послѣдствіемъ чего явилась обширная литература и спеціальные научные труды о нашемъ Сѣверномъ краѣ, который въ послѣднее время сталъ часто посѣщаться многими оффиціальными лицами и путешественниками, и почти ежегодно посѣщается архангельскимъ губернаторомъ.

Казалось-бы, что при такомъ радѣніи администраціи края и высшаго правительства, нашъ Мурманъ долженъ бы теперь находиться, если не въ положеніи аналогичномъ съ Финмаркеномъ, то, по крайней мѣрѣ, сколько-нибудь заселеннымъ и благоустроеннымъ. Между тѣмъ весь Кольскій полуостровъ съ Мурманскимъ берегомъ и по сей часъ представляетъ такую же пустыню, какимъ былъ Финмаркенъ сто лѣтъ назадъ. Что же касается прибывающихъ ежегодно на лѣтніе мѣсяцы рыболововъ, то число ихъ не только не увеличивается, а уменьшается, равно какъ падаетъ и количество ежегоднаго улова рыбы. Единственно, что поражаетъ на Мурманѣ своимъ благоустройствомъ, это Печенгскій монастырь, настоящее состояніе котораго служитъ, какъ бы показателемъ, что, умѣючи, можно и на Мурманѣ достигнуть значительныхъ результатовъ, притомъ съ малыми средствами и въ совсѣмъ уже короткій срокъ.

По количеству произведенныхъ работъ на Мурманѣ обращаетъ также на себя вниманіе вновь построенный въ Екатерининской гавани городъ Александровскъ, сооруженіе котораго велось съ большой энергіей подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архангельскаго губернатора А. П. Энгельгардта. Но какъ это можно было предвидѣть и какъ оно теперь и выясняется, всѣ возлагавшіяся надежды на „развитіе и процвѣтаніе“ этого портоваго города не оправдались. Ни промысловыя, ни торговыя суда въ Екатерининскую гавань не заходятъ, какъ не заходили они и до устройства тамъ „каменной набережной съ деревянной пристанью“, а за отсутствіемъ въ Александровскѣ гражданскаго населенія, онъ пока представляетъ собою не болѣе какъ только чиновничій поселокъ

перебравшійся съ одного мѣста на другое. Такимъ образомъ оправдывается предсказаніе губернатора Игнатьева, который еще въ семидесятыхъ годахъ доносилъ, что едва-ли такой портъ не будетъ „лишь мѣстомъ пребыванія должностныхъ лицъ“, что значеніе его для благосостоянія Сѣвернаго края представляется „маловажнымъ и процвѣтаніе его въ будущемъ маловѣроятнымъ“, и что „не города создаютъ широкое развитіе промышленности, а самая промышленность создаетъ города“.

Между тѣмъ промышленность на Мурманѣ находится все въ томъ же положеніи, въ какомъ она была при Игнатьевѣ, и несмотря на то, что, какъ выше упомянуто, мы дѣлали для поднятія благосостоянія нашего Мурмана, повидимому, все то же, что и норвежцы въ Финмаркенѣ, но не привлекли еще на Мурманскій берегъ благонадежныхъ колонистовъ изъ коренного русскаго населенія, а продолжаемъ лишь злобствовать по поводу того, что у насъ тамъ самовольно поселяются инородцы и иностранцы, хотя и „безъ содѣйствія со стороны правительства“. Такимъ образомъ и въ настоящее время можно повторить слова Д. Н. Бухарова, который еще въ 1883 году говорилъ: „установивъ новую пограничную черту и поставивъ тамъ знаки, мы совершенно успокоились, какъ бы забывъ о существованіи этой соприкасающейся съ Норвегіей окраины, не стараясь водворить тамъ ни правильную администрацію, ни просвѣщеніе, которыя утвердились рядомъ въ Финмаркенѣ. Мы не переставали лишь кричать, что уступили Норвегіи лучшія части Варангерскаго залива, а въ то же время не пользовались тѣмъ, что оставили за нами“. Въ другомъ мѣстѣ Бухаровъ говоритъ: „если бы мы болѣе вникали въ исторію развитія Финмаркена и, вмѣсто непроизводительныхъ затратъ на приведеніе въ исполненіе скороспѣлыхъ проектовъ, мы всесторонне научно изслѣдовали наши Сѣверныя побережья, то нашли бы въ этихъ двухъ источникахъ указаніе причинъ, тормозящихъ процвѣтаніе Мурмана и разумныя, согласныя съ природой вещей мѣры къ ихъ устраненію“ *).

Хотя въ послѣднее время мы и обнаружили нѣкоторое стремленіе заселить нашу границу съ Норвегіей и Финлян-

*) Докладъ Д. Н. Бухарова. «О мѣновыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Финмаркеномъ».

діей и весь сѣверный берегъ Кольскаго полуострова русскими переселенцами, но все же число ежегодно прибывающихъ колонистовъ изъ инородцевъ продолжало превышать число русскихъ поселенцевъ. Изъ сравненія результатовъ колонизаціи за послѣднія пять лѣтъ видно, что ежегодно въ среднемъ выводѣ зачислялось въ колонисты: русскихъ — 23,4; финляндцевъ—22; норвежцевъ—4. По этому поводу и архангельскій губернаторъ заявляетъ: „несмотря на всѣ затрудненія, которыми нами обставлено переселеніе финляндцевъ на Мурманъ, финляндская колонизація дѣлаетъ все-таки большіе успѣхи“. Происходитъ это, конечно, не отъ малой выносливости нашего сѣвернаго населенія и особенно поморовъ, а должно быть приписано, главнымъ образомъ, тому, что всѣ тѣ мѣры, или, вѣрнѣе, полумѣры, которыя были установлены для поощренія колонизаціи Мурманскаго берега, могли привлечь на Мурманъ, только очень небольшое число бѣдняковъ, по преимуществу пропойцъ, способныхъ соблазниться денежными льготами, установленными въ размѣрахъ, совершенно несоотвѣтствующихъ дѣйствительной потребности, чтобы привлечь на Мурманъ трезвыхъ и энергичныхъ работниковъ, для которыхъ къ тому же въ селеніяхъ по берегамъ Бѣлаго моря и въ избахъ Олонецкой губерніи пока все еще гораздо просторнѣе и теплѣе, нежели въ незамерзающихъ гаваняхъ Мурманскаго берега. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ принятіемъ болѣе раціональныхъ мѣръ къ поощренію колонизаціи и съ улучшеніемъ условій жизни на Мурманѣ, число русскихъ колонистовъ можетъ постоянно увеличиваться, но едва ли можно разсчитывать привлечь на Мурманъ значительное число осѣдлыхъ колонистовъ изъ рыбопромышленниковъ поморовъ, такъ какъ въ большинствѣ они всегда будутъ предпочитать возвращаться осенью въ свои селенія на берегахъ Бѣлаго моря, гдѣ условія жизни болѣе благопріятны, нежели на Мурманѣ, и гдѣ они и въ зимнее время могутъ заниматься рыбною ловлею и находить другіе заработки, притомъ болѣе легкіе, нежели зимній промыселъ на негостепріимномъ, пустынномъ и неустроенномъ Мурманскомъ побережьѣ. Между прочимъ и въ Норвегіи рыбопромышленники обыкновенно не живутъ круглый годъ въ становищахъ, а только пріѣзжаютъ на время промысловъ, пользуясь устроенными для этого пра-

вительствомъ удобными путями сообщеній и всѣми другими удобствами, которыя всего болѣе и способствовали развитію рыбныхъ промысловъ въ норвежскомъ Финмаркенѣ.

Наконецъ, слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что мѣстъ удобныхъ для колонизаціи на Мурманѣ совсѣмъ не такъ много. Пока рыбный промыселъ составляетъ единственное средство существованія населенія, необходимо, чтобы колонія была расположена ближе къ выходу въ открытое море, имѣлись хорошія условія для стоянки промысловыхъ судовъ, близость мѣстъ для лова наживки, сѣнокосныя угодья, наличность дровянаго лѣса, прѣсная вода и т. п. Между тѣмъ, при скалистомъ характерѣ Кольскаго полуострова, въ заливахъ по берегу моря находятся лишь очень небольшія площади земельныхъ участковъ, удобныя для построекъ поселендевъ, при чемъ въ большей части бухтъ онѣ уже заняты лѣтними станами рыбопромышленниковъ; при образованіи же новыхъ поселковъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, колонистамъ приходится еще вступать въ борьбу и препирательства съ мѣстными лопарями изъ-за права владѣнія земельными и семужьими угодьями, при полномъ отсутствіи какихъ-либо на этотъ предметъ законоположеній, и когда, по возбужденнымъ жалобамъ, доходящимъ до высшаго нашего юридическаго учрежденія, обиженные вынуждены бываютъ удовлетворяться постановленіемъ: „ожидать поземельнаго устройства крестьянъ Архангельской губерніи“ (стр. 201). Если же принять еще во вниманіе, что колонисты не пользуются правами собственности на застроенную и обработанную ими землю, и она, составляя собственность казны, во всякое время можетъ быть отобрана по требованію мѣстной власти, то приходится скорѣе удивляться тому, какъ при существующихъ условіяхъ, находятся какіе бы то ни было охотники двигаться на Мурманъ. „Копать поле простымъ заступомъ, тратить массу туда на расчистку и осушеніе большихъ участковъ, и вдобавокъ даже не быть твердо увѣреннымъ, что завтра этотъ участокъ не отберутъ—невольно дивишься этой энергіи“ *).

Въ подробномъ отчетѣ, представленномъ комитету Н. А. Шавровъ, между прочимъ, говоритъ: „изъ недлинной

*) Матеріалы по стат. изслѣд. Мурмана. Т. II, вып. II, стр. 21 Приложеніе.

исторіи колонизаціи Мурманскаго берега видно, что никакой полезной государственной задачѣ эта колонизація не удовлетворяетъ и удовлетворять не можетъ, тѣмъ болѣе, что она совершалась безъ всякаго плана и безъ всякаго руководительства русской власти, совершенно случайно, вслѣдствіе недосмотра и ошибочныхъ взглядовъ лицъ, мало знакомыхъ съ русскимъ народомъ и будущностью того края, гдѣ они проявляли свою дѣятельность".

Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о колонизаціи Мурманскаго берега одинъ изъ самыхъ трудныхъ и крайне сложныхъ, но если принять во вниманіе, что по отношенію къ Мурману это самый первый вопросъ, безъ правильнаго рѣшенія котораго, не могутъ вовсе и нарождаться всѣ остальные вопросы, то нельзя не дивиться, что именно къ вопросу о колонизаціи мы относились съ наименьшей серьезностью. По совершенно справедливому замѣчанію Тихомирова, „ни указанія литературы, ни труды многочисленныхъ изслѣдователей, ни періодически постоянно повторявшіяся ходатайства архангельскихъ губернаторовъ, ни, наконецъ, Высочайшія указанія, не только не вызвали необходимости надлежащей постановки этого вопроса, но даже, какъ оказывается, не способствовали у тѣхъ лицъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, установленію болѣе или менѣе правильныхъ взглядовъ на колонизацію Мурмана *).

Точно также и вновь назначенный начальникъ Архангельской губерніи И. В. Сосновскій высказалъ **), что „едва ли можно признать правильной такую постановку дѣла колонизаціи Мурманскаго берега, при которой заселеніе Мурмана производится совершенно обособленно, безъ всякой связи и даже безъ какихъ-либо попытокъ заселенія внутреннихъ частей Кольскаго полуострова. Но оставляя въ сторонѣ вопросъ объ этомъ, какъ требующій спеціальной разработки и предварительныхъ разслѣдованій на мѣстѣ, я считаю своимъ долгомъ указать здѣсь, что вопросъ о немедленной колонизаціи русскимъ элементомъ пограничной полосы съ Норвегіей, по теченію рѣки Паз, настоятельно

*) В. Тихомировъ. «Заботы о заселеніи Мурмана». Изд. комитета для помощи поморамъ. 1899. стр. 33.

**) «О нуждахъ Мурмана». Докладная записка Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

выдвигается самой жизнью и требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія".

Несмотря на то, что архангельскіе губернаторы и ранѣе неоднократно высказывали опасенія, что нашъ западный Мурманъ можетъ фактически превратиться въ финляндскую губернію, и несмотря на то, что мы постоянно вспоминаемъ о подполковникѣ Галяминѣ, мы тѣмъ не менѣе и теперь, въ 1907 году, едва не отдали въ арендное пользованіе норвежцамъ силы пазрѣцкаго водопада, срокомъ на 99 лѣтъ, съ цѣлью устройства тамъ завода для разработки найденной норвежцами, въ сосѣдствѣ съ нашей границей, богатыхъ залежей желѣзной руды и вообще для снабженія электрической энергіей промышленныхъ предпріятій въ Норвегіи. Благодаря только своевременному протесту протоіерея Константина Щеколдина и архимандрита Іонафана и, главнымъ образомъ, энергичному представленію губернатора Н. Н. Качалова *), эта мечта норвежцевъ не получила осуществленія.

Что касается прибывающихъ на лѣтнее время на Мурманъ поморовъ рыбопромышленниковъ, то въ отношеніи ихъ въ послѣднее время сдѣлано довольно много, и въ числѣ мѣропріятій, которыя всего болѣе могутъ способствовать развитію рыбныхъ промысловъ и благоустройству Мурмана, слѣдуетъ признать расширеніе пароходныхъ сообщеній, проведеніе телеграфа и учрежденіе экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій.

Если же, несмотря на заботы правительства и комитета для помощи поморамъ, наши рыбные и звѣриные промыслы не развиваются, а падаютъ, то, какъ можно видѣть изъ всего вышеизложеннаго, на это имѣется много причинъ, исходящихъ изъ того положенія, что нашимъ Мурманомъ мы до сихъ поръ занимались недостаточно серьезно, а что касается причины уменьшенія числа рыбопромышленниковъ, ежегодно приходящихъ на лѣтнее время на Мурманскій берегъ, то объясненіе этому надо искать между прочимъ и въ томъ обстоятельствѣ, что за послѣднее время на берегахъ Бѣлаго моря сталъ изъ года въ годъ развиваться лѣсной промыселъ, вызвавшій спросъ на дѣльныхъ рабочихъ, да и вообще съ постройкой Архангельско-Вологодской желѣзной

*) Всеподданнѣйшій отчетъ архангельскаго губернатора за 1907 г.

дороги и общимъ оживленіемъ всего Сѣвернаго края, для небольшого контингента поморовъ рыбопромышленниковъ явилась возможность болѣе легкаго заработка ближе къ роднымъ очагамъ, нежели исканіе тяжелаго труда въ рыбныхъ промыслахъ на Мурманскомъ берегу, и по сейчасъ находящихся въ положеніи значительнаго неустройства.

Съ перенесеніемъ административнаго центра изъ Колы въ Александровскъ, административный персоналъ по управленію Кольскимъ полуостровомъ остался тотъ же, и въ настоящее время состоитъ изъ исправника, его помощника, мирового судьи (онъ же судебный слѣдователь), двухъ приставовъ, двухъ надзирателей и четырехъ городовыхъ, по два на Колу и Александровскъ, при чемъ для водворенія порядка среди рыбопромышленниковъ, на восточный и западный Мурманъ командируются пристава и разъ или два въ лѣто становища объѣзжаетъ мировой судья, производя судъ и расправу.

„На Мурманѣ, во время промысловъ,—говоритъ Н. А. Шавровъ *), каждый часъ стоитъ иногда сотни рублей, а потому сокращеніе времени, при разборѣ и рѣшеніи взаимныхъ исковъ и жалобъ, составляетъ для промышленниковъ болѣе важный вопросъ, чѣмъ самое правосудіе. А между тѣмъ для современныхъ судебныхъ учрежденій, время не имѣетъ никакого значенія, и наши суды, начиная съ мировыхъ учрежденій и кончая Сенатомъ, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на потерю людьми, отыскивающими правосудія,—часовъ, дней, недѣль, мѣсяцевъ и цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, лишь бы дѣлопроизводство производилось правильно и въ порядкѣ инстанцій, переходя изъ одной инстанціи въ другую и возвращаясь обратно къ началу, для разбора при новомъ составѣ судей“.

Вслѣдствіе отсутствія порядка на промыслахъ, сами промышленники въ нѣкоторыхъ становищахъ избирали изъ своей среды промысловыхъ старостъ и ходатайствовали передъ мѣстной властью объ ихъ утвержденіи. Вслѣдствіе этого въ 1903 году, архангельскимъ губернаторомъ былъ представленъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ проектъ учрежденія въ Архангельской губерніи промысло-

*) Докладъ Н. А. Шаврова. Стр. 64 и 73.

выхъ старостъ, но этотъ проектъ еще не получилъ утвержденія. Въ тѣхъ же видахъ устраненія произвола во взаимныхъ отношеніяхъ промышленниковъ и немедленнаго рѣшенія на мѣстѣ всѣхъ недоразумѣній между покрученниками, судохозяевами и фактористами, а главнымъ образомъ для техническихъ указаній, касающихся рыбныхъ промысловъ, давно уже указывалось на необходимость учрежденія особой **инспекціи промысловъ**, которая слѣдила бы за порядкомъ и промысловою жизнью на Мурманскомъ берегу въ теченіе круглаго года, подобно тому, какъ это существуетъ въ Норвегіи, гдѣ уже съ давняго времени весь морской берегъ раздѣленъ на округа, и въ каждомъ такомъ округѣ существуетъ особый спеціально для того подготовленный инспекторъ рыбныхъ промысловъ, который выбираетъ себѣ помощниковъ изъ болѣе опытныхъ рыбопромышленниковъ.

Благодаря содѣйствію, оказанному комитетомъ для помощи поморамъ къ скорѣйшему рѣшенію этого вопроса, въ 1899 году была учреждена и у насъ обязанность инспектора рыбныхъ промысловъ, но пока нельзя еще сказать, насколько дѣятельность этого новаго должностного лица отозвалась на благополучіи рыбопромышленниковъ, и во всякомъ случаѣ мы не можемъ еще ожидать отъ нашей инспекціи тѣхъ же результатовъ, какіе въ этомъ отношеніи получаются въ Норвегіи, гдѣ рыбопромышленники всѣ настолько грамотны, что имѣютъ возможность пользоваться указаніями инспекторовъ рыболовства и сознательно руководствоваться спеціально издаваемыми для нихъ промысловыми картами. Вообще намъ необходимо пока считаться съ тѣмъ фактомъ, что въ то время, когда въ Финмаркенѣ нѣтъ ни одного неграмотнаго, въ нашемъ Сѣверномъ краѣ все еще 70% населенія совершенно неграмотны; что инспекторъ рыболовства въ Норвегіи служитъ лишь дополненіемъ вполнѣе организованнаго у нихъ административнаго управленія округами, тогда какъ, по заявленію арханг. губернатора, „на русскомъ обширномъ сѣверѣ царствуетъ административный и экономическій хаосъ, убивающій возможность развитія жизни края и его благосостоянія“.

Въ то время, когда отъ самой нашей норвежской границы существовало уже, въ западномъ направленіи, удобное береговое и морское пароходное сообщеніе, небольшое

число тогдашнихъ колонистовъ на восточномъ берегу Мурмана „изъ оконъ смотрѣть на пароходъ боялись“, а въ министерствѣ финансовъ „еще не имѣлось убѣжденія“ въ томъ, чтобы поддержка правительствомъ пароходнаго предпріятія „могла принести для края существенную пользу“. Что же касается народнаго просвѣщенія, то съ этимъ вопросомъ мы всегда находили возможность „обождать до болѣе благопріятнаго времени“, несмотря на то, что одновременно съ устройствомъ въ Финмаркенѣ школъ рыболовства и другихъ спеціальныхъ и техническихъ школъ еще губернаторъ Игнатьевъ энергично представлялъ о необходимости увеличенія во ввѣренномъ его управленію краѣ хотя бы только начальныхъ школъ и о томъ, что чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, „не только окончившихъ университетъ, или вообще получившихъ какое-либо высшее образованіе въ уѣздныхъ административныхъ учрежденіяхъ нѣтъ, но и въ губерніи такихъ насчитывается не болѣе двухъ“.

Во всякомъ случаѣ, и безъ заглядыванія въ норвежскій Финмаркенъ, мы должны признать, что съ Мурманомъ мы очень запоздали, и только теперь мы можемъ разсчитывать, при томъ съ большей увѣренностью, нежели десять лѣтъ назадъ, что нашъ Мурманъ въ самомъ близкомъ будущемъ достигнетъ той степени благосостоянія, какого, по выраженію вновь назначеннаго начальника Архангельской губерніи И. В. Сосновскаго, онъ требуетъ „какъ въ интересахъ края, такъ и въ интересахъ всего государства“.

Сейчасъ же по вступленіи въ должность губернаторъ представилъ министру внутреннихъ дѣлъ докладную записку, въ которой, обращая вниманіе на слабыя стороны постановки дѣла колонизаціи Мурманскаго берега и неудовлетворительность достигнутыхъ въ этомъ дѣлѣ за 40 лѣтъ результатовъ, настаивалъ на необходимости пересмотра положенія о льготахъ при водвореніи на Мурманѣ переселенцевъ.

Въ числѣ проектируемыхъ губернаторомъ льготъ наиболѣе существенной слѣдуетъ признать увеличеніе размѣра денежнаго отъ казны пособія на постройку до 600 руб., въ счетъ которыхъ отпускать до 350 бревенъ натурою, и съ этою цѣлью устроить въ Архангельскѣ постоянный складъ лѣса. Равнымъ образомъ, въ помощь на пріобрѣтеніе колонистами промыслового судна, взамѣнъ ранѣе выда-

ваемыхъ 200 руб., отпускать до 600 руб., въ видѣ безпроцентной ссуды, съ разсрочкой платежа на 10 лѣтъ.

Какъ на одну изъ слабыхъ сторонъ въ дѣлѣ колонизаціи, губернаторъ указываетъ на недостаточность преобладанія коренного русскаго элемента среди осѣдло основавшагося на Мурманѣ населенія и на совершенное отсутствіе русскихъ поселенцевъ въ пограничной съ Норвегіей полосѣ Лапландіи. Для достиженія сколько-нибудь благопріятныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ губернаторъ находитъ необходимымъ измѣнить самый законъ въ томъ смыслѣ, чтобы льготы при водвореніи переселенцевъ на Мурманъ предоставлялись только русскимъ подданнымъ и была уничтожена статья закона, устанавливающая упрощенный порядокъ для зачисленія въ русское подданство иностранцевъ, водворяющихся на Мурманскомъ берегу. Что же касается заселенія пограничной съ Норвегіей мѣстности по рѣкѣ Паз, то губернаторъ признаетъ необходимымъ, въ цѣляхъ чисто государственныхъ, предпринять заселеніе всей этой мѣстности сильнымъ русскимъ элементомъ, образовавъ переселенческіе участки для желающихъ поселиться здѣсь коренныхъ русскихъ колонистовъ и распространивъ на нихъ право на проектируемую для мурманскихъ переселенцевъ льготу на денежное отъ казны пособіе, въ суммѣ 600 рублей, на первоначальное обзаведеніе въ новомъ мѣстѣ жительства. Кромѣ этого, онъ указываетъ на необходимость ассигновать средства на устройство въ этой мѣстности грунтовой дороги.

Серьезное препятствіе для успѣшной колонизаціи Мурманскаго берега и правильнаго его заселенія, губернаторъ усматриваетъ въ отсутствіи опредѣленнаго земельнаго фонда, предназначеннаго для водворенія мурманскихъ переселенцевъ, а также въ неотграниченности, съ одной стороны, черты колонисткихъ поселеній отъ казенныхъ земель, а съ другой въ неопредѣленности правъ на находящіеся въ пользованіи колонистовъ участки казенной земли. Поэтому губернаторъ указываетъ на положительную необходимость отвода земельнаго фонда для переселенцевъ, по особому плану, выдѣливъ изъ состава казенныхъ земель на Мурманѣ опредѣленныя площади, предназначенныя какъ для существующихъ уже колоній, такъ и для устройства новыхъ, въ удобныхъ для этого мѣстахъ, дополнивъ положеніе о льготахъ особой ста-

тьей, въ которой указывалось бы, что каждому поселенцу Мурмана предоставляется земельный участокъ, отведенный при самомъ зачисленіи переселенца въ колонію, лицомъ вѣдающимъ переселенческое дѣло на Мурманѣ.

Обращая вниманіе на неопредѣленность правъ какъ коренныхъ обитателей Лапландіи—лопарей, какъ и мурманскихъ колонистовъ на земельныя и рыбныя угодья, губернаторъ признаетъ положительно необходимымъ въ точности опредѣлить права на эти угодья лопарей и колонистовъ и урегулировать ихъ взаимныя отношенія. Одновременно съ устройствомъ колоній, губернаторъ указываетъ на необходимость принять мѣры къ упорядоченію мурманскихъ становищъ, которыя, равно какъ и всѣ вообще приморскія береговыя пространства, должны быть выдѣлены, подобно мѣстностямъ подъ колоніями, изъ состава остальныхъ казенныхъ земель и переданы въ вѣдѣніе мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій.

Что касается другихъ мѣропріятій, то, какъ это можно видѣть по приведеннымъ въ настоящемъ очеркѣ даннымъ, благодаря комитету для помощи поморамъ, трудамъ экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій и матерьяламъ, собраннымъ статистической партіей, правительство располагаетъ въ настоящее время солиднымъ матеріаломъ для правильнаго сужденія о томъ, что именно слѣдуетъ прежде всего предпринять какъ для развитія рыбныхъ промысловъ, такъ и главнымъ образомъ, для привлеченія на Мурманъ благонадежныхъ колонистовъ изъ коренного русскаго населенія.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Мѣсяцы.	Температура.								
	7 ч. утр.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Средн.	Макс.	Число.	Обс. мин.	Число.	Ср. мин.
Широта 69° 58′. **Вайда-Губа.**									
Январь. . .	—4.5	—4.3	—4.8	—4.5	3.2	15	—15.4	7	—6.9
Февраль . .	—5.5	—5.4	—5.6	—5.5	3.6	22	—19.1	2	—8.9
Мартъ . . .	—3.8	—3.0	—3.7	—3.5	2.4	19	—10.4	10	—5.7
Апрѣль . .	—1.2	—0.4	—1.4	—1.0	6.8	30	—9.9	2—3	—3.6
Май	3.2	4.3	3.3	3.6	13.0	12	—1.7	20	1.6
Іюнь. . . .	5.9	6.8	6.0	6.2	15.4	20	0.0	7	4.0
Іюль. . . .	9.9	10.8	9.6	10.1	25.4	25	3.6	16	7.7
Августъ . .	9.7	10.7	8.7	9.7	18.8	20	1.3	25	6.7
Сентябрь . .	6.8	8.2	6.3	7.0	13.0	14	1.3	—	4.6
Октябрь . .	0.4	0.8	0.5	0.6	5.0	15	—10.5	27	—1.6
Ноябрь. . .	—3.1	—2.6	—2.8	—2.8	3.2	—	—11.2	27	—5.3
Декабрь . .	—2.0	—2.0	—1.7	—1.9	3.6	2	—13.4	26	—4.6
Годъ. . . .	1.3	2.0	1.2	1.5	25.4	—	—19.1	—	—1.0

Мѣсяцы.	Температура.								
	7 ч. утр.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Средн.	Макс.	Число.	Обс. мин.	Число.	Ср. мин.
Широта 69° 12′ **Александровскъ.**									
Январь. . .	—8.0	—7.8	—8.0	—7.9	3.4	21	—23.2	9	—11.7
Февраль . .	—9.3	—8.4	—8.7	—8.8	4.1	22	—28.9	2	—12.5
Мартъ . . .	—6.2	—3.0	—5.9	—5.0	2.2	31	—14.8	15	—9.0
Апрѣль . .	—2.3	0.7	—1.6	—1.1	7.7	36	—14.8	3	—5.3
Май	3.7	6.5	3.9	4.7	16.4	12	—3.3	20—21	1.2
Іюнь. . .	7.1	9.5	7.5	8.0	24.2	15	0.0	7	3.8
Іюль. . . .	10.7	14.2	12.2	12.4	24.8	24	4.3	20	7.9
Августъ . .	9.5	13.1	9.5	10.7	22.8	4	1.9	25	6.7
Сентябрь . .	5.0	8.6	5.5	6.4	13.8	8	—1.9	24	3.0
Октябрь . .	—2.0	—0.4	—1.6	—1.3	3.8	1	—9.8	28	—3.7
Ноябрь. . .	—5.7	—5.4	—6.3	—5.8	2.5	8	—20.0	16	—9.2
Декабрь . .	—5.9	—5.4	—5.5	—5.6	2.7	2	—21.4	30	—9.2
Годъ. . . .	—0.3	1.8	1.1	0.5	24.8	—	—28.9	—	—3.2

Мѣсяцы	Температура.								
	7 ч. утр.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Средн.	Макс.	Число.	Обс. мин.	Число.	Ср. мин.
Широта 67° 44'.				Имандра.					
Январь. . .	—14.2	—13.5	—13.3	—13.7	1.8	21	—40.7	13	—20.4
Февраль . .	—13.2	—10.2	—11.4	—11.6	1.8	23	—37.7	3	—18.4
Мартъ . . .	—7.8	—2.6	—5.3	—5.2	3.6	31	—26.6	14	—10.4
Апрѣль . .	—2.0	2.1	—1.0	—0.3	8.2	30	—15.2	10	—6.9
Май	4.1	7.1	4.7	5.3	16.2	12	—	—	—
Іюнь. . . .	9.3	12.4	10.6	10.8	25.4	16	—	—	—
Іюль. . . .	11.9	15.2	14.0	13.7	24.2	27	3.9	18	8.3
Августъ . .	10.7	13.8	10.7	11.7	23.2	4	0.3	26	6.0
Сентябрь. .	—4.8	8.6	5.2	6.2	14.5	14	—5.2	26	1.6
Октябрь . .	—2.8	0.2	—2.3	—1.6	4.8	14	—16.5	22	—6.2
Ноябрь. . .	—6.3	—6.1	—8.5	—7.0	1.8	9—10	—26.6	15—16	—13.8
Декабрь . .	—9.0	—9.7	—8.2	—9.0	2.8	2	—35.4	27	—15.8
Годъ. . . .	—1.2	1.4	0.4	—0.1	25.4	—	—40.7	—	—

Мѣсяцы.	Температура.								
	7 ч. утр.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Средн.	Макс.	Число.	Обс. мин.	Число.	Ср. мин.
Широта 68° 9′.				**Святой Носъ.**					
Январь. . .	—6.8	—6.5	—6.5	—6.6	—1.7	22	—16.7	9	—9.1
Февраль . .	—8.1	—7.9	—7.7	—7.9	0.5	30	—19.8	6	—10.1
Мартъ . . .	—5.5	—4.4	—5.5	—5.1	0.8	31	—12.5	11	—7.5
Апрѣль. . .	—2.6	—0.7	—2.1	—1.8	7.0	29	—13.1	3	—4.2
Май	3.7	4.3	2.3	3.4	15.2	12	—2.5	21	0.4
Іюнь. . .	5.9	5.8	4.8	5.5	23.2	16	—0.5	—	2.3
Іюль. . .	8.2	9.2	7. 6	8.3	21.2	24	1.5	22	5.8
Августъ . .	7.3	9.1	7.0	7.8	22.5	6	2.4	25	5.2
Сентябрь. .	5.0	7.0	5.7	5.9	11.8	8	0.0	30	3.9
Октябрь . .	—0.3	0.7	—0.1	0.1	4.6	1	—5.7	29	—1.7
Ноябрь. . .	—3.6	—3.5	—3.8	—3.6	2.0	9	—11.9	16	—5.6
Декабрь . .	—4.4	—4.3	—4.1	—4.3	1.1	3	—14.9	28	—6.4
Годъ. . . .	—0.1	—0.7	—0.2	—0.1	23.2	—	—19.8	—	—2.2

Мѣсяцы.	Температура.								
	7 ч. утр.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Средн.	Макс.	Число.	Обс. мин.	Число.	Ср. мин.
Широта 69° 10′.				**Териберка.**					
Январь. . .	—6.7	—6.6	—6.7	—6.7	3.9	15—16	—20.3	7	—10.0
Февраль . .	—8.4	—7.7	—8.3	—8.1	4.7	22	—25.2	1	—12.5
Мартъ . .	—6.2	—4.1	—6.1	—5.5	1.9	31	—14.6	11—15	—8.8
Апрѣль. . .	—2.1	—0.2	—1.5	—1.3	6.3	30	—15.1	3	—4.3
Май	3.9	6.4	3.8	4.7	15.8	12—13	—7.3	20	1.1
Іюнь. . . .	6.9	8.8	7.4	7.7	22.8	15	0.2	7	4.1
Іюль. . . .	11.0	13.6	10.8	11.8	25.3	24	3.3	17	7.6
Августъ . .	10.0	12.3	9.3	10.5	22.0	3	0.4	25	6.5
Сентябрь . .	5.6	9.0	5.8	6.8	14.7	8	—1.5	24	3.4
Октябрь . .	—1.3	0.0	—1.3	—0.9	4.1	10	—11.3	28—29	—3.4
Ноябрь. . .	—5.1	—4.7	—5.2	—5.0	2.7	8	—19.1	15—16	—8.2
Декабрь . .	—5.5	—5.0	—5.2	—5.1	3.5	2	—22.3	29	—8.4
Годъ. . .	0.2	1.8	0.2	0.7	25.3	—	—25.2	—	—2.7

Мѣсяцы.	Температура.								
	7 ч. утр.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Средн.	Макс.	Число.	Обс. мин.	Число.	Ср. мин.
Широта 68° 53'.				**К о л а.**					
Январь. . .	—10.9	—10.8	—10.7	—10.8	4.4	21	—34.4	13	—15.5
Февраль . .	—12.6	—10.0	—11.2	—11.3	3.2	22	—34.4	3	—16.2
Мартъ . . .	—8.4	—2.4	—6.5	—5.8	3.7	30	—21.8	15	—10.8
Апрѣль . .	—2.4	2.3	—1.0	—0.4	10.1	30	—18.1	5	—5.2
Май	4.2	7.7	4.3	5.4	16.8	12	—44.4	20	1.3
Іюнь. . . .	8.5	12.1	9.3	10.0	27.1	16	0.8	7	5.5
Іюль. . . .	11.7	16.3	13.6	13.9	25.9	28	4.9	21	8.7
Августъ . .	9.5	14.3	10.4	11.4	23.8	4	0.9	26	6.4
Сентябрь. .	4.0	8.8	5.2	6.0	14.5	14	—4.6	25	1.9
Октябрь . .	—3.4	—0.8	—2.1	—2.1	4.8	1	—14.6	22	—5.1
Ноябрь. . .	—7.6	—7.0	—8.3	—7.8	2.5	9	—28.0	16	—12.0
Декабрь . .	—7.2	—6.9	—7.5	—7.2	2.6	2	—28.3	27	—11.6
Годъ. . . .	—1.2	—0.4	—0.4	0.1	27.1	—	—34.4	—	—4.4

Приложеніе 3.

Труды Комитета для помощи поморамъ и научно-промысловой экспедиціи.

1. Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Выпускъ I.—Учрежденіе Комитета.—Вопросы, подлежащіе обсужденію въ ближайшемъ засѣданіи Комитета. Спб. 1896 г.

2. Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Выпускъ II.— Сообщенія уполномоченнаго Комитета А. Г. Слезскинскаго.—1) Осиротѣвшія семьи въ Патракѣевской волости.—2) По вопросу о страхованіи судовъ въ Патракѣевской волости.—3) Въ Неноксомъ Посадѣ.—4) О судахъ Ненокскихъ и Унскихъ мѣщанъ. — Поморскій флотъ въ 1896 г.: Патракѣевская и Золотицкая волости, г. Архангельскъ, Сюземская волость, Ненокскій и Унскій посады. 1896 г.

3. Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Выпускъ III. Сообщенія А. Г. Слезскинскаго изъ Онеги и др. мѣстъ. Поморскій флотъ въ 1896 г. Спб. 1896 г.

4. Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Выпускъ IV. Бѣломорскій парусный флотъ въ 1896 г. Спб. 1896 г.

5. Краткій очеркъ дѣятельности Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. 1894—1898 г.г. 1899 г.

6. Труды Сѣверной Комиссіи. 1897—1898. Спб. 1898 г.

7. Наказъ Комитету для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. 1901 г.

8. Получающія пенсіи семейства, престарѣлые и убогіе, оставшіеся послѣ погибшихъ въ морѣ. 1897 г.

9. Пенсіи и пособія, назначенныя Комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, съ 17 февраля 1896 г. по 1 мая 1900—1900 г.

10. О мѣрахъ обезпеченія семействъ, оставшихся послѣ погибшихъ на морскихъ промыслахъ.—1) Предложенія комитета. — 2) Соображенія Н. В. Романова.—3) Соображенія И. І. Шеталова.—4) Опросъ населенія Н. В. Романова.—1902 г.

11. Проектъ временнаго положенія о взаимно-обязательномъ страхованіи промышленниковъ въ архангельской губерніи.—1903 г.

12. О страхованіи морскихъ промышленниковъ архангельской губерніи.

13. Къ вопросу о правительственныхъ ссудахъ подъ промысловыя парусныя и паровыя суда въ архангельской губерніи.—1903 г.

14. Проектъ о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ поморскаго населенія архангельской губерніи. 1897 г.

15. Временное положеніе о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ населенія архангельской губерніи. Изданіе неоффиціальное. 1897 г.

16. Докладъ Комитету о значеніи паруснаго торговаго поморскаго флота. Спб. 1904 г.

17. Денежный отчетъ по Комитету для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера съ 1 января 1898 по 1 января 1905 г. Спб. 1905.

18. Денежная отчетность по научно-промысловому морскому изслѣдованію у береговъ Мурмана. 1898—1900 г.г. часть I. 1901 г.

19. Занятія совѣщаній, устроенныхъ архангельскимъ губернаторомъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по мореходству, торговли и промысламъ морского населенія. Архангельскъ 22 сентября—2 ноября 1904 г.

20. Протоколы засѣданій совѣщанія, организованнаго архангельскимъ губернаторомъ 22 сентября 1904 г. Русское судоходство. Январь 1905 г.

21. Установленныя норвежскимъ стортингомъ 21 іюня 1905 г. правила о выдачѣ ссудъ на судостроеніе.—Перев. вице-консуломъ въ Гамерфестѣ г. фонъ-Цуръ-Мюленомъ.

22. Краткій отчетъ о дѣятельности Комитета д. п. и. 1894—1907 г.

23. Н. Книповичъ. Отчетъ о поѣздкѣ за границу для ознакомленія съ постановкою рыбнаго промысла и касающимися его научно-промысловыми учрежденіями. Спб. 1897 г.

24. Н. Книповичъ. Научно-промысловыя морскія изслѣдованія у береговъ Мурмана. (Предварительные отчеты). Выпуски I—V. 1898—1899.

25. Н. Книповичъ. Предварительное сообщеніе о работахъ экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій на Мурманѣ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1899—1901 г.

26. Н. Книповичъ. „О ходѣ работъ научно-промысловой экспедиціи на Мурманѣ зимой 1898—1900 г". (Съ извлеченіемъ на нѣмецкомъ языкѣ). „Труды Императорскаго общества судоходства. Промысловый отдѣлъ". Часть I и II. 1900.

27. Н. Книповичъ. „Новѣйшія свѣдѣнія о ходѣ работъ экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана за февраль—апрѣль 1900 г. Тамъ же.

28. Н. Книповичъ. „Краткій обзоръ работъ экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана". „Извѣстія Императ. академіи наукъ", т. XII, № 5. 1900. (Обзоръ работъ съ начала экспедиціи до весны 1900 г.).

29. N. Knipowitsch. Wissenschaftlich-praktische Untersuchungen an der Murman-Küste. „Revue international de pêche et de pisciculture". 1899 №№ 1 и 2; 1900 № 1 и 3.

30. N. Knipowitsch. „Ueber das massenhafte Vorkommen der Fische nördlich von der Murman-Küste im Marz 1901". „Revue Internationale de pêche et de pisciculture". Vol III. № 2. 1901.

31. N. Knipowitsch. „Ueber die Arbeiten der Expedition für wissenschaftlich-praktische Untersuchungen an der Murman-Küste im Sommer—1901". Тамъ же.

32. Н. Книповичъ. „Инструкція лицамъ, командируемымъ экспедиціей для научно-промысловыхъ изслѣдованій для наблюденій на тюленебойныхъ судахъ". „Русск. Суд.". № 226—229 1901.

33. Н. Книповичъ. „Работы экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана съ мая по ноябрь 1900 г." „Русское Судоходство." № 226—229. 1901 г. въ „Трудахъ промысловаго отдѣла Имп. общества судоходства" 1901.

*

34. N. Knipowitsch. „Zur geologischen Geschichte der Fauna des Weissen und des Murman-Meeres". Verhandlungen der K. Russischen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg". Zweite. Serie. Bd. XXXVIII, № 1. 1901.

35. Н. Книповичъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Т. I. 1902 (отчеты за 1898—1900 г.г.) 603 стр. съ картою и рисунками.

36. N. Knipowitsch. Zur Kenntnis der geologischen Klimate. Vezhandl. d. Kaiserl. Russ-Mineralog. Gesellschaft. Bd. XL Lief II. 1903.

37. N. Knipowitsch. Ueber die Hydrologischen Verhältnisse des nörd. Teiles d. Europäischen Eismeeres. „Revue internat. de pêche et de pisciculture" № 2—3. 1903.

38. Н. Книповичъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана. Т. II. Ч. 1. (отчетъ за 1901 г.). Спб. 1904. 112 стр. съ картою.

39. Н. Книповичъ. Основы гидрологіи Европейскаго Ледовитаго океана. Спб. 1906.

40. N. Knipowitsch. Ichtyologische Untersuchungen im Eismeer. I Lycodes und Lycenchelys. Зап. Имп. Академіи Наукъ. Томъ XIX № 1 1906.

41. N. Knipowitsch. Gymnelis viridis u Zoarces viviparus. Тамъ же, 1908.

42. Л. Брейтфусъ. Краткій отчетъ о дѣятельности научно-промысловой экспедиціи за мартъ и апрѣль 1900 г. „Рус. Суд." 1900 іюль.

43. Л. Брейтфусъ. Нужды колонистовъ на Мурманѣ. „Рус. Суд.". 1900 августъ.

44. Л. Брейтфусъ. Съ Мурмана (письмо) 1900 сентябрь.

45. Л. Брейтфусъ. Проектъ телеграфныхъ промысловыхъ бюллетеней на Мурманѣ. 1901 г. „Рус. Суд.", 1901 № 226.

46. Л. Брейтфусъ. Отчеты о трехъ посѣщеніяхъ колоній Восточнаго Мурмана въ февралѣ 1901 г. „Рус. Суд." № 230. 1901.

47. L. Breitfuss. Das Barents-Meer und die biologische Expedition zur Erforschung desselben. Verhandl. d. V—Internationalen Zoologen—Congresses zu Berlin 1901.

48. L. Breitfus. Kurze Uebersicht der Arbeiten d. Murman-Expedition im Jahre 1902 Mitt. d. D. S. V. 1903 № 4.

49. Л. Брейтфусъ. Научно-промысловыя морскія изслѣдованія у береговъ Мурмана.—Программа работъ на трехлѣтніе 1902—1904 и особо на текущій 1902 г.—Спб. 1902.

50. Л. Брейтфусъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Отчетъ за 1902 г. Спб. 1903. Съ 88 рисунками, 12 таблицами разрѣзовъ и 3 картами. Часть I и II. 327+218 стр.

51. Л. Брейтфусъ. Карта Мурмана съ указаніемъ промѣра, произведеннаго экспедиціей въ 1902 г., зимнихъ рейсовъ яхты „Андрей Первозванный", промысловаго телеграфа, крейсерства спасательныхъ ботовъ и пр. Изд. главн. гидрогр. управленія. Спб. 1903.

52. Л. Брейтфусъ. Проектъ телеграфной метеорологической службы для оповѣщенія о вѣтрахъ и движеніи льдовъ въ Ледовитомъ океанѣ.—Съ 1 картою 1903 г.

53. Л. Брейтфусъ. Руководство къ производству анализовъ по опредѣленію кислорода, азота и углекислоты, растворенныхъ въ морской водѣ, съ чертежами. Архангельскъ 1903 г.

54. L. Breitfuss u. A. Linko. Zoologische Studien auf Grund der Untersuchungen der Expedition. Списки фауны и планктона. Спб. 1904.

55. Л. Брейтфусъ. О промысловыхъ судахъ Мурмана. Объясненіе къ собраннымъ въ Норвегіи чертежамъ промысловыхъ судовъ. 1904.

56. Л. Брейтфусъ. Очеркъ организаціи и перваго года дѣятельности спасательныхъ станцій на Мурманѣ. 1904. 58 стран. съ 10 чертежами и рисунками.

57. Л. Брейтфусъ. Морской Сибирскій путь на Дальній Востокъ (Докладъ и протоколы комиссіи). Рус. Судоход. Спб. 1904 г.

58. L. Breitfuss. Ozeanographische Studien über das Barents Meer. „Peterm. Geograph. Mitteilungen". Heft II. 1904.

59. Л. Брейтфусъ. Отчетъ о дѣятельности Мурманскихъ спасательныхъ станцій въ 1904 году. 1905 г.

60. L. Breitfuss. Die Tätigkeit der Murman-Expedition während 1898—1904. „Mitt. d. Deutschen Seefischerei-Vereins“ № 7/8. 1905.

61 L. Breitfuss. Skizze des Seegewerbes an der Murmanküste. Zeitsch. f. wiss. Zool. Bd. 83. 1905.

62. L. Breitfuss. Die Fischerei an der Murman-Küste. Conseil permanent internat. pour l'exploration de la mer. Rapports et proces-verbaux. vol. III. 1905. Copenhagen.

63. Л. Брейтфусъ. Докладъ о постановкѣ дѣятельности мурманской экспедиціи въ теченіе трехлѣтія 1905—1907 г.г. Смѣты экспедиціи и спесификація ремонта парохода „Андрей Первозванный“.

64. Л. Брейтфусъ. Улучшенный посолъ трески и пикши по голландскому способу. 1905 г.

65. Л. Брейтфусъ. Инструкція агентамъ мурманскаго промысловаго телеграфа. 1905 г.

66. Л. Брейтфусъ. Морской звѣриный промыселъ въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, съ проектомъ экспедиціи на пароходѣ „Фока“ для изслѣдованія звѣринаго промысла 1905 г.

67. Л. Брейтфусъ. Краткій отчетъ дѣятельности мурманской научно-промысловой экспедиціи въ 1905 г. Спб. 1905.

68. Л. Брейтфусъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Отчетъ о работахъ экспедиціи въ 1903 г. (Текстъ и журналы). Спб. 1906 г. LXVIII+170+257 стр., съ 7 рисунками и картою.

69. Л. Брейтфусъ и А. Смирновъ. Карта рельефа дна Баренцова моря въ 5 краскахъ. Изд. главн. гидр. управленія. Спб. 1906 г.

70. Л. Брейтфусъ и А. Смирновъ. Карта глубинъ промысловаго пространства Мурмана до 72° с. ш., между меридіанами 30 и 39 вост. долготы отъ Гринвича, въ 5 краскахъ. Спб. 1906 г.

71. Л. Брейтфусъ. Списокъ станцій и работъ съ парохода „Андрей Первозванный“ въ Баренцовомъ и Бѣломъ моряхъ 1899—1904 г.г. включ. Съ приложеніемъ карты рельефа дна этихъ морей въ 5 краскахъ. 1906 г.

72. L. Breitfuss. Aperçu sur l'Expedition Scientifique pour l'exploration des pêcheries de la cote Mourmane. Resumé des résultats acquis pendant 1898—1895. Marseille. 1906.

73. L. Breitfuss, Ertragswert der einzelnen Fischereien im Barentz und Weissen Meere pro 1903, 1904, 1905 1906 Conseil permanent internat. pour l'exploration de la mer. Bulletin statistique des peches maritimes. Vol I—III Copenhagen 1906—1909.

74. Л. Брейтфусъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Отчетъ о работахъ экспедиціи въ 1904 г. (Текстъ и журналы). Спб. 1908. LXXI+342+231 съ рисунками и картами.

75. Л. Брейтфусъ. Краткій отчетъ о работахъ мурманской научно-промысловой экспедиціи въ 1906 г. Спб. 1907.

76. Л. Брейтфусъ. О границахъ территоріальныхъ водъ Европейской Россіи въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Спб. 1907. (Рус. Суд. апрѣль).

77. Л. Брейтфусъ. Краткіе отчеты о дѣятельности мурманскихъ спасательныхъ станцій въ 1906, 1907 и 1908 гг. Журн. о-ва спас. на вод. Спб. 1907—09 гг.

78. Л. Брейтфусъ. Объ изслѣдованіи морского сибирскаго пути. „Матеріалъ къ вопросу объ изслѣдованіи береговъ Сибири". (Доклады членовъ временной комиссіи при главн. гидр. управленіи). Спб. 1907.

79. Л. Брейтфусъ и Г. Гебель. Матеріалы по естественной исторіи трески и пикши (отчетъ по экспедиціи за 1904 г.) Спб. 1908.

80. Л. Брейтфусъ. и Г. Гебель. О распредѣленіи теченій въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ (отчетъ по экспедиціи за 1904 г.). Спб. 1908.

81. Л. Брейтфусъ. Списки станцій и произведенныхъ на нихъ работъ мурманской экспедиціи въ 1902, 1903, 1905 и 1906 гг. Ежегодникъ Зоологич. Музея Импер. Акад. Наукъ: Томъ VIII. 1903, томъ IX. 1904, томъ XII 1907 и т. XIII 1908.

82. Л. Брейтфусъ. Проектъ организаціи телеграфной службы для оповѣщенія о наступающихъ штормахъ и о движеніи льдовъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Докладъ, читанный во 2-мъ Метеорологич. Съѣздѣ въ С.-Петербургѣ въ 1909 г.

83. Bulletin des résultats acquis pendant les courses périodiques publié par le bureau du conseil permanent international pour l'exploration de la mer. Copenhague (метеорологическіе, гидрологическіе и планктонные результаты международн. рейсовъ „Андрея Первозваннаго").

Année: 1902—3, 1903—4, 1904—5, 1905—6, 1906—7.

84. A. Linko, Zoologische Studien im Barents-Meere: Hydromedusen. (Zoolog. Anzeiger Bd. XXVIII, 1904).

85. A. Linko, Beitrag zur Kenntniss d. Hydromedusen (Zool. Anz. Bd. XXV, 1902).

86. А. Линко. Изслѣдованія надъ составомъ и жизнью планктона Баренцова моря. Спб. 1907.

87. N. Smirnoff. „Zur Ornis des Barenzmeeres. An Bord des russischen Fangkutters „Pomor". Mit Schlusswort von H. Goebel. „Ornithologisches Jahrbuch" XII. 1901. Heft 6.

88. Н. Смирновъ. О морскомъ звѣриномъ промыслѣ на русскихъ судахъ. 1903. 157 стр. съ рисунками.

89. В. Солдатовъ. Отчетъ объ изслѣдованія семужьяго промысла въ 1903 и въ 1904 годахъ. (Оттискъ изъ отчета Л. Брейтфуса за 1904 г.).

90. В. Исаченко. Отчетъ о поѣздкѣ на Лофотенскій промыселъ въ 1902 году, съ рис. и картою. (Отчетъ по экспедиціи за 1902 г.). Спб. 1903 г.

91. Г. Гебель. Къ вопросу о колонизаціи Лапландіи.

92. Г. Гебель. Наша сѣверо-западная окраина—Лапландія. Спб. 1904—07 (Русск. Суд.).

93. Н. А. Шавровъ. 1) Колонизація, ея современное положеніе и мѣры для русскаго заселенія Мурмана.—2) Мѣры для поднятія нравственнаго уровня и благосостоянія населенія Мурмана.—3) Сооруженіе желѣзной дороги до незамерзающей части Мурмана и развитіе пароходныхъ сообщеній.—4) Устройство торговаго и военнаго порта на незамерзающей части Мурмана. 1898 г.

94. Н. А. Шавровъ. 1) Объ устройствѣ гаваней на Мурманскомъ берегу.—2) Екатерининская гавань и приписываемые ей достоинства и недостатки.—3) Печенгская губа, ея достоинства и недостатки.—4) Озерко или гавань Новой Земли и приписываемые ей достоинства и недостатки. 1898 г.

95. А. Гаусманъ. „Медицинскій отчетъ о двухъ цинготныхъ рейсахъ въ 1901 году". „Рус. Суд." № 230. 1901.

96. А. Гаусманъ. Отчетъ врача экспедиціи о медицинской и другой помощи народонаселенію Мурмана съ 1 іюня 1901 по 1 іюня 1902 г. „Рус. Суд." 1902 № 8.

97. Г. Лидовъ. Промысловыя суда Мурмана. „Рус. Суд.". 1899 XII.

98. Ал. Смирновъ. Шхуна „Поморъ". „Русское Судоходство" № 202. 1899.

99. Бѣломорскій парусный флотъ въ 1896 г. Матеріалъ, разработанный М. и Евг. Медъ. 1896 г.

100. А. Слезскинскій. Промыслы бѣломорскаго населенія 1896 г.

101. А. Слезскинскій. Мурманъ.—съ 82 рисунками. Спб. 1887 г.

102. А. Токаревскій. Практическія данныя по деревянному судостроенію. Спб. 1902 г.

103. А. Токаревскій. Данныя для постройки промысловаго паруснаго деревяннаго судна, вмѣстимостью въ 20 регистр. тоннъ, типъ № VI, съ 5 листами строительныхъ чертежей. 1905 г.

104. А. Токаревскій. Данныя для постройки промысловаго паруснаго деревяннаго судна, типъ № 1, въ 40 регистр. тоннъ. Съ 5 листами строительныхъ чертежей. Спб. 1906 г.

105. А. Токаревскій. Данныя для постройки вспомогательной промысловой лодки „дори", съ однимъ листомъ строительныхъ чертежей 1906 г.

106. А. Токаревскій. Разбивка чертежей деревянныхъ судовъ на плазѣ. Спб. 1906 г.

107. А. Токаревскій. Лѣсъ для судостроенія, его выборъ и храненіе. „Рус. Суд.". 1906 № 8.

108. А. Токаревскій. Регистръ Ллойда британскихъ и иностранныхъ судовъ.—По деревянному судостроенію.—Переводъ съ англійскаго 1904 г.

109. А. Шершовъ. Рыболовныя суда парусныя и со вспомогательнымъ двигателемъ (сокращен. перев. изданія герман. рыболовнаго общества). Спб. 1906.

110. Н. Варпаховскій. О рыбацкихъ школахъ для нашего сѣвера Спб. 1897.

111. Н. Варпаховскій. Рыбный промыселъ рѣки Печоры. Спб. 1900.

112. С. Б. Мартыновъ. Печорскій край. Подворно-экономическія изслѣдованія селеній Печорскаго уѣзда. Часть I и II, Спб. 1904—1905.

113. Н. Пригоровскій. Отчетъ по статистическому изслѣдованію мурманскаго промысла 1903 года: (Оттиски изъ отчета Л. Брейтфуса за 1903 г.).

114. А. Розановъ и В. Радусъ-Зеньковичъ. Статистико-экономическое изслѣдованіе Мурмана. 1902 г., I. Наемные рабочіе въ тресковомъ промыслѣ.—II. Санитарныя условія труда и жизни промышленниковъ. Сост. В. А. Радусъ-Зеньковичъ.

115. А. Розановъ. Лапландія и Лапландцы. Спб. 1904.

116. Романовъ и А. Розановъ. Статистико-экономическое изслѣдованіе Мурмана. 1902 г., I. Составъ промысловаго населенія на лѣтнемъ промыслѣ. II. Формы организаціи промысловыхъ предпріятій.

117. Н. Романовъ. О мѣрахъ развитія промысловъ и колонизаціи Мурмана 1901.

118. Н. Романовъ. Тюленій промыселъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда.—Отчетъ по статистико-экономическому изслѣдованію тюленьяго промысла, произведенному въ мартѣ 1899 г. Спб. 1901 г.

119. Н. Романовъ. Предварительный отчетъ по изслѣдованію колонизаціи промысловъ Мурманскаго берега отрядомъ статистиковъ командированныхъ въ 1899 г. на средства Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. 1900 г.

120. Н. Романовъ. Статистическое изслѣдованіе Мурмана.—Томъ I выпускъ I.—Тресковый промыселъ. 1902.

121. Н. Романовъ. Статистическія изслѣдованія Мурмана.—Томъ I вып. II. Колонизація (по матеріаламъ 1899, 1900 1902 г.г.). Спб. 1904.

122. Н. Романовъ Матеріалы по статистическому изслѣдованію Мурмана.—Томъ II, выпускъ I.—Описаніе колоній Восточнаго берега и Кольской губы, 1902 г.

123. Н. Романовъ. Матеріалы по статистическому изслѣдованію Мурмана—Томъ II, выпускъ II. Описаніе колоній отъ Кольской губы до границъ Норвегіи.—1903 г.

124. Н. Романовъ. Матеріалы по статистическому изслѣдованію Мурмана.—Томъ III. Таблицы приложеній 1902 г.

125. Н. Романовъ. Статистическія изслѣдованія Мурмана. Тресковый промыселъ въ 1902 г. Томъ III. Таблицы и техника промысла. Спб. 1904.

126. Н. Романовъ. Статистическія изслѣдованія Мурмана. Тресковый промыселъ въ 1902 г. Томъ IV. Текстъ Спб. 1904.

127. В. Тихомировъ. Заботы о заселеніи Мурмана во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія. 1899 г.

128. В. Тихомировъ. Объ условіяхъ отпуска лѣса на судостроеніе въ Архангельской губерніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

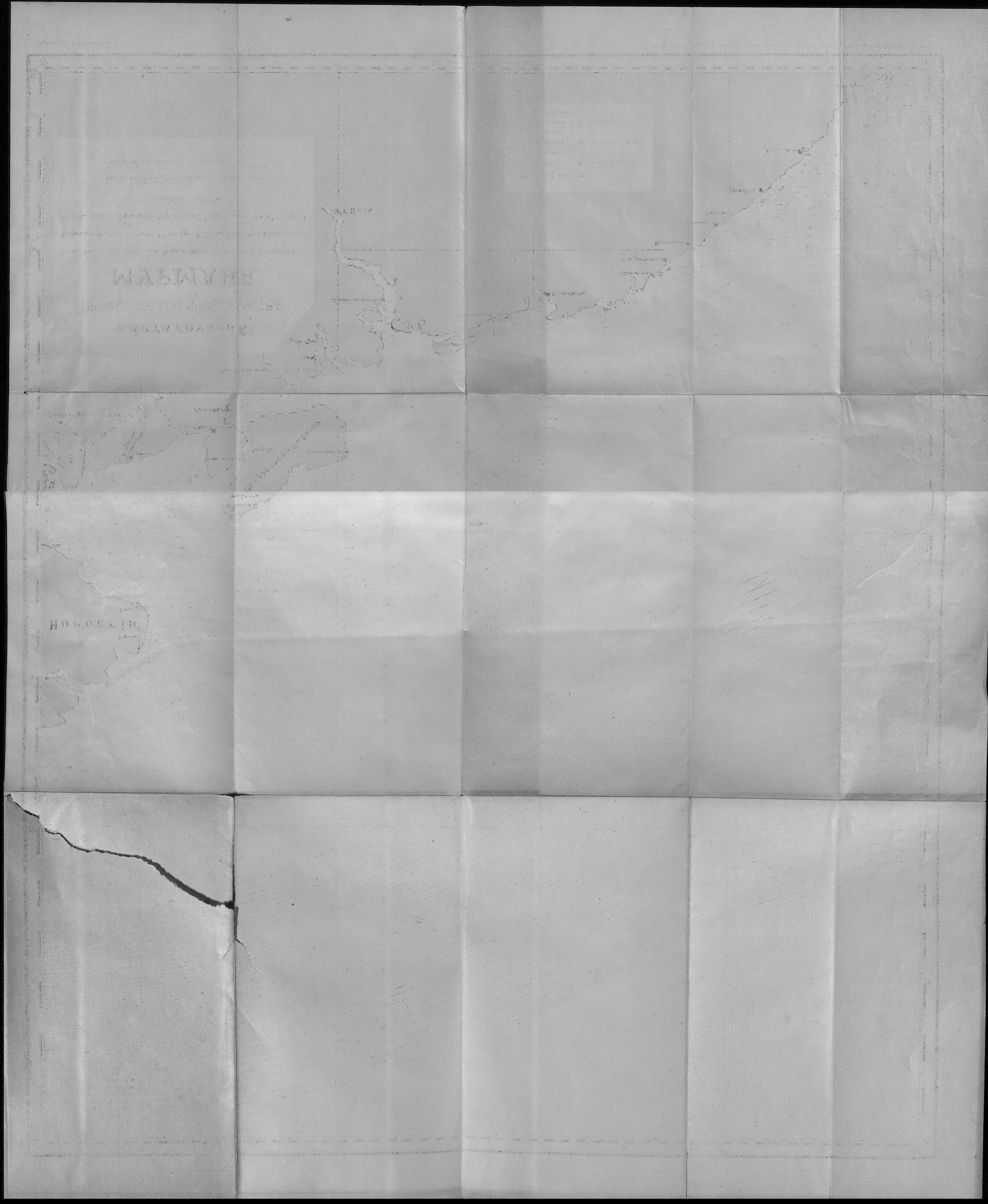
Природа Мурманскаго берега 6
Колонизація 15
Административное управленіе 23
Охрана промысловъ 25
Рыбный и звѣриный промыселъ на Мурманѣ 26
Становища восточнаго Мурмана 35
Становища западнаго Мурмана 41
Колоніи на Рыбачьемъ полуостровѣ 43
Печенгскій заливъ и Печенгскій монастырь 50
Становища къ западу отъ Печенги 62
Губа Паза и церковь Св. Бориса и Глѣба 63
Историческій очеркъ 67
Распространеніе христіанства среди лопарей 69
Наша граница съ Норвегіей 74
Г. Кола 86
Колоніи Кольскаго залива 88
Екатерининская гавань 88
Проектъ устройства города на о. Кильдинѣ 90
Предположеніе устроить портъ въ заливѣ Озерко 96
Проектъ устройства портоваго города въ Екатерининской гавани . . 102
Сооруженіе въ Екатерининской гавани города Александровска 108
Біологическая станція 111
Торжество открытія г. Александровска 112
Неоправдавшіяся надежды относительно новаго портоваго города . . . 114
Предположеніе объ устройствѣ на Мурманѣ военно-морского порта . . 127
Желѣзная дорога на Мурманъ 131
Устройство пароходныхъ рейсовъ на Мурманѣ и въ Бѣломъ морѣ . . . 137
Почтовыя сообщенія и телеграфныя линіи 147
Маяки и гидрографическія работы 148
Лоція Мурманскаго берега 153
Учрежденіе Комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера и его дѣятельность 156
Оказаніе помощи семействамъ поморовъ, погибшихъ въ морѣ . 157
Страхованіе поморскихъ судовъ 158
Кредитъ подъ застрахованныя суда 160

[2Dp].

Стр.

Организація экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій 163
Перечень работъ экспедиціи. 164
Изслѣдованія по международной программѣ 170
Промысловыя задачи экспедиціи 172
Опыты съ новыми типами промысловыхъ судовъ 179
Промысловой телеграфъ 181
Медицинская помощь населенію, устройство бань и общежитія для дѣтей колонистовъ 183
Спасательныя станціи и спасательные крейсеры. 184
Содержаніе срочныхъ зимнихъ рейсовъ. 188
Сѣверный морской путь на Дальній Востокъ. 190
О территоріальности водъ на Мурманѣ. 193
Организація статистическихъ изслѣдованій на Мурманѣ 195
Перечень работъ статистической партіи 195
Населеніе 199
Угодья. 199
Скотоводство 202
Огородничество. 204
Рыбный промыселъ 205
Звѣриный промыселъ 209
Жилища и бытовыя условія 211
Санитарное состояніе и медицинская помощь на Мурманѣ . 214
Пьянство рыбопромышленниковъ. 218
Удовлетвореніе религіозной потребности 219
Грамотность 220
Народное образованіе въ Архангельской губерніи 223
Среднія учебныя заведенія Архангельской губерніи. 227
Надзоръ за народнымъ образованіемъ 228
Ожидаемое увеличеніе числа школъ для начальнаго обученія 228
Перечень трудовъ лицъ, командированныхъ на Мурманъ по иниціативѣ Комитета для помощи поморамъ 230
Заключеніе. 231
Приложеніе 1. Карта промыслового пространства Мурмана.
Приложеніе 2. Метеорологическія данныя о температурѣ воздуха за 1905 годъ.
Приложеніе 3. Труды Комитета для помощи поморамъ и научно-промысловой экспедиціи.

К-ФССР
Государственная Публичная
БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТ
КРАЕВЕДЕНИЯ

1985

КАРТА ГЛУБИНЪ
ПРОМЫСЛОВАГО ПРОСТРАНСТВА
МУРМАНА
Составили нач. Мурманской научно-промысловой Экспедиціи
Л. Брейтфусъ и капит. 1го разр. А. Смирновъ по промѣрамъ
Экспедиціи и существующимъ картамъ въ 1905 году
Масштабъ
Объясненіе знаковъ
и Илъ
к Камень
п Песокъ
г Глина
м Мелкій
р Ракушка
Телеграфная ст.
Спасательная ст.
Маякъ
Норвегія
Вардэ
Кибергъ
Полуостровъ Рыбачій
Церк. Бориса и Глѣба
Печенга
Титовка
Западная Лица
Ара
Губа Ура
Александровскъ
Кильдинъ
Мало-оленье
Териберка
Шельпино
Захребетная
Трящино
Рында
Золотая
Харловка
Вост. Лица
О. Нокуевъ
Г. Кола
Долгота отъ Гринвича
Чертилъ Г. Ельшинъ
Издано и печатано въ фотометаллотип. маст. Гл. Гидр. Упр. М-го М-ва въ 1909 г.